

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

А.В. Окороков, Д.В. Бабекин

ПОДВОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, МУЗЕЕФИКАЦИЯ

МОСКВА
2017

Министерство культуры Российской Федерации

Российский научно-исследовательский институт культурного
и природного наследия им. Д.С. Лихачёва

Центр подводного культурного наследия

А.В. Огороков, Д.В. Бабекин

**ПОДВОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ:
ИЗУЧЕНИЕ, СОХРАНЕНИЕ, МУЗЕЕФИКАЦИЯ**

МОСКВА

2017

УДК 904
ББК 79.0
О51

Окороков А.В., Бабекин Д.В.

О51 Подводное культурное наследие: изучение, сохранение, музеификация / А.В. Окороков, Д.В. Бабекин. М.: Институт наследия, 2017. – 308 с.

ISBN 978-5-86443-219-8

В настоящем исследовании приведен теоретический, культурологический, юридический, исторический анализ комплекса проблем, связанных с выявлением, изучением, сохранением и использованием подводного культурного наследия, в том числе его музеификация, предложена Типология объектов подводного культурного наследия, определены комплексные мероприятия по совершенствованию системы охраны объектов подводного культурного наследия, представлена Концепция комплексного изучения и сохранения подводного культурного наследия.

Основные выводы и рекомендации могут быть использованы в общеобразовательных программах высших учебных заведений Российской Федерации в рамках курсов археологии, истории, культурологии, юриспруденции, социокультурного проектирования, исторической географии, истории войн и военного искусства, истории науки и техники, туризма, а также в процессе совершенствования законодательства в сфере подводного культурного наследия.

УДК 904
ББК 79.0

Обложка: фото журнала «Нептун XXI век», 2014, № 3/4

© Российский научно исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева, 2017

© Окороков А.В., Бабекин Д.В.

ISBN 978-5-86443-219-8

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы благодарят

за помощь, оказанную при подготовке настоящего исследования:

А.В. Степанова, С.В. Ольховского, Р.Ю. Прохорова, С.Ю. Житенёва,
И.Н. Кочергину, С.С. Ипполитова, С.М. Фазлуллина, Н.П. Лакутину,
Л.Л. Маркову, М.Ю. Маякова;

за поддержку:

А.О. Аракелову, В.А. Цветнова, А.С. Миронова, С.С. Голубенко,
К.Е. Рыбака, В.Г. Сташевского, А.В. Кулагина, С.Г. Власенко

Рис. Е.В. Войшвилло

«Современному человеку пора отделаться от чрезмерно романтического взгляда на море. Хватит думать о нем как о «таинственной стихии». Тайны кончились, остались проблемы, требующие разрешения.»

Жак Ив Кусто

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Раздел I. ОСНОВЫ	10
Определение подводного культурного наследия как объекта исследования	10
Краткий обзор отечественной и переводной литературы по вопросам подводного культурного наследия	15
Краткий исторический обзор практических и методологических исследований в области подводного культурного наследия в России/СССР	40
Краткий обзор теоретического и практического зарубежного опыта в области изучения и сохранения объектов подводного культурного наследия	61
Обзор и анализ деятельности музеев и подводных парков как способа сохранения подводного культурного наследия	84
Типология объектов подводного культурного наследия	114
Раздел II. ПРАВО	121
Анализ сложившейся международной юридической практики в области управления подводным культурным наследием	121
Анализ законодательства Российской Федерации о внутренних морских водах, территориальном море, прилежащей зоне, исключительной экономической зоне и континентальном шельфе в части юрисдикции Российской Федерации в области культурного наследия	178
Определение юридического статуса подводного культурного наследия: международный и национальный аспекты	186

Раздел III. СОХРАНЕНИЕ	205
Выявление, изучение, фиксация, документирование, паспортизация объектов подводного культурного наследия	205
Музеефикация объектов подводного культурного наследия и вовлечение их в социокультурный оборот	225
Раздел IV. ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА	242
Подготовка исследователей (специалистов и волонтеров) в области изучения и сохранения подводного культурного наследия	242
Научно-информационная и методическая базы для новых культурных объектов и туристических маршрутов и программ	251
Раздел V. ПЕРСПЕКТИВЫ	264
Комплексные мероприятия по совершенствованию системы охраны объектов подводного культурного наследия	264
Концепция комплексного изучения и сохранения подводного культурного наследия России	269
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	290
ПРИМЕЧАНИЯ	292

ВВЕДЕНИЕ

Подводное культурное наследие (англ. *underwater cultural heritage*) представляет собой ценную часть культурного наследия человечества и для России, окруженной со всех сторон морями и океанами, является важнейшей составляющей для обоснования и понимания российским обществом того факта, что наше государство является одной из самых крупных морских держав мира. Отечественное подводное культурное наследие вызывало и вызывает большой интерес у ученых-исследователей, профессионалов в сфере морской деятельности, а также у многих поколений людей, любящих историю, море и российский флот. После изобретения акваланга в 40-х гг. XX века подводный мир стал доступен многим. Любители подводного плавания начали находить под водой различные древности, причем часто это были уникальные вещи удивительной сохранности. Ведь под водой многие предметы сохраняются гораздо лучше, чем на земле. Так, например, под водой было найдено большое количество целых древних керамических сосудов, которые в земле, при археологических раскопках, находят либо фрагментарно, либо в раздавленном толщей земли состоянии. Воды морей, океанов, рек и озер подарили человечеству уникальные ювелирные изделия, произведения искусства, множество бытовых «мелочей», по которым ученые, как из мозаики, составляют картину жизни прошлых веков¹.

Многие объекты подводного культурного наследия являются материальным свидетельством важных исторических событий, таких как войны, переселение народов и стихийные бедствия. Понимание значения подводного культурного наследия и того, что гибель его объектов является безвозвратной потерей для цивилизации, способ-

ствовало в последние десятилетия активизации деятельности ООН и ЮНЕСКО в области разработки международных документов, направленных на охрану Всемирного культурного и природного наследия, частью которого является подводное культурное наследие.

В последнее время усилилась угроза уничтожения подводного культурного наследия по различным причинам. Эволюция социальной, политической, экономической и религиозной жизни человечества негативным образом сказывается на сохранности его объектов. Изобретение акваланга, подводных роботов и эффективной поисковой аппаратуры открыли человеку большие возможности. Вместе с тем эти технические средства стали доступны не только государственным организациям, но и частным лицам и компаниям, а высокая стоимость артефактов и их востребованность на рынке антиквариата приводят к коммерческой эксплуатации подводного культурного наследия и его рассредоточению.

Большую остроту приобрела проблема охраны объектов подводного культурного наследия в местах вооруженных конфликтов. Разрушающее действие на подводное культурное наследие оказывают резко изменяющиеся климатические условия, природные и техногенные катастрофы, испытания различных видов современного вооружения, низкая культура населения, приводящая к вандализму и мародерству.

Крайне отрицательное влияние на охрану подводного культурного наследия оказывают недостаточная регламентация вопросов охраны подводного культурного наследия в законодательстве многих государств и отсутствие в большинстве из них специальных законов в области подводного культурного наследия.

Таким образом, для сохранения объектов подводного культурного наследия и его передачи будущим поколениям требуется комплекс эффективных мер, в том числе правового и международного характера.

Главной научной целью настоящей работы является концептуальная разработка вопросов комплексного изучения и музеефикации объектов подводного культурного наследия России, включая разработку концепции и подходов комплексного изучения, сохранения и музее-

фикации объектов подводного культурного наследия России, а также практических рекомендаций и плана комплексных мероприятий по совершенствованию системы охраны объектов подводного культурного наследия. В данной научной работе впервые в отечественной науке представлен теоретический, культурологический, юридический анализ комплекса проблем и вопросов, связанных с выявлением, сохранением и использованием подводного культурного наследия, в том числе его музеефикацией.

В представленной научной работе поставлены следующие исследовательские задачи:

— определить с позиции теоретической культурологии сущностное содержание и основные составляющие подводного культурного наследия;

— представить типологию объектов подводного культурного наследия;

— выявить и показать с позиции прикладной культурологии состояние, а также проблемы сохранения и использования объектов подводного культурного наследия;

— рассмотреть формы музеефикации и консервации объектов подводного культурного наследия;

— проанализировать современные инновационные возможности выявления, сохранения и использования объектов подводного культурного наследия;

— проанализировать международные договоры, законодательство ряда наиболее передовых государств, а также законодательство Российской Федерации в области подводного культурного наследия;

— изучить проблематику подготовки исследователей (специалистов и волонтеров) в области изучения и сохранения подводного культурного наследия;

— предложить решение вопросов, связанных с комплексным изучением и сохранением подводного культурного наследия России.

Научная проблема, решаемая в исследовании, заключается в выявлении противоречий, связанных, с одной стороны, с наличием уни-

кальных объектов подводного культурного наследия в морях, реках и озерах нашего государства и других стран, и, с другой стороны, со слабой возможностью исследовать, использовать в научных целях, а также представлять современному обществу этот вид наследия. Это несоответствие особенно зримо проявляется в том, что в нашей стране отсутствует специальное правовое регулирование сохранения и использования подводного культурного наследия.

Практическая значимость работы также состоит в том, что ее материалы, основные выводы и заключения могут быть использованы в образовательных программах высших учебных заведений Российской Федерации в рамках курсов археологии, истории, культурологии, социокультурного проектирования, исторической географии, истории войн и военного искусства, истории науки и техники, туризма, а также при подготовке учебно-методических материалов и учебных пособий по указанной тематике.

Ключевое направление использования результатов настоящего исследования видится в процессе совершенствования законодательства в сфере подводного культурного наследия, в частности выработки наиболее оптимальных применимых нормативных формулировок в ходе разработки проекта специального федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации.

Внедрение результатов настоящего исследования также возможно по следующим направлениям:

— совершенствование системы деятельности морских музеев, организаций и учреждений, занимающихся изучением подводного культурного наследия, посредством применения ими рекомендаций по выявлению, изучению, фиксации, документированию, паспортизации объектов подводного культурного наследия;

— введение в профессиональный оборот Концепции комплексного изучения и сохранения подводного культурного наследия России, приведенной в данной работе в целях формирования системы управления подводным культурным наследием.

Раздел I ОСНОВЫ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ОБЪЕКТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом настоящей работы являются материальные недвижимые и движимые памятники подводного культурного наследия, свидетельствующие о деятельности людей в различные исторические эпохи, находящиеся частично или полностью, периодически или постоянно под водой. При этом необходимо обратить внимание на то, что существует нематериальное подводное культурное наследие, которое отражено в эпосе, фольклоре, литературе и искусстве многих народов (но оно не является объектом данного исследования).

К предметной области настоящего научного исследования относится комплексный анализ состояния, сохранения и использования движимых и недвижимых объектов подводного культурного наследия и управления ими.

Исходя из культурологического подхода, культурное наследие представляет собой сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, которая активно взаимодействует со средой и временем и несет определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию.

Наследие, в том числе и подводное, входит в систему самой культуры и является:

- одной из характеристик культуры;
- способом рассмотрения самой культуры;
- своеобразной «памятью» культуры;

— «информационным кодом культуры», обеспечивающим производство», накопление и передачу информации в социуме.

Таким образом образуется система взаимосвязей между культурой, наследием и информацией, функционирование которой воспроизводит и совершенствует достижения культуры для новых поколений человечества.

Под водой находится огромное количество объектов культурного наследия, представляющих большую историческую ценность. Прежде всего это:

- корабли разных эпох и народов;
- гидротехнические сооружения: порты, причалы, пристани;
- поселения на сваях, древние города, которые по той или иной причине оказались под водой;
- затопленная инфраструктура: дороги, мосты, доки, склады и другие.

Все эти объекты, с точки зрения исторического подхода, имеют ключевое значение для изучения отечественной истории, международных торговых и экономических связей, истории войн и военного искусства, а также судостроения².

К примеру, затонувший корабль представляет собой целый комплекс исторических памятников. Неожиданно оказавшийся на дне со всем своим содержимым корабль становится для ученых моментальной фотографией, запечатлевшей в себе далекую эпоху. Комплексное изучение его груза, особенностей конструкций корпуса может позволить определить не только технологию строительства судна и характер груза, но и его национальную принадлежность и даже маршрут следования.

При этом некоторые материалы лучше сохраняется под водой, чем под землей, особенно если они замыты в толщу песка или ила. Например, при наземных археологических раскопках находка целого керамического или стеклянного сосуда — большая редкость, обычно под давлением пластов земли они распадаются на части. Подводные же раскопки дали десятки тысяч абсолютно неповрежденных изде-

лий, в числе которых античные амфоры, посуда, светильники, керамические и стеклянные изделия из Средневековой Европы, изделия из китайского фарфора XVI в. и пр.

Более того, вода может сохранить даже остатки мозговой ткани в черепе древнего человека, а также легко портящиеся продукты, такие как зерно, масло, вино в античных амфорах. Изделия из ткани, табачные листья, пеньковые канаты были обнаружены на шведском корабле XVI в. «Васа» и судне, затонувшем в Порт-Ройале (Ямайка), погибшем в результате землетрясения в 1692 г. Совсем уже невероятным кажется нахождение в погибших судах книг и рукописей.

Все вышеперечисленные уникальные предметы можно обнаружить и при подводных исследованиях полностью или частично затопленных городов и поселений.

В данном случае географический подход определяет соотнесение объектов подводного наследия с морским, океанским, речным и озерным наследием. Во всех этих разных географических водных объектах — морях и океанах, реках и озерах — существует подводное культурное наследие. Объекты подводного культурного наследия являются составной частью культурного наследия морей, океанов, рек и озер, и различий с сущностной точки зрения между ними не существует.

Методология и методики исследований подводного культурного наследия носят междисциплинарный характер и основаны на теории и практике современной культурологии, истории, исторической антропологии, археологии, географии, архитектуры, дополнены отдельными методами из смежных областей знания — специальных исторических дисциплин, океанологии, истории науки и техники, кораблестроения а также сравнительно-правовым и формально-юридическим методами.

Современные российские методики основаны на классических исследованиях и трудах отечественных учёных В.А. Городцова, Р.А. Орбели, В.Д. Блаватского, Б.Г. Петерса, С.Д. Крыжицкого, А.М. Микля-

ева, А.В. Огорокова, В.Н. Таскаева, К.К. Шилика, Г.И. Шаповалова, А.В. Степанова, С.В. Ольховского, А.Н. Мазуркевича, И.О. Анисимова, Д.В. Бабекина, М.М. Богуславского, А.И. Вилкова, К.Е. Рыбака а также зарубежных специалистов: Дж. Басса (G.F. Bass), Г. Капитэна (G. Kapiten), Х. Фрост (H. Frost), П. Марсдена (P. Marsden), Р.Ф. Маркса (R.F. Marx), А. Страти (A. Strati), С. Дромгул (S. Dromgoole), Дж. Нафцигера (J. Naftziger), Л. Протта (L. Prott) и др.

Говоря о критериях отнесения объектов культурного наследия к объектам подводного культурного наследия, необходимо отметить, что они имеют важное значение в первую очередь, для выяснения того, подпадает ли тот или иной объект, находящийся под водой, под правовой режим охраны. Однако этот вопрос до настоящего момента не получил должной научной и правовой проработки.

Правда, отдельные критерии для классификации объектов подводного культурного наследия всё же предлагались некоторыми авторами. Так, профессор Утрехтского университета (Нидерланды) К. Алтес для классификации объектов подводного культурного наследия использует критерий обременения правом собственности и выделяет три основные категории объектов:

- объект, не имеющий собственника;
- объект, собственник которого неизвестен, но который можно рассматривать как частную собственность;
- объект, в отношении которого в течение длительного периода времени собственники или правопреемники не использовали свои права, и при этом не зафиксирован отказ от прав на объект.

А. Страти (Греция), пользуясь критерием отнесения объектов по виду к движимым или недвижимым, предлагает весь массив объектов подводного культурного наследия разделить на две категории: останки судов, потерпевших кораблекрушение, и затопленные поселения.

Еще одна классификация объектов подводного культурного наследия была предложена в Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. В ней объекты разделены по критерию

срока нахождения объекта под водой на те, которые могут подпадать под режим правовой охраны (находящиеся под водой более ста лет), и объекты, которые не попадают под такой режим (находящиеся под водой менее ста лет).

На наш взгляд, это положение не носит научный характер и направлено на то, чтобы технически отделить современные подводные объекты от тех, которые были созданы в предыдущие эпохи. При этом надо понимать, что подводные объекты, которым более ста лет (есть государства, в которых эта планка составляет пятьдесят лет), могут не иметь отношения к культурному наследию. И наоборот, подводные объекты более раннего периода, например, времен Великой Отечественной войны, могут иметь прямое отношение к историческому наследию.

Из этого следует, что при определении объекта подводного историко-культурного наследия только временного критерия явно недостаточно, и он должен применяться в совокупности с другими критериями.

Критерии отнесения объектов культурного наследия к объектам подводного культурного наследия являются первостепенной составляющей, своего рода отправной точкой определения статуса подводного культурного наследия и последующего введения его объектов в зону нормативно-правового регулирования.

Внимание, проявляемый российским и международным сообществом к подводному культурному наследию, постоянно возрастает и имеет в настоящее время особую актуальность в доктринальном и практическом плане в связи с массовым интересом молодого поколения к своим традициям и историческим корням. Поэтому сохранение и правильное использование объектов подводного культурного наследия для будущих поколений становятся одной из важнейших целей современной науки и образования.

КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ВОПРОСАМ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Издания отечественной литературы по подводному культурному наследию можно разделить на две категории:

1. Научные публикации: книги, монографии, статьи в научных сборниках, методические рекомендации, методики, учебные пособия.
2. Научно-популярные издания: книги, статьи.

Переводная зарубежная научно-популярная литература представлена книгами и сборниками статей.

Мы приведем краткий обзор книг и тематических сборников научных статей, вышедших на русском языке и посвященных изучению подводного культурного наследия. Статьи, опубликованные в отечественных научных и научно-популярных изданиях, не рассматриваются, так как требуют отдельного изучения.

Кроме того, необходимо отметить, что в рамках настоящего обзора мы также не рассматриваем юридическую научную и научно-популярную литературу по вопросам подводного культурного наследия (за исключением отдельных нижеприведенных источников), поскольку она станет предметом отдельного комплексного библиографического исследования.

1. Научные публикации

Первые статьи, посвященные историческим объектам, оказавшимся под водой, были опубликованы еще в конце XIX в. в российских научных изданиях, таких, как «Записки Одесского общества истории и древностей», «Известия Императорского Русского географического общества», «Известия Таврической ученой архивной комиссии», «Известия Абхазского научного общества», «Археологические известия и заметки», «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Вестник Русского географического общества», в материалах археологических съездов и др.

Крупным явлением в изучении подводных древностей стала книга профессора К.Э. Гриневича, автора первого отечественного фильма о подводной археологии — «Опыт методологии археологической науки», вышедшая в 1926 г. В данной монографии описываются раскопки, проводившиеся на рубеже XIX—XX вв. в Трое, Олимпии, Ольвии. Там же дается обзор по Северному Причерноморью и Крыму³.

Важнейшее значение для развития отечественных подводных исторических исследований имел выход сборника статей одного из пионеров отечественной подводной археологии профессора Р.А. Орбели. В своей книге «Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье» (опубликована в 1945 г., уже после смерти ученого) он впервые рассмотрел новое научное направление, названное им гидроархеологией. Ученый считал, что этот термин наиболее полно охватывает все виды археологических объектов, связанных с водной средой «не только лежащие под водой на грунте, а и все заключающиеся и все выбрасываемые водами, не только океанами и морями, но и реками и ручейками».

Дальнейшие разработки темы были предприняты группой ученых под руководством известного антиковеда профессора В.Д. Блаватского. Ему и его ученикам принадлежит ряд статей в научных и научно-популярных изданиях и небольшая научно-популярная книга «Открытие затонувшего мира».

Заметную роль в теоретическом осмыслении темы, связанной с древним судостроением и мореплаванием сыграла вышедшая уже в начале 1980-х гг. монография ученика профессора В.Д. Блаватского Б.Г. Петерса «Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья». Монография представляет собой обобщающее исследование в области древнего морского дела. На основе письменных свидетельств древних авторов, археологического, эпиграфического и нумизматического материала прослеживается эволюция развития кораблестроения и якорестроения с VII в. до н.э. по IV в. н.э.⁴

В 1986 г. А.В. Огороковым были опубликованы методические рекомендации «Якоря корабельные». В ней автор, базируясь на своем опыте участия в подводных археологических исследованиях, предложил методику обмеров древних якорей под водой, а также их общую классификацию⁵. В дальнейшем «якорная» тема было им продолжена в ряде статей и в монографии «Древние якоря: историко-культурное наследие Северного Причерноморья»⁶.

В 1988—89 гг. А.В. Огороковым и В.Н. Таскаевым были выпущены первые в нашей стране методические рекомендации по подводной разведке и раскопкам памятников истории и культуры. Работа выполнялась в рамках научного плана Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР. В работах был обобщен отечественный и зарубежный опыт исследований объектов подводного культурного наследия, разработаны рекомендации по их изучению в различных водоемах страны⁷. Данные рекомендации стали на многие годы базовым материалом для практической деятельности в области подводной археологии.

В то же время появились методики по поиску и изучению объектов военной истории, в первую очередь Великой Отечественной войны. Они выпускались под эгидой Центрального комитета ВЛКСМ, взявшего на себя координацию деятельности поисковых отрядов, работавших по увековечению памяти защитников родины⁸. В этом документе даются конкретные рекомендации по организации лагеря поисковиков, как выбрать, найти объект (корабль, самолет, танк и т.д.), описать его состояние, воссоздать историю его гибели, установить имена членов команды, экипажа, поднять объект или его части (боевые реликвии, документы) и передать их в музей, установить памятный знак на месте гибели объекта (или зафиксировать координаты), составить отчетный документ к проведенной работе.

Значительный вклад в развитие методики поиска объектов подводного культурного наследия внесла серия научных брошюр, подготовленных и опубликованных под эгидой Института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР.

Среди них следует отметить работы А.К. Станюковича и Ю.Я Ружина «Методы обнаружения локальных ферромагнитных объектов в грунте при помощи цифровых магнитометров»⁹ и брошюру А.К. Станюковича «Исследование аномалий геомагнитного поля от искусственных подземных и подводных объектов»¹⁰. В последствии тема применения геофизических приборов в археологии была доработана А.К. Станюковичем и получила научную апробацию в виде докторской диссертации «Скрытые объекты историко-культурного наследия. Принципы выявления и изучения методами археологической геофизики»¹¹.

В 1991 г. А.В. Огороковым на основе публикаций и полевых отчетов экспедиций, проводивших подводные археологические исследования, была опубликована обобщающая работа по истории отечественного судостроения. Она включает в себя техническое описание останков судов XVIII-XIX вв., зафиксированных в различных акваториях нашей страны¹².

В 1994 г. В.Н. Таскаевым под грифом секции археологии юношеского научно-технического общества «Поиск» Московского городского дворца творчества детей и юношества была опубликована «Методика проведения подводных археологических работ», представляющая собой выборку (с некоторыми дополнениями) из методических рекомендаций, разработанных в НИИ культуры, в соавторстве с А.В. Огороковым, в 1988—1989 гг.¹³ Здесь уместно отметить, что на протяжении почти 30 лет Научно-исследовательский институт культуры Министерства культуры РСФСР и АН СССР (позже Российский институт культурологии) являлся ведущей государственной научной организацией, занимавшейся теоретическими, методическими и практическими исследованиями в области подводного культурного наследия. В 1989 г. институтом в серии «Памятниковедение» был издан первый тематический сборник научных трудов «Изучение памятников истории и культуры в гидросфере» (Вып. 1). В него вошли 19 статей, сгруппированных в xtnsht раздела. В связи с тем, что данный сборник представляет собой первое тематическое научное издание по подвод-

ному культурному наследию в нашей стране и является библиографической редкостью, приведем его содержание полностью.

Введение.

Раздел 1. Методические аспекты исследований памятников истории и культуры в гидросфере:

Э.Б. Ионес, А.К. Станюкович. Геофизические методы в гидроархеологии;

К.К. Шилик. Подводная археология и география;

В.Н. Таскаев. Подводные археологические исследования в Северном Причерноморье;

Г.И. Шаповалов. Раскопки судна XVIII в., затонувшего у острова Хортица;

П.Ю. Черносивтов. Поморское судостроение как самостоятельный объект исследования.

Раздел 2. Практические результаты изучения памятников истории и культуры в гидросфере:

С.С. Прапор, В.М. Плоских, В.П. Мокрынин. Четыре сезона подводных археологических работ в водах Иссык-Куля;

А.В. Огороков. Подводные исследования корабля XIX в. в Анапском районе у села Витязево;

Ю.П. Литвиненко, Ю.Б. Сериков. Подводные археологические исследования Шигирского озера;

А.А. Залстерс. Лодкообразное судно «Ригас-кугис»;

Ю.П. Литвиненко. Подводные исследования Староуткинского завода;

А.В. Огороков, А.П. Скворцов. В вопросе об истории северного судостроения;

А.В. Беляев, И.Б. Циркунов. «Николай Книпович» возвращается из прошлого;

Раздел 3. Изучение памятников гидротехники:

А.Л. Александровский, Н.А. Кренке, С.З. Чернов. Средневековые пруды Радонежа как источник по изучению антропогеосистемы;

А.В. Огороков, Е.В. Шпикалова. Исследования набережной XIX в. Соловецкого монастыря;

А.А. Натытник, Н.А. Никишин. Озерно-канальные водохозяйственные системы Соловецких островов — памятники истории и культуры в гидросфере;

Раздел 4. Теоретические и источниковые основы изучения памятников истории и культуры в гидросфере;

Г.С. Лебедев. Древнейшие суда и этапы освоения Прибалтики (до эпохи Средневековья);

А.Н. Мельник. Выявление и изучение исторических источников для гидроархеологии (к постановке проблемы);

А.Н. Мельник. Основная отечественная и переводная литература по гидроархеологии.

Заключение.

В вышеприведенных научных статьях были обобщены методические и практические результаты отечественных работ в области изучения, охраны и использования памятников, оказавшихся или строящихся под водой, предпринята попытка разработать теоретические и методологические основы их исследований¹⁴.

В 1991 г. в этой же серии был опубликован второй сборник под тем же названием (Вып. 2), в который было включено 10 статей, посвященных практическим подводным историческим работам в различных водоемах страны¹⁵. Его авторами стали известные специалисты в области подводных исторических исследований, такие как к.и.н. А.М. Микляев, к.и.н. С.Б. Охотников, к.и.н. А.С. Островерхов, к.и.н. Г.И. Шаповалов, к.физ.-мат. н. А.К. Станюкович и др. Отдельные статьи, связанные с подводным культурным наследием и историческим судостроением, публиковались и в других научных сборниках, выпускавшихся институтом¹⁶.

Среди изданий, вышедших в 1990-е гг., следует отметить также сборник научных трудов Института истории материальной культуры РАН «Изучение памятников морской археологии» (Вып.1), посвящен-

ный, главным образом, проблемам «судовой» археологии в северных и северо-западных районах России¹⁷. Книга была издана на средства программы «Свод памятников по подводной археологии России», финансируемой Министерством культуры Российской Федерации. В последующие годы было издано еще несколько выпуском сборника «Изучение памятников морской археологии». Статьи сборников освещают исследования в области морской археологии на Балтийском море, в Черном море, во французской Меланезии и других акваториях. Затрагивают различные аспекты морской истории и этнографии российского севера, Дальнего Востока, ближнего зарубежья¹⁸.

Отдельные статьи по подводным историческим исследованиям публиковались в научных сборниках Московского общества испытателей природы, Государственного Эрмитажа¹⁹, Научно-исследовательского археологического центра «АРХЭ»²⁰, Запорожского государственного университета²¹, Материалах различных конференций²².

В 1992—1993 гг. в НИИ культуры МК РСФСР и АН СССР вышли две работы А.В. Огорокова, посвященные истории изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии²³. В 2008 г. с учетом этих изданий была подготовлена и опубликована монография «История отечественной подводной археологии»²⁴. В книге был впервые произведен ретроспективный обзор исследований исторических памятников (в границах СССР/России), оказавшихся по тем или иным причинам под водой — начиная с первых указов Петра I о сохранении обнаруженных под водой «редкостей» (XVIII в.) и заканчивая концом 1990-х гг., когда завершился четвертый этап развития подводной археологии в России.

Истории подводных археологических исследований на Черном море посвящены также монография В.Н. Таскаева «Античная подводная археология Северного Причерноморья»²⁵ и книга советского и украинского подводного археолога С.М. Зеленко «Подводная археология Крыма»²⁶. В первой работе представлено краткое изложение истории подводных археологических исследований памятников античной эпохи в Северном Причерноморье, во второй — история

подводных археологических исследований на шельфе Крымского полуострова и результаты экспедиций научных организаций Украины и стран СНГ.

Следует отметить, что первые исследования по изучению истории становления подводной археологии в России были предприняты историком-архивистом А.Н. Мельником. Его публикации в научных журналах и сборниках стали базисными для дальнейших разработок темы. Среди них статьи: «Творческие материалы личного фонда Р.А. Орбели»²⁷, «Отечественная гидроархеология: история и прогресс» (в соавторстве с Н.В. Шатуновой) и др.

В монографии В.В. Назарова «Гидроархеологическая карта черноморской акватории Украины (памятники античной и средневековой эпох) представлена первая сводка гидроархеологических памятников, относящихся к античности и средневековью, которые расположены на украинском участке черноморского шельфа²⁸.

Обобщающим справочным материалом по объектам подводного культурного наследия Черного и Азовского морей стала работа д.и.н. А.В. Огорокова «Свод объектов подводного культурного наследия России. Часть 1: Черное и Азовское моря», опубликованная в 2016 г.²⁹ Целью работы являлось создание научно обоснованной базы для формирования государственного механизма учета, охраны и использования объектов подводного культурного наследия, подосновы для оценки перспективности (этапности) дальнейшего изучения того или иного объекта. Свод содержит краткие исторические сведения более чем о тысяче объектов, выявленных в результате изучения архивных источников и литературы, о проведенных в разные годы подводных историко-археологических экспедициях, данные специализированных государственных служб и организаций; сведения, предоставленные региональными управлениями культуры и приморскими музеями, информацию дайверских клубов и центров, исторических и поисковых порталов и сайтов и др. Объекты распределяются по государственной принадлежности, хронологическому (от древности до Новейшего времени) и территориальному призна-

кам. Отдельно выделяются наиболее значимые для России исторические события: Крымская война (1853—1856); Первая мировая война (1914—1916), Гражданская война (1918—1920); Великая Отечественная война (1941—1945). Книга проиллюстрирована архивными фотографиями погибших кораблей, а также современными видами затонувших объектов.

Некоторые результаты подводных исследований нашли отражение в сборнике «Русские морские экспедиции XVIII века. Очерки комплексного изучения памятников материальной культуры», опубликованном по решению Группы археологии Арктики Института археологии РАН и Совета Международного общества «Подводный мир». В сборник вошли материалы полевых и камеральных исследований лагеря «Второй Камчатской экспедиции» В. Беринга (1741—1742) на Командорских островах в Тихом океане, лагеря арктической экспедиции П.Я. Чичагова (1764—1766) в бухте Решерж архипелага Шпицберген и останков кораблекрушения предположительно экспедиции князя А. Бековича-Черкасского (1714—1717) на о. Кулалы в северо-восточной части Каспийского моря. В числе авторов сборника: А.Н. Белковский, И.В. Диваков, В.И. Звягин, А.В. Огороков, А.К. Станюкович, И.Ф. Старков, П.Ю. Черносивтов³⁰.

В 2012 г. Министерством культуры Российской Федерации был опубликован сборник научных статей «Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия». В него вошли статьи, сгруппированные по трем разделам: юридические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия (авторы: Д.В. Бабекин, А.В. Огороков, К.Е. Рыбак, П.Ю. Черносивтов, А.В. Фокина); Вопросы музеефикации объектов подводного культурного наследия (авторы: А.В. Огороков, С.М. Фазлуллин); Методические вопросы исследований объектов подводного культурного наследия (авторы: А.Г. Васильев, П.Л. Воронский, Е.В. Долбунова, С.В. Дунчевская, В.В. Копейкин, А.Н. Мазуркевич, П.А. Морозов, П.Е. Сорокин, А.В. Степанов, В.А. Сычев, С.М. Фазлуллин, П.В. Хлебопашев).

Введение, обращение к читателям и предисловие были подготовлены заместителем Министра культуры Российской Федерации А.Е. Бусыгиным, ответственным секретарем комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Министерства иностранных дел Российской Федерации Г.Э. Орджоникидзе и заведующим отделом полевых исследований Института археологии РАН д.и.н. А.А. Масленниковым³¹.

Определенную роль в развитии научных знаний в области подводного культурного наследия играли и играют периодические издания. Среди них следует отметить журналы «Вопросы подводной археологии», издаваемый один раз в год (с 2010 г.) Московским подводно-археологическим клубом (главный редактор канд. ист. наук В.Н. Таскаев), ежемесячный журнал «Музей» (№ 1. 2010: тематический номер: «Музеефикация подводного культурного наследия»), международный ежеквартальный журнал «Museum» (№ 1 (137). 1983: тематический номер: «Музеи и подводная археология»).

Отдельные статьи по рассматриваемой тематике публиковались в научных журналах: «Советская археология», «Советская этнография», «Вестник древней истории», «Краткие сообщения Института археологии», «Вопросы культурологии», «Культурное наследие России» и др. Большой массив научной информации о результатах полевых экспедиций зафиксирован в ежегодных сборниках «Археологические открытия».

Особую группу публикаций по подводному культурному наследию составляют материалы различных научно-практических конференций.

За прошедшее десятилетие в России по рассматриваемой тематике было проведено более пятнадцати конференций.

Основные из них:

— Международная научно-практическая конференция «К 100-летию подводной археологии». Москва, 28—31 августа 2001 г. (организатор: Институт востоковедения РАН);

— Международная научно-практическая конференция «Развитие подводной деятельности в СССР и России» Москва, 18—19 декабря

2004 г. (организаторы — Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Конфедерация подводной деятельности России, МГУ им. М.В. Ломоносова);

— V Международная научная конференция «Человек, культура и общество в контексте глобализации», подводно-археологическая секция «Подводное культурное наследие: изучение, сохранение, трансляция», Москва, 1 декабря 2006 г. (организаторы: Российский институт культурологии, Конфедерация подводной деятельности России);

— Международная научно-практическая конференция «Подводное культурное наследие: перспективы изучения и сохранения в XXI веке», Великий Новгород, 4—6 декабря 2007 г. (организаторы: Конфедерация подводной деятельности России, Новгородское общество любителей древности);

— Международный научный симпозиум «Подводное природное и культурное наследие: настоящее и будущее», Геленджик 22—25 сентября 2008 г. (организаторы — Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Конфедерация подводной деятельности России);

— I Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России», Санкт-Петербург, 27—30 октября 2010 г. (организаторы: Морская коллегия при правительстве Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации, Морской совет при правительстве Санкт-Петербурга, Русское географическое общество, Ассоциация «Морское наследие России», Музей Мирового океана, Центральный военно-морской музей);

— Международная научно-практическая конференция «Подводная деятельность 2011», Москва, 15—16 декабря 2011 г. (организаторы: Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Конфедерация подводной деятельности России);

— 17-й симпозиум по средиземноморской археологии SOMA 2013, «Управление культурным наследием в прибрежной зоне», Москва, 25—27 апреля, 2013 г. (организаторы: Институт океанологии

им. П.П. Ширшова РАН, Конфедерация подводной деятельности России, Русское географическое общество, МГУ им. М.В. Ломоносова, Российский институт культурологии, Ассоциация средиземноморской археологии);

— Научно-практическая конференция «Подводное наследие 2013», Тула, 14—17 ноября 2013 г. (организаторы — ассоциация «Морское наследие», журнал «Нептун XXI век», Тульская региональная общественная организация «Экспедиция морских и подводных исследований»);

— Международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения и сохранения морского наследия», Калининград, 7—11 апреля 2015 г. (организаторы — Музей Мирового океана, Ассоциация «Морское наследие»).

Отдельные вопросы по подводной археологии рассматривались на двух археологических съездах в Суздале (2008) и Старой Руссе (2011).

Приведем краткий обзор тезисов и сборников научных материалов этих конференций.

6—8 февраля 2002 г. в Институте востоковедения РАН прошла международная научно-практическая конференция «К 100-летию подводной археологии». По результатам конференции был опубликован сборник научных статей. В него вошли материалы Г.М. Николаенко, В.В. Лебединского, Н.Е. Гинькута, А.В. Иванова, С.М. Зеленко, В.В. Назарова и С.А. Воронова, А.В. Степанова, Р.А. Орехова, И.В. Зайцева, Д.Р. Кобалии, В.В. Нефедова, А.Ю. Утевского, Н.И. Михайленко, Э.В. Калиниченко. В конце сборника была опубликована Конвенция об охране подводного культурного наследия (ЮНЕСКО, Париж, 2 ноября 2001 г.)³².

18—19 декабря 2004 г. в Москве прошла международная научно-практическая конференция «Развитие подводной деятельности в СССР и России» (организаторы: Институт океанологии им. П.П. Ширшова РАН, Конфедерация подводной деятельности России, МГУ им. М.В. Ломоносова). По результатам конференции был издан сборник статей, включивший более 100 материалов, посвященных вопросам

истории развития подводной деятельности, подводной археологии, методов подводных исследований и их результатов, учебно-методической работы Конфедерации подводной деятельности России, клубов аквалангистов и дайвцентров, спортивно-организационной работы тренеров подводного спорта³³.

1—2 декабря 2006 г. прошла секция «Подводное культурное наследие: изучение, сохранение, трансляция», организованная Российским институтом культурологии, Конфедерацией подводной деятельности России и Библиотекой-Фондом «Русское зарубежье» в рамках V Международной научной конференции «Человек, культура и общество в контексте глобализации». В работе секции приняли участие специалисты из Москвы (А.Б. Белинский, А.А. Березин, Н.И. Винокуров, И.В. Галайда, М.В. Кусильман, Н.В. Лукашов, С.С. Лукашова, А.В. Огороков, Р.Ю. Прохоров, К.Е. Рыбак, В.Г. Сташевский, С.М. Фазлуллин), Санкт-Петербурга (Д.М. Агеев, А.В. Лукошков, А.Н. Мазуркевич), Великого Новгорода (А.В. Степанов) и представитель Украины (С.А. Воронов). По результатам мероприятия были опубликованы тезисы докладов³⁴. Часть статей была включена в сборник «Наследие в эпоху социокультурных трансформаций»³⁵.

Материалы секции были положены также в основу сборника научных трудов «Подводная археология: прошлое, настоящее, будущее», изданного к 50-летию Конфедерации подводной деятельности России. В него вошли 52 статьи, которые впервые широко и подробно осветили вопросы классической подводной археологии, военной истории и истории флота, а также методики проведения подводно-археологических исследований. В качестве приложения даны нормативные документы, регламентирующие научную подводную деятельность³⁶.

4—6 декабря 2007 г. в Великом Новгороде прошла международная конференция «Подводное культурное наследие: перспективы изучения и сохранения в XXI веке». Организаторами мероприятия выступили Конфедерация подводной деятельности России (КПДР), Новгородская областная федерация подводной

деятельности, Новгородский государственный объединенный музей-заповедник и Новгородское общество любителей древности. По результатам конференции были выпущены тезисы докладов³⁷ и сборник научных статей³⁸. В сборник вошли материалы по подводной археологии, военной истории, истории флота, традиционного судостроения, консервации мокрой археологической древесины и методикам проведения подводно-археологических исследований.

27—30 октября 2010 г. в Санкт-Петербурге под эгидой Морской коллегии при правительстве Российской Федерации, министерства культуры Российской Федерации, Морского совета при правительстве Санкт-Петербурга, Русского географического общества, Музея Мирового океана и ряда других организаций прошла первая международная научно-практическая конференция «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России». По результатам конференции были изданы сборник тезисов докладов и сборник научных трудов. В данных материалах рассматривались вопросы деятельности музеев, библиотек и архивов, сохранения и изучения морских коллекций и собраний, исторического и традиционного судостроения и судоходства. Отдельные разделы посвящены подводному культурному и природному наследию, морским мемориалам и фортификационным сооружениям, морскому наследию России за рубежом, а также изучению и сохранению акваторий и прибрежных территорий морей и океанов как комплексных природно-культурных объектов. Всего в подготовке сборника участвовали 76 авторов³⁹.

Заметным профильным мероприятием в жизни специалистов и любителей подводной деятельности стала научно-практическая конференция «Подводное наследие 2013», прошедшая в Туле, 14—17 ноября 2013 г., и организованная ассоциацией «Морское наследие», журналом «Нептун XXI век» и Тульской региональной общественной организацией «Экспедиция морских и подводных исследований».

По результатам конференции был издан сборник докладов, включавший в себя восемь тематических разделов:

1. Практические аспекты подводных экспедиций;
2. История и перспективы изучения подводного культурного наследия;
3. Оборудование и технологии подводных исследований;
4. Морская история. История морских путей;
5. Музейное дело, консервация и реставрация;
6. Правовые аспекты подводной деятельности;
7. Международные проекты;
8. История и развитие водолазного дела⁴⁰.

Важной частью научно-практической деятельности является разработка методик, методических рекомендаций и пособий по различным темам, связанным с подводным культурным наследием.

Первое пособие, было разработано в рамках деятельности Конфедерации подводной деятельности России и представляет собой курс для подводных пловцов любительского уровня⁴¹.

Вторая работа — «Методика подводных археологических исследований на затопленных поселениях», ориентированная на археологов, историков, краеведов и дайверов, была издана Институтом археологии РАН. Методика представляет собой обзор опыта подводных археологических исследований на затопленных поселениях (малых глубинах) в нашей стране и за рубежом⁴².

2. Научно-популярные издания

Первые научно-популярные книги, написанные отечественными авторами, были опубликованы в начале 1960 гг. Это, в первую очередь, книга «Открытие затонувшего мира» профессора В.Д. Блаватского и его ученика Г.А. Кошеленко, выпущенная издательством Академии Наук СССР, а также работа Бориса Зюкова «Под волнами Иссик-Куля».

Книга В.Д. Блаватского и Г.А. Кошеленко посвящена зарождению подводной археологии. В ней интересно и познавательно рассказы-

вается о технике подводных раскопок, применявшейся советскими и зарубежными учеными на то время⁴³.

В книге Б. Зюкова описывается история изучения озера Иссык-Куль и работа автора в одной из самых первых советских подводных археологических экспедиций, организованной в 1959 г. Институтом истории Киргизской АН⁴⁴. Подводной Атлантидой — озером Иссык-Куль, благодаря выходу в свет книги Б. Зюкова «Атлантида жемчужины Тянь-Шаня», заинтересовались ученые союзного значения. Например, на озеро приехала в первый раз экспедиция под руководством С.С. Прапора, которая продолжает исследования и по сей день.

Б. Зюкову принадлежит и небольшая брошюра «В тайны глубин», изданная Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний. Один раздел брошюры посвящен подводной археологии⁴⁵.

В 1963 г. государственным издательством географической литературы была выпущена книга известного журналиста «Комсомольской правды» Ярослава Голованова «Штурм бездны». В ней рассказывается об освоении человеком океана, в том числе и о поисках и изучении памятников истории и культуры, оказавшихся по тем или иным причинам под водой⁴⁶.

В книге советского писателя Глеба Голубева в жанре научной фантастики повествуется об одной из первых подводно-археологических экспедиций на Черном море. Рассказ идет от лица дебютанта, хотя позднее этот же автор опубликовал ряд повестей, где он уже руководитель сухопутной археологической экспедиции⁴⁷.

На научной основе базируется повесть абхазского ученого Л.А. Шервашидзе, в которой рассказывается об археологических экспедициях в Сухумской бухте, организованных в конце 50-х гг. XX в. Именно благодаря коллективу Л.А. Шерванидзе удалось идентифицировать старинный Себастопольс и узнать много нового об истории древней Диоскурии⁴⁸.

Краткая информация о подводных археологических исследованиях в районе Сухуми приводится в книге сотрудника Абхазского ин-

ститута языка, литературы и истории им. Д.И. Гулия АН Грузинской ССР канд. истор. наук Ю.Н. Воронова⁴⁹.

Значительный интерес представляет книга А.С. Варшавского «Следы на дне». В этой книге семь документальных очерков, которые посвящены приключениям и открытиям аквалангистов и водолазов, подводных археологов и океанографов, геологов, геофизиков и географов, чьи исследования привели к ряду выдающихся историко-географических открытий. В том числе поискам и исследованиям древнего Галикарнаса, Порт-Ройала, Диоскурии на дне Сухумской бухты, корабля «Васа», габары «Астролябия» экспедиции капитана де Лаперуза у острова Ваникоро, работам пионеров подводной археологии П. Трокмортон, Р. Маркса и др.⁵⁰

Несомненный интерес, как для специалистов-историков и археологов, так и для всех, кто интересуется древней историей, представляет серия книг ленинградского писателя и ученого А.М. Кондратова, посвященная связям между историей человечества и историей океанов, гипотетических затонувших землях, которые когда-то были населены людьми.

Первая из них — «Тайны трех океанов», повествует о загадках древних культур, народов и языков, ключом к которым, по мнению автора, могут стать океанологические и подводно-археологические исследования.

Следующая книга, «Атлантика без Атлантиды», рассказывает об изучении Атлантического океана, о находках на его дне затонувших судов, древних и современных, о поисках и находках под водой древних поселений, о загадках древней истории и географии, о судьбах таинственных «народов моря», исчезнувших с лица Земли, а также о судьбе Атлантики, ее морей и островов⁵¹.

В 1976 г. в издательстве «Детская литература» вышла книга А.М. Кондратова «Века и воды». В ней подробно рассказывается о мировых достижениях подводной археологии того времени, ее перспективах, методике подводных раскопок⁵².

Следующая книга А.М. Кондратова «Атлантиды моря Тетис» посвящена Средиземноморью, его геологической истории и истории

цивилизаций, зарождавшихся на его берегах; затонувших землях Эгенде, Адриатиде, Мальтиде, Лигуриды, а также Понтиде, Меотиде, Хазариде, Каспиде — землям, которые ныне стали дном Азовского, Черного и Каспийского морей, реликтов древнейшего моря Тетис. Особый интерес представляют разделы книги, которые посвящены открытиям на дне Керченского пролива, сделанным Боспорским подводно-археологическим отрядом, в работе которого принимал и сам автор⁵³.

Книга А.М. Кондратова «Атлантиды пяти океанов» — о загадках Тихого, Индийского, Южного, Атлантического и Северного Ледовитого океанов. В своей работе автор на основе океанографических и археологических исследований, пытается ответить на вопросы, существовал ли в Тихом океане затонувший материк Пацифида, соединялись ли Южная Америка и Австралия «мостами» суши с Антарктидой или же эти материки некогда образовывали вместе с Индией и Африкой единый суперматерик Гондвану? Была ли Лемурия — «Атлантида Индийского океана»? Не было ли на месте нынешнего Северного Ледовитого океана «ледяной Атлантиды» — Арктиды, связывающей Азию и Америку?⁵⁴.

И, наконец, книга «Атлантиды ищите на шельфе» рассказывает о находках шедевров искусства, городов, поселений, следов пребывания первобытного человека в водах морей и океанов нашей планеты⁵⁵.

В работе Г.А. Разумова и М.Ф. Хасина «Тонущие города» описаны древние затонувшие и ныне тонущие города. Рассмотрены различные гипотезы, объясняющие причины гибели древних городов Средиземноморья, Причерноморья и Прикаспия. Даны сведения о наводнениях, подтоплении подземными водами, об инженерной защите Венеции, Нидерландов, Ленинграда, других городов и территорий⁵⁶.

В 1995 г. вышла книга Н.П. Писаревского «Археология моря. Города. Корабли. Поиск». В ней в увлекательной форме рассказывается о зарождении, становлении и развитии археологических исследований, связанных с изучением памятников подводного культурного

наследия Средиземного и Черного морей. Особое внимание уделено истории подводных археологических исследований в нашей стране и за рубежом, раскрываются неизвестные ранее страницы истории античного судостроения и мореплавания⁵⁷.

Античной географии Черного моря посвящены две книги М.В. Агбунова «Загадки Понта Эвксинского» и «Античная лоция Черного моря». В них читатель знакомится с геологической историей Черного моря (Понта Эвксинского), с важными географическими изменениями, произошедшими за последние 2,5 тыс. лет, с тем, как море интенсивно наступает на сушу и меняет контуры берегов. Эти изменения породили множество географических загадок, которые ученые пытаются разгадать, основываясь на результатах комплексных палео-географических и историко-археологических исследований⁵⁸.

В очень популярной форме написана книга «Сребро, и золото, и камень», вышедшая в 1991 г. в издательстве Общества по изучению тайн и загадок Земли. В основном она повествует о кладах и сокровищах, но с довольно интересными главами о подводной археологии известных авторов Робера Стенюи и Льва Скрягина⁵⁹.

Сокровищам, оказавшимся под водой, посвящена и небольшая брошюра, которая включает очерк С.И. Венецкого «Тайны исчезнувших сокровищ»⁶⁰, опубликованная в 1991 г. МНПП «Янга-Центр». Спустя два года ТОО «Реал» была выпущена отдельная брошюра С.И. Венецкого с тем же названием⁶¹.

Серию книг о кладах продолжает работа Н. Непомнящего и А. Низовского «Тайны кладов», которая рассказывает об известных сокровищах, найденных и скрытых как под землей, так и под водой⁶². Этим же авторам принадлежит книга, вышедшая в 2007 г., о ста великих кладах всех времен и народов — реальных, легендарных и фантастических от сокровищ Ура и Трои, золота скифов и индейцев майя до призрачных богатств Эльдорадо, ордена тамплиеров и пиратов Карибского моря⁶³.

В 1996 г. в издательстве «Евразия +» вышла научно-популярная книга о подводных исторических исследованиях А.В. Огорокова «За-

тонувшие корабли, затопленные города». В ней в приключенческой форме рассказывается о наиболее крупных и интересных поисках затонувших сокровищ и подводных археологических исследованиях. Повествование базируется на документальной основе и на свидетельствах участников и очевидцев⁶⁴.

В 2008-м и 2011 гг. были опубликованы еще две научно-популярные книги А.В. Огорокова «Сокровища затонувших галеонов» и «Сокровища на дне». В первую книгу вошли 18 очерков, в каждом из которых рассказывается увлекательная история о поисках галеонов, о судьбе наиболее известных кладоискателей таких как Уильям Фиппс, Кип Вагнер, Мел Фишер, о подводно-археологических исследованиях под руководством Робера Стенни, Жана-Ива Бло и др.⁶⁵

В книге «Сокровища на дне» рассказывается об интересных и захватывающих открытиях подводной археологии, а также о работах самого автора на Каспийском, Белом и Балтийском морях⁶⁶.

Увлекательное путешествие в морскую пучину с вызволением у Нептуна золота знаменитого крейсера «Эдинбург» можно совершить, прочитав книгу О. Крымцева, капитана 1 ранга, представителя поисково-спасательной службы ВМФ РФ, и А. Злобина, в деталях повествующую об этой экспедиции, названной на Западе операцией века⁶⁷.

В работе А.А. Чернова «Загадки затонувших городов» кратко изложена история подводной археологии, рассказано о выдающихся исследователях дна Мирового океана. Ярко и увлекательно показаны выдающиеся достижения подводных археологов XX столетия. Основное внимание уделено поиску затонувших городов древности в акваториях Средиземного, Черного и Каспийского морей⁶⁸.

Истории покорения горсткой испанских колонизаторов огромных территорий Нового Света, жажде географических открытий и сокровищам ацтеков и инков посвящена книга А.Ю. Низовского «Сокровища конкистадоров». В главе «Сокровища погибших кораблей» рассказывается о подводных кладях и работе подводных археологов⁶⁹.

Несомненный интерес для профессионалов, любителей подводного плавания и всех, кто интересуется морской историей, представляет

книга П.А. Боровикова «VASA». В ней подробно описывается история поиска и подъема флагмана шведского королевского флота галеона «Васа», затонувшего в бухте г. Стокгольма в 1628 г. во время своего первого плавания. Следует отметить, что в данной книге основное внимание уделено не историко-музейной части проекта, а его специфической подводной составляющей — процессам поиска корабля, организации и технологии выполнения водолазных и судоподъемных работ и лишь для полноты картины — консервации, реставрации и экспозиции объектов⁷⁰.

Отдельные статьи по рассматриваемой тематике публиковались в различных научно-популярных журналах: «Вокруг света», «Техника-молодежи», «Катера и яхты», «Смена», «Наука и жизнь», «Морской флот», «Советский музей», «Природа», «Судостроение»; в газетах «Правда», «Известия», «Московская правда», «Ленинградская правда», «Правда Севера», «Приокская правда», «Комсомольская правда», «Ленинское знамя», «За рубежом», «Водный транспорт», «Красная звезда» и др.

Значительную роль в популяризации подводных исторических исследований сыграл первый печатный орган подводников — сборник «Спортсмен-подводник», издававшийся ДОСААФ СССР и Федерацией подводного спорта СССР. Сборник, выходявший с 1962 г. с периодичностью от двух до пяти номеров в год, на долгие годы стал единственным изданием, связывавшим спортсменов-подводников и археологов-любителей со всех уголков обширной территории СССР. В нем публиковались результаты подводных экспедиций, обсуждались технические новинки, разработанные членами многочисленных любительских клубов.

В последние годы материалы по подводным историческим исследованиям периодически выходили в специализированных журналах «Предельная глубина», «Нептун XXI век», «Октопус», «InVertum». Особо следует отметить журнал «Нептун XXI век» (главный редактор И. Кочергина), где материалы о подводном культурном наследии выделены в отдельную постоянную рубрику.

3. Переводная зарубежная литература

Говоря о переводной зарубежной литературе, в первую очередь, стоит отметить увлекательные и неоднократно переиздававшиеся кни-ги французского исследователя подводного мира Жака-Ива Кусто.

В 1975 г. в издательстве «Прогресс» вышла книга (в соавторстве с Ф.Диоле) «Затонувшие сокровища», являющаяся, по сути, панорамой подводно-археологических исследований в лабиринтах коралловых рифов Карибского моря. На фоне нелегкого труда подводников авторы раскрывают историю испанского владычества в Новом Свете, пиратского беспредела, царившего в те годы⁷¹.

В 2002 г. в издательстве «Дрофа» вышла новая книга, в которую были включены уже две работы известных подводных исследователей: «Затонувшие сокровища» (Ж.-И. Кусто, Ф.Диоле) и «Мир без солнца» (Ж.-И. Кусто)⁷².

Определенный интерес представляет книга Джен и Барни Крайл «За подводными сокровищами», в которой рассказывается о подводном мире, его флоре и фауне, о приключениях, связанных с поисками сокровищ погибших кораблей у берегов Флориды, в Карибском и Средиземном морях. Значительное место в книге уделено исследованию фрегата «Лю», затонувшего в 1744 г. в районе рифов Флорида Кис, а также работам известного американского подводного археолога Артура Мак Ки⁷³.

В 1964 г. в Гидрометеорологическом издательстве вышла книга Патрика Прингла «Приключения под водой», посвященная истории развития водолазного дела с конца XIX в. В живой, занимательной форме автор рассказывает о пионерах водолазного дела, о мужестве и изобретательности людей, осваивающих морские глубины.

Приводится много захватывающих драматических эпизодов из жизни водолазов во время экспедиций по розыску и спасению затонувших судов, поднятию ценностей, произведений искусства и памятников древней культуры.

Интересно описание работ, проводившихся в нью-йоркском порту в 1942 г, по поднятию затонувшего французского лайнера «Норман-

дия», по извлечению слитков золота с английского корабля «Ниагара», затонувшего в 1940 г. недалеко от берегов Новой Зеландии, описание подводных киносъемок американца Уильямсона. Значительное место в книге уделено энтузиастам подводного дела Ж.-И. Кусто, Ф. Дюма, А. Пиккару и др.⁷⁴ В 1965 г. появился русский перевод книги (издана в Лондоне в 1960 г.) Джеймса Дагана «Человек в подводном мире». Автор посвящает свою книгу истории подводных исследований и развитию подводной техники от первых попыток проникнуть в морские глубины с примитивными приспособлениями в античные времена до глубоководных спусков в батискафах в XX веке. Одна из глав книги «Дары Афродиты» посвящена подводным историческим исследованиям⁷⁵.

Значительный интерес представляет книга Теда Фалькон-Баркера «1600 лет под водой». Автор участвовал в различных поисковых экспедициях, а в середине 1950-х гг. возглавил группу аквалангистов и археологов-любителей, которые за свой счет снарядили экспедицию к берегам Югославии с целью отыскать затопленный водами Черного моря античный город Эпидавр Иллирийский.

Автор описывает множество увлекательных, а порой и опасных приключений, испытанных им и его друзьями. В результате упорных поисков энтузиастами на дне морском были обнаружены стены бывшего города, остатки кораблей, древние амфоры, статуи, плитки с надписями, утварь и многое другое, что послужило ценным пополнением югославских музеев и дало богатый материал историкам и археологам⁷⁶.

В яркой и интересной форме подается информация по истории подводных исследований с древнейших времен в книге Г. Линде и Э. Бреттшнейдера «Из глубины веков и вод». Большое внимание авторы уделяют работам советских специалистов, как в области подводной археологии, так и океанографии. Книга написана живо и увлекательно и рассчитана на широкий круг читателей⁷⁷.

Большим вкладом в развитие отечественных подводных исторических исследований стала книга болгарского археолога Михаила Лазарова «Потерянная флотилия». Автор знакомит читателей с современным на то время состоянием и проблемами подводной археологии, подвод-

ной фотографии, телевидения, гидролокации, с приспособлениями для подводных раскопок, методами исследования больших площадей дна легководолазами, смело заглядывает в будущее, когда подводная археология сможет пользоваться всеми техническими достижениями своего времени. Особый интерес, представляют разделы книги, посвященные исследованию древних якорей, найденных в болгарских водах, приводится их описание, анализ и предварительная датировка⁷⁸.

В книге Лео Дойеля прослеживается история «воздушной археологии» (использование аэрофотоисследований в археологии) с момента ее зарождения до конца 60-х гг. XX в. Значительное место уделено работам Антуана Пуадебара, исследовавшего остатки затопленных городов⁷⁹.

Значительный интерес представляет книга «Окна в море» Марион Линк — супруги Эдвина Линка — известного американского исследователя и конструктора подводных аппаратов. В ней рассказывается об океанографических работах, проводимых командой ее мужа на исследовательском судне «Си-Дайвер». Отдельные разделы посвящены подводно-археологическим раскопкам, которые были организованы Линком на Порт-Ройале, Цезарии, и других объектах⁸⁰.

Увлекательна книга бельгийского подводного археолога Робера Стенюи «Сокровища Непобедимой армады». В ней автор в приключенческой форме повествует о поисках останков испанского корабля «Хирона», затонувшего у берегов Северной Ирландии в 1588 г. Он вводит читателя в эпоху Великих географических открытий, подкрепляя интересное описание подводных исследований документальными материалами, найденными им за долгие годы работы в архивах различных стран⁸¹.

В несколько необычном стиле была выпущена книга немецкого автора Гюнтера Ланитцки «Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города». В некоторых главах автор увлекается поиском сокровищ и благородных металлов, в других дает строго научные определения и характеристики клеймения античных амфор и серьезные выкладки химической обработки и консервации деревянных изделий, извлеченных на поверхность⁸².

В книге Джозефа Горза «Подъем затонувших кораблей» описана история водолазного и судоподъемно-спасательного дела с древнейших времен и до наших дней. Подробно рассказано о поисках и подъеме затонувших кораблей и подводных лодок, о трудной работе морских спасателей и об эволюции водолазной и судоподъемной техники. Приведены примеры расчистки портов от кораблей, затонувших во время войн и стихийных бедствий. Рассмотрены перспективы развития водолазного дела, судоподъемной техники и покорения морских глубин⁸³.

В 2003 г. на русском языке вышла книга известного американского специалиста по античной археологии Джорджа Баса. В ней повествуется о подводных раскопках, проливающих свет на историю, культуру и технологии древних народов. Участник и руководитель многих экспедиций в Средиземноморье, один из основателей первого в мире подводного археологического музея в Бодруме (Турция), автор подробно описывает специфические методы раскопок и консервации, инструменты и снаряжение ученых и водолазов. Автор рассказывает о работах, проведенных у турецкого острова Ясси-Ада, о находении и поднятии со дна озера Неми римских кораблей, обнаружении судов викингов в датском фьорде Роскилле, работах в сеноте Чичен-Ицы на полуострове Юкатан в Мексике. Перечисленные и многие другие исторические находки дополняют существующие сведения о конструкции затонувших судов и маршрутах торговых путей и проливают свет на историю, искусство, традиции и ритуалы древних и средневековых народов⁸⁴.

В заключение следует отметить, что большое количество переводных статей публиковалось в различных отечественных научно-популярных журналах: «Вокруг света», «Техника молодежи», «Катера и яхты», «Смена», «Наука и жизнь», «Морской флот» и др., в центральных, областных и районных газетах.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРАКТИЧЕСКИХ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИИ/СССР

Изучение подводного культурного наследия в России/СССР можно условно разбить на пять этапов⁸⁵:

1. XVIII в. — середина 1930-х гг.;
2. Середина 1930- х гг. — середина 1950-х гг.;
3. Середина 1950-х гг. — начало 1980-х гг.;
4. Начало 1980-х гг. — начало 1990-х гг.;
5. С начала 1990-х гг. — по настоящее время⁸⁶.

Первый этап можно охарактеризовать как подготовительный. Это период сбора информации о случайных подводных археологических находках, единичные попытки проведения практических работ. К нему относится и появление первого законодательного документа в России, направленного на изучение и сохранение памятников истории обнаруженных под водой. Он был издан 13 февраля 1718 г. русским царем Петром I и включал в себя указание властям на местах выявлять находки, обнаруженные как на земле, так и под водой. «...Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, — отмечалось в указе, — а именно: камня необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, також приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены...»⁸⁷.

До начала XX столетия изучение подводных древностей сводилось в основном к сбору случайных находок, обнаруженных при водолазных работах или выброшенных штормом на берег. Причем добывание монет и вещей, выброшенных волнами моря, составлял иногда постоянный промысел для местного населения. 1876 г. знаменует первые попытки проведения непосредственно подводных

изыскательских работ. Они были предприняты местным археологом В. Чернявским в районе современной Сухумской бухты. С помощью ныряльщиков им были найдены и частично зарисованы остатки строений античного города Диоскурии. Важными событиями в истории отечественной подводной археологии стали обнаружение в 1894 г. при дноуглубительных работах в Феодосийском порту остатков древних портовых сооружений, а также находка в 1896 г. каменной плиты с латинской надписью, повествующей о начале строительства морского мола около г. Сухуми.

Практические исследования с научной целью были начаты в 1905 г. русским инженером Л.П. Колли.

Для подтверждения своей теории о погружении отдельных участков суши на Черном море он обследовал дно Феодосийской бухты. Уже при первых погружениях водолазами Колли на глубине 5 м были обнаружены 15 античных амфор. Сопоставление находок, образцов грунта и других данных доказали правоту теории русского инженера⁸⁸.

В 1910—1914 г. подводные археологические исследования были проведены на затопленной части античного города Ольвии. В 1915 г. по указанию известного археолога Б.В. Фармаковского В.И. Деренкиным были выполнены обмеры и вычерчен план подводного объекта, известного в научной литературе по Ольвии под названием «пристань». Для производства подводных исследований был применен подъемный ковш, установленный на плоту — так называемая «машина для добывания золотых вещей». Существует фотография этого агрегата, однако о результатах работ практически ничего не известно.

В 1930 г. под руководством профессора К.Ф. Гриневича водолазы исследовали остатки построек древнегреческой колонии Херсонес. За время этих работ впервые в истории подводных археологических исследований была применена подводная киносъемка. К сожалению, изыскания последующих лет показали, что за остатки строений водолазами экспедиции были ошибочно приняты естественные отложения скальных пород.

Следует сказать, что подобные находки были отмечены исследователями не только в Черном море, которое по праву считается колыбелью отечественной подводной археологии, но и в других регионах. Мы ограничимся лишь несколькими примерами.

Каспийское море. О затопленных каменных сооружениях, которые в начале XVIII века были обнаружены в Бакинской бухте у мыса Баилов, писали многие исследователи. Здесь, согласно легенде, находился город Юинан-шахаре («греческий город»), который якобы был построен Аристотелем. В 1840 г. известный азербайджанский писатель, полковник А.К. Бакиханов предпринял попытку обследовать участок моря, где по имеющимся сведениям, находился исчезнувший город. По приказу главнокомандующего русскими войсками на Кавказе в поиске приняли участие два военных брига. К сожалению, экспедиция не увенчалась успехом⁸⁹.

Озеро Иссык-Куль. Изучение подводных памятников этого уникального озера началось еще в начале XX века. Первые же практические шаги по организации подводных исследований на Иссык-Куле связаны с именем военного губернатора Семиреченской области Г.А. Колпаковского. С 1869 года он вел активную деятельность по организации подводно-археологических экспедиций. В 1886 г. по заданию Русского Географического общества осмотр дна в районе Кой-Сары проводил И. Игнатов⁹⁰. В этом же районе в 1893-м и в 1894 гг. работали С.А. Сурдин и В.В. Бартольд, причем исследователям подводных объектов помогали геологи и гидрологи.

В 1926—1927 гг. большие исследования на Иссык-Куле провел востоковед П.П. Иванов, первый профессионал, обследовавший северо-восточную часть озера. Исследователь отнес к одной из культур остатки средневековых памятников на суше и под водой, впервые снял обширный план отмели в районе Чон-Койсу, нанеся на него развалины подводных сооружений, остатки захоронений и т.п.

Не осталась без внимания любознательных исследователей и акватория Баренцева моря, считающаяся колыбелью «судовой архео-

логии». Импульсом к изучению останков древних кораблей и лодок послужили находки фрагмента старинного судна, обнаруженного рыбаками в 1870-х гг. в районе Сыронца (Васк-Нарва), и древней лодки-плота в 1872 г. — в реке Гауа в Турайде. Спустя 8 лет коллекция «корабельных» находок пополнилась. В 1880—1881 гг. во время устройства гавани в Ревеле (Таллин) были обнаружены и подняты носовая фигура и другие предметы с русских кораблей «Антоний» и «Фортуна», затонувших в октябре 1716 г.

И в заключение краткого обзора первого этапа — еще три наиболее значимых штриха к «портрету» отечественной подводной археологии.

В 1888—1889 гг. рязанским археологом В.А. Городцовым был проведен систематический сбор археологического материала со дна Кремневой музки (местечко Борок). Для этой цели по его распоряжению при помощи дренажной канавы озеро было частично осушено⁹¹.

В 1901 г. на расстоянии 300 м от берега (у истока реки Наровы, Чудское озеро), на глубине 4—5 м местными жителями были обнаружены останки деревянного судна. В результате исследований, предпринятых в 1902 г. археологом В.Н. Глазовым было определено, что длина судна составляла 20 м, ширина 7 м. При содействии 15 рыбаков исследователю удалось прорубить по направлению бортов проруби и с помощью металлических щипцов, воротов и блоков поднять 48 каменных ядер, составлявших часть груза корабля. Самое крупное из них имело диаметр 70 см и весило 300 кг⁹².

И, наконец, исследования у деревни Студенки (река Березина), где 25—29 ноября 1812 г. спешно переправлялись остатки разгромленной наполеоновской армии. В 1896 г. в этом месте во время дноуглубительных работ в присутствии командированного из военного общества города Вильны В.И. Харкевича было поднято множество ценных предметов, представляющих историческую ценность. Большинство из них по особому распоряжению, были переданы специально командированному для этой цели из Петербурга, заведующему Артиллерийским музеем, генералу Брандербургу⁹³.

Подводя итоги первого этапа в развитии отечественных подводных исторических исследований, можно сказать, что он принес — кроме отдельных, как правило, случайных археологических находок — интерес к памятникам, оказавшимся под водой. Накопленная за это время информация позволила оценить важность подводных исследований и подготовить платформу к научному подходу в изучении этих памятников и создание специализированных методик по разведке.

Второй этап отечественной подводной археологии охватывает период с середины 1930-х до середины 1950-х гг. Он характеризуется попытками проведения планомерных подводных археологических исследований силами государственных организаций на территории всей страны. Этот этап связан с именем профессора Р.А. Орбели. Именно благодаря его теоретическим и практическим работам была разработана обширная программа создания гидроархеологической карты СССР, подводного археологического музея и института, намечены основы методики подводных исследований.

В 1934 г. по инициативе начальника Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) Ф.И. Крылова профессор Р.А. Орбели приступил к подготовке фундаментального труда по истории подводных работ с древнейших времен. Частью этой работы стали очерки «Водолазы Московской Руси», «Водолазы Греции и Рима» и др.

В работе «Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье», опубликованной в 1945 г., уже после смерти ученого, Р.А. Орбели впервые сформулировал основные направления новой отрасли знаний — гидроархеологии. В сферу его научных разработок попали такие вопросы (точнее сказать темы) как Определение и терминология (проведенные опыты и методика работ), организационные и правовые вопросы (личный состав работников: археолог и водолаз), археологическая карта (разведка, рекогносцировка, исследование в воде, исследование материала), гидроархеологическая организация (авиация, подводная фотография, гидрогеология, гидробиология); Пропаганда (актив, краеведческие музеи)⁹⁴.

В ряде научных публикаций Р.А. Орбели обосновал актуальность создания особого научного института гидроархеологии и всесоюзного музея подводных изысканий в системе Академии наук.

Особое место в разработках Р.А. Орбели было уделено подготовке специалистов — гидроархеологов. В некоторых своих статьях он отмечал, что подлинно научной работа может стать тогда, когда под воду для исследовательских целей опустится не просто «рабочая сила», выполняющая указания сидящего в водолазном боте руководителя, а «лицо, вполне ориентирующееся в исторической обстановке и умеющее сочетать задачи хозяйственного подъема древностей с научной целью»⁹⁵. С этой целью, по мнению ученого для гидроархеологических работ важно было привлекать молодых водолазов, увлекающихся историей, а также студентов-историков, владеющих навыками водолазных спусков.

Среди задач, стоящих перед подводной археологией, Р.А. Орбели особо выделял составление гидроархеологической карты. Такая карта, по его мнению, должна была включать все точки, «в которых существуют или с большей или меньшей степенью достоверности предполагаются залитые или унесенные водою памятники древности, и в которых рано или поздно должны быть произведены те или иные подводные работы». Для составления карты ученый не только разработал целую программу комплексных исследований памятников, которая включала в себя архивные поиски, лабораторные работы, экспертизы и т.п. но и провел ряд экспедиционных изысканий.

Первыми объектами подводных исследований Р.А. Орбели, проведенных в 1937 г., стали древние города Херсонес и Ольвия, а также участок дна реки Буг близ села Саботиновка.

Благодаря работе профессиональных водолазов участвовавших в экспедициях, на гидроархеологическую карту России были впервые нанесены первые объекты.

И, наконец, третья экспедиция 1937 г. — обследование участка дна реки Буг. За два дня работ водолазами был поднят челн-однодеревка, который по совокупности находок был датирован I тыс. до н.э.

Причем, для исследования челна, впервые в нашей стране был применен физико-химический анализ древесины. Он был произведен в Ленинградской лесотехнической академии под руководством профессора кафедры древесиноведения академика С.И. Ванина.

Следующие полевые изыскания Р.А. Орбели удалось провести только спустя два года — в 1939 г. На этот раз объектами исследований стали останки древних портовых сооружений городов Феодосии, Коктебеля и Керчи. Во время работ были обнаружены фрагменты античных строений, отдельные предметы, относящиеся к античному и средневековому периодам.

К сожалению, дальнейшие исследования Р.А. Орбели были прерваны началом Великой Отечественной войны, а последовавшая затем болезнь и смерть в 1943 г. не позволили довести начатое дело до конца.

Тем не менее экспедиционные исследования под руководством Р.А. Орбели, несмотря на кажущуюся незначительность, дали многое. Кроме практических результатов — выявления новых памятников и подъема экспонатов для музея — они показали перспективность гидроархеологических исследований.

Немалым результатом работ Р.А. Орбели стала популяризация подводных исторических изысканий как в широких кругах общественности, так и среди специалистов.

Дальнейшие исследования памятников истории оказавшихся под водой относятся к 1950-м гг. Наиболее значимыми стали работы в Бакинской бухте (Каспийское море) и в районе древней Диоскурии на Черном море.

Подводя итоги второго этапа в развитии отечественных подводных исследований, можно сказать, что он позволил сформулировать задачи новой научной дисциплины — гидроархеологии, обосновать целесообразность работы под водой комплексных научных экспедиций и наметить основные пути для разработки уже научно обоснованных методик проведения подводных разведок и раскопок.

Середина 1950 гг. — начало третьего этапа в истории отечественной подводной археологии. Он ознаменован широкомасштабными ра-

ботами с использованием новых методов исследований и появлением научной школы подводной археологии.

Наиболее значительными для данного периода являются работы, организованные Институтом археологии АН СССР под руководством археолога-антиковеда, профессора В.Д. Блаватского.

В 1957—1958 гг. экспедицией под руководством Блаватского была обследована затопленная часть города Фанагории, определены его предварительный план и площадь, а в следующем году проведены и первые подводные археологические раскопки.

Затем, в 1959—1960 гг. последовали исследования перспективных участков дна Керченского пролива. Важным результатом этих работ стало обнаружение и изучение военного корабля, затонувшего в конце XVIII в⁹⁶.

В 1961 г. подводно-археологические работы экспедиции Института археологии АН СССР охватили район Днепровско-Бугского лимана. В результате был составлен предварительный план микрорельефа дна затопленной части Ольвии, а также изучены остатки строений этого античного города⁹⁷. В результате обследования акватории было выявлено неравномерное нарастание глубин на удалении до 100—170 м от берега. Особенно чётко это просматривалось напротив северного и центрального участков Ольвийского городища. Именно это обстоятельство позволило В.Д. Блаватскому сделать вывод о фактическом расположении береговой линии в античное время в 250—300 м от современного уреза воды в лимане.

Успешному проведению подводной разведки способствовал метод радиусного поиска археологических объектов под водой. Этот метод предусматривал визуальный осмотр поверхности дна аквалангистом, прикрепленным с помощью ходового троса длиной до 50 метров к базовому судну. Используя этот метод, участникам экспедиции только за один полевой сезон 1961 г. удалось составить достаточно подробный план дна затопленной части Ольвийского городища общей площадью около 44 600 кв. м.

В 1964 г. работы в Ольвии были продолжены, причем, уже с использованием метода геоакустического зондирования⁹⁸.

В 1964 и 1965 г. в ходе изучения территории, предназначенной для строительства Евпаторийского морского порта, применялись геофизические методы исследования дна. В 1965 г. проводилось обследование обнаруженных там останков корабля и груза IV—III вв. до н.э.⁹⁹

Экспедиции, проведенные под руководством В.Д. Блаватского, фактически положили начало детальному изучению затопленной части античных городов Северного Причерноморья. Результаты работ наглядно показали перспективы развития подводной археологии. Это в свою очередь стимулировало разработку методики подводных археологических исследований и выявление перспективных направлений в области дальнейших поисков. По сути, именно в это время отечественная подводная археология оформилась как автономный раздел археологической науки, получила свою теоретическую и научно-методическую основу.

Эстафету профессора В.Д. Блаватского подхватили и другие археологи.

Так, в 1960-е гг. экспедицией, организованной Харьковским и Уральским университетами совместно с Херсонесским заповедником, стали проводиться исследования в районе Херсонеса. В результате были выявлены места скоплений античной керамики (предположительно, остатки корабельных грузов) и открыты строительные остатки, связываемые с оборонительным комплексом (башней) раннесредневекового времени.

В 1964 г. важные работы на затопленной части античной Ольвии провела экспедиция, организованная по инициативе Лаборатории археологической технологии ЛО ИА АН СССР и Всесоюзным научно-исследовательским институтом методики и техники разведки (ВИТР). Во время этих работ был опробован звуковой геолокатор ЗГЛ-1 применявшийся в геологии.

На основе проведенных исследований был построен схематический план подводной части Ольвии. Полученные материалы ста-

ли основой для дальнейших водолазных работ, начатых в 1971 г. экспедицией Института археологии АН УССР под руководством С.Д. Крыжицкого. За семь лет работы сотрудниками экспедиции были получены большие научные результаты: определена древняя береговая линия лимана, четко обозначена граница затопленной части Ольвии, существенно дополнены сведения о планировке города и др.¹⁰⁰

К 1970-м гг. исследования подводных археологических памятников, приобрели уже довольно планомерный характер. Проводятся гидро-археологические исследования в Коктебельском заливе (1973 г.), на острове Змеиный (1975 г.), в бухте Тихой (1977 г.)¹⁰¹, в Анапской бухте, в акватории острова Березань, в Ягорлыцком и Тендровском заливах¹⁰².

В 1978 г. в районе Геленджика — Новороссийска были проведены подводные исследования дна с использованием подводного обитаемого аппарата «Аргус». Они проводились под эгидой Музея истории г. Новороссийска при содействии Института океанологии АН СССР и Института археологии АН СССР. Возглавлял экспедицию канд. техн. наук В. Николаев.

Рабочая программа подводных археологических исследований была составлена заведующим отделом античной истории Музея г. Новороссийска А.В. Дмитриевым и старшим научным сотрудником Института археологии канд. ист. наук Н.А. Онайко.

Согласно этой программе объекты поиска подразделялись на четыре группы:

- памятники античного периода;
- памятники Средневековья;
- корабли Черноморской эскадры, затопленные в 1918 г.;
- боевые реликвии периода Великой Отечественной войны.

Малые сроки экспедиции не позволили выполнить планируемые работы в полном объеме. Глубоководные погружения на «Аргусе» и обследование дна Новороссийской бухты археологически ценного материала не дали. Несмотря на это, проведенная экспедиция показала перспективность археологических исследований с использованием обитаемых подводных аппаратов¹⁰³.

С 1977 г. систематические исследования отдельных участков дна прибрежной части Черного моря силами местной группы спортсменов-подводников стал проводить Керченский историко-археологический музей. Инициаторами создания группы стали А. Шамрай, В. Острянин, Ю. Глазатов. Пройдя общую археологическую подготовку под руководством заведующего отделом раскопок и реставрации А. Кислого, подводники организовали подводно-археологическую, разведывательную экспедицию. Возглавил ее канд. техн. наук. Лаврухин.

Первые результаты работ экспедиции превзошли все ожидания. В результате исследований в районе м. Тузла было поднято несколько старинных ружей, ядер, книппелей, ятаган, ножны, ручка кинжала, литые свинцовые пули, а также небольшая чугунная пушка, абордажные крючья и др. Они принадлежали, по мнению исследователей, турецкому судну, затонувшему в конце XVIII в. Среди других находок экспедиции 1977 г. были многочисленные фрагменты керамических сосудов и черепицы — у восточной оконечности мыса; свинцовый якорный шток — у рифа Трутаева; боевая техника периода Великой Отечественной войны — около поселка Жуковка, корабельные якоря XVIII—XX вв.

В 1979 г. по разработанному в музее плану были проведены охранные работы в районах близ г. Керчи. Первые погружения были сделаны в районе м. Белого, закрывающего Керченскую бухту от юго-западных ветров. На нем частично сохранились строения крепости «Боспор», возведенные на остатках более раннего античного поселения. Напротив мыса, примерно в 500 м от берега среди рифов аквалангистами были обнаружены останки нескольких судов XIX в. и детали паровой машины, принадлежавшие вероятно одному из кораблей. Деревянное судно того же периода было найдено экспедицией и у поселка Героевского. Оно лежало на ровном киле, замкнутое в песок на уровень нижней палубы.

С целью проверки рассказов местных жителей о затопленной дороге ведущей от господствующей над заливом Горелой горы были проведены исследования в Таманском заливе.

Для обследования дна был применен подводный буксируемый носитель аквалангиста. По словам одного из руководителей работ А.Н. Шамрая, при хорошей видимости и скорости буксирования 3—4 км/час с его помощью удавалось осмотреть до 60 тыс. кв. м дна.

В результате такого поиска у оконечности косы Рубанова были обнаружены остатки вымосток и каменных строений небольших размеров; у Маркитанских отмелей, предположительно, причальных сооружений. Здесь же у косы Рубанова были произведены попытки найти остатки затопленной крепости античного периода. О ее существовании высказывал предположение известный советский археолог — исследователь Таманского полуострова Н.И. Сокольский.

Остатки крепостных сооружений — разрушенная кладка стен и башни, а также фундаменты построек прямоугольной формы — были зафиксированы в 600 м к северу от косы на глубине 3—4 м. Фрагменты керамики, обнаруженные в верхних культурных слоях, позволили датировать, обнаруженные строительные остатки III—IV вв. н.э.¹⁰⁴.

Не менее результативными оказались работы и в других регионах страны, например, на Каспийском море.

Первая группа историко-археологических исследований, которая стала заниматься планомерными подводными работами в регионе, была создана в 1968 г. при Музее истории Азербайджана (руководитель — В.А. Квачидзе), а тематика исследований: «Изучение прибрежных и затопляемых памятников Азербайджана побережья Каспийского моря» утверждена Государственным комитетом по науке и технике СССР, на президиуме АН АзССР.

Первой работой, созданной группы стала подводно-археологическая рекогносцировка в районе Бакинского архипелага и устья реки Куры. Здесь в 1969 г. аквалангистами клуба «Наяда» было выявлено средневековое городище Бяндован, скрытое под двухметровыми донными отложениями на границе береговой линии. Затем, последовали работы у северного побережья Апшеронского полуострова, у Амбуранского мыса, мыса Шоулан, местечка Дюбенж, обследова-

ние острова Бакинского архипелага и т.д. Благодаря исследованиям, осуществленным спортсменами-подводниками под руководством профессиональных историков, были обнаружены остатки средневековых строений, большое количество простой и глазурованной посуды, фрагменты украшений, предметы с паровой шхуны «Куба», затонувшей близ мыса Шоулан в 1857 г. и многое другое¹⁰⁵.

Аналогичные по масштабам работы были предприняты и в Эстонии, где с 1973 г. руководство гидроархеологическими исследованиями взял на себя Морской музей.

Не остались без внимания и внутренние водоемы страны. В 1958—1959 гг. на восточных берегах Чудского и Теплого озер комплексной экспедицией Г.Н. Караева были проведены довольно крупные подводные исследования. Причем, впервые в нашей стране для таких работ широко применялись аэрофотосъемка и металлоискатели.

С 1967 г. были начаты работы на р. Днепр, в районе о. Хортица. В последствии их продолжила Экспедиция подводных археологических работ (ЭПАР) Запорожского областного краеведческого музея. В 1971 г. аквалангистами под руководством Г.И. Шаповалова, помимо многочисленных единичных находок: ядер, кованых якорей, фрагментов керамики, оружия, в устье балки Наумовой, на глубине 8—11 м было обнаружено деревянное судно. После освобождения его корпуса от песка с использованием мотопомпы и установкой защитных стенок, предохранявших находку от нового замыва грунтом, останки судна были подняты судовым краном. Найденные на судне оружие и вещи дали основание датировать находку событиями русско-турецкой войны 1735—1739 гг. Эти масштабные работы, стали своего рода прорывом в подводных исторических исследованиях.

В результате экспедиционных работ последующих лет в данном районе были найдены еще 12 корабельных якорей XVIII в. В устье балки Громушиной обнаружено два судна, судовые детали, ядра. Ниже бухты Музыкачиной на глубине 11 метров найдена серебряная с позолотой дарохранительница с клеймами и датой — 1794 г.; у острова Рас-

тебинова — медный кувшинчик XVI—XVII вв., в бухте Наумовой — во время исследований 1972 г. — корабельная пушка начала XVIII в.

При обследовании дна реки у правого берега ниже скалы Рогозы на глубине около 9 м запорожские аквалангисты обнаружили скопление находок медного века, так называемой среднестоговской культуры. Из под воды были подняты фрагменты нескольких украшенных орнаментом лепных остродонных сосудов, мотыга из рога оленя, каменные орудия труда. В последующие г. в этом районе были проведены и подводные раскопки: в 1979 г. — с помощью гидроэжектора экспедиционного судна «Поиск», а в 1980 г. — кессона¹⁰⁶.

Следует отметить, что примерно с середины 1970-х г. широкое распространение стали принимать исследования не только археологических памятников, оказавшихся под водой, но и объектов связанных с более поздней историей нашего Отечества. Так, например, в 1974 г. экспедицией организованной газетой «Комсомольская правда» были начаты поиски судна «Геркулес» полярной экспедиции 1912 г. под руководством В.А. Русанова. В 1975 г. этой экспедицией на острове Песцовом (шхеры Минина) были обнаружены обломки киля судна, часть его обшивки. Из воды, мелководья были извлечены муфта, вал и другие детали паровой машины, инструменты, тиски и другие находки¹⁰⁷.

Значительную роль в популяризацию подводных исторических исследований внесли и единичными «сенсационные» находки аквалангистов различных спортивных клубов. Как, например, обнаружение и подъем со дна оз. Белого в Гатчинском дворце-музее каменных ваз и статуй, некогда украшавших мост XVIII в. Появился и первый печатный орган подводников — журнал ДОСААФ «Спортсмен-подводник» (№ 1 вышел в 1962 г., периодичность два номера в год). На долгие г. он стал, единственным изданием, связывавшим спортсменов-подводников, и археологов-любителей, со всех уголков обширной территории Советского Союза. Именно в нем, со временем стали публиковаться результаты подводных экспедиций, обсуждаться технические новинки, разработанные членами многочисленных лю-

бительских клубов. Появились и отдельные книги, посвященные отечественным подводным археологическим исследованиям. Среди них, например, работа Б. Зюкова «Под волнами Иссук-Куля» (М., 1962 г.).

В начале 1980-х гг. начался четвертый этап, отличительной особенностью которого является процесс организационных мероприятий в области подводной археологии. В 1982 и в 1984 гг. проводятся первые Всесоюзные рабочие совещания по проблемам подводных историко-археологических исследований¹⁰⁸. В работе этих совещаний, кроме любителей, приняли участие профессиональные археологи, историки, представители Общественных и естественных наук, музейные работники. В ходе работы совещаний был обобщен гидроархеологический опыт работ по отдельным регионам страны, намечены перспективы этих исследований. Была предпринята попытка создания Научно-Координационного совета по проблемам подводной археологии при Институте археологии АН СССР. Однако она окончилась неудачей, так как Институт не располагал для этих целей ни средствами, ни признанием руководства академии.

Тем не менее, подводные исследования продолжали проводиться на уровне экспедиций — первичных звеньев организационной цепи археологической науки.

Наиболее показательными для данного периода являются результаты работ на Черном море.

В 1981 г. в средней части современного Днестровского лимана были обнаружены три затопленных поселения IV—III вв. до н.э. В 1982 г. при дноуглубительных работах по улучшению фарватера к Белгород-Днестровскому порту, в средней части лимана, были выявлены остатки еще одного поселения эллинистического времени. Исследования, проведенные с помощью гидролокатора под руководством инженера-конструктора Э.Б. Ионеса, показали, что в этом районе под небольшим слоем ила находятся остатки каменных построек¹⁰⁹.

С 1983 г., когда группой аквалангистов клуба «Аква» Чернобыльской АЭС под руководством одесского археолога А.С. Островерхова была проведена разведка акватории Егорлыцкого залива. Кинбурн-

ский полуостров, южный берег которого омывают воды залива, отождествляется с Гилеей, которую упоминают древние авторы, начиная с Геродота. На оконечности Кинбурна, судя по сообщению Страбона, находилась священная роща богини Гекаты.

В 1985—1986 гг. экспедицией под руководством к.и.н. В.Н. Таскаева, близ села Штормовое (Северное Причерноморье) были выявлены и обследованы останки деревянного парусного судна XVII—XVIII вв. Расчистка его корпуса от донных отложений проводилась сначала при помощи вертикального эжектора, установленного на пожарном катере, а затем — гидромонитора. Проведенные раскопки позволили выявить внутреннюю часть корпуса судна до 21 шпангоута, сохранившуюся бортовую обшивку, остатки палубного настила и корабельного рангоута. С корабля были подняты элементы такелажа, много металлических гвоздей, кокоры — пустотелые деревянные цилиндры с кожаным дном для ношения зарядных картузов с порохом, фрагменты посуды, плитки из мрамора, корабельная пушка — карронада и другие предметы¹¹⁰.

В 1991 г. экспедицией под руководством канд. ист. наук В.Н. Таскаева были начаты работы по изучению затопленной части античного поселения Патрей на северном берегу Таманского залива (у современного поселка Гаркуши). В течение многолетних работ (они продолжаются и по сей день) были выявлены останки нескольких построек, колодца, сложенного из известняковых плит, датируемого IV—III вв. до н.э., каменной вымостки, скопления фрагментов античных амфор, древние каменные якоря и др. В результате была определена система застройки городища, установлены размеры домов и хозяйственных построек, получены дополнительные данные о строительных приемах, применявшихся при возведении зданий и другие сведения.

Важным результатом работ 1980-х — начала 1990-х гг. стало появление обобщенных научных публикаций по массовым подводным находкам, в частности, древним корабельным якорям¹¹¹, первых систематизированных материалов по методике проведения подводных археологических разведок и раскопок, фото - и графической

фиксации, обнаруженных находок¹¹², тематических сборников научных трудов¹¹³ и обобщающих работ по истории подводной археологии в России и СССР¹¹⁴. Следует отметить, что основная заслуга в сборе, анализе, систематизации и введение в научный оборот результатов исследований в рассматриваемый период принадлежала Научно-исследовательскому институту культуры, подведомственному Минкультуры России и Академии наук СССР (затем — Российский институт культурологии и Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева).

С 1980 г. комплексный характер стали приобретать подводные исторические изыскания на Русском Севере.

Первыми научную тему «Суда и гидротехнические сооружения Русского Севера» стала разрабатывать Арктическая группа Института археологии РАН СССР (руководитель: д.и.н. В.Ф. Старков), при участии которой были проведены подводно-археологические исследования на Шпицбергене¹¹⁵. Затем в работу включилась Арктическая комплексная историческая экспедиция (АКИЭ) под руководством Д.Ф. Кравченко, работавшая под эгидой Русского Географического общества, а с середины 1980-х гг. — Морская арктическая комплексная экспедиция (МАКЭ) Научно-исследовательского института культуры Министерства культуры и Академии Наук СССР, возглавляемая канд. физ. - мат. н. П.В. Боярским. В рамках последней была создана Группа подводных исследований (позже Центр комплексных подводных исследований, ЦКПИ, руководитель канд. ист. наук. А.В. Огороков). Фактически эта группа (Центр) стала единственной профессиональной структурой, проводившей в течение нескольких лет научные комплексные подводные исторические исследования на Белом море и прибрежных водах островов Арктики¹¹⁶.

Одной из важных работ центра стало обследование подводных объектов Соловецкого архипелага (главным образом Соловецкого монастыря) в рамках комплексной программы МАКЭ «Изучение историко-культурной и природной среды Арктики». Исследования проводились с 1988-го по 1990 гг. В результате работ были проведены детальные обмеры набережной Святого озера, конструктивных

элементов подводной части монастырского дока, причалов на Сельдяном мысу, гавани и причала XVI в. на Большом Заяцком острове, каменной дамбы между островами Большой Соловецкий и Большая Муксалма и др. В 1989 г. согласно плану исследований водолазами Центра (руководитель группы А.Ф. Архипов) был проведен поиск двух паровых катеров, ходивших в XIX — начале XX вв. по каналам водохозяйственной системы монастыря. Оба катера были обнаружены в озерах Соловецкого острова. Один из них, затопленный на озере Банном, был поднят и передан в музей.

Всего же за шесть лет работ центром было обследовано, зафиксировано и изучено более 20 гидротехнических сооружений, представляющих историческую ценность (причалов, искусственных гаваней, пристаней, рукотворных каналов), свыше 30 останков деревянных судов XVIII — середины XX вв., большое количество отдельных судовых деталей, а также этнографического материала, связанного с северным судостроением и судоходством. В ходе работ были разработаны основы методики и методов изучения подводных памятников Русского Севера. Были предприняты попытки создания экспозиций (в перспективе музея) северного судостроения, под эгидой Музея северного мореплавания Архангельска, музея лодок на базе краеведческого музея в г. Онеге.

Среди других подводных археологических работ этого периода следует упомянуть об исследованиях Нарвского городского музея на реке Нарва (начаты в 1980 г.). В числе более чем 20 объектов, выявленных во время этих работ, особое внимание заслуживает затопленное крупное поселение периода развитого неолита¹¹⁷.

Кратковременные гидроархеологические исследования в этот период проводились в Белоруссии, в устье Днестра, на Волге в районе г. Калинина (Тверь), Московской области и др. Велась довольно активная работа по поискам судов периода Первой и Второй мировых войн. Среди них можно отметить исследования останков эскадренных миноносцев «Гавриил», «Свобода» и «Константин», подорвавшихся на минном заграждении в Копорской губе (Балтийское море) 21 октября 1919 г. Они были обнаружены и обследованы в конце

1980-х гг. подводными клубами «Поиск», «Катран», «Искатель». С 1990 г. такие исследования в Финском заливе начало проводить общество «Память Балтики» (руководитель канд. ист. наук К.А. Шопотов). Начиная с 1992 г., «Память Балтики» подключилось к выполнению поисковых работ на месте Выборгского морского сражения.

В конце 1980 — начале 1990-х г. была предпринята и первая попытка разработать учебную программу по подводной археологии. Она была разработана канд. ист. наук А.В. Огороковым и канд. ист. наук В.Н. Таскаевым в рамках научной деятельности Центра комплексных подводных исследований НИИ культуры МК РСФСР и АН СССР. Программа включала в себя основные разделы: «История водолазного дела», «История отечественной и зарубежной подводной археологии», «Основы истории архитектуры», «Основы истории мореплавания и судостроения», «Методика подводной разведки памятников истории и культуры», «Методика подводных раскопок памятников истории и культуры» и др. Центр подготовил по этой программе более ста человек, но наступившие лихие девяностые значительно затормозили процесс дальнейшего развития подводной археологии в нашей стране.

Тем не менее работы различной сложности и масштабности продолжались на Балтийском, Черном морях, реке Волхов и других местах.

Так, например, в 1989—1995 гг. подводно-археологический отряд Северо-западного филиала Института Наследия под руководством канд. ист. наук П.Е. Сорокина обследовал ряд интересных с исторической точки зрения районов: устье реки Ижоры (место Невской битвы 1240 г.), акватории рек Ладозки и Волхова (в составе экспедиции ИИМК РАН под руководством д.и.н. А.Н. Кирпичникова) примыкающей к Староладожской крепости и Земляному городищу, места затопленных неолитических стоянок в Сестрорецком разливе, Никоновскую и Монастырскую бухты о. Валаам. При этом широко использовались геофизические методы исследования: электроразведка и локация бокового обзора. В бухтах о. Валаам были изучены затопленные суда, причальные и рыбообразные сооружения. В Неве у устья реки Ижоры с использованием гидромонитора было заложено 12 подводных шурфов, позволивших исследовать донные отложения в этом районе.

К началу 1990-х гг. относится пятый этап изучения отечественного подводного культурного наследия, который продолжается по настоящее время. С 1998 г. были начаты работы по формированию списка охраняемых подводных объектов в российской части Балтики. Первыми в список были внесены пять затонувших в Выборгском заливе и примыкающей к нему акватории Финского залива судов XVIII—XIX вв., пять затопленных неолитических стоянок в Сестрорецком разливе, а также причальные сооружения XVIII в. в Лахте и гавань петровского времени в Дальних Дубках (г. Сестрорецк). По результатам подводно-археологических исследований в Финском заливе в 2003 г. была подготовлена документация на восемь затонувших кораблей XVIII—XX вв. Позже, при обследовании трассы Северо-европейского газопровода в 2006—2009 г. были выявлены и предварительно документированы еще 18 затонувших судов¹¹⁸. В разные годы работы на трассе газопровода проводили НП «Северо-Западный научно-исследовательский институт культурного и природного наследия», ЗАО «Искатель», «Подводно-исследовательская экспедиция «Нептун» и др. (научные руководители: канд. ист. наук П.Е. Сорокин, А.В. Степанов).

В 1999 г. экспедиция Института археологии РАН (нач. экспедиции д. истор. наук В.Д. Кузнецов, рук. подводного отряда С.В. Ольховский) возобновила подводные исследования в затопленной части античной Фанагории. В течение последующих пяти полевых сезонов была составлена батиметрическая карта акватории на участке $2,8 \times 0,8$ км, проведено масштабное визуальное и гидроакустическое обследование прибрежной части города, выявлены очертания древней береговой линии.

В 2002 г. в Санкт-Петербурге стартовал проект, получивший название «Тайны затонувших кораблей» (позже — проект «Подводное наследие России», руководитель канд. техн. наук А.В. Лукошков), основными направлениями работ которого стали поиск, регистрация и постановка на учет останков судов всех типов и классов, плававших на Балтике на протяжении десяти веков; предварительное детальное обследова-

ние наиболее ценных исторических объектов; создание одноименного с проектом документального телевизионного сериала.

В результате экспедиционных работ, было выявлено и частично обследовано более сотни различных объектов, представляющих историческую ценность. Среди них, германское судно «Архангел Рафаил», построенное в г. Любек в 1693 году и потерпевшее крушение в 1724 году; шведско-норвежский барк «Эмблем», построенный в 1880 году и затонувший по пути в Петербург в ночь на 29 апреля 1899 года; русский 57-пушечный парусно-винтовой фрегат «Олег», погибший в результате столкновения 3 августа 1869 года, шлюп «Свирь», наскочивший на рифы о. Нерва 7 октября 1824 года; останки судов, погибших в 23—24 июня 1790 года во время Выборгского сражения, большое количество судов и техники периода Второй мировой войны и др.¹¹⁹

В 2005 году под руководством А.В. Степанова были начаты исследования остатков средневекового моста через р. Волхов в Великом Новгороде.

В результате работ (включая подводные раскопки), продолжающихся по сей день определено плановое положение моста, выявлены его конструктивные особенности, найдено несколько тысяч находок: монеты, навесные замки, керамические сосуды, курительные трубки, инструменты, предметы быта и др. Важным результатом многолетних изысканий Новгородской подводно-археологической экспедиции стала разработка методики проведения подводных археологических исследований в реках.

Среди других исследований данного периода следует отметить многолетние подводные исследования краснодарского археолога А.В. Кондрашева в Северном Причерноморье, работы Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа, под руководством канд. ист. наук. А.Н. Мазуркевича на затопленных объектах каменного века, исследований Р. Ю. Прохорова на Балтийском море.

**КРАТКИЙ ОБЗОР ТЕОРЕТИЧЕСКОГО И ПРАКТИЧЕСКОГО
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ
И СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Из всего накопленного мирового опыта в области изучения и сохранения объектов подводного культурного наследия приведем краткую характеристику наиболее ярких и значимых результатов подводных археологических исследований, проведенных в разные годы за рубежом.

Принято считать, что началом исследований находящихся под водой археологических памятников (объектов подводного культурного наследия в широком понимании) с научной целью стали работы, предпринятые греческими военными моряками в 1901 году у острова Антикитеры, расположенного к северо-востоку от Крита.

Найденное и частично обследованное с их помощью морское торговое судно I века до н.э. имевшее на борту груз из уникальных произведений искусства, явилось, по выражению Ж.И. Кусто, колыбелью подводной археологии в Средиземноморье.

Среди поднятых на поверхность находок особый интерес представляет бронзовая статуя юноши высотой 194 см («Эфеб с Антикитеры»). По мнению ученых она датируется 340-ми годами и могла быть создана известным по письменным свидетельствам последователем Поликлета по имени Ефранор.

Следующей уникальной находкой стали останки римского морского судна (II—I вв. до н.э.), найденного у берегов Туниса (Махдия).

Исследования этого второго по значению для развития подводной археологии памятника продолжались пять сезонов (1908—1913 гг. по три месяца каждый) под руководством известных ученых А. Мерлина и Л. Поинсота. Находки обнаруженные на корабле произвели сенсацию во всем мире.

На поверхность были подняты бронзовые и мраморные статуи Афины, Диониса и Афродиты, богини охоты Артемиды и бога-врачевателя Асклепия, посланца богов — Гермеса.

Среди произведений выполненных из бронзы особым изяществом отличались статуя крылатого Агона, или Эрота, прекрасные статуэтки танцующих Карлов, гермы и бегущий сатир. Причем, в великой радости археологов одна из герм была подписана — скульптором Бозфом из Калхедона. Этот художник жил во II в. до н.э., и упоминался в трудах античных писателей, в частности Плиния. В большом количестве были найдены также бронзовые светильники и терракотовые сосуды и лампы, по печатям на которых удалось определить их датировку, бронзовые украшения для мебели и внушительных размеров кратеры и канделябры.

Вслед за подводными раскопками, проведенными возле Махдии, последовали работы по изучению затонувших кораблей у берегов Франции, Италии и Крита.

Конец 1920-х гг. знаменует уникальные по своей масштабности работы по подъему увеселительных кораблей древнеримского императора Калигулы из озера Неми вблизи Рима. Для этого участок дна, где покоились корабли был осушен.

В сентябре 1929 г. первый корабль был открыт. После подсыхания грунта он был раскопан, заключен в специальный короб и вытянут на берег по специально проложенному для этой цели рельсовому пути. Второй корабль был вытасчен на берег в ноябре 1932 г.

Исторические находки из озера Неми поразили ученых. Сохранность кораблей и их деталей была удивительной. До исследователей дошли в первозданном виде даже пеньковые веревки, кожа и ткани. Ошеломлял размер кораблей: длина одного из них достигала 73 м, а ширина 24,4 м, другого, соответственно — 71,30 м. и 20 м. Ни один из известных ранее античных кораблей не был даже отдаленно похож на них, ни размерами, ни богатством убранства. Галеры из озера Неми имели бронзовые бортовые украшения ручной работы, швартовочные кольца в виде голов животных, держащих кольца в зубах. Изысканностью отличались даже мелкие детали: дверные петли из позолоченной бронзы, ручки выдвижных ящиков выполненные из слоновой кости, деревянные изделия, украшенные искусной резьбой, мозаичные полы.

Четыре прекрасные колонны ценного мрамора, некогда роскошного судового храма были покрыты золоченой черепицей. На борту обоих кораблей, а также вблизи них были обнаружены серебряные чаши и монеты, выпущенные при различных императорах. Самые древние из них относились к 164 г. н.э.

Не меньший восторг ученых вызвали и сами остовы галер. Более узкий корабль имел таран и по своей конструкции соответствовал крупному римскому военному кораблю.

Его корпус, с целью герметизации и предохранения от гниения был «обтянут» шерстяной тканью, пропитанной смолой, и обшит невероятно тонкими листами свинца толщиной всего в 1 мм. Для строительства корабля использовались разные породы дерева: сосна, ель, а для элементов требующих особую прочность — дуб оббитый металлом. Гвозди с плоской головкой, которыми крепились свинцовые пластины, имели на нижней стороне головки шипы и, таким образом, накрепко «вгрызались» в свинец.

По всей вероятности, галера имела две палубы: нижнюю, для гребцов, примерно на высоте ватерлинии, и верхнюю. Верхняя палуба была разрушена, но обломки шпангоутов, торчавшие по обеим сторонам корпуса не оставляли сомнений, о наличии над ними палубы. Для уменьшения качки, кроме основного кия, корабль был снабжен дополнительными боковыми киями.

Самыми удивительными находками стали водоотливной насос, действовавший по принципу подъемника непрерывного действия, и две вращающиеся платформы, обнаруженные на малом корабле. Под одной из платформ оказалось восемь бронзовых шариков диаметром 45 мм, двигавшихся в деревянной обойме диаметром 90 см. Другая платформа лежала на восьми конических деревянных роликах, также движущихся в желобе. Обе конструкции напоминают подшипники качения, прототип которых был изобретен в XVI веке великим Леонардо да Винчи. Назначение этих платформ до сих пор неизвестно. Специалисты предполагают, что они использовались как вращающиеся подставки для статуй.

Точную дату постройки обнаруженных судов ученым выяснить так и не удалось, однако по надписям на орнаментах, археологи установили, что корабли были построены приблизительно в середине II века н.э. На тринадцати керамических плитах в надстройках обнаружили надписи, свидетельствующие о том, что они были изготовлены неким Деймом — рабом Домицикса Афера. Афер умер в 59 г., поэтому корабли должны были быть построены до этой даты. Кроме того, на одной из свинцовых труб малого корабля была найдена надпись: «Собственность Кая Цезаря Авгугуса Германикуса». Это полное имя Калигулы, который царствовал до 41 г. В то же время, некоторые другие надписи указывают на то, что суда были построены в царствование преемника Калигулы Клавдия, правившего в 41—54 гг. Возможно, постройка судов была начата в короткое царствование сумасшедшего Калигулы, а закончена в царствование благочестивого Клавдия.

После проведения необходимых консервационных работ корабли были поставлены на элегантные металлические подпорки, подчеркивавшие их грациозно изогнутые корпуса, а внутри организован музей.

Однако памятники величия древнего Рима простояли недолго. 31 мая 1944 г. оба корабля, построенные человеческим гением 1900 лет назад и сохранные водами озера Неми, были сожжены по приказу немецкого офицера.

Важной вехой в изучении подводного культурного наследия стали работы аквалангиста-любителя, принца Омара Тусуна в Египте. В 1933 г. он организовал экспедицию в районе Абу-Кира в 30 километрах к востоку от Кайт-Бея. Ранее в этом месте английским пилотом были замечены какие-то развалины под водой, напоминающие по форме подкову.

Принц Омар и его помощник обнаружили хорошо сохранившиеся остатки двух древних городов. Основываясь на древних источниках, Тусуну удалось идентифицировать город Менутис и развалины обнаруженного им подводного храма. Это позволило определить и месторасположение Гераклиона. Оба города упоминались Геродотом, побывавшим в Египте в середине V века до нашей эры.

Важнейшее значение для развития методики подводных археологических исследований стали работы французского миссионера, пилота и археолога-любителя А. Пуадебара. В 1935—1937 гг. он с группой легководолазов обследовал портовые сооружения античной гавани Тир, а с 1946 г. — портовых дамб и молов крупного финикийского порта — Сидона (ныне Сайда).

В качестве одного из методов для проведения своих исследований Пуадебар использовал воздушную разведку.

Заслугой Пуадебара были не только его открытия, но прежде всего тот способ, с помощью которого он привлекал для своей работы большое количество технических достижений и многочисленных ученых. Он фотографировал в воздухе и под водой, использовал плавучие краны, привлекал для своих целей картографов, археологов, моряков, подводников, инженеров, геологов, военно-морские службы, а также членов правительства.

Разработанный им метод аэрофотосъемки объектов подводного культурного наследия получил впоследствии широкое распространение.

Переломным моментом в исследованиях подводного мира, в том числе и подводной археологии стало изобретение в 1940-х г. французским океанографом Ж.И. Кусто и инженером Э. Ганьяном автономного аппарата для дыхания человека под водой — акваланга.

Появление простого в обращении и относительно безопасного дыхательного аппарата активизировало исследования подводного мира, в том числе и исторических объектов по тем или иным причинам, оказавшихся под водой.

С использованием акваланга уже в самом начале 1950-х г. недалеко от города Канны в Санарской бухте были предприняты одни из первых подводных археологических раскопок. С помощью эжектора специалистам удалось обнаружить и расчистить остатки античного торгового судна вместе с находившимся на нем грузом греческих амфор.

Большое значение для дальнейшего развития подводных историко-археологических исследований сыграли работы итальянского уче-

ного, директора Института лигурийских исследований, профессора Нино Ламболья.

В 1950 г. он вместе с Джованни Кавалья начал работы на останках корабля, затонувшего в I в. до н.э. у Альбенги. Для извлечения груза корабля была использована большая черпалка прославленного профессионального судна для подъема кораблей «Артильо II».

За двенадцать дней работ спасателям удалось поднять 1700 амфор. 728 из них оказались неповрежденными. В них к моменту катастрофы наряду с маслом, зерном и вином находился гарум, своеобразный рыбный маринад — любимое блюдо древних римлян. В некоторых лежали лесные орехи, которые хорошо сохранились и, пробыв под водой две тысячи лет, были все еще съедобны.

После того, как водолазы подняли на поверхность большое количество амфор, на дно опустили наблюдательную камеру «Галеации», в которой находился наблюдатель, руководивший по телефону работой огромного ковша. Этот ковш вгрызлся в холм и выгребал на «Артильо II» все, что захватывал: свинцовый якорный шток, свинцовый рог фигуры, украшавшей некогда судно, кафед, облицовывавший каюты, три бронзовых шлема, какие носили легионеры I в. до н.э., жернова, глазурованную посуду и много других мелких вещей. О назначении некоторых из них, ученые ломают голову, и по сей день.

Проведенные в последующие годы работы по изучению находок с корабля показали, что судно, имевшее 35 метров в длину и 12 метров в ширину, было построено в период между 80 и 60 гг. до н.э. и погибло вскоре после постройки. По обнаруженным деревянным частям удалось получить кое-какую информацию по конструкции самого корабля. Было установлено, что доски конструкции соединялись между собой с помощью пазов и нагелей (как впоследствии у каравелл) и укреплялись на шпангоутах с помощью медных гвоздей, забитых в еловые пробки. Корпус судна имел тонкую свинцовую обшивку, с прокладкой из просмоленной шерстяной ткани. Обычай обшивать подводную часть корабля свинцом, чтобы его деревянные конструкции не обрастали морскими моллюсками, был известен по-

всеместно в римское время. В раннее средневековье о нем забыли и вновь «изобрели» только в XVI веке в Испании, откуда он распространился по всему миру.

Исследования близ Альбенги произвели сенсацию. Итальянские газеты назвали их «новой блестящей победой науки» и всколыхнули интерес к памятникам старины у общественности. В прибрежных водах Средиземноморья стали повсеместно находить амфоры и обнаруживать затонувшие корабли. Спортсмены-подводники, объединились в специальные группы и вместе с музеями включились в поиски древних объектов, оказавшихся под водой.

Однако специалисты, занимавшиеся археологией и историей древнего мореплавания, обвинили Нино Ламболья в том, что во время «раскопок» им было потеряно много научной информации (во время работ не было сделано ни одного эскиза места находки, ни одной фотографии). Действительно, некомпетентность водолазов, проводивших работы и использование грубых судоподъемных устройств, привели к разрушению и практически к гибели этого уникального памятника. Тем не менее, проведенные близ Альбенги подводные работы позволили сделать два краеугольных вывода:

— затонувшие корабли могут стать неисчерпаемым источником научной информации;

— допущенные во время работ ошибки воочию показали, что для извлечения этой информации необходимы научно-обоснованные методики по проведению археологических раскопок.

Ошибки Альбенги были учтены и с 1960 г. на исследовательском судне «Диано», оборудованном по последнему слову техники, итальянские ученые начали систематическое обследование морских берегов. Все результаты исследований были отражены в Морском археологическом атласе.

Особое место среди проводившихся в середине XX в. этот период подводных работ, занимают археологические раскопки, предпринятые Ж.И. Кусто, Ф. Дюма и директором Музея древностей Ф. Бенуа. В 1952 г. ими были начаты масштабные исследования корабля

III в. до н.э., найденного на глубине 42 м. у острова Гран-Конглуэ, расположенного в 10 милях от Марселя. Во время этих работ была впервые применена телевизионная камера, которую обслуживали аквалангисты-телеоператоры. Исследования продолжались 8 лет. Вес поднятого груза составил примерно 110 тонн. Наиболее важными из поднятых предметов были амфоры двух типов — всего на поверхность было извлечено 1700 целых амфор и 137 предметов простой столовой посуды различной формы. Разработанные и примененные учеными методы подводных раскопок послужили основой для дальнейших научных исследований памятников археологии, оказавшихся под водой.

Одновременно с раскопками у острова Гран-Конглуэ, французскими подводными археологами были проведены работы возле маяка для Кретьен. Первое из найденных здесь судов относилось к первому веку до н.э. Вслед за этим, нашли остатки другого кораблекрушения. Расположенные на дне амфоры точно воспроизводили размеры корпуса судна. Через некоторое время в этом месте обнаружили и третье по счету судно, затонувшее не позднее II века до н.э.

В 1955—1961 гг. возле острова Ор, неподалеку от мыса Драмон подводные археологи установили местонахождение сразу четырех кораблей, затонувших в античный период. В результате подводных исследований, предпринятых в прибрежных водах Тулона, было найдено крупнотоннажное плоскодонное торговое судно первого века до н.э., предназначавшееся судя по конструкции корпуса для длительных переходов морем.

К 1950-м г. относятся и первые попытки объединения разрозненных групп подводных археологов-любителей и разработки основ законодательства в области подводного культурного наследия. В связи с этим, знаковым событием становится проведение в 1955 г. Конгресса подводных археологов в Каннах. Его инициаторами выступили президент Каннского альпийского подводного клуба Анри Бруссар и Фернан Бенуа. Делегаты потребовали признания подводной археологии как самостоятельной отрасли науки.

Значительные результаты в области подводных исторических исследований были получены в эти годы не только в государствах средиземноморского бассейна. Так, в 1956 г. на Ямайке были начаты подводные раскопки города Порт-Ройала, ушедшего под воду в результате землетрясения 7 июня 1692 г. Работы, продолжавшиеся до 1959 г., возглавил известный инженер-конструктор Эдвин А. Линк. В 1965 г. исследования Порт-Ройала были продолжены подводной археологической экспедицией под руководством Роберта Ф. Маркса (1966—1968 гг.).

В 1981 г. исследование подводной части города продолжили отделение подводной археологии Техасского университета совместно с Институтом подводной археологии и Фондом национального наследия Ямайки. В настоящее время подводный город занимает около 52 тысяч квадратных метров и располагается на глубинах от нескольких сантиметров до 13 метров.

Исследование Порт-Ройяла дало большое количество научной информации. Археологами было обнаружено необычно большое количество недолговечных органических артефактов, сохраненных в бескислородных условиях подводного мира. Наряду с обширной сокровищницей исторических документов в настоящее время Порт-Ройял является площадкой для проведения учебной практики студентов, бедующих подводных археологов.

В 1957 г. в Дании археологи Национального музея в Копенгагене под руководством молодого магистра Олафа Ольсена и Оле Грумли-Петерсена начали исследование известных по легендам корабельных захоронений в Роскилле-фьорде. В результате проведенных поисковых работ было обнаружено древнее судно. Однако детальное изучение корабля и его подъем удалось осуществить только спустя пять лет. Это были, по тем временам беспрецедентные работы. Весной 1962 г. инженерная фирма «Христиани и Нильсен» в течение двух месяцев обнесла район находки площадью 1600 кв. м металлической шпунтовой стеной, которая была забита в грунт фиорда на глубину от 3 до 4 м. Затем из этого ограниченного пространства постепенно была откачана вода.

Когда 6 июля 1962 г., наконец, показались останки корабля, то методы традиционной и подводной археологии смешались. В течение последующих 14 недель группа археологов из 15—20 человек тщательно обследовала обнесенную территорию и выявила останки еще четырех древних судов. Раскопки кораблей осуществлялись с длинных дощатых мостков, которые были проложены над останками, ибо хождение между ними было бы недопустимым. Чтобы предохранить высвобожденные останки от высыхания, их постоянно поливали водой.

После раскопок, фотографического и картографического фиксирования отдельных находок, началась самая ответственная часть проекта — извлечение и сохранение обнаруженных находок. Для этой цели фрагменты кораблей, количество которых достигало 45 000, были тщательно упакованы и отправлены в Бреде, в лабораторию консервации, подчиненную Копенгагенскому национальному музею. Деревянные части размякли, и их упаковка была связана с чрезвычайными трудностями. Однако дерево необходимо было предохранить от дальнейшего разрушения. Для этого каждую деревянную часть клали на доску, а затем заворачивали в мешковину и укладывали в герметический пластмассовый мешок. В лаборатории все части были очищены и собраны, вновь измерены, упакованы и обработаны в больших резервуарах специальным раствором ПЭГ- 4000. В зависимости от породы и состояния дерева консервация первых частей длилась шесть месяцев, а последних — около двух лет. Затем за работу принялись реставраторы.

В 1966 г. в Роскильде началось строительство музея кораблей викингов. Спустя три года, в июне 1969 г., музей открыл свои двери для посетителей. Тогда они могли увидеть только первый корабль из Скульделева — единственный из пяти, который был отреставрирован. Остальные суда, заняли свои места в выставочных залах музея только в начале 1977 г.

Не менее уникальные работы, вошедшие в историю мировой подводной археологии, были проведены в 1959 г. в Швеции.

Со дна Стокгольмской бухты был поднят флагманский корабль Густава II Адольфа «Ваза» («Васа»), затонувший в 1628 г. во время своего первого рейса. Впервые в мировой практике удалось извлечь из воды почти полностью сохранившееся историческое судно.

Классическими примерами проведения подводных раскопок в настоящее время являются работы у берегов Турции и Кипра. Недалеко от мыса Гелидония у северо-западного побережья Турции было полностью раскопано под водой судно, затонувшее около 1200 г. до н.э. и считавшееся долгое время самым древним судном изученным подводными археологами, до тех пор, пока в 1982 г. вблизи Каша в турецких водах не нашли корабль, построенный в XIV веке до н.э. Обследование этого судна группой специалистов под руководством Дж. Басса позволило расширить границы наших познаний в области техники кораблестроения вплоть до бронзового века. Другим объектом изучения явился корабль найденный недалеко от острова Ясси-Ада. Не смотря на большую глубину залегания находки, подводные археологи смогли полностью реконструировать судно, определить систему крепления бортовой обшивки, оборудования трюмов и помещений бытового назначения.

В 1967 году у побережья Кипра были обнаружены останки пяти античных судов. Одно из них, лежащее вблизи портового города Кирения и датируемое IV в. до н.э., было детально изучено археологом Пенсильванского университета М.Л. Катцевым (раскопки проводились бригадой из 54 ныряльщиков и продолжались они до 1972 г.).

В результате исследований было выявлено большое количество амфор 10-ти типов, что позволяло реконструировать маршрут судна — порты его захода. Так, например, из 404 поднятых амфор 343 принадлежали острову Родос — предположительно они содержали Родосское вино, пользовавшееся большим спросом в Древней Греции и Древнем Риме. Часть амфор происходила с острова Самосу. Их назначение определить не удалось. Остальные 8 типов амфор, которые были представлены в незначительном количестве, служили, вероятно, для хранения дорожного провианта или

редких товаров. Среди других находок следует отметить около 10 000 штук миндаля, от которого сохранились только оболочки и жернова для мельниц прямоугольной и квадратной формы. Все эти находки позволили ученым определить путь судна. Он проходил от островов восточной части Эгейского моря к Родосу и далее к Кипру. Причины гибели судна остались тайной, однако, отсутствие каких-либо следов пожаров или нападения пиратов позволяет предположить, что судно затонуло от внезапно налетевшего шторма. На это указывает и то, что в момент погружения паруса были зарифлены — свинцовые кольца были сложены на корме в том виде, как они в то время использовались в такелаже. Причем, команде, вероятно, удалось спастись, прихватив личные вещи, ибо из них было обнаружено только пять бронзовых монет, бытовая керамика и остатки кожаной сандалии.

Найденная посуда (тарелки, чашки, кувшины для масла, терракотовые поварешки и т.д.) позволила определить «планировку» судна. Так, кухонная и столовая посуда была сконцентрирована в кормовой части, однако камбуза на борту не было — горячая пища, очевидно, готовилась на берегу.

Некоторые находки дали ученым информацию о том, чем питались моряки в открытом море. Свинцовые грузила для сетей свидетельствовали, что древние мореходы ловили рыбу. А косточки винограда, семена инжира и маслин, остатки чеснока — о том, что было их последней трапезой. Количество сосудов и столовых приборов (четыре ложки, четыре миски и четыре чашки) подсказали, что на борту судна находилось четверо моряков, включая капитана.

Более десяти лет ученые скрупулезно изучали судно, и в итоге их любознательность была вознаграждена. Они узнали многое об истории самого судна, его конструкции, жизни древних мореходов, и что очень важно — о том, как древние греки строили свои суда.

В 1974 г., после многолетних реставрационных работ древнее судно было поставлено в «сухой док» под своды галереи средневекового замка крестоносцев в Кирении.

Многочисленные остатки античных кораблей археологи обнаружили в водах Марсельского залива, на южном побережье Франции у города Антиб. Более 10 лет, начиная с 1972 г., подводные исследования проводились в непосредственной близости от порта Мадраг-де-Жьен, недалеко от Тулона. Проведенные по всем правилам раскопки позволили составить детальный план всего корпуса найденного судна, с большой точностью определить все его конструктивные особенности. Как показали работы подводных археологов, местом неоднократных кораблекрушений в древности было побережье, расположенное между Марселем и Испанией. Недалеко от города Агд в море нашли десять затонувших античных кораблей, большая часть которых так и осталась неизученной.

Богатый археологический материал, имеющий непосредственное отношение к мореплаванию предоставили в распоряжение ученых исследования у острова Корсика.

Большое количество морских судов полностью или частично было изучено в ходе подводных раскопок в Италии, особенно вдоль побережья Сардинии и Сицилии. Значительный интерес представляет судно, исследованное в районе Марзамеми, груженное мраморными архитектурными деталями, от разобранной христианской базилики. Среди других работ, проведенных в Италии, следует выделить раскопки у города Понтано Лонгарини (Сицилия), где было полностью изучено судно, относящееся к раннему средневековью, а также, найденный в 1974 г. в заливе Баратти у берегов Тосканы (западное побережье) 50-футовый корабль, затонувший, приблизительно в 130 г. до н.э. Его изучение началось в начале 1980-х гг.

Во время исследований подводные археологи нашли несколько маленьких контейнеров, 136 тар, сделанных из самшита, небольшой закрывающийся шкафчик и медицинские инструменты. Большое количество пузырьков свидетельствует о том, что медикаменты именно транспортировались, а не просто использовались корабельным доктором. Среди предметов, поднятых с корабля, имеется стекло из Сирии, кувшин из Кипра и лампы из Малой Азии, так что можно пред-

положить, что судно было грузовым и курсировало между портами Средиземноморья.

Неожиданные результаты принесло исследование медикаментов, обнаруженных на корабле. Благодаря им ученые смогли раскрыть секреты врачевания древнего мира.

Образцы двух «таблеток», проанализированные Смитсоновским институтом, занимающимся вопросами эволюционной генетики, представляют собой высушенную смесь, состоящую из дюжины лекарственных трав, включая сельдерей, люцерну и дикий лук, соединенных вместе с помощью глины и цинка.

Большим событием в истории мировой подводной археологии стало нахождение и подъем в 1982 г. британскими подводными археологами и историками флота под руководством Александра Макки останков корпуса и многочисленных предметов с затонувшего в 1545 г. у корабля «Мэри Роуз» — одного из самых больших и мощных военных кораблей короля Генриха VIII.

Выдающимся событием в подводной археологии стало начало подводных археологических раскопок корабля, затонувшего между 1400—1350 гг. до н.э., в бухте Улубурун, в 8,5 километрах к юго-востоку от г. Каш (Турция). Его останки были найдены в 1982 г.

Уже при первых погружениях к месту кораблекрушения были подняты на поверхность каменная головка боевой палицы, ханаанская амфора с рассыпным жемчугом и амфора, наполненная аурипигментом — золотисто-желтым минеральным красителем.

Раскопки, проводимые под руководством профессора Дж. Баса по классической археологической методике, послойно, продолжались 20 лет.

Постепенно снимая с места кораблекрушения с помощью гидроэжекторов, илисто-песчаные отложения, и картографируя археологические слои, исследователи сделали сотни важнейших находок.

Особый интерес представляли медные слитки с ручками. Они были выполнены в форме воловьей шкуры с «ногой» или «с ручкой» в каждом из четырех углов.

Кроме медных слитков были обнаружены и оловянные — самые древние из ранее найденных. В сплаве с медью олово составляло бронзу — важное сырье, давшее название целой эпохе — эпохи бронзы.

Привлекли внимание археологов и пифосы — огромные глиняные сосуды для хранения провианта. Их высота достигала 1,8 метров. Изображения таких гигантских кувшинов встречаются на рисунках египтян в XIV веке до н.э. Один из них, к удивлению ученых, был заполнен кувшинами кипрского происхождения. Изготавливаемые, в отличие от других районов восточного Средиземноморья, большей частью без помощи гончарного круга, они пользовались большой популярностью на Ближнем Востоке. По всей видимости, несовершенство рукотворной формы придавало им своеобразную прелесть.

Находки кипрской посуды позволили ответить на один важный вопрос, — откуда начал свой путь корабль. Вероятно, он вышел с острова Кипр и попал в шторм уже при возвращении домой из какого-то порта на Ближнем Востоке, вероятнее всего сирийского. На это указывают резные бусины из балтийского янтаря характерной микенской формы, найденные при раскопках. Предположение подтвердила другая находка — небольшая каменная печать с микенским узором. Возможно, все эти вещи принадлежали микенскому купцу, возвращавшемуся на этом корабле, домой.

О времени гибели корабля поведал другой предмет — микенская чаша для питья на терракотовой подставке. Такая форма была распространена вскоре после окончания правления египетского фараона Аменхотепа III, т.е. примерно в начале XIV века до н.э. Среди других находок следует отметить: инструменты, украшения, глиняные сосуды, массивный золотой кубок и бронзовый клинок кинжала, золотые медальоны, на одном из которых была изображена обнаженная богиня, держащая в каждой руке по газели, две цилиндрические печати, оттиск которых ставили на еще сырых глиняных дощечках для письма. Одна печать, сделанная из горного хрусталя и снабженная золотым колпачком, была в ходу у касситов, владевших Вавилонией.

Другая — из красного железняка — гематика была изготовлена, согласно заключению специалистов Британского музея, в XVIII веке до н.э. в Месопотамии.

Позднее была найдена и сама писчая дощечка, вернее деревянные осколки, которые удалось составить и соединить шарниром из слоновой кости.

На останках корабля ученые нашли 16 каменных якорей весом от 270 до 360 кг, что говорило о его внушительной грузоподъемности. Под якорями археологи обнаружили много бронзовых секир, серповидных клинков, тесла, балластные камни. Ниже лежали хорошо сохранившиеся остатки корпуса корабля. Части его обшивки, выполненные из пихтовых досок и киль длиной около 20 м, позволили выявить особенности постройки корпуса судна. Оказалось, что сначала строился корпус корабля, и лишь после этого он укреплялся шпангоутами. Такая технология использовалась и при строительстве судна IV века до н.э., обнаруженного в 1967 г. близ Кирении на Кипре. По той же методике спустя тысячелетия строились греческие и римские корабли.

Уникальной находкой стал золотой скарабей с надписью «Нефертити» на тыльной стороне. Известно, что Нефертити была женой фараона Аменхотепа IV называвшего себя Эхнатомом, и сыграла значительную роль в истории. По мнению некоторых историков, она могла даже являться соправительницей Египта. По словам Джеймса Уэйнстейна, египтолога из Итаки, это был не только первый обнаруженный до сих пор золотой скарабей Нефертити, но и вообще первая находка в малой Азии или Эгейском море, несущая на себе имя Эхнатона или его супруги.

К концу четвертого сезона раскопок число находок, поднятых с места кораблекрушения, составило 1224. Это была впечатляющая коллекция предметов разных культур Средиземноморья: различные виды оружия, посуды, орудия труда, золотые и серебряные украшения.

Одной из самых внушительных находок подводной археологии последних лет можно по праву назвать открытие в маленьком гре-

ческом архипелаге Фурни. Там, на площади в 17 квадратных миль была найдено 22 затонувших судна. Информация, полученная при раскопках, по мнению специалистов, составила примерно 12 % всей исторической информации о кораблекрушениях в территориальных водах Греции. Обнаруженные корабли принадлежали периодам от Архаического (700—480 гг. до н.э.) до позднего средневековья (XVI в.).

В заключении нашего краткого обзора мирового опыта в области изучения подводного культурного наследия необходимо привести несколько примеров наиболее значимых для истории работ, проведенных в водах азиатских стран.

В 1980 году японский археолог Торао Мозаи начал исследования останков монгольского флота императора Кублахана, погибшего во время тайфуна в 1281 году (затонуло около 4 тыс. кораблей, погибло более 100 тысяч человек).

Исследователям удалось обнаружить огромное количество предметов. Среди них шлемы, луки, стрелы, наконечники копий, богато украшенная сабля, принадлежавшая некогда офицеру, железные прутья, которые, вероятно, использовались в качестве дубинок. Особый интерес для ученых представляли каменные шары, таинственное назначение которых приоткрыли древние японские источники. В них упоминалось об использовании монголами в XIII в. пороха и пушек. Сохранившиеся на шарах следы масла и самовозгорающейся ткани недвусмысленно говорили о том, что это ядра.

Однако самая важная находка была обнаружена на берегу местным жителем. Это была печать с датой «Четырнадцатый год Жи-Юаня», что соответствовало 1277 г. и надписью «Печать стоящего во главе тысячи воинов». По всей видимости, она принадлежала военачальнику, участвовавшему в первом вторжении и погибшему от прикосновения «божественного ветра».

В 1998 году недалеко от острова Йонагуни архипелага Окинава в Японии были начаты исследования «монумента» — необычных гигантских многометровых блоков, имеющих правильную геометрическую форму.

При ближайшем рассмотрении этих подводных руин были найдены прямые доказательства их рукотворного происхождения. Так, в частности обнаружено, что некоторые гигантские блоки имеют шахтные отверстия правильной круглой формы. Также были обнаружены и другие знаки целенаправленной обработки блоков. Что интересно, на самом острове Йонагуни есть остатки таких же гигантских ступенчатых террас-руин, как и под водой недалеко от самого острова.

Немного севернее острова Йонагуни вдоль архипелага Окинава, возле острова Керама (Kerama) под водой были обнаружены гигантские каменные проходы-лабиринты. Возле острова Агуни (Aguni), находящегося там же возле острова Окинава, зафиксированы следы гигантских отверстий правильной круглой формы. А недалеко от близлежащего острова Чатан (Chatan) найдены гигантские прямо-угольные вертикальные шахты и горизонтальные террасы.

По мнению некоторых ученых, найденный «монумент» мог быть естественным образованием, но, «доработанным» неизвестными каменотесами, которые, в частности, и вырубili ступени на его южной стороне. Однако пока никто не может назвать исполнителей этой работы. Установлено лишь, что погрузилось это сооружение под воду не менее 8000 лет тому назад. Таким образом, оно принадлежит к числу самых древних монументальных сооружений на Земле, воздвигнутых намного раньше египетских пирамид.

О возможном происхождении этих сооружений существуют различные теории, но к единому мнению специалисты пока не пришли. Одни говорят, что эти руины являются остатками исчезнувшего континента Му (легендарной империи Солнца в Тихом океане), а другие считают их результатом неизвестных геологических процессов, хотя при взгляде на тщательно выстроенные проходы и лестницы, идея о «природном феномене» кажется неправдоподобной.

Интересно, что в этих массивных каменных постройках есть арки из точно подогнанных каменных блоков, имеющие

сходство с архитектурным стилем построек цивилизации инков. Это породило бурные споры о том, что руины могут относиться к доисторической цивилизации — прародительнице всех последующих цивилизаций.

Важной находкой для понимания культуры IX в. стало арабское судно, затонувшее примерно в 830 г. Оно было найдено в 1998 г. в районе острова Белитунг (Индонезия).

По мнению специалистов, корабль шел по существовавшему тогда морскому шелковому пути, соединявшему Китай с Ближним Востоком. Груз корабля составлял многочисленные изделия из золота и серебра, а также керамика: всего более 60 000 предметов. До сих пор неизвестно, кому именно предназначались находившиеся на его борту сокровища¹²⁰.

Результаты исследований, полученные в ходе подводных археологических экспедиций в разных странах, мотивировали создание специальных документов регламентирующих международную деятельность в области изучения, сохранения и использования подводного культурного наследия.

В 1980-х годах научный комитет Всемирной конфедерации подводного спорта при содействии ЮНЕСКО начал проводить подготовку обзора международного подводного культурного наследия. В документе планировалось разместить сведения о памятниках истории и культуры, находящихся на дне различных водоемов, способах их охраны, о базах данных по кораблекрушениям и перечни объектов подводного культурного наследия. Цель обзора — представить справочный материал о находящихся под водой археологических памятниках, дать рекомендации по организации научных исследований.

С целью расширения обмена информацией в различные страны мира были разосланы вопросники, касающиеся культурного наследия моря и подводных объектов, находящихся во внутренних водоемах. В результате были получены некоторые материалы о подводных памятниках истории и культуры из государств Европы, Африки, Азии, и в частности — прибрежной зоны Средиземного моря.

В Список всемирного наследия ЮНЕСКО был внесен ряд объектов. На них распространяется система охраны и международного сотрудничества, созданная в соответствии с Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1972 г. В числе этих объектов Большой Барьерный риф (Австралия), где, как известно, покоятся останки многих кораблей, представляющих историческую ценность. В список также были включены остров Горе (Сенегал), знаменитые древние города Карфаген (Тунис), Лептис-Магна (Ливия) и др.

В 2001 г. была принята Конвенция об охране подводного культурного наследия, которая вступила в силу 2 января 2009 года. На тот момент она была ратифицирована 22 государствами: Барбадос, Болгария, Гренада, Испания, Камбоджа, Куба, Ливан, Ливия, Литва, Мексика, Нигерия, Панама, Парагвай, Португалия, Румыния, Санта-Люсия, Словения, Тунис, Украина, Хорватия, Черногория и Эквадор.

На сегодняшний день количество государств — участников Конвенции достигло 57: Албания, Алжир, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Бенин, Боливия, Босния и Герцеговина, Болгария, Камбоджа, Хорватия, Куба, Демократическая Республика Конго, Эквадор, Франция, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Иран, Италия, Ямайка, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Литва, Мадагаскар, Мексика, Черногория, Марокко, Намибия, Нигерия, Палестина, Панама, Парагвай, Португалия, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Украина¹²¹.

Вступление в силу Конвенции по подводному культурному наследии подчеркнуло значимость для мировой культуры памятников, оказавшихся по тем или иным причинам под водой и знаменовало новый этап в развитии подводных историко-археологических исследований.

Важно отметить, что многие из вышеприведенных зарубежных практик изучения и сохранения подводного культурного наследия осуществлялись на территории или силами представителей государств — участников Конвенции, в частности, например, Туниса, Франции, Италии, Ямайки.

Одним из ключевых механизмов, исходя из опыта реализации Конвенции, видится специально созданный Консультативный научно-технический орган Совещания государств — участников Конвенции об охране подводного культурного наследия, состоящий на сегодня из 12 элитных экспертов в области подводной археологии и в смежных сферах.

На основании Устава Консультативный орган:

— оказывает надлежащее содействие Совещанию государств — участников Конвенции в вопросах научного и технического характера, связанных с применением «Правил, касающихся деятельности, направленной на подводное культурное наследие», которые указаны в статье 33 Конвенции (именуемых далее «Правила»);

— может предоставлять, по соответствующему запросу, консультации в целях разработки, на основе консультаций с Президиумом Совещания государств-участников, проекта Оперативных руководящих принципов, непосредственно относящихся к Правилам;

— предоставляет консультативные услуги по вопросам, непосредственно относящимся к Правилам, в рамках практического использования механизма сотрудничества между государствами, предусмотренного Конвенцией (статьи 8—13).

Кроме того, Консультативный орган предлагает Совещанию государств-участников стандарты и средства для развития передовой практики в области охраны объектов и сохранения материалов подводного наследия посредством:

— разработки технических и научных рекомендаций в отношении Правил для обсуждения и принятия Совещанием государств-участников;

— выявления и мониторинга практических общих и возникающих вопросов в области охраны объектов и сохранения материалов подводного наследия;

— выявления средств для совершенствования/развития передовой практики в отношении сохранения материалов и объектов;

— подготовки предложений относительно организации учебно-практических и теоретических семинаров по конкретным техническим вопросам.

Также по решению Совещания государств-участников или уполномоченного им Президиума Консультативный орган может предоставлять научно-технические консультативные услуги государствам — участникам по вопросам осуществления Правил посредством:

— направления миссий в государства-участники, обращающиеся с просьбами;

— презентаций в ходе Совещания государств — участников Конвенции.

Консультативный орган представляет доклад о своей деятельности к каждой сессии Совещания государств-участников. Консультативный орган консультирует неправительственные организации, осуществляющие мероприятия, относящиеся к сфере деятельности Конвенции, а именно МКПКН и другие компетентные неправительственные организации, аккредитованные Совещанием государств-участников, и сотрудничает с ними.

Государства, не располагающие необходимыми компетенциями в подводной археологии, но сталкивающиеся с проблемами случайных находок, охоты за сокровищами, или имеющие научные сомнения, могут обратиться за помощью в Консультативный научно-технический орган. Специалисты научно-технического органа всегда готовы помочь советом или, если необходимо, направить миссию по запросу государств — участников. Работая посредством совещаний и электронной связи, Консультативный орган — это динамичная группа, которая способна быстро и с минимальными затратами своевремен-

но оказать помощь, как продемонстрировали недавние исследования, проведенные органом по просьбе Правительства Гаити, относительно предполагаемого крушения Санта-Мария. Помимо оказания помощи по конкретным практическим вопросам, помощь также может быть предоставлена по правовым вопросам, таким как пересмотр законов о национальном наследии¹²².

Также немаловажной практикой по опыту Конвенции является механизм обеспечения должного выполнения Конвенции путем утверждения государствами-участниками компетентных ведомств либо в соотдельных случаях укрепления существующих ведомств в целях:

- создания, поддержания и обновления реестра подводного культурного наследия,
- его эффективной охраны, консервации, показа публике и управления им,
- а также в исследовательских и образовательных целях.

Государства-участники сообщают Генеральному директору название и адрес своих компетентных ведомств, занимающихся вопросами подводного культурного наследия. Тем не менее на настоящий момент компетентные ведомства определены лишь в 12 государствах — участниках Конвенции¹²³.

Одной из важнейших практик изучения и сохранения подводного культурного наследия в рамках Конвенции является предложение в соответствии с резолюцией MSP 4/5 пятой сессии Совещания государств-участников Конвенции 2001 г. об охране подводного культурного наследия, состоявшейся 28—29 апреля 2015 г., государствам-участникам предоставить примеры наилучшей практики по вопросам подводного культурного наследия. В связи с этим Секретариатом был разработан формуляр для предоставления этих примеров. В перспективе полученные ответы позволят Консультативному научно-техническому органу (STAB), создать перечень примеров наилучшей практики для всех государств-участников Конвенции.

ОБЗОР И АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ И ПОДВОДНЫХ ПАРКОВ КАК СПОСОБА СОХРАНЕНИЯ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Россия является одной из первых стран, обративших внимание на исторические ценности, оказавшиеся под водой, и призвавших беречь их. Напомним, что первые попытки поставить памятники древности, включая подводные, под охрану относятся еще к Петровской эпохе. Петру же принадлежит первенство и в организации прототипа отечественного морского музея. Его Указ от 7 февраля 1722 г. был направлен на охрану остатков «потешной флотилии»: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галер. А буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегшии сей указ»¹²⁴.

В 1930-х г. о создании Всесоюзного музея подводных изысканий в системе Академии Наук ратовал один из основоположников отечественной гидроархеологии профессор Р.А. Орбели. В связи с этим он писал: «Рядом многих соображений можно было бы подтвердить необходимость создания для этой цели нового научного учреждения: музея подводных изысканий, собирающего найденные и поднятые вещи в морях, реках и озерах СССР. На базе музея всесоюзного масштаба могла бы развиваться теоретическая работа по гидроархеологии, которая иллюстрировала бы и направляла техническую работу ЭПРОНа»¹²⁵.

В настоящее время музеи, тематика которых в той или иной степени связана с морской (точнее водной) культурой, а экспозиции насыщены историческими находками, извлеченными из воды, можно классифицировать следующим образом:

1. Музеи подводной археологии.

1.1. Морские музеи, в экспозиции которых включены памятники подводного культурного наследия.

1.2. Музеи «одного корабля» (или группы кораблей):

1.2.1. Музей собственно археологического корабля, извлеченного из воды, законсервированного и подготовленного для музейного показа;

1.2.2. Музеи-реплики археологических кораблей.

1.3. Тематические музеи археологических кораблей:

1.3.1. Музеи, в экспозиции которых представлены останки археологических кораблей, связанные между собой исторически.

1.3.2. Музеи, в экспозиции которых представлены останки кораблей, связанные между собой местом обнаружения.

2. Подводные музеи

2.1. Подводные исторические объекты (дайв-рэки).

2.1. Подводные парки, заповедники:

— природные подводные парки;

— эко-художественные подводные парки;

— исторические подводные парки.

2.2. Музеи, экспозиции которых частично размещены на дне водоемов (или являются частью дна) и отделены от зрителя водонепроницаемыми прозрачными стенками.

2.3. Виртуальные музеи (экспозиции).

1. Музеи подводной археологии

1.1. Морские музеи, в экспозиции которых включены памятники подводного культурного наследия.

На сегодняшний день морских экспозиций, в которые включены отдельные исторические находки (или комплексы), извлеченные из воды, достаточно много. По сути, они стали уже классическими. Центральное место среди них по праву занимают Музей подводной археологии в Бодруме (Турция), Музей морской археологии в Картахене (Испания), Морской музей в Чончжу (Корея), Морской археологический музей Ла Маддалена (Италия), Музей Мирового океана (Россия).

Музей подводной археологии в Бодруме. Музей в Бодруме, расположенный в средневековом замке Святого Петра, был открыт для посетителей еще в конце 1950-х гг. С 1960 г. он стал служить для хранения подводных находок, в первую очередь тех, что были обнаружены на месте кораблекрушения эпохи бронзового века у мыса Гелидония близ Финикии.

В 1983 г. в музее были выставлены остатки 5 кораблей и их грузов, потерпевших крушение у берегов Турции: корабль, затонувший

примерно в 1200 г. до н.э. у мыса Гелидония, останки кораблей VI в. и VII в. и их грузов, найденных возле острова Ясси Ада, судна XI в., обнаруженного в районе бухты Серче близ Мармариса.

Кроме поднятых со дна моря кораблей в музее экспонируется одна из лучших на Средиземноморье коллекций греческих амфор, (так называемый Парк амфор); монеты и ювелирные изделия, найденные под водой и на суше; собрание греческих скульптур эпохи архаики и классики, в том числе та самая бронзовая статуя, попавшая в сети рыбаков в 1953 г. В «нумизматическом» зале отдельно рассказывается о технике чеканки монет, об их покупательной способности и реальной стоимости.

Большой интерес представляет раздел музея, посвященный древнему кораблекрушению в районе мыса Текташ. Здесь в 1996 г. в результате совместных исследований ученых Техасского Университета (США) и специалистов Института подводной археологии Турции были обнаружены останки древнего судна, затонувшего предположительно в период между 440 и 425 г. до н.э. Это редчайший пример сохранившегося судна периода классической греческой культуры.

Национальный музей морской археологии в Картахене (Испания). Основу экспозиции Национального музея морской археологии в Картахене¹²⁶ (Dique de Navidad. Puerto de Cartagena), организованного в 1980 г., составляют находки, найденные во время подводных археологических раскопок и датированных между (экспонаты перекрывают более 2,5 тысяч лет истории — VII в. до н.э. — XIX в. Наиболее примечательные из них — большая коллекция амфор (римские, финикийские, карфагенские) и собрание слоновьих бивней финикийского периода. Значительный интерес представляют останки финикийских кораблей VII в. до н.э., найденные при подводных раскопках в районе Playa de la Isla (Mazarron). «Изюминкой» музея являются интерактивные экспонаты: работающий подводный подъемник, лаборатория по очистке пролежавших под водой тысячелетия предметов и т.д. По сути, Музей подводной археологии в Картахене представляет собой научно-исследовательский центр, а его экспозиция нацелена на наглядную демонстрацию поэтапности становления подводной археологии, как

научной дисциплины, и важности сохранения подводного культурного наследия.

Морской музей в Чонджу (Корея). Это единственный в своем роде музей Кореи, который был открыт в 1994 г. Постоянно действующая экспозиция размещена в 4 залах. В одном из них выставлены предметы, найденные при раскопках затонувшего корабля (т.н. судно «Вандо») эпохи Коре (918—1392 г.) Здесь же выставлен и масштабный макет затонувшего судна. Рядом — макеты приморских селений, материалы, повествующие об истории подводных раскопок, произведенных в других странах. Второй зал знакомит посетителей с историей китайского судна XIV века, затонувшего близ берегов Кореи.

Морской археологический музей Ла Маддалена (Италия). Экспозиция этого музея посвящена римскому кораблю, затонувшему около 120 г. до н.э. у острова Спарги (Spargi), в водах архипелага Маддалена. Она размещена в двух небольших комнатах. Значительную часть первого помещения занимает реконструкция сечения корпуса судна в натуральную величину, с 202 амфорами. Посетители видят систему укладки амфор в трюме античного корабля.

Во втором помещении, большему по размеру экспонируются подводные находки, найденные в водах архипелага Маддалена в разное время, а также фотографии подводных раскопок, образцы различных типов амфор. Несмотря на относительно небольшую площадь музейной экспозиции и ее скромность, данный музей уникален в своем роде. Именно при исследовании корабля, затонувшего у о. Спарги, профессором Нино Ламболья, в 1958 г. были заложены основы научных методов изучения останков затонувших кораблей, а именно использование координатной сетки для составления плана раскопок, метод фотомозаики и др.

Среди других музеев, которые можно отнести к данной группе следует упомянуть Марсельский музей истории, где выставлен остов древнеримского корабля III в. н.э., обнаруженный в 1974 г.¹²⁷, Морской музей в г. Бремен (Германия), основу экспозиции которого составляет когг 1380 г., музей дель-Рескато-Субмарин в Сан-Доминго (До-

миниатюрная республика), где можно увидеть богатейшую коллекцию оружия, посуды, драгоценностей и старинных монет, которые были найдены и подняты с затонувших испанских кораблей и др.

Примером российского морского музея, в экспозиции которого включены памятники подводного культурного наследия, является Музей Мирового океана (г. Калининград), где выставлены останки парусного деревянного корабля XIX в., найденного в карьере посёлка Янтарный.

1.2. Музеи «одного корабля» (или группы кораблей):

1.2.1. Музей собственно археологического корабля, извлеченного из воды, законсервированного и подготовленного для музейного показа.

Музеи данного типа являются уникальными историческими памятниками — древними кораблями (или группой кораблей), поднятыми из воды, изученными, отреставрированными и музеефицированными. Это: «Мэри Роуз» (Великобритания), «Васа» (Швеция), «Киренийский корабль» (Кипр). Как правило, в таких музеях экспозиция разделена на несколько взаимосвязанных тем: собственно корабль, история мореплавания и судостроения в период жизни данного корабля, проводившиеся на нем подводные археологические исследования и его последующая консервация, реставрация и музеефикация.

Музей «Мэри Роуз» (Великобритания). Это один из самых известных музеев археологических кораблей. Его главным экспонатом являются останки флагманского корабля британского флота «Мэри Роуз», затонувшего в 1545 г. во время сражения с французской армадой¹²⁸. Он был найден в 1970 г. и к 1981 г. полностью раскопан, а в 1982 г. поднят.

Музей «Васа» (Швеция). Экспозиция музея посвящена шведскому фрегату XVII в. «Густав Васа», затонувшему в Стокгольмской бухте во время своего первого рейса 10 августа 1628 г. Корабль был найден в 1956 г. и поднят в 1961 г.

Среди предметов, обнаруженных на борту «Васы» и на участке 100 × 45 м дна, обследованного буквально сантиметр за сантиметром (поисковые работы были завершены лишь 25 октября 1967 г.) были обнаружены: ядра, кнители, зарядные ковши, пороховницы, фитильни-

цы, личное оружие моряков — шпаги, мушкетеры, бочки для провианта, запечатанные сургучом бутылки с ромом, многочисленная посуда; керамические сосуды, деревянные ложки, цинковые тарелки, миски; инструменты — молотки, топоры, четыре оправы для ложечного сверла, ручная пила, измерительные инструменты, более 4000 монет и многое другое. В общей сложности более 25 000 предметов.

«Золотыми» находками для археологов стали элементы одежды матросов и офицеров «Васы»: куртки, панталоны, рубаха, полотняные чулки, башмаки, рукавицы из мягкой кожи, широкополые фетровые шляпы, домашние туфли на кожаной подошве с пробковой прокладкой. Впоследствии большая часть этих предметов, после соответствующей консервационной обработки, вошла в экспозицию музея.

В настоящее время фрегат размещается внутри остроугольного, огромного здания, покрытого красной медью, с условными мачтами над крышей. Корабль доступен обозрению на 6 уровнях. В этом же здании расположилась вспомогательная экспозиция, большой лекционный зал, кинозал, компьютерный информационно-игровой центр, магазин сувениров, ресторан.

Музей корабля в Кирении. Главным экспонатом музея являются останки типичного торгового судна III в. н.э., найденного в ноябре 1965 г. кипрским ловцом губок на расстоянии одной мили к северо-востоку от гавани Кирения (Кипр). В момент гибели на его борту находился груз в несколько сот амфор и 29 жерновов. Обнаружение этого уникального памятника истории и его последующее изучение, считаются выдающимися достижениями мировой подводной археологии.

Подводные раскопки, а затем подъем останков корабля, получившего название «киренийский», проводились с 1967 по 1972 г. группой из 54 ныряльщиков под руководством подводного археолога Михаила Катцева.

В 1974 г. после многолетних реставрационных работ древнее судно было поставлено в «сухой док» — под своды галереи средневекового замка крестоносцев в Кирении. Помимо самих останков корабля в залах музея выставлены предметы, поднятые с места кораблекрушения — ке-

рамические сосуды, светильники и т.д. Часть помещения занимает модель — разрез корпуса корабля, показывающая способ укладки основного груза — амфор в трюме судна. На втором уровне зала размещена фото-выставка, рассказывающая о подводных исследованиях корабля. Здесь же устроена галерея, позволяющая осмотреть корабль с разных сторон.

1.2.2. Музеи-реплики археологических кораблей.

Это корабли, воссозданные на основе обнаруженных в архивах чертежей или древних описаний, изобразительных источников, данных подводных археологических исследований и т.п., с максимально возможным соблюдением технологии строительства корабля-оригинала. Как правило, такие реплики, пройдя натурные испытания, выдержавшие исторические эксперименты по реконструкции древних морских путей, становятся на «вечный» прикол и превращаются в «живые» исторические музеи.

Некоторые из воссозданных судов продолжают свое «плавание во времени» и становятся «персонажами» своеобразных театрализованных исторических шоу. Это многочисленные реплики судов викингов: «Мать Земли» — копия Гокстадского корабля (850 г.), построенная в 1998 г., 30-метровый дракар «Конь моря из Глендалу» — копия военного корабля викингов, построенная в 2000 г., легендарный корейский корабль-черепаха XVI в. — кобуксон, считающийся первым броненосцем и многие другие.

Стоит отметить, что первая документированная попытка воссоздания судна минувших эпох была предпринята во Франции Наполеоном III. В 1861 г. была спущена на воду римская трирема, построенная по технологиям XIX в. В России первым опытом создания реплик была копия 50-баночной галеры «Двина», построенная в 1913 г. специально для празднования 300-летия дома Романовых в Санкт-Петербурге¹²⁹.

Примерами проектов по воссозданию исторических судов могут служить реплики судна «Кирения 2» и корабля «Батавия 2».

Проект «Кирения 2». Проект был начат в 1982 г., после того, как профессор М. Катцев, занимавшийся исследованием археологического корабля, заключил контракт с Греческим институтом по сохранению

морских традиций (Hellenic Institute for the Preservation of Nautical Tradition). Документ, предполагал строительство точной копии киренийского судна. Катцев передал в институт все чертежи и обеспечил необходимое научное руководство. Автором проекта восстановления был морской археолог Ричард Стеффи. Строительство реплики «Кирения 2» было начато в ноябре 1982 г. на верфи Манолиса Псароса в Пераме (Афины) и завершено через 3 года.

В соответствии с принципами экспериментальной археологии копию выполняли из тех же материалов, что использовали древние греки, применяя при этом весьма похожие инструменты.

В сентябре 1986 г., после того как все испытания были закончены, «Кирения 2» начала свое путешествие на Кипр. Экспедиция начала свой маршрут из порта Пирей и взяла курс на мыс Сунион — место первой стоянки. Судно двигалось с помощью одного прямоугольного паруса площадью 62 м² и управлялось при помощи двух рулевых весел, расположенных в кормовой части корпуса. В соответствии с открытиями археологов, в команду входили лишь капитан и три матроса. Провиант для моряков состоял из копченого мяса, сухарей, миндаля, меда, винограда, маслин, оливкового масла, вина и пр. — все, как в прежние времена.

К сожалению, из-за того, что город Кирения был в 1974 г. оккупирован Турцией, «Кирения 2» не смогла зайти в тот порт, куда ходил древний корабль 2 300 лет тому назад. Поэтому, исторический эксперимент завершился 2 октября 1986 г. в гавани Пафос. В итоге ученые получили бесценные сведения о древнем судостроении и мореплавании. Сама же реплика судна превратилась в своеобразный «живой» музей, служащий наглядным пособием по древней морской культуре.

После первого успешного исторического эксперимента интерес к киренийскому кораблю не прошел. Более того, он получил новое «дыхание». Вторая реплика древнего корабля была сделана в Японии, а затем, в 2002 г. — третья — на Кипре, в Лимассоле.

Проект «Батавия 2». Подлинный корабль с «Батавия» был построен в 1628 г. в Амстердаме по заказу Ост-Индской компании (V.O.C., Ver-eenigde Oostindische Compagnie), и в первое же свое плавание налетел

на скалы у западного побережья Австралии. В 1963 г. его останки были обнаружены местными аквалангистами, а в 1973 г. подводные археологи начали их исследования. В течение трех полевых сезонов корабль был полностью изучен, находки подняты на поверхность и переданы в западноавстралийский музей в Перте. Детальные обмеры судна, а также найденные архивные документы и изобразительные источники послужили основой для строительства в 1985 г. точной копии «Батавии». При этом с использованием технологий, применявшихся в XVII в. 7 апреля 1995 г. корабль был спущен на воду и отправился к берегам Австралии. В 2001 г. «Батавия 2» вернулась на верфь в Лелейстад — место своего строительства, и была поставлена на «вечный» прикол, став музеем голландского кораблестроения XVII в.

1.3. Тематические музеи археологических кораблей:

1.3.1. Музеи, в экспозиции которых представлены останки археологических кораблей, связанные между собой исторически.

Музей кораблей викингов в Осло (Норвегия). Экспозиция этого музея включает несколько залов, в которых выставлены корабли викингов, обнаруженные в трех больших курганах при археологических раскопках. Это Усебергский, Гокстадский корабли, останки корабля из Туне (Тюнэ). В отдельном зале музея экспонируются артефакты, обнаруженные вблизи кораблей: повозка, сани, тисовое ведро («ведро Будды») с украшениями из эмали, резная звериная голова из захоронения в Усеберге, гробница и лодки из гокстадского погребения.

1.3.2. Музеи, в экспозиции которых представлены останки кораблей, связанные между собой местом обнаружения.

Примерами таких музеев являются Музей кораблей в Кательхавене (Голландия) и Музей кораблей викингов в Роскилле (Дания).

Большой интерес представляет также экспозиция Музея кораблей в городе Фьюминго (Италия). При строительстве аэропорта здесь были найдены деревянные остовы кораблей, а также монеты, произведения прикладного искусства, лампы, остатки пищи (скорлупа орехов и косточки оливок), стакан для игры в кости. Все эти экспонаты и составили экспозицию музея.

Музей кораблей в Кательхавене был сформирован на основе артефактов, обнаруженных во время осушения части приморской территории для нужд сельского хозяйства.

При окультуривании местности были найдены останки 350 исторических судов, часть из которых выставлены в музее. Жемчужиной экспозиции является корпус 28-метрового корабля XVII в.. Здесь же выставлены предметы быта — кувшины, тарелки, обувь и т.д., использовавшиеся на кораблях и дающие реалистическую картину корабельной культуры, начиная с XIII века¹³⁰.

Музей кораблей викингов в Роскилле. Главное место в экспозиции этого музея занимают пять реконструированных кораблей, останки которых были найдены в водах фьорда в Роскилле. Раскопки судов были начаты в 1962 г., а в 1969 г. был открыт музей. Представленные в экспозиции корабли отличаются друг от друга функционально — два из них являются торговыми суднами, два — военными, и одно — небольшое рыбацкое судно. Построены они были с различными целями, для плавания в разных водах и разными судостроителями, тем не менее, все они отражают масштабы кораблестроения викингов.

В дополнение к этим экспонатам, коллекция музея включает в себя большое количество скандинавских рыболовецких судов. Их родство с кораблями викингов наиболее четко прослеживается в лодке с Фарерских островов, Норвегии и Швеции. На данный момент музейная коллекция кораблей включает в себя более 40 судов; новые корабли строятся на здешних верфях или же прибывают со всех концов Скандинавии.

Рядом с музеем находится искусственный остров, где размещаются археологические мастерские и образовательные учреждения. В мастерских можно испытать себя в морском ремесленном деле: в изготовлении веревок и парусов, резьбе по дереву и других видах деятельности. Здесь же размещается верфь, служащая для постройки точных копий кораблей викингов с использованием данных археологических находок. При этом не только точно воспроизводятся детали судового набора и материалы, но и технология постройки с исполь-

зованием средневековых инструментов. Результаты работы настолько удачны, что пять построенных судов, используются для туристических поездок на разные расстояния, в том числе и в Ирландию (Дублин).

2. Подводные музеи

Музеи, экспозиции которых развернуты непосредственно под водой, и осмотр которых предполагает использование подводного снаряжения или музеи, экспозиции которых развернуты непосредственно под водой, и осмотр которых предполагает использование подводного снаряжения или техники, например, туристических подводных лодок. Назовем их условно музеями «мокрого типа». К этой же группе можно отнести исторические объекты, предназначенные для туристического показа подводным пловцам (дайв-рэки), а также подводные археологические парки.

2.1. Подводные исторические объекты (дайв-рэки).

Словосочетание рэк-дайвинг происходит от английских слов «wreck» и «diving» и означает «погружения на затонувшие корабли». Это довольно специфическое, непростое и опасное занятие. В системе обучения дайверов даже существует отдельный курс — Погружение к затонувшим кораблям. Тем не менее, в последние годы такой экстремальный отдых становится все более популярным среди туристов-дайверов многих стран.

Учитывая интерес подводников к рэкам, иностранные специалисты составляют подробные картотеки с описанием доступных туристам затонувших объектов. Любой дайвер перед экскурсионным спуском может ознакомиться с историей посещаемого объекта. Кроме того, существуют многочисленные компьютерные сайты, содержащие интересующую дайвера информацию, а также форумы, на которых побывавшие на рэках подводники делятся своими впечатлениями. Все это позволяет любому желающему выбрать интересный для него объект и подготовиться к встрече с ним. При этом на некоторых сайтах, посвященных тому или иному рэку, можно встретить следующее предупреждение: «ВНИМАНИЕ: Поднятие предметов с затонувших

судов является государственным преступлением и наказывается денежным штрафом или тюремным заключением!!!».

В качестве примера опишем некоторые наиболее популярные среди дайверов рэки. Рассматривая их, хотели бы обратить внимание на главную проблему подводного культурного наследия — сохранение подводного культурного наследия.

Английский транспорт «Тистлгорм» (Thistlegorm) считается одним из лучших подводных объектов мира, наиболее часто посещаемых подводниками. Этот «музей в открытой воде» довольно хорошо сохранился и лежит на ровном киле, на доступной для большинства подводных пловцов глубине, около 30 м. История транспорта тесно связана со Второй мировой войной. В конце 1941 г. он вез военный груз для 8-й Британской армии воевавшей в Северной Африке, и был потоплен 6 октября немецкой авиацией. На его борту находились грузовики, джипы, мотоциклы, паровозы, вагоны-тендеры для угля, железнодорожные цистерны, ящики со снарядами, штабеля винтовок, обмундирование. Все это навсегда осталось в трюмах корабля, на его палубе и рядом на дне из кораллового песка. Обычно подводная экскурсия на «Тистлгорм» состоит из двух погружений — по стандартной схеме. Первое — обзорное по палубе, и второе — более глубокое с проникновением в трюмы. Психологически эта схема оправдана тем, что позволяет сначала получить общее представление о затонувшем судне, а уж потом детально осмотреть его нижние «этажи»¹³¹. Для более быстрого и «комфортного» осмотра транспорта могут быть использованы подводные скутеры.

Однако многочисленный поток подводных туристов является немалой угрозой сохранности этого и других объектов подводного культурного наследия. В течение многих лет дайв-боты, ежедневно приходящие, например, к корпусу «Тистлегорма», привязывались к нему канатами. Поскольку ситуацию никто не контролировал, часто канаты крепились не к усиленным конструкциям корабля, а к легкой оснастке. Это привело к тому, что рывки массивных ботов, качающихся на волнах, стали разрушать легендарный корабль-музей. Весной 2007 г.

швартовочный канат одного из ботов был привязан к хвостовой части лежащего на палубе паравана — подводного планера, использовавшегося для траления морских мин. В результате его корпус оказался разорванным на две части.

Активную кампанию по спасению подводного объекта начала в октябре 2007 г. египетская экологическая организация ХЕПКА (HEPCA — Hurghada Environmental Protection and Conservation Association). О предстоящем «ремонте» корабля было объявлено в Великобритании во время фестиваля «Дайв-шоу» в Бирменгеме. Англичане откликнулись на призыв спасти национальное достояние от разрушения и сохранить его для будущих поколений подводных пловцов. В результате ХЕПКА получила моральную, а самое главное, финансовую и юридическую поддержку международных фондов, правительств, региональных организаций и тысяч подводников.

Осенью 2007 г. «Тистлгорм» посетила научная делегация из Каира, которая определила главные направления работ по консервации корабля. Было решено установить изолированные от «Тистлгорма» швартовочные буи, убрать все канаты, по которым подводники поднимаются и опускаются на корабль, и просверлить отверстия в корпусе, через которые мог бы выходить воздух от аквалангов, скопившийся внутри корабля¹³².

2 декабря 2007 года корабль был временно закрыт для «спасательных» работ. Их выполняли специалисты ХЕПКА при участии добровольцев из подводных центров (дайв-центров) Южного Синая.

Одновременно ХЕПКА сделала официальное заявление о вводе жесткого режима швартовки к «Тистлгорму». Начиная с 1 февраля 2008 года всем дайв-ботам, посещающим этот объект, предписывается швартоваться только к установленным швартовочным концам. Контроль за исполнением этих предписаний возложен на официальные власти Египта — полицию и различные морские службы. В случае нарушения режима швартовки к историческому объекту владелец дайв-бота подвергается штрафу или лишается лицензии. По мнению представителей ХЕПКИ более жесткий контроль за погружениями на

корабль, несмотря на снижение посещаемости, позволит в какой-то степени уберечь его от многочисленных охотников за сувенирами.

В последние годы в некоторых странах были предприняты попытки создать «искусственные» подводные объекты с целью привлечения туристов-подводников к новым достопримечательностям. Так, например, в августе 2006 г., в бухте близ острова Гозо (Мальта) было специально затоплено два старых судна — MV «Karwela» и MV «Cominoland». Акция затопления кораблей была профинансирована из фондов Евросоюза в рамках развития проекта «Niche Tourism for the Island of Gozo». Создание искусственных объектов обошлось ЕС примерно в 515 090 мальтийских лир или 1,2 миллиона евро.

Заметим, что подводные экскурсии являются главной визитной карточкой индустрии туризма Мальтийского архипелага. В 2008 г. здесь побывали 55 000 туристов, интересующихся морским дном. На сегодняшний день у берегов Мальты насчитывается более 20 достопримечательностей для любителей дайвинга. Из них девять являются специально затопленными судами.

В целом можно признать, что создание дайв-сайтов, базирующихся на затоплении отработавшей техники, является массовым явлением в развитых, в смысле дайвинга, странах.

Особую группу подводных объектов туристического показа составляют археологические памятники, например, остатки затопленных поселений и городов. Как правило, эти объекты ранее уже были исследованы учеными-археологами. На других памятниках подводно-археологические исследования и туристическая деятельность проводятся одновременно. Например, как в Абукирском заливе, в Египте, на дне которого ученые исследуют затопленный квартал древней Александрии.

Проведение экскурсий на такие подводные объекты разрешается только в сопровождении сотрудников подводного центра. В обязанности центра, получившего государственную лицензию на погружение в этом историческом месте, входит контроль над погружениями и охрана исторического памятника.

В качестве примера такого археологического объекта можно привести место гибели античного корабля, направлявшегося с грузом амфор из Туниса, скорее всего, в столицу Древней Долмации — Сплит. Судно затонуло в V—III вв. до н.э. в Адриатическом море, недалеко от хорватского городка Цавтат — одного из древнейших поселений на Балканах.

Сам объект представляет собой остатки груза корабля — амфор, в которых перевозилось оливковое масло и белое вино. Амфоры находятся в хорошем состоянии и лежат на глубине около 30 м. Общее количество амфор — около 1700 штук, площадь амфорного поля — 200 кв м. Все они за две с половиной тысячи лет накрепко вросли в морское дно. Верхний слой, доступный для обозрения, представлен, главным образом, осколками и отдельными частями амфор. Однако встречаются и практически целые сосуды, которые снабжены специальными археологическими бирками с номером и описанием типа амфоры.

В целях защиты памятника от вандалов и охотников за антиквариатом этот ценный археологический объект заключен в железную клетку высотой около 2 м. Это сделано по решению Министерства культуры Хорватии для сохранения уникального подводного памятника. Для проникновения туристов внутрь, в клетке сконструирован тяжелый люк, открывающийся с помощью надувного подъемного устройства, которое наполняется за счет воздуха акваланга¹³³. Памятник можно осматривать, фотографировать, однако поднимать что-либо со дна строго воспрещается. За соблюдением этого правила ревностно следят сопровождающие группу инструкторы Центра. Его нарушение влечет за собой изъятие лицензии у Центра на погружение в этом месте и большие финансовые штрафы.

В настоящее время в Хорватии существует восемь обследованных объектов подводного культурного наследия, на которые разрешен прямой доступ. Право использовать такой объект дайв-центр получает на пять лет¹³⁴.

Однако, как бы государственные власти, полиция, работники подводных клубов и даже энтузиасты ни охраняли вверенные им памят-

ники истории и культуры, человек остается постоянной угрозой этому наследию. Повредить подводные памятники могут и рыболовные сети, и буи, и морской древоточец. Поэтому специалисты продолжают искать пути для более безопасного показа исторических памятников. Один из них — создание подводных археологических парков или заповедников.

2.2. Подводные парки, заповедники.

Подводные парки в нынешнем понимании напрямую связаны с возникновением в 1950-е г. в мире нового явления — подводного туризма.

В 1960-е гг. подводные парки стали появляться в районах массового посещения любителями подводного плавания наиболее интересных с точки зрения подводных объектов, таких как Карибское, Средиземное, Красное моря, район Большого Барьерного рифа. Повышенная туристическая нагрузка на подводный мир в этих регионах заставила вводить определённые меры регулирования. Это касалось границ акваторий, внутри которых находились самые привлекательные природные объекты и объекты истории. Со временем были выработаны подходы к управлению этими объектами, меры регулирования и способы их пропаганды¹³⁵.

На сегодняшний день можно выделить следующие по специализации подводные парки:

- природные подводные парки;
- эко-художественные подводные парки;
- исторические подводные парки.

При этом следует отметить, что парки могут иметь смешанные специализации (некоторые специально создавались именно таким образом).

Природные подводные парки специализируются на сохранении и демонстрации объектов природы (подводные ландшафты и затопленные пещеры). Как правило, они организуются в связи с охраной одного или нескольких биологических видов, а также применительно к определенным сообществам или ландшафтам. Они могут

быть посвящены только морским экосистемам, например Большой барьерный риф в Австралии, либо сочетанию наземных и прибрежных морских экосистем, как парк на острове Комодо, Индонезия. При этом в зоне природного парка могут, находятся объекты подводного культурного наследия. Примером такого «многоцелевого» парка является подводный парк John Pennekamp Coral Reef State Park в США (штат Флорида), основанный 10 декабря 1960 г. парк располагается в 90 минутах езды от Майами на острове Ки-Ларго (Key Largo), входящем в состав архипелага Флорида-Кис (Florida Keys), и предлагает увидеть вблизи роскошные коралловые рифы и их обитателей: более 300 разновидностей живых кораллов привлекают потрясающее разнообразие эндемичных рыб, морских животных и растений. Как сообщает сайт архипелага, парк ежегодно посещают около миллиона туристов.

Воды морского заповедника Ки-Ларго таят в себе и рукотворные объекты. Среди них трехметровая бронзовая скульптура Христа (Christ of the Deep) весом 1800 килограмм, которая расположена под водой на глубине 6 метров. Эта копия одноименной статуи, созданной итальянским скульптором Гвидо Галлети, которая находится в бухте Сан-Фруттуозо, в Средиземном море, на глубине 15 м. С тех пор статуя стала не просто символом, а визитной карточкой острова. Ее стремятся увидеть попавшие на острова ныряльщики со всего мира. Вокруг нее романтические молодые пары устраивают подводные свадьбы — до двух сотен в год.

Среди других рукотворных экспонатов подводного парка можно отметить обломки судна «Дуана» затопленного специально для удовольствия подводных туристов и ныряльщиков. Есть в Ки-Ларго и еще одна достопримечательность — подводный отель Jules' Undersea Lodge («Подводное жилище Жюля», имеется в виду Жюль Верн, воспевавший красоты морских глубин), созданный из переоборудованной подводной лаборатории La Chalupa, двумя исследователями-океанологами Яном Кобликом и Нейлом Мани. Отель находится в Изумрудной лагуне Ки-Ларго на глубине 7 м. Он состоит из двух спален и одной

гостиной общей площадью 600 кв.м. и может одновременно принять до 6 человек.

Чтобы попасть в отель, нужно иметь удостоверение дайвера или пройти трехчасовой инструктаж, затем облачиться в снаряжение подводника и, нырнув на глубину 7 метров, проникнуть через люк в «мокрую комнату». Приняв душ и переодевшись, можно ступить в сухую часть отеля. Внутри имеются все удобства: кондиционер, телефон, электричество — все это поступает сверху, по кабелю. Есть горячий душ, кухня с холодильником и микроволновой печью, телевизор, мини-бар и даже библиотека. Громадные панорамные окна позволяют обозревать подводные окрестности и удивительный мир морских обитателей¹³⁶.

Примером еще одного смешанного подводного парка, созданного на базе природного является Национальный подводный парк Ла-Калета (Parque de La Caleta) в Доминиканской Республике. Он находится в 22 км от Санто-Доминго у побережья курорта Бока-Чика и занимает площадь 10 кв м. Ла-Калета славится многообразием своих подводных растений и морской флорой и считается самым посещаемым парком в Доминикане. Протяженная полоса коралловых рифов, несколько затонувших кораблей и кристально прозрачные воды (видимость от 16 до 32 м) привлекают сюда многочисленных дайверов и любителей сноркеллинга (ныряние с маской и трубкой).

Парк был основан в 1984 г., когда в его акватории, группой подводных исследователей с целью образования на этом месте искусственного рифа было затоплено 39-метровое грузовое судно «El Nickogy». Этот корабль лежит под водой на глубине 18 метров и служит своеобразным тренажером, на котором оттачивают свое мастерство любители подводного плавания. Неподдалеку от него находятся еще три корабля — буксирные суда «El Limon» и «Capitán Alsina» на глубине около 32 метров и «Don Quiso» на глубине около 60 метров. Кроме этих кораблей в парке находятся останки затонувших в 1724 г. испанских галеонов «El Conde de Tolosa» и «Nuestra Senora Guadalupe».

Интересный проект тематического историко-природного парка был задуман, но так и не реализован, в Китае на озере Циндао — озере тысячи островов, которое расположено в провинции Чжецзян примерно в 150 километрах от города Хуанчжоу. Это искусственное озеро было образовано после строительства в 1959 г. гидроэлектростанции на реке Ксиньянь и водохранилища площадью в 573 квадратных километра. Название озера обусловлено тем, что оно усеяно 1078 довольно больших островов, покрытых лесами, а так же несколькими тысячами островов поменьше. На некоторых из них были организованы природные тематические парки (тематические острова) — остров Птиц, Змеиный остров, остров Обезьян и др.

Особый интерес для туристов представляют объекты, находящиеся в водах озера, славящихся своей чистотой (здесь даже производят известный в Китае бренд минеральной воды). Это, в первую очередь, остатки двух древних городов Ши Чен и Хэ Ченг, располагавшихся до затопления местности у основания горы Ву ши (гора пяти львов). Первый город был построен более чем 1300 лет тому назад, в 621 г. нашей эры во времена правления династии Танг и являлся политическим, культурным и экономическим центром региона. Город Хэ Ченг еще более древний — он был основан в 208 г. нашей эры во времена династии Хань.

Кроме этих двух древних городов при устройстве водохранилища были затоплены еще 27 городов, 1377 деревень, почти 50 000 акров сельхозугодий и тысячи жилых домов.

Старинные города оставались забытыми в течение 40 лет вплоть до 2001 г., когда в Министерстве туризма решили превратить это место в достопримечательность. Тут был устроен специальный дайвинг центр, задачей которого стало исследовать подводные глубины и изучить исторические объекты покоящиеся на дне. Первые же погружения увенчались успехом: подводникам удалось найти сооружения древнего города, которые хорошо сохранились, включая древние деревянные лестницы, оставшиеся неповрежденными.

В 2005 г. специалисты из центра исследований обнаружили еще три древних города под водой. Стали выдвигаться различные предло-

жения по сохранению исторического наследия, в том числе и откачка воды из этих мест. Но все они были очень дорогостоящими.

В итоге было решено создать подводный парк. Для этой цели заказали специальную туристическую подводную лодку на 48 пассажиров, длиной 23 м и высотой — 3,8 м. Ее строительство обошлось инвесторам в 6 миллионов американских долларов. К сожалению, на этом проект вынуждены были «заморозить» — погружения запретили местные чиновники, чтобы избежать повреждения хрупких подводных структур¹³⁷

Эко-художественные подводные парки. Примерами таких парков могут служить проекты британского скульптора и инструктора по дайвингу Джейсона Тейлора. Его первый проект — подводного парка скульптур был реализован около острова Гренада в Карибском море. В 2006 г. при поддержке Министерства туризма и культуры Гренады Тейлор из экологически безопасного бетона отлил 65 человеческих фигур в натуральную величину и установил на мелководье. По замыслу автора скульптурные композиции, размещенные на дне должны показать посетителем хрупкость подводного мира и то, как человек может благоприятно влиять на природу. Ведь его произведения постепенно начали превращаться в искусственные рифы, пригодные для жизни тысяч видов живых организмов.

Вода на месте, где расположена скульптурная галерея, очень прозрачная, а глубина составляет от 2 до 10 м, что позволяет плавать над парком на лодке и рассматривать скульптуры сквозь искрящуюся пленку солнечных бликов. Можно рассматривать скульптуры и под водой. При этом подводное восприятие кардинально отличается от сухопутного: под водой скульптуры кажутся на 25 % больше, чем они есть на самом деле, цвета меняются и искажаются в зависимости от глубины, вода преломляет солнечный свет, который падает не сбоку, а сверху, и блики сообщают скульптурам иллюзию движения.

С 2006 по 2009 гг. Джейсон создал еще несколько, но менее масштабных, проектов в разных точках земного шара: в реке возле замка XI в. Чепстоу (Уэльс), в префектуре Ираклион на острове Крит.

В 2012 г. в акватории греческого городка Посиди на полуострове Кассандра (Халкидики) была открыта необычная долговре-

менная фотовыставка Василиса Каркацелиса под названием «Ты считаешь, что знаешь историю». Объекты экспозиции находятся на глубине около 2,5 метров от поверхности воды. Специальный механизм удерживает фотографии на небольшом расстоянии от дна, что позволяет им не покрываться песком, а сами снимки подвергнуты специальной обработке, что позволяет им сохраниться под водой в течение нескольких лет. На дне установлены зеркала, в которых человек видит самого себя, парящего в прозрачной воде. Поскольку фотоработы расположены достаточно глубоко, они не мешают плавать над ними, а прозрачность воды, позволяет, при отсутствии волн, рассмотреть объекты экспозиции даже без погружения под воду — с лодки.

По замыслу художника снимки должны заставить людей задуматься о хрупком экологическом балансе, а столь необычный способ демонстрации фотографий будет способствовать пониманию их сути через единение с природой¹³⁸.

Исторические подводные парки. По мнению Даниэля Цвика из Германского общества в поддержку морской подводной археологии Deguwa, создание исторических подводных парков и заповедников — хорошая возможность открыть доступ широкой публике к подводному культурному наследию, одновременно его сохраняя. Главное — это правильная разработка маршрута для подводных туристов, который составляется специалистами таким образом, чтобы экспонируемые артефакты не пострадали даже от движения ласт подводника.

Примером такого парка может служить подводный археологический парк «Затонувший порт царя Ирода» в Национальном парке Кейсария (Израиль). Порт Кейсарии и город расположены на берегу Средиземного моря и были возведены царем Иродом с 22 по 10 гдо н.э. В I в. н.э. город стал резиденцией римских прокураторов, и сегодня известен, в частности, тем, что в нем сохранился камень с выбитым на нем именем «Понтий Пилат», который является одним из немногих источников, подтверждающих существование этого евангельского персонажа. Археологические исследования в Кейсарии начались уже во 2-ой полови-

не XIX в., а планомерные раскопки, которые продолжаются и по сей день, — с 1947 года.

Первые подводные исследования древней гавани Себастии (так назывался порт в Кейсариин) были проведены в 1959 году, известным американским исследователем и конструктором Эдвином Линком. В конце одного из молвов ученый обнаружил очень крупные блоки, которые были скреплены железом, а также различные зажимы, детали из свинца, розетки. Он высказал предположение, что эти блоки могут быть остатками колоссальных статуй, о которых писал Иосиф Флавий, установленных для украшения входа в гавань. Так было положено начало многолетним подводным поискам.

В 1960 году экспедиция вернулась в Израиль на научно-исследовательском судне, для раскопок стали использовать современные системы навигации и средства связи. Работая с аэрофотоснимками и результатами исследований ныряльщиков, Линку удалось составить план подводных остатков.

Экспедиция также обнаружила маленький медальон, или знак, на котором, по мнению некоторых учёных, был изображён порт Кейсария во времена его освящения (10/9 гг. до н.э.).

В 1975 г. в затонувшей части города были начаты подводные исследования Центра изучения морских цивилизаций Хайфского университета, под руководством профессора Авнера Рабана. По инициативе Рабана был организован и подводный археологический парк, открытый в 2006 г.. В парке проложены 4 подводных маршрута, включающие 28 пунктов для осмотра. Надев акваланг, экскурсанты вместе с инструктором могут погрузиться на глубину от 2 до 7 м и увидеть гранитные и мраморные колонны, составлявшие причал порта, познакомиться с образцами римской морской инженерии. Кроме архитектурных и строительных объектов при прохождении подводных маршрутов можно ознакомиться с остатками грузов кораблей, разбившихся на территории порта в разное время. Это балластные камни с корабля IV в. н.э., груды осколков амфор с римского судна, а также коллекция якорей, начиная от каменных III—II тыс. до н.э.

и кончая железными, использовавшимися в XIV в. н.э. Примечательно, что все якоря оставлены *in situ*, закреплены на морском дне, а на поверхности выставлены их копии.

Интересный проект был реализован сотрудниками подводного археологического заповедника в Турции. В разработанный ими подводный маршрут был включен знаменитый корабль «Улубурун» (Uluburun), затонувший с грузом медных и оловянных слитков более 3 тыс. лет назад у юго-западного побережья Турции, недалеко от поселка Каш. И по сей день он считается одной из самых важных археологических находок XX века, а также вошел в историю как старейшее торговое судно.

С 2006 г. ныряльщики любят не самим кораблем, а его воссозданной до мельчайших деталей копией, получившей название «Улубурун III». По словам подводного археолога Гюздена Варинлиогу это судно было создано на суше особой командой, загружено слитками и амфорами, и опущено под воду с соблюдением археологического плана затонувшего оригинала. Подлинный же корабль занял свое место в подводном археологическом музее в Бодруме. Кстати, первая копия судна — «Улубурун II» была создана по методикам позднего периода Бронзового века измирской Ассоциацией исторических исследований и спущена на воду в 2005 г. В последствии эта реплика неоднократно принимала участие в исторических экспериментах по реконструкции древних морских путей, а также популяризации подводного культурного наследия.

Нельзя не обратиться к богатому опыту организации подводных парков в Италии. В первую очередь это парк Байя. Античная Байя (Baia) была купальным курортом римской аристократии с IV по I в. до н.э., а в III в. н.э. в результате сейсмических подвижек начала погружаться под воду. Этот древний богатый город, роскошный курорт с купальнями, лавками и приморскими виллами, в настоящее время почти полностью затонул (глубина 5—6 м.). Это площадь около 13 000 м² хорошо законсервированных древних зданий, где возможно наблюдать не только конструкции стен, но также росписи, внутрен-

нюю и декоративную внешнюю отделку стен (лепные украшения, мозаика и мраморная отделка). Территория подводной Байи стала идеальным местом для создания подводного археологического парка. Однако из-за финансовых трудностей это место долгое время оставалось в сфере ежедневного судоходства, а также местом нелегального строительства и активности некоторых промышленных предприятий.

Археологическое Управление приложило немало усилий для того, чтобы перенести торговый порт в иное место и остановить разрушение археологического памятника винтами и якорями проходящих судов. В результате соглашения между Управлением и местными властями и после согласования нескольких проектов порт был перенесен в другое место, а здесь создан туристический центр и в 1994 г. подводный археологический парк. В последующие г. были разработаны основные правила, регламентирующие работу парка, а также были определены и нанесены на карту его границы. В соответствии с этими правилами парк охраняется портовой службой, его границы ограждены буями. В парке расположены архитектурные развалины виллы известной римской семьи периода ранней империи — Пизони, развалины Нимфея — триклиния (в римском доме павильон с фонтанами и столовая комната) дворца Клавдия, бани императорского дворца и остатки нескольких банных помещений с мозаичными полами и винными лавками, расположенными вдоль главной дороги¹³⁹.

Дайвинг — центры этого района, имеющие разрешение от Археологического Управления сопровождать туристов в прогулки по подводным достопримечательностям парка, организуют погружения дайверов и проводят простые экскурсии на лодке с прозрачным дном.

После посещения экспозиции под водой туристы направляются в Археологический Музей Кампи Флегрей, расположенный в Арагонском замке, где Нимфей — триклиний был восстановлен с оригинальными статуями, поднятыми со дна во время подводных исследований¹⁴⁰.

Значительный интерес для подводного туризма представляют воды маленького острова Устика (8 кв.км), лежащего к северу от Си-

цилии, где раскинулся Природный морской заказник, на базе которого была создана Морская исследовательская лаборатория Университета в Палермо. В водах острова сосредоточились самые удивительные растения и животные Средиземного моря, а также объекты археологического наследия, располагающиеся, главным образом в Западной части острова у мыса Gavazzi, рядом с закрытой зоной природного заповедника.

Мыс Gavazzi — считается первым в мире подводным археологическим парком, где на глубине от 10 до 24 м. можно увидеть остатки нескольких древних кораблекрушений¹⁴³.

На маршруте под водой расположены знаки и указатели, которые помогают посетителям ориентироваться на месте и увидеть все археологические экспонаты. Туристы могут видеть свинцовые якоря, амфоры и другую керамику. Для них установлены специальные таблички с описанием назначения и происхождения, возрастом каждого объекта. Другие таблички дают общую информацию по навигации в античности, по различным типам якорей и амфор, карты-схемы маршрута и правила, которым туристы должны следовать. Здесь же предлагаются экскурсии на лодках с прозрачным дном и разрешена фотосъемка.

Общественный интерес к подводной археологии и бум в сфере туризма привели к тому, что на Устике была создана открытая археологическая школа, где каждое лето проводятся занятия по подводной археологии. Туристы на острове могут посетить лекции по теории и практике подводной археологии, истории торговли и античной навигации, а также провести практические занятия. Уроки проводятся профессиональными подводными археологами.

Подводное путешествие дополняют археологические и архитектурные памятники самых различных эпох, сохранившиеся на берегу. Это и знаменитая Башня Санта Мария, где расположен археологический музей, и деревня времен Бронзового века, а также останки укреплений эпохи первых королей династии Бурбонов, и древняя стоянка первобытных людей.

К этому следует добавить, что жизнедеятельность заказника хорошо интегрирована в экономическую и культурную жизнь местных жителей, и таким образом каждый год вносятся новые инициативы, которые предполагают оживление туристического бизнеса и повышение его качества, увеличение количества рабочих мест.

Среди других действующих подводных археологических парков следует упомянуть «Музей подводных развалин» в Японии, который находится в акватории небольшого острова Йонагуни. На рубеже 1980—1990 гг. у его берегов аквалангистами были обнаружены руины древнего Храмового комплекса. В настоящее время подводный комплекс Йонагуни с его древней пирамидой привлекает аквалангистов со всего мира, что подтверждает возрастающий интерес к памятникам истории под водой¹⁴¹.

Осенью 2011 гг. был открыт подводный парк в Швеции. Он расположен на юго-востоке от Стокгольма между островами Даларё (Dalarn) и Орнё (Ornön). На его территории лежат 30 останков кораблей и лодок, преимущественно XVII и XVIII вв.

Подводникам предоставляется возможность увидеть как небольшие рыбацьи лодки, так и крупных корабли, как например останки «Dalarn» — трехмачтового судно затонувшего в период между 1640 и 1670 гг, торговых судов «Anna Maria» и «Jutholmswrack» потерпевших крушение в начале XVIII в. и др.

В некоторых хорошо сохранившихся останках судов, согласно данным Шведского торгового совета и агентства VisitSweden, еще продолжает лежать большая часть груза¹⁴².

Первый финский культурно-исторический подводный музей был основан на затонувшем судне «Кронпринц Густав Адольф», в котором дайверы могут познакомиться с кораблём, следуя по проложенным маршрутам, обозначенным страховочными концами. Путешествие среди пушек корабля оставляют впечатление о воинственности и могуществе старинного флота¹⁴³.

В заключение следует отметить, что в организации подводных парков постоянно появляются новые подходы и технические решения.

Так, например, в Канкуне (Мексика) при прогулках среди коралловых рифов используется подводный мотоцикл «Submarine Bob». Он рассчитан на обслуживание туристов (с возрастным ограничением — с 12 до 55 лет) на глубине до 10 м¹⁴⁴.

Большое распространение, в последние годы, получила идея по использованию экскурсионных лодок с прозрачным дном (Мичиган, Израиль, Канада). Это позволяет людям пожилого возраста, детям и лицам с медицинскими ограничениями своими глазами видеть объекты подводного культурного наследия. Этот подход позволяет увеличить эффективность посещения подводных парков в местах, где ещё недавно предлагалось только прямое (подводное) посещение объектов подводного культурного наследия.

2.3. Музеи, экспозиции которых частично размещены на дне водоемов (или являются частью дна) и отделены от зрителя водонепроницаемыми прозрачными стенками.

Назовем их подводными музеями «сухого типа». К ним относятся действующие сегодня музеи: подводный музей «Байхелян» и музей морского «Шелкового пути» в Китае.

Подводный музей «Байхэлян». Байхэлян — это крупный камень естественного происхождения или горный хребет длиной 1 600 м и шириной 15 м, который стоит в русле реки Янцзы на севере района Фулин, в верховьях зоны водохранилища Санься (Китай). На этом древнем камне в течение 1 200 лет, начиная с династии Тан, отмечались перепады уровня воды в реке Янцзы. Эксперты ЮНЕСКО называют его «единственной в мире хорошо сохранившейся древней гидрографической станцией». Массив, называемый «Хребтом белых цапель», в свое время был частично затоплен водами Янцзы. С окончанием же строительства знаменитой плотины «Три ущелья», он должен был окончательно уйти под воду и стать частью дна реки. Чтобы сохранить свое национальное достояние, китайское правительство приняло решение о музеефикации Байхэляна и остатков выявленного в этом месте древнего поселения. Так появился этот уникальный и первый в Китае подводный музей открытый 18 мая 2009 г¹⁴⁶. Весь

комплекс музея состоит из четырех частей: непосредственно подводный музей, транспортные переходы, противоударная подводная опора и береговой павильон¹⁴⁶.

Музей морского «Шелкового пути». Этот музей был открыт в 2008 г. в Китае, на побережье Южно-Китайского моря, в провинции Гуандун (строительство музея было начато в декабре 2005 г.). Изюминкой музея является древний корабль, поднятый в декабре 2007 г. со дна Южно-Китайского моря. По словам китайских археологов, это судно стало самой ценной находкой, обнаруженной когда-либо в Китае в результате подводных археологических раскопок. Корабль, получивший название «Наньхай 1» («Первый номер Южного моря»), был найден в 1987 г. совместной китайско-британской поисковой экспедицией в 50 км к западу от острова Хайлин, на глубине 24 м под двумя метрами песка и ила. В 2002 г. из одной небольшой каюты этого корабля археологи подняли более 6 000 артефактов, в том числе фарфор, золотые изделия, медные монеты и различные ювелирные украшения времен династии Сун. Эти и многие другие реликвии, найденные на «Наньхай 1», представлены в экспозиции музея. Что же касается самого судна, то его продолжают детально изучать. Причем все работы по-прежнему ведутся под водой, в специально оборудованном павильоне Музея морского «Шелкового пути», куда был перемещен остов судна. Всего на территории музея расположено пять павильонов. Экспозиция находится частично под водой, и посетители могут увидеть не только редкие экспонаты, но и реальную морскую жизнь. «Хрустальный дворец», куда был помещен корабль, считается самой главной частью музея. Длина дворца — 60 м, ширина — 40 м, глубина бассейна — 12 м. Туристы могут осматривать корабль и наблюдать за работой археологов из подводной галереи или со смотровой площадки на верхнем уровне павильона, который находится на высоте 23,6 м.

Таким образом, с развитием подводной археологии, как области научного знания и практической деятельности постепенно изменились подходы к созданию музеев. Специалисты сегодня все чаще утверждают — море является не только великим разрушителем, но

и великим хранителем, и некоторые культурно-исторические артефакты имеют гораздо больше шансов, выжить не поднятыми на сушу, а сохранными в морской воде.

Наряду с появлением актуальной тенденции создания подводных музеев осознана важная задача охраны культурного наследия для будущих поколений в местах их находок. Учитывая все большую доступность современного водолазного снаряжения и растущий интерес к подводным историческим объектам (рэкам), охрана культурного наследия становится проблемой. Под видом занятий спортом «черные археологи» занимаются грабежом памятников. Опасность уничтожения древних памятников культуры под водой заставляет специалистов искать новые пути их сохранения и показа. Один из них — создание виртуальных экспозиций, когда погружение под воду происходит на экране.

3. Виртуальные музеи (экспозиции)

Прежде, чем охарактеризовать понятие «виртуальные музеи» (экспозиции), следует отметить, что сегодня под словом «виртуальный» обычно подразумевают некоторые искусственные построения, чаще всего смонтированные с помощью компьютера, которые определенным образом имитируют реальность (или в более широком смысле замещают ее). Причем под словосочетанием «виртуальный музей» могут пониматься две довольно далекие друг от друга вещи — сайт, созданный по законам музейного проектирования, и реальное пространство, в которое встроены (или размещены) компьютеры с неким «музейным» содержанием.

Виртуальное представительство или музейный сайт представляет собой не самостоятельную структуру, а функциональную часть существующего музея, реализующую часть музейных программ, в первую очередь, популяризирующих.

На музейных сайтах обмениваются информацией, проводятся межмузейные конференции, ведутся дискуссии, идет разработка

и координация проектных заданий, создаются партнерские сетевые альянсы и т.д. Большую привлекательность придают музейным сайтам использование игровых элементов (анимация, пазлы), трехмерная графика. Здесь могут проводиться виртуальные экскурсии, например, по коллекциям музея, его фондам и т.д., что нельзя осуществить в реальном музее.

Виртуальные музеи (экспозиции) отличаются от виртуальных представлений реальных музеев прежде всего тем, что они являются не только носителем информации, но и ее первоисточником. По словам доктора искусствоведения А.В. Лебедева, «при кажущейся аналогии с обычным музеем виртуальный музей (ВМ) — несомненно, новая реальность, выходящая за рамки традиционного представления о реальном музее (РМ) с его постоянной экспозицией и временными выставками, так как экспозиция ВМ постоянна лишь в своем развитии, а время «работы» выставок может исчисляться годами, и их количество, как правило, регламентировано не количественными категориями, а соображениями концептуальными, связанными с появлением новой идеи, интересного проекта или желанием показать художника с новой, неведомой ранее зрителю (и, может быть, самому художнику) стороны»¹⁴⁷.

По мнению доцента кафедры гуманитарной информатики Томского государственного университета Л.В. Нургалеевой, виртуальные музеи представляют собой новую пространственно-временную модель хранения и трансляции историко-культурных ценностей, появившуюся благодаря внедрению электронных способов ресурсификации информации. Более того, она считает, что «виртуальный музей становится значимым компонентом принципиально новой обменной среды, презентующей не сами объекты исторического наследия, а их структурные образы. Образ в свою очередь является основным событием сетевого сознания, программой интеллектуального, эстетического и этического воздействия»¹⁴⁸.

ТИПОЛОГИЯ ОБЪЕКТОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Сегодня на передний план науки все более выдвигается проблема выбора тех культурных ценностей, которые должны быть сохранены и переданы новым поколениям в XXI в. ради сохранения преемственности в культуре и стабильности в обществе. Наши современники озабочены поиском оптимальных способов передачи опыта, знаний, технологий. Это, так или иначе, относится и объектам подводного культурного наследия, являющимися бесценными источниками информации об истории и культуре нашей страны в частности и, мировых цивилизационных процессах в целом.

В научном плане подводное культурное наследие представляет собой материальный объект, фиксирующий пересечение связей нескольких информационных систем, что позволяет воссоздать ценностный образ определенного культурного явления. В нем заключены не только уже известные, но еще и не вычлененные связи. Однако, в соответствии с административной практикой (и это характерно не только для нашей страны), памятником является объект культурного наследия, объявленный таковым соответствующим административным органом, обладающим соответствующими полномочиями.

Недвижимые памятники истории и культуры, находящиеся под водой должны подразделяться на категории:

— памятники федерального значения, отнесенные к данной категории в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами Российской Федерации;

— памятники регионального значения, отнесенные к данной категории нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, согласованными с Министерством культуры Российской Федерации;

— вновь выявленные памятники истории и культуры.

Под типологией объектов культурного наследия принято понимать выявленную общность объектов, объединенных по определенным ха-

рактикам (планировочным, функциональным, социокультурным и иным).

С учетом изложенного объекты подводного культурного наследия можно разделить на несколько типов:

1. Архитектурные и строительные сооружения или их части и фрагменты;
2. Исторические плавсредства или их части и фрагменты;
3. Военная и гражданская техника серийного производства;
4. Произведения монументального искусства;
5. Затопленные пещеры, колодцы и шахты;
6. Религиозные исторические объекты, связанные с водой;
7. Отдельные артефакты, представляющие историческую, культурную или иную ценность, но не связанные с историческим, археологическим и культурным комплексом;
8. Подлинные объекты или их реплики, помещенные на дно водоемов с целью формирования историко-культурной среды, в качестве экспоната подводного парка или заповедника, дайв-сайта¹⁴⁹;
9. Подводные историко-культурные ландшафты и исторические места.

1. Архитектурные и строительные сооружения или их части и фрагменты

К объектам этого типа относятся: остатки затопленных поселений (включая свайные), городов, отдельных строительных сооружений военного и гражданского назначения, исторические фортификационные сооружения, порты, гидротехнические сооружения (причалы, молы, набережные), якорные стоянки, мосты, древние затопленные дороги, рыбные ловушки и изгороди и т.п.

Примерами таких объектов являются: затопленная часть античных городов Северного Причерноморья: Херсонеса, Акры (Республика Крым), Фанагории, Патрея (Краснодарский край, Темрюкский район) и др., свайных поселений IV-II тыс. до н.э. в торфяниках Псковской, Смоленской и других областях: Усвяты IV (Усвяцкий р-н, Псковской области), Сертея I и Сертея II (Велижский р-н Смоленской обл.),

Замостье 2 (Сергиево-Посадский р-н Московской обл.) и др., причалы Соловецкого монастыря, остатки базы финикийского флота в Карфагене, относящейся к 814 г. до нашей эры и расположенной вблизи г. Туниса в Тунисе, древний мол в г. Керчь, старейший мост через реку Темзу в Англии, датируемый 1400—1300 гг. до н.э., деревянный мост длиной в 120 метров через реку Шэннон в Ирландии, датируемый 804 годом до н.э., рыбные ловушки племен коренного населения, относящиеся приблизительно к 7500—3500 годам до нашей эры в Канаде, древние ловушки на Гавайских островах и т.д.

2. Исторические плавсредства или их части и фрагменты

К ним относятся: полные корпуса и остатки судов, лодок, челнов, плотов (или их фрагменты) и их снаряжение, вооружение и груз, предметы повседневной жизни (включая личные вещи) команды, а также отдельные предметы этой эпохи; якоря, судовые колокола, части такелажа, часы, астрономические, навигационные, оптические и другие приборы, оружие всех исторических эпох.

Примерами таких объектов являются: останки двухмачтового корабля «Галифакс», построенного в 1756 г. и обнаруженного в 1958 г. на дне озера Онтарио (США). Среди найденных предметов — обувь, украшения, монеты, курительные трубки, ножи, канаты, бочки и пуговицы; 22 корабля, обнаруженных в 2015 г. у архипелага Фурни (Греция), которые датируются от Архаического (700—480 годы до н.э.) до позднего Средневековья, византийский корабль I в. н.э., найденный в прибрежной зоне античного города Фанагория (Россия), британские военные корабли «Тетис», «Ифигения» и «Интрепид», которые были затоплены во время нападения на Зеэбрюгге и Остенде в 1918 г. для того, чтобы воспрепятствовать использованию порта германским флотом, а также всемирно известный «Титаник» и др.

3. Военная и гражданская техника серийного производства

К ним относятся: остатки военной и гражданской техники: боевые и транспортные корабли и суда, танки, трактора, автомобиль-

ная техника, артиллерийские установки, летательные аппараты и т.п. (включая их снаряжение, вооружение, приборы, документы), производившиеся в массовом или серийном порядке.

Примерами таких объектов являются: дайв-сайт «Ил-2» на полуострове Тарханкут (Республика Крым) — советский штурмовик, лежащий на глубине 20 метров; дайв-сайт «Дооб» (акватория г. Севастополя, Республика Крым) — минный заградитель «Дооб», покоящийся на глубине 25 метров; дайв-сайт «STEEL WOKER» — затонувший корабль времен Великой Отечественной войны, лежащий в южной части Кольского залива (Баренцево море); английский сухогруз «Тистлегорм» (SS Thistlegorm), затонувший в северной части севера Красного моря, в проливе Губал и др.

4. Произведения монументального искусства

К ним относятся: древние наскальные изображения различной тематики (ритуальной, мемориальной, знаковой и т.п.). Примерами таких объектов являются: петроглифы IV-II тыс. до н.э., затопленные водами Красноярского водохранилища, наскальные изображения на территории Чаа-Хольского и Улуг-Хемского кожуунов (Республика Тыва), затапливаемые водами Саяно-Шушенской ГЭС и др.

5. Затопленные пещеры, колодцы и шахты

К подводному культурному наследию также относятся артефакты и следы жизнедеятельности древних людей, сохранившиеся в затопленных пещерах и колодцах, которые всегда находились под водой или оказались на дне из-за повышения уровня моря. А также затопленные шахты со следами и артефактами производственной деятельности человека.

В числе таких объектов можно, например, указать следующие: затопленные мраморные каменоломни XVIII — начала XIX века в Рускеала (Карелия), пещера Коске во Франции, вход в которую на-

ходится на глубине 37 м. под водой и в которой имеются рисунки и гравированные изображения, созданные от 19 до 27 тыс. лет тому назад. Хотя вход в эту пещеру находится глубоко под водой, сами изображения не затоплены и др.

6. Религиозные исторические объекты, связанные с водой

К ним относятся священные озера, каналы, колодцы, и другие культовые объекты, связанные с религиозными обрядами, проводимыми на воде. Примером таких объектов являются: остатки древних священных озер и каналов во Флориде и Греции, си-хендж (т.е. хендж — тип доисторического земляного сооружения, находящийся в море) у побережья английского графства Норфолк, включающий в себя объекты «Островок 1» и «Островок 2». Эти объекты представляют собой периодически затапливаемые деревянные окружности из небольших расколотых дубовых стволов, составляющих круговую изгородь, сеноте («Колодец смерти») в Чичен-Ица в Мексике (карстовая пещера, промытая грунтовыми водами в виде туннеля в известняке). Этот «сеноте» использовался исключительно для жертвоприношений и церемониальных ритуалов, и в нем обнаружены следы человеческих жертвоприношений.

7. Отдельные артефакты, представляющие историческую, культурную или иную ценность, но не связанные с историческим, археологическим и культурным комплексом

К ним относятся якоря разных эпох (или их части), керамические сосуды (или их фрагменты), скульптуры (или их фрагменты), архитектурные детали, саркофаги, оружие, предметы быта и т.п. Примерами таких объектов являются: две мраморные скульптуры львов, выполненные мастерами из Греции в V в. до н.э. найденные на дне Керченского пролива и установленные у входа в Феодосийский краеведческий музей, бронзовая статуя мальчика («Марафонский юноша») последней четвертью IV в. до н.э., найденная в 1924 г. в Марафонском заливе (Греция) и др.

8. Подлинные объекты или их реплики, помещенные на дно водоемов с целью формирования историко-культурной среды, в качестве экспоната подводного парка или заповедника, дайв-сайта

К ним относятся: картины, скульптуры (как единичные, так и в комплексе), экспонирующиеся под водой, копии исторических судов, а также экземпляры военной и гражданской техники, вышедшей из хозяйственного оборота и размещенные на дне с целью туристского показа, а также в качестве искусственного рифа.

Примерами таких объектов являются: дайв-сайты: «Биосад» на Белом море. Он представляет собой искусственную научную установку, изготовленную сотрудниками биологической станции «Мыс Картеш» из системы якорей, буев и натянутых между ними веревок и сетках, на которых живут морские обитатели; дайв-сайт «Аллея вождей» (Республика Крым) — коллекцию скульптур и бюстов руководителей бывшего Советского Союза разных времен, размещенная на глубине 10—15 метров и многие другие, в том числе уже упомянутые объекты.

9. Подводные историко-культурные ландшафты и исторические места

В настоящее время, хорошо известно о различных колебаниях уровня морей и океанов. В результате этих климатических изменений значительная часть доисторических и исторических следов наших предков оказалось под водой. Эти останки и культурные ландшафты, являясь подводным наследием, становятся чрезвычайно важным источником информации для познания ранних человеческих цивилизаций, нашего происхождения, а также изменения климата и его последствий.

Другой категорией объектов подводного культурного наследия являются исторические места. При этом под историческим местом подразумевается участок подводного ландшафта, где находился (или находятся его остатки) объект, связанный с историей освоения подводного мира и представляющий научную и культурную ценность.

Примером исторического места является участок дна в лагуне рифа Шаб-Руми в Красном море (25 км от Порт-Судана) где размещались экспериментальные подводные дома Жака Ив Кусто «Приконтинент-2». В состав проекта «Приконтинент-2» входило несколько подводных сооружений: основной дом-звезда на глубине 11 метров, расположенный недалеко от него подводный гараж для ныряющего блюдца, склад-сарай и расположенный глубже, на глубине 27,5 метров двухместный домик «Ракета». Работа на «Приконтиненте-2» получила отражение в фильме Ж.И. Кусто «Мир без солнца». В настоящее время остатки подводного дома Кусто, расположенные на морском дне, используются туристическими фирмами как одно из мест для дайвинга.

Раздел II ПРАВО

АНАЛИЗ СЛОЖИВШЕЙСЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОДВОДНЫМ КУЛЬТУРНЫМ НАСЛЕДИЕМ

Многие следы человеческой жизнедеятельности, будучи порой единственным источником знания о некоторых исторических событиях, процессах, эпохах, ввиду отсутствия воздействия кислорода и света, а также благодаря их трудной досягаемости сохраняются намного лучше под водой, чем на суше. Так, поднятие у кенийского побережья затонувших в XV веке китайских кораблей обеспечило доказательство торговых связей между Китаем и Африкой, существовавших в то время¹⁵⁰. Свободная продажа культурных ценностей с затонувших у берегов Мозамбика кораблей, целенаправленное разграбление подводного культурного наследия, например, интерес «черных археологов» к драгоценному содержимому затонувших каравелл и других судов, гордости португальского флота, бороздивших в XVII в. морские пути к Индии, грозят утратой последних исторических свидетельств¹⁵¹. Кроме того, туристы в поисках сувениров, развитие портов и нефтепроводов, промышленная разработка полезных ископаемых и ловля рыбы с помощью тралов, природное воздействие (эрозия, приливы, цунами и т.п.) — всё это угрожает подводному культурному наследию, имеющему столь важное научное, историческое, культурное значение и всё больше нуждающемуся в международно-правовой и национально-правовой защите.

Интерес, проявляемый международным сообществом к подводному культурному наследию, стремительно возрастает и имеет «в эпоху глобализации особую актуальность в доктринальном и практическом

плане»¹⁵², а его защита и сохранение для будущих поколений становятся одной из важнейших целей современного международного и национального права.

Система международных договоров и международных документов рекомендательного характера в области управления подводным культурным наследием включает в себя документы различного уровня.

1. Универсальные международные договоры:

— Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. (далее — Конвенция 1972 г.);

— Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее — Конвенция 1982 г.);

— Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. (далее — Конвенция 2001 г.).

2. Региональные международные договоры:

— Европейская конвенция об ущербе, наносимом культурной собственности 1985 г. (далее — Конвенция 1985 г.);

— Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) 1992 г. (далее — Конвенция 1992 г.).

3. Международные документы рекомендательного характера:

— Рекомендации ЮНЕСКО, определяющие принципы международной регламентации археологических раскопок, 1956 г.;

— Рекомендация ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей 1978 г.;

— Рекомендация Парламентской ассамблеи Совета Европы 848 о подводном культурном наследии 1978 г.;

— Хартия ИКОМОС о защите и управлении подводным культурным наследием 1996 г.

Понятийный аппарат исследуемой области международного права составляет целый комплекс понятий, закрепленный в Конвенции 1982 г. и Конвенции 2001 г.

Под *внутренними водами* понимаются воды, расположенные в сторону берега от исходной линии (линии наибольшего отлива),

проводимой прибрежным государством, а также воды исторических заливов и морей, например, залив Петра Великого на Дальнем Востоке и Белое море.

Под *территориальным морем (территориальными водами)* понимается полоса морского пространства, предельная ширина которого согласно статье 3 Конвенции 1982 г.¹⁵³ составляет 12 морских миль.

Под *архипелажными водами* понимаются пространства, заключенные между исходными линиями, проведенными между крайними точками крайних островов, составляющих всю территорию государства, например таких, как Индонезия, где в районе о. Суматры была найдена джонка «Тек Синг»¹⁵⁴.

Под *прилежащей зоной* понимается морской район, прилегающий к территориальному морю, в пределах которого прибрежное государство может осуществлять контроль, необходимый для предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных законов и правил в пределах его территории или территориального моря, а также для наказания за нарушение упомянутых законов и правил, совершенное в пределах его территории или территориального моря. Прилегающая зона не может распространяться за пределы 24 морских миль от исходных линий.

Исключительная экономическая зона представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему. Ширина исключительной экономической зоны не может превышать 200 морских миль, отсчитываемых от тех же исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. В исключительной экономической зоне прибрежному государству принадлежат права, которые определены Конвенцией 1982 г. Прежде всего это суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения живых и неживых ресурсов, находящихся на дне в его недрах и в покрывающих водах. Суверенные права осуществляются и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке в этой зоне, например таких, как производство энергии путем использования воды, течений и ветра.

Континентальный шельф прибрежного государства — это морское дно и недра подводных районов, простирающихся за пределы его территориального моря на всем протяжении естественного продолжения его сухопутной территории. В соответствии с Конвенцией 1982 г. континентальный шельф прибрежного государства простирается за пределы его территориального моря до внешней границы подводной окраины материка или на расстояние 200 морских миль от исходных линий, от которых отсчитывается ширина территориального моря¹⁵⁵.

Район представляет собой дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции. Район и его ресурсы являются общим достоянием всего человечества.

В соответствии со статьей 1 Конвенции 2001 г.¹⁵⁶, **«подводное культурное наследие»** означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие как:

- объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;
- суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое вместе с их археологическим и природным окружением;
- предметы доисторического характера.

Трубопроводы и кабели, а также иные установки, размещенные на дне моря, не считаются подводным культурным наследием.

«Деятельность, направленная на подводное культурное наследие» означает деятельность, основным объектом которой является подводное культурное наследие, которая прямо или косвенно может нарушить физическое состояние подводного культурного наследия, причинить ему ущерб.

«Деятельность, которая может случайно воздействовать на подводное культурное наследие» означает деятельность, основным объектом или одним из объектов которой не является подводное культурное наследие, но которая тем не менее может нарушить физиче-

ское состояние подводного культурного наследия или иным образом причинить ему ущерб.

«*Государственные суда и летательные аппараты*» означают военные корабли и другие суда или летательные аппараты, которые принадлежали государству или эксплуатировались им и использовались в то время, когда они затонули, только в правительственных некоммерческих целях и которые идентифицированы в качестве таковых и отвечают определению подводного культурного наследия.

Важным представляется рассмотреть основные источники международного права по защите подводного культурного наследия и проследить те изменения и дополнения, которые претерпевали международно-правовые нормы по защите подводного культурного наследия до принятия Конвенции 2001 г.

Первым международным документом, в котором упоминалась, но не была сформулирована концепция подводного культурного наследия, были Рекомендации, определяющие принципы международной регламентации археологических раскопок, принятые ЮНЕСКО в 1956 году. Положения данного документа распространялись на «любые исследования, направленные на обнаружение предметов археологического характера, вне зависимости от того, связаны ли эти исследования с раскопками земли или систематическим изучением ее поверхности, либо они осуществляются на дне или в недрах дна внутренних или территориальных вод государства-члена». Рекомендации ЮНЕСКО никогда и ни для кого не были обязательными, однако игнорировать их не следует. Они являются существенной составной частью общепринятых международно-правовых принципов, и государства-члены ЮНЕСКО обязаны относиться к ним со всей ответственностью, по возможности выполнять их и сообщать в Секретариат организации о мерах, принятых во исполнение этих рекомендаций¹⁵⁷.

В соответствии с Рекомендацией об охране движимых культурных ценностей, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО 28 ноября 1978 г., под движимыми культурными ценностями понимаются

все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности находки в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок.

К середине 70-х гг. XX в. очевидной стала проблема принятия международного правового акта по вопросам подводного культурного наследия. Работы в данном направлении стали проводиться под эгидой ЮНЕСКО и Международного совета по памятникам и достопримечательным местам, других неправительственных организаций. В частности, в 1976 г. комиссия Совета Европы по культуре и образованию приступила к изучению данной проблемы, однако после нескольких лет работы текст международного акта одобрен не был. И только на заседании Генеральной ассамблеи Международного совета по памятникам и достопримечательным местам, проходившем в Софии 5—9 октября 1996 г., был одобрен Международный устав об охране и управлении подводным культурным наследием (International Charter on the Protection and Management of the Underwater Cultural Heritage)¹⁵⁸.

Непосредственно о подводном культурном наследии, хотя и самым общим образом, говорится в статьях 149 и 303 Конвенции 1982 г. Наиболее широкое по содержанию правило включено в пункт 1 статьи 303 Конвенции 1982 г.: «Государства обязаны охранять археологические и исторические объекты, найденные в море, а также сотрудничать для этой цели».

Попытка более конкретно определить, какому государству могут принадлежать найденные на морском дне культурные ценности, была сделана в статье 149 Конвенции 1982 г., которой установлено следующее правило: «Все археологические и исторические объекты, найденные в Районе, сохраняются или используются на благо всего человечества, причем особое внимание уделяется преференциальным правам государства или страны происхождения, или государства культурного происхождения, или государства исторического и археологического

происхождения». В этой статье наряду с общим положением о необходимости бережного отношения к объектам культурного наследия, хотя и в мягкой форме, но всё же закрепляется преимущественное право на находки за государством или страной происхождения, под которой понимается страна, не обладавшая правами государства на момент происхождения предмета.

Под государством происхождения очевидно следует понимать государство, из которого была вывезена морским путем культурная ценность. Под государством культурного происхождения или государством исторического и археологического происхождения можно понимать государство, где была создана эта ценность или где она была найдена в результате археологических раскопок¹⁵⁹.

В пункте 2 статьи 303 Конвенции 1982 г. определено, что в целях борьбы с торговлей археологическими и историческими объектами, найденными в море, прибрежное государство может при применении статьи конвенции о прилежащей зоне предположить, что их извлечение со дна моря в этой зоне без его одобрения приведет к нарушению в пределах его территории или его территориального моря законов и правил, упомянутых в указанной статье. Иными словами, извлечение археологического наследия в пределах 24 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, может осуществляться только с разрешения прибрежного государства¹⁶⁰.

Среди не столь уж многочисленных международных правовых актов, действующих в области охраны подводного наследия, особое место занимает Европейская конвенция об ущербе, наносимом культурной собственности, принятая Советом Европы в 1985 г. В отличие от большинства документов такого рода, принимаемых во всемирных организациях (ООН и ее спецучреждения), решения Совета Европы носят практически обязательный характер для государств-членов. В данной конвенции государства-члены признают свою обязательную общую ответственность и солидарность в деле охраны и защиты европейского культурного наследия и принимают обязательства

по введению всех необходимых мер уголовного и административного характера по предупреждению ущерба, наносимого культурной собственности, и наказанию за его нанесение. Приводимый в Добавлении 11 весьма подробный список подлежащей охране культурной собственности включает и подводную культурную собственность. Конвенция 1985 г. применима ко всем видам культурной собственности, обнаруженным на дне внутренних вод и территориальных морей государств-членов СЕ, а также на дне районов открытого моря¹⁶¹.

Согласно статье 1 Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) от 16 января 1992 г.¹⁶², «археологическое наследие включает строения, сооружения, ансамбли зданий, освоенные места, движимые объекты, памятники другого рода, а также окружающее их пространство, находящиеся на суше или под водой», следовательно, все ее нормы распространяются и на подводное культурное наследие. Говоря о Конвенции 1992 г., нельзя не упомянуть рекомендацию Парламентской ассамблеи Совета Европы 848 (1978) о подводном культурном наследии, некоторые элементы которой были включены в Конвенцию 1992 г.

С учетом вышеприведенного анализа представляется возможным говорить о том, что на сегодняшний день основным и, пожалуй, единственным полноценным источником международного права по защите подводного культурного наследия является принятая 2 ноября 2001 г. на 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенция об охране подводного культурного наследия.

Ее принятие было обусловлено следующими причинами:

1. Добиться всеобъемлющей охраны подводного культурного наследия независимо от того, где оно расположено. Правовая охрана подводных археологических объектов в настоящее время регулируется недостаточным образом, в частности, когда они находятся в международных водах. В соответствии с международным правом, в том числе в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и другими договорами, лишь небольшая часть Мирового океана, прилежащая к на-

циональным территориям, — так называемое «территориальное море» — подпадает под действие исключительно национальной юрисдикции. В большинстве морских зон власть того или иного государства является очень ограниченной. В открытом море лишь государство флага обладает юрисдикцией над судами и гражданами. Таким образом, государства не могут запрещать судам других государств заниматься деятельностью на объектах, расположенных в международных водах, так как такого рода объекты не подпадают под их юрисдикцию. Лишь государство, гражданином которого является тот или иной охотник за сокровищами, может запретить ему спускаться под воду к остаткам кораблекрушения, расположенным в международных водах, независимо от того, насколько ценным в культурном отношении является данный объект. Такое отсутствие правовой охраны подводного культурного наследия заставило государства призвать к заключению международно-правового акта с целью регулирования вопросов сотрудничества между государствами и координации охраны подводных археологических объектов во всех морских зонах.

2. Обеспечить гармонизацию охраны подводного культурного наследия с охраной культурного наследия, расположенного на суше. Находящееся под водой культурное наследие охранялось в меньшей степени, чем культурное наследие на суше, в результате воздействия того, что последнее было объектом археологических исследований в течение более длительного периода времени. В связи с тем, что подводное культурное наследие стало доступным относительно недавно, фактически с 1940-х гг., а также с учетом того, что подводная археология является всё еще зарождающейся научной дисциплиной, нормы охраны такого наследия пока еще не разработаны до конца и требуют совершенствования.

Снабдить археологов руководящими указаниями в отношении методов обращения с подводным культурным наследием. В соответствии с широко применяемым и признаваемым Приложением к Конвенции 2001 г. устанавливаются очень необходимые в современной

обстановке этические нормы и правила, предназначенные для специалистов по подводной археологии¹⁶³.

Итак, рассмотрим основные положения Конвенции 2001 г.

Согласно статье 2 цель Конвенции 2001 г. — это обеспечение и укрепление охраны подводного культурного наследия в соответствии с общими принципами:

1. Государства-участники сотрудничают в деле охраны подводного культурного наследия.

2. Государства-участники сохраняют подводное культурное наследие на благо человечества в соответствии с положениями Конвенции 2001 г.

3. Государства-участники, в зависимости от обстоятельств по отдельности или совместно, принимают в соответствии с Конвенцией 2001 г. и международным правом все надлежащие меры, необходимые для охраны подводного культурного наследия, используя для этого наилучшие имеющиеся в их распоряжении практически применимые средства в зависимости от своих возможностей.

4. До разрешения любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, или до начала осуществления такой деятельности в качестве приоритетного варианта рассматривается возможность сохранения подводного культурного наследия *in situ*.

5. Извлеченное подводное культурное наследие помещается на хранение, консервируется, и управление им осуществляется таким образом, который обеспечивает его долговременное сохранение.

6. Подводное культурное наследие не должно эксплуатироваться в коммерческих целях.

7. В соответствии с практикой государств и международным правом, включая Конвенцию 1982 г., ничто в Конвенции 2001 г. не должно толковаться как изменяющее нормы международного права и практику государств, относящиеся к суверенному иммунитету, а также права любого государства в отношении его государственных судов и летательных аппаратов.

8. Государства-участники обеспечивают должное уважение ко всем человеческим останкам, находящимся в морских водах.

9. Поощряется ответственный и безвредный доступ с целью наблюдения или документирования *in situ* подводного культурного наследия в целях информирования общественности о наследии, осознания ценности и охраны наследия за исключением случаев, когда такой доступ несовместим с его охраной и управлением.

10. Никакой акт или действие, осуществляемые на основе Конвенции 2001 г., не создают оснований правопритязания, оспаривания, отставания каких-либо претензий в отношении национального суверенитета или юрисдикции.

Статья 3 устанавливает, что ничто в настоящей Конвенции не наносит ущерба правам, юрисдикции и обязанностям государств по международному праву, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Толкование и применение настоящей Конвенции осуществляются в контексте и в соответствии с международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Необходимо отметить, что каждое государство-участник использует наилучшие имеющиеся в его распоряжении практически применимые средства для предотвращения или смягчения любых возможных неблагоприятных последствий подпадающей под его юрисдикцию деятельности, которая может случайно воздействовать на подводное культурное наследие (статья 5 Конвенции 2001 г.), что прямо указывает на универсальность подхода Конвенции 2001 г. к значению подводного культурного наследия.

Статьей 6 Конвенции 2001 г. поощряется заключение государствами-участниками двусторонних, региональных или других многосторонних соглашений в целях сохранения подводного культурного наследия. Ранее подобного рода соглашения также имели место, например, между США и Канадой было достигнуто соглашение о неприменении к подводному наследию Договора от 18 мая 1908 г. о взаимных правах Соединенных Штатов и Канады в передаче пленных, лиц,

находящихся под стражей, и потерпевших крушение и затонувших судов и их останков, а также в проведении спасательных и судоподъемных работ¹⁶⁴ и, например, соглашение между Нидерландами и Австралией о голландских исторических затонувших судах.

Статьи 14, 15 и 16 Конвенции 2001 г. предусматривают профилактику ее нарушений. Так, государства-участники принимают меры:

— по предотвращению ввоза на их территорию подводного культурного наследия, которое было незаконным образом экспортировано и/или извлечено в нарушение Конвенции 2001 г., торговых операций с ним или владения таким наследием;

— для запрета использования своей территории, включая морские порты, а также искусственных островов, установок и сооружений, находящихся под их исключительной юрисдикцией или контролем, для целей содействия любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, осуществляемой в нарушение Конвенции 2001 г.;

— по недопущению любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, осуществляемой в нарушение Конвенции 2001 г., со стороны своих граждан и судов под своим флагом.

Также важно отметить, что каждое государство-участник устанавливает адекватные по строгости наказания санкции за нарушение мер принятых им во исполнение Конвенции 2001 г. (статья 17).

В связи с установлением титульного права на подводное культурное наследие особенно ярко проявляется принцип международного права о мирном решении споров, вследствие чего в пункте 1 статьи 25 Конвенции 2001 г. отражено, что любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения Конвенции подлежит урегулированию путем переговоров в духе доброй воли или иными мирными средствами по собственному выбору государств-участников¹⁶⁵.

Для обеспечения должного выполнения Конвенции 2001 г. государства-участники учреждают компетентные ведомства либо в соответствующих случаях укрепляют существующие ведомства в целях создания, поддержания и обновления реестра подводного культурно-

го наследия, его эффективной охраны, консервации, показа публике и управления им, а также в исследовательских и образовательных целях (статья 22 Конвенции 2001 г.).

Если подводное культурное наследие обнаружено во внутренних территориальных или архипелажных водах, находящихся под юрисдикцией прибрежного государства, то данное государство, реализуя свой суверенитет, имеет «исключительное право регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие» (статья 7 Конвенции 2001 г.).

Если же подводное культурное наследие находится в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе, где юрисдикция прибрежного государства распространяется только на природные ресурсы, то все государства-участники несут ответственность за его охрану (пункт 1 статьи 9 Конвенции 2001 г.). Поэтому при обнаружении в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе какого-либо государства объектов или деятельности в отношении подводного культурного наследия такое государство ставит в известность генерального директора ЮНЕСКО, который, в свою очередь, информирует об этом другие государства, участвующие в Конвенции (пункты 3—4 статьи 9 Конвенции 2001 г.). Однако приоритетную роль в охране подводного культурного наследия играет государство нахождения такого наследия, которое, согласно Конвенции, получает статус координирующего государства. Последнее имеет право путем консультации с другими государствами принимать все необходимые меры в соответствии с международным правом в целях предотвращения любой непосредственной опасности, угрожающей подводному культурному наследию, включая мародерство, выдает все необходимые разрешения в отношении таких согласованных мер (пункт 5 статьи 10 Конвенции 2001 г.). Кроме того, это государство имеет право запрещать или разрешать любую деятельность, направленную на подводное культурное наследие для предотвращения нарушения его суверенных прав и юрисдикции, установленных международным правом, включая Конвенцию 1982 г.

Если подводное культурное наследие находится в районе дна мировых океанов и морей за пределами национальной юрисдикции провозглашенного Конвенцией 1982 г. общим наследием человечества, приоритет принадлежит международным органам — Генеральному директору ЮНЕСКО и Международному органу по морскому дну. Государство, обнаружившее подводное культурное наследие, информирует об этом Генерального директора ЮНЕСКО, который приглашает все государства, участвующие в Конвенции и заявившие о своей заинтересованности, а также Международный орган по морскому дну для проведения консультации относительно наиболее эффективных способов охраны подводного культурного наследия и назначения государства-координатора, которое имеет аналогичные вышеизложенные функции относительно согласованных мер охраны и выдачи необходимых разрешений (статья 12 Конвенции 2001 г.)¹⁶⁶.

Наиболее известной и широко применяемой частью Конвенции 2001 г. является приложение к ней. Оно на сегодняшний день представляет собой один из важнейших сводов правил, имеющих в распоряжении подводных археологов. В приложении к Конвенции 2001 г. содержатся подробные, имеющие практический характер «Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие», которые включают:

- общие принципы охраны подводного культурного наследия и деятельности, направленной на него (1—8);
- положения, регламентирующие перечень и процедуру использования проектной документации (9—13);
- описание предварительной работы, цели, методологии и технических средств осуществления проекта (14—16);
- процедуру финансирования (17—19);
- сроки и график осуществления проекта (20—21);
- руководящие указания, касающиеся компетенции и квалификации, необходимых для тех, кто занимается соответствующей деятельностью (22—23);
- программу консервации и управления объектом (24—25);

— программу и состав документального обеспечения проекта (26—27);

— разработку техники безопасности и мер по охране окружающей среды (28, 29);

— порядок сдачи отчетности (30—31);

— правила хранения проектных архивов (32—34);

— распространение информации о результатах проекта (35—36).

В настоящее время эти правила являются отправным документом для проведения подводных раскопок и археологии, в котором содержатся положения ответственного управления культурным наследием. Любой специалист, работающий в области подводного культурного наследия, должен самым строгим образом соблюдать нормы указанных правил¹⁶⁷.

Кроме того, впоследствии были приняты Оперативные руководящие принципы для Конвенции об охране подводного культурного наследия 2013 г., которые стали своего рода пошаговым руководством к действию по применению положений Конвенции 2001 г.

Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. представляет собой международный договор, который является ответом международного сообщества на разграбление и разрушение подводного культурного наследия¹⁶⁸.

В общем, международно-правовой механизм Конвенции 2001 г. предусматривает защиту подводного культурного наследия от большинства угроз, но он весьма «молод» (Конвенция 2001 г. вступила в силу 2 января 2009 года) и на данный момент в большей степени ориентирован на будущее. К тому же количество государств-участников Конвенции 2001 г. видится сравнительно небольшим. Но нельзя забывать об осознании мировым сообществом важности подводного культурного наследия и озабоченности его сохранением для последующих поколений, о чем, например, свидетельствуют «совместные исследования ЮНЕСКО и Европейского Союза, посвященные изучению последствий климатических изменений для объектов культурного наследия»¹⁶⁹, в том числе и подводного, а также

стремительный рост числа государств-участников Конвенции 2001 г. (с момента вступления конвенции в силу 2 января 2009 года по настоящее время количество государств-участников выросло с 20 до 57).

Что касается Российской Федерации, то, имея множество объектов подводного культурного наследия, участницей Конвенции 2001 г. она не является, а внутреннее законодательство в части, касающейся охраны подводного культурного наследия, по сути не применимо на практике. Процесс ратификации Конвенции 2001 г., как утверждают многие теоретики и практики права, представляется для российской стороны на данном этапе затруднительным и преждевременным.

Что касается непосредственно механизма ратификации, то в соответствии со статьей 26 Конвенция 2001 г. может быть ратифицирована, принята или одобрена всеми государствами — членами ЮНЕСКО.

К Конвенции 2001 г. могут присоединиться:

— государства, не являющиеся членами ЮНЕСКО, но являющиеся членами Организации Объединенных Наций или какого-либо специализированного учреждения системы Организации Объединенных Наций или Международного агентства по атомной энергии, а также государства-участники Статута Международного суда и любое другое государство, которое получит от Генеральной конференции ЮНЕСКО приглашение присоединиться к настоящей конвенции;

— территории, имеющие полное внутреннее самоуправление, которые признаются как таковые Организацией Объединенных Наций, но не достигли полной независимости в соответствии с резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и обладающие компетенцией в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, в том числе компетенцией по заключению договоров, относящихся к таким вопросам.

Конвенция 2001 г. вступила в силу 2 января 2009 года в отношении двадцати государств, сдавших на хранение генеральному директору ЮНЕСКО свои акты до 2 октября 2008 года. Она вступает в силу для каждого государства или территории через три месяца со дня сдачи на хранение этим государством или территорией своего акта на хранение.

Конвенция 2001 г. содержит положения, регулирующие три вида заявлений, одну возможную оговорку и одно сообщение.

Заявления.

Декларация представляет собой одностороннее заявление, которое делается государством при присоединении к конвенции, где оно может изложить свою точку зрения в отношении интерпретации определенных ее положений, осуществить предлагаемый выбор или предоставить необходимую информацию.

Статья 9.2, статья 25.5 и статья 28 Конвенции 2001 г. содержат четкие положения в отношении трех заявлений. В то время как первое заявление является обязательным, второе и третье заявления являются добровольными.

1. Статья 9 Конвенции 2001 г. касается предоставления информации и уведомлений, касающихся подводного культурного наследия, обнаруженного в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) или на континентальном шельфе. Среди прочего и в соответствии с п. 1 (b) этой статьи государство-участник требует, чтобы в случаях, когда его граждане или суда под его флагом обнаруживают подводное культурное наследие, расположенное в ИЭЗ или на континентальном шельфе другого государства-участника, или когда предпринимается деятельность, направленная на такое наследие, соответственно упомянутые граждане или капитаны судов сделали выбор, куда об этом должна направляться информация. Один альтернативный вариант заключается в том, чтобы такая информация направлялась государству-участнику, гражданином которого или судном, под флагом которого было обнаружено упомянутое наследие, а также соответствующему прибрежному государству-участнику; другая альтернатива заключается в том, чтобы такая информация направлялась только тому государству-участнику, гражданином которого или судном под флагом которого было обнаружено упомянутое наследие, а последнее направляло соответствующую информацию всем другим государствам-участникам. Для обеспечения определенной преемственности и предсказуемости каждое государство-участник должно зафиксировать выбранный им

альтернативный вариант путем заявления о способе передачи информации, как это предлагается пунктом 2 статьи 9 конвенции.

2. Статья 25 Конвенции 2001 г. касается мирного урегулирования споров. В соответствии с этой статьей, если в отсутствие посредничества или при посредничестве спор не урегулирован, положения об урегулировании споров, предусмотренные частью XV Конвенции 1982 г., применяются *mutatis mutandis* в отношении любого спора между государствами — участниками Конвенции в отношении ее толкования или применения вне зависимости от того, являются ли они также участниками Конвенции 1982 г. Любая процедура, выбранная государствами-участником Конвенции и Конвенции 1982 г. в соответствии со статьей 287 последней, применяется к урегулированию споров в рамках статьи 25 Конвенции, если только это государство-участник при присоединении к конвенции или в любое время после этого не выбирает другую процедуру в соответствии со статьей 287 Конвенции 1982 г. для цели урегулирования споров, возникающих в связи с Конвенцией.

3. Государство-участник Конвенции 2001 г., не являющееся участником Конвенции 1982 г., при ратификации, принятии, одобрении указанной Конвенции или присоединении к ней или в любое другое время после этого может выбрать посредством письменного заявления одно или несколько средств, предусмотренных в пункте 1 статьи 287 Конвенции 1982 г. для целей урегулирования споров, возникающих в связи с Конвенцией 2001 г.

4. Статья 28 Конвенции 2001 г. касается применения Приложения к Конвенции к внутренним не морским водам. Внутренние воды в отличие от внутренних морских вод (см., например, статью 7 Конвенции) означают воды, не имеющие морского характера, например озера и реки. Государства могут заявить, что Правила, касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие, которые иначе не являются применимыми к этой части их территории, будут применимыми к внутренним не морским водам.

5. Государства или территории должны делать свои заявления при ратификации Конвенции 2001 г. или в любое другое время после ее ратификации в зависимости от примененного в соответствии с конвенцией случая путем представления отдельного подписанного заявления Генеральному директору ЮНЕСКО.

Сообщения.

1. Государства-участники должны сообщать генеральному директору названия и адреса своих компетентных ведомств, занимающихся вопросами подводного культурного наследия, с тем чтобы экземпляры полученных сообщений, вся официальная переписка и все последующие документы могли должным образом направляться Секретариатом этим национальным координационным центрам и чтобы другие государства-участники и их учреждения могли проводить консультации и сотрудничать с помощью этих координационных центров с другими государствами. Со списком полученных адресов можно ознакомиться на официальном сайте ЮНЕСКО:

2. С целью своевременного осуществления конвенции такое сообщение может быть сделано в любое время, но как можно скорее. Оно должно обновляться сразу после внесения любых изменений в информацию относительно ответственных компетентных ведомств.

Оговорки.

1. К Конвенции 2001 г. не могут делаться никакие оговорки, за исключением следующего случая: при ратификации конвенции государство или территория может ограничить географическую сферу применения конвенции, сделав генеральному директору заявление о том, что конвенция не применяется к конкретным частям его территории, внутренних вод, архипелажных вод или территориального моря. Такая оговорка должна быть сделана в письменной форме; необходимо указать причины такого заявления и сообщить их генеральному директору.

2. Отзыв оговорки должен производиться в письменной форме. Оговорка, которую государство делает при ратификации конвенции, должна включаться в текст ратификационной грамоты.

Вопрос ратификации Российской Федерацией Конвенции 2001 г. является одним из ключевых в области формирования правовых основ управления подводным культурным наследием.

Возможность ратификации Российской Федерацией Конвенции 2001 г., как известно, ранее неоднократно прорабатывалась профильными российскими ведомствами. По имеющейся информации, аргументация МИД России и Минобороны России на тот момент сводилась к следующим доводам:

1. Расширяются пределы, установленные Конвенцией 1982 г., права и юрисдикция прибрежного государства в прилегающей зоне, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, включая право регулировать, разрешать либо запрещать подводную археологическую деятельность.

2. Конвенция 2001 г. предоставляет прибрежному государству право принятия по своему усмотрению в одностороннем порядке любых мер, не исключая силовые, под предлогом защиты подводного культурного наследия. Двусмысленность и неопределенность ряда статей Конвенции чреваты конфликтными ситуациями.

3. Конвенция 2001 г. ограничивает действие установившихся в международном праве обычных норм в отношении неприкосновенности затонувших военных кораблей.

4. В международном праве сложился следующий принцип: обязательное согласие государства флага на любые действия в отношении затонувших военных кораблей за пределами территориального моря, сохранение права собственности на затонувшее военное имущество, уважение подводных военных захоронений. Однако он не нашел своего отражения в Конвенции 2001 г. и по этой причине ведущие морские державы к конвенции не присоединились.

Вместе с тем на настоящий момент не имеется информации о позиции Российской Федерации по вопросу ратификации Конвенции 2001 г., сформированной по итогам указанной работы и официально утвержденной на уровне высшего органа государственной власти. Как представляется, формирование указанной позиции на официальном

уровне необходимо для создания системы управления подводным культурным наследием в Российской Федерации и является своего рода точкой отсчета создания этой системы.

При этом до принятия решения о ратификации Конвенции 2001 г. и до завершения процесса совершенствования законодательства Российской Федерации управление подводным культурным наследием в Российской Федерации могло бы основываться на принципах международного права, определяющих защиту подводного культурного наследия.

Итак, рассмотрим принципы международного права, определяющие защиту подводного культурного наследия.

Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1 Конвенции ООН 1982 г. и пункту 5 статьи 1 Конвенции 2001 г. «Район», как уже упоминалось, означает дно морей и океанов и его недра за пределами национальной юрисдикции.

В статье 136 Конвенции ООН 1982 г. установлен один из принципов морского права, имеющий непосредственную связь с подводным культурным наследием: «Район и его ресурсы являются общим наследием человечества»¹⁷⁰.

Вместе с тем в статье 149 Конвенции 1982 г. содержится положение о том, что все археологические и исторические объекты, найденные в Районе, сохраняются или используются на благо всего человечества¹⁷¹.

В пункте 3 статьи 2 Конвенции 2001 г. прямо установлен принцип сохранения государствами-участниками подводного культурного наследия на благо человечества в соответствии с ее положениями. В статье 3 проекта Конвенции об охране подводного культурного наследия 1999 г. данный принцип был определен как основной¹⁷².

Сохранение подводного культурного наследия именно на благо человечества — принцип, определяющий природу подводного культурного наследия.

Кроме того, на основании преамбулы Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. повреж-

дение или исчезновение любых образцов культурной ценности представляет собой пагубное обеднение достояния всех народов мира.

В соответствии с преамбулой Рекомендации ЮНЕСКО, определяющей принципы международной регламентации археологических раскопок 1956 г. археологические открытия обогащают всё человечество в целом.

В преамбуле Конвенции 2001 г. констатируется важное значение подводного культурного наследия как составной части культурного наследия человечества и особо важного элемента истории народов и наций, а также отношений между ними, касающихся их общего наследия.

Учитывая нормы статей 136, 149 Конвенции 1982 г. и пункта 3 статьи 2 Конвенции 2001 г., а также принимая во внимание положения перечисленных международно-правовых актов, представляется возможным сделать вывод о том, что основополагающим принципом международно-правовой защиты подводного культурного наследия является его универсальный (общечеловеческий) характер.

На основании пункта 1 статьи 303 Конвенции 1982 г. государства обязаны охранять археологические объекты, найденные в море¹⁷².

Принцип сохранения подводного культурного наследия также прямо закреплен в вышеупомянутой статье 149 Конвенции 1982 г. и пункте 3 статьи 2 Конвенции 2001 г. Пункт 4 статьи 2 Конвенции 2001 г. содержит норму, согласно которой государства-участники, в зависимости от обстоятельств по отдельности или совместно принимают в соответствии с Конвенцией 2001 г. и международным правом все надлежащие меры, необходимые для охраны подводного культурного наследия, используя для этого наилучшие имеющиеся в их распоряжении практически применимые средства в зависимости от своих возможностей.

Важность охраны и сохранения подводного культурного наследия, а также тот факт, что ответственность за это несут все государства подчеркивается в преамбуле Конвенции 2001 г.

Так, можно говорить о втором принципе международно-правовой защиты подводного культурного наследия — принципе защиты и сохранения подводного культурного наследия.

В преамбуле Конвенции 1972 г. говорится, что в связи с масштабом и серьезностью новых опасностей, которые угрожают природному и культурному наследию, всё международное сообщество должно участвовать в их охране, предоставляя коллективное содействие, и не заменяя деятельности заинтересованного государства, на чьей территории находится ценность, ее эффективно дополнит.

Государства обязаны сотрудничать согласно пункту 1 статьи 303 Конвенции 1982 г. для цели охраны археологических и исторических объектов, найденных в море.

Сотрудничество государств, международных организаций, научных учреждений, профессиональных объединений, археологов, водолазов, других заинтересованных сторон и общественности в целом является, как провозглашается в преамбуле Конвенции 2001 г., необходимым для охраны подводного культурного наследия.

Кроме того, принцип сотрудничества государств имеет прямое закрепление в пункте 2 статьи 2 Конвенции 2001 г.: «Государства-участники сотрудничают в деле охраны подводного культурного наследия», а элементы этого принципа раскрываются в статье 19 Конвенции 2001 г.

На основании статьи 5 Декларации принципов международного культурного сотрудничества 1966 г. культурное сотрудничество является правом и долгом всех народов и стран, поэтому они должны делиться друг с другом знаниями и опытом.

В пункте 3 статьи 1 Устава ООН провозглашается, что одной из целей ООН является международное сотрудничество в разрешении международных проблем, в том числе культурного характера. Так, один из основных принципов международного права (обязанность государств сотрудничать друг с другом) дает начало одному из основных принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия — принципу сотрудничества государств в целях защиты и сохранения подводного культурного наследия.

Таким образом, основными принципами международно-правовой защиты подводного культурного наследия являются:

— универсальный (общечеловеческий) характер подводного культурного наследия;

— принцип защиты и сохранения подводного культурного наследия;

— принцип сотрудничества государств в целях защиты и сохранения подводного культурного наследия.

Специальные принципы международно-правовой защиты и сохранения подводного культурного наследия отражены в пунктах 5—11 статьи 2 Конвенции 2001 г.:

«5. До разрешения любой деятельности, направленной на подводное культурное наследие, или до начала осуществления такой деятельности в качестве приоритетного варианта рассматривается возможность сохранения подводного культурного наследия *in situ*.

6. Извлеченное подводное культурное наследие помещается на хранение, консервируется и управление им осуществляется таким образом, который обеспечивает его долговременное сохранение.

7. Подводное культурное наследие не должно эксплуатироваться в коммерческих целях.

8. В соответствии с практикой государств и международным правом, включая конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как изменяющее нормы международного права и практику государств, относящиеся к суверенному иммунитету, а также права любого государства в отношении его государственных судов и летательных аппаратов.

9. Государства-участники обеспечивают должное уважение ко всем человеческим останкам, находящимся в морских водах.

10. Поощряется ответственный и безвредный доступ с целью наблюдения или документирования *in situ* подводного культурного наследия в целях информирования общественности о наследии, осознания ценности и охраны наследия, за исключением случаев, когда такой доступ не совместим с его охраной и управлением.

11. Никакой акт или действие, осуществляемые на основе настоящей конвенции, не создают оснований правопритязания, оспаривания, отстаивания каких-либо претензий в отношении национального суверенитета или юрисдикции».

Специальные принципы международно-правовой защиты подводного культурного наследия, имеющие более практический характер, определены в статье 1 Хартии ИКОМОС о защите и управлении подводным культурным наследием 1996 г.:

— сохранение подводного культурного наследия *in situ* считается приоритетным;

— поощряется доступ общественности;

— как альтернатива раскопкам поощряются неразрушительные методы исследований и взятия проб;

— исследованиями не оказывается разрушительное воздействие на подводное культурное наследие большее, чем необходимое для улучшения ситуации или целей исследований;

— при исследованиях исключается беспокойство без необходимости человеческих останков или мест поклонения;

— исследования сопровождаются соответствующей документацией¹⁷³.

Важно отметить, что дублирование некоторых принципов в различных международно-правовых актах лишь подчеркивает их особое значение и всевозможное стремление государств закрепить их в международном праве.

Ключевым является вопрос о взаимосвязи основных принципов международного права, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г. и Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., и международно-правовых норм по защите подводного культурного наследия. Среди основных принципов международного права, непосредственно определяющих меж-

дународно-правовое регулирование защиты подводного культурного наследия, целесообразно выделить следующие:

- суверенное равенство государств;
- невмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств;
- добросовестное выполнение международных обязательств;
- разрешение международных споров мирными средствами;
- уважение прав человека и основных свобод;
- обязанность государств сотрудничать друг с другом (особенности применения рассмотрены выше).

Применение принципа суверенного равенства государств в аспекте международно-правовой защиты подводного культурного наследия составляет основу формирования системы принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия. Среди научных трудов, касающихся данного вопроса, следует выделить работы К.Е. Рыбака¹⁷⁴ и И.Э. Мартыненко¹⁷⁵.

Принцип суверенного равенства государств находит отражение в пункте 8 статьи 2 Конвенции 2001 г., поскольку в соответствии с практикой государств и международным правом, включая Конвенцию 1982 г., ничто в Конвенции 2001 г. не должно толковаться как изменяющее нормы международного права и практику государств, относящиеся к суверенному иммунитету, а также права любого государства в отношении его государственных судов и летательных аппаратов. Вместе с тем по пункту 11 статьи 2 Конвенции 2001 г. никакой акт или действие, осуществляемые на основе настоящей конвенции, не создают оснований правопритязания, оспаривания, отставивания каких-либо претензий в отношении национального суверенитета или юрисдикции.

Кроме того, в части 1 статьи 7 Конвенции 2001 г. записано, что государства-участники в осуществление своего суверенитета имеют исключительное право регулировать и разрешать деятельность, направленную на подводное культурное наследие, в своих внутренних водах, архипелажных водах и территориальном море. Как видится,

это положение является стыкующим для принципа суверенного равенства государств и принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств.

Противоречие, которое может быть вызвано применением принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, во взаимосвязи с принципом универсального (общечеловеческого) характера подводного культурного наследия, урегулировано пунктом 3 статьи 7 Конвенции 2001 г., обеспечивающим информирование заинтересованных государств об объектах подводного культурного наследия:

«В своих архипелажных водах и территориальном море, в осуществление своего суверенитета и признавая общепринятую международную практику, государства-участники, с целью сотрудничества в отношении наиболее эффективных способов охраны государственных судов и летательных аппаратов, информируют об обнаружении такого поддающегося идентификации государственного судна или летательного аппарата государство флага, являющееся участником Конвенции 2001 г., и в соответствующих случаях другие государства, имеющие поддающуюся проверке связь с данным объектом, особенно связь культурного, исторического или археологического характера».

Основа и механизмы реализации принципа разрешения международных споров мирными средствами определены в статье 25 Конвенции 2001 г. Так, любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения Конвенции 2001 г. подлежит урегулированию путем переговоров в духе доброй воли или иными мирными средствами по собственному выбору государств-участников. К.Е. Рыбак справедливо отмечает, что указанный принцип особенно ярко проявляется в связи с установлением титульного права на подводное культурное наследие¹⁷⁶.

Что касается принципа уважения прав человека и основных свобод, в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. предусмотрено, что государства поощряют и развивают эффективное осуществление гражданских, политиче-

ских, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития. Учитывая специфику подводного культурного наследия, представляется целесообразным сформулировать настоящий принцип следующим образом: «Принцип уважения прав человека в сфере подводного культурного наследия». Среди его составляющих можно выделить:

— поощрение ответственного и безвредного доступа с целью наблюдения или документирования *in situ* подводного культурного наследия в целях информирования общественности о наследии, осознания ценности и охраны наследия, за исключением случаев, когда такой доступ не совместим с его охраной и управлением;

— поощрение доступа общественности;

— поощрение исследований и др.

Принцип приоритета сохранения подводного культурного наследия *in situ*, закрепленный в пунктах 2, 10 статьи 2 Конвенции 2001 г., статье 1 Хартии ИКОМОС 1996 г., а также пункте 9 Рекомендации ЮНЕСКО о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных и частных работ 1968 г., статье 5 Парижской конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., пункте «ii» статьи 4 и пункте «iv» статьи 5 Европейской конвенции об охране археологического наследия (пересмотренной) 1992 г., является ключевым из специальных принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия.

На сегодняшний день доступ общественности к объектам подводного культурного наследия при условии их сохранения *in situ* становится возможным благодаря созданию подводных музеев¹⁷⁷.

О создании подводных музеев как приоритетном способе реализации принципа сохранения подводного культурного наследия пишет В. Вади, отмечая, что подводные музеи являются особо подходящим

решением для районов с прозрачной водой, в которых объекты подводного культурного наследия располагаются на небольших глубинах¹⁷⁸.

Подводные музеи упоминает и Л. Протт, определяя такие важнейшие характеристики их создания, как скрупулезное планирование и развитие¹⁷⁹.

Проблема необходимости создания подводных музеев в России поднимается многими учеными, в частности С.М. Фазлуллин отмечает: «Управление подводным историко-культурным наследием предполагает вовлечение его объектов в просветительские и познавательные программы. С учетом того, что в нашей стране с каждым годом становится всё больше любителей подводного плавания, возникает потребность в организации подводных историко-культурных экспозиций. Изюминкой таких экспозиций должна стать возможность погрузиться непосредственно к подводному историко-культурному объекту. Экспозиция должна иметь как наземную (сухопутную) часть, предназначенную для всех категорий посетителей, так и подводную часть, которая должна нести дополнительную эмоциональную нагрузку. Подводная часть экспозиции может частично располагаться на мелководье для посетителей, которые погружаются под воду впервые. Глубина расположения мелководной части, в соответствии с правилами организации ознакомительного погружения, не должна превышать 6 м. При этом предполагается формировать мелководную экспозицию из копий или реконструкций памятников, помещая их в стеклянные витрины, заполненные прозрачной водой. Такие экспозиции будут доступны для обозрения даже в относительно мутной воде»¹⁸⁰.

Таким образом, учитывая повышенный интерес к подводным музеям и их особое значение для реализации принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия, видится объективным сформулировать следующий принцип: «Сохранение подводного культурного наследия посредством создания подводных музеев рассматривается в качестве приоритетного варианта».

Смежным и одновременно альтернативным принципом является принцип приоритетности сохранения подводного культурного насле-

дия посредством создания подводных историко-культурных заповедников¹⁸¹.

Принцип помещения извлеченного подводного культурного наследия на хранение, консервации и управления им таким образом, который обеспечивает его долговременное сохранение, установленный в пункте 6 статьи 2 Конвенции 2001 г., в целях поддержания системности научных исследований и наиболее полноценного формирования музейного фонда целесообразно применять в следующей редакции:

«Извлеченное подводное культурное наследие помещается на хранение в морские музеи, консервируется и управление им осуществляется таким образом, который обеспечивает его долговременное сохранение».

Важно отметить, что три сформулированных выше принципа имеют прямую связь с принципом уважения прав человека в сфере подводного культурного наследия.

Особую угрозу для объектов подводного культурного наследия представляют всё набирающие темпы общественные работы, в том числе строительство мостов и тоннелей, прокладка нефте-, газопроводов, кабелей, а также добыча полезных ископаемых. Так, своевременным видится установление принципа защиты подводного культурного наследия от общественных и частных работ, определяющими в реализации которого являются положения Рекомендации ЮНЕСКО о защите культурных ценностей, подвергающихся опасности в результате проведения общественных и частных работ 1968 г.

В настоящее время ученые и практики всё чаще говорят об инвестициях как в культурное наследие в целом¹⁸², так и в подводное культурное наследие в частности¹⁸³. В условиях проникновения норм международного инвестиционного права в систему норм международно-правовой защиты подводного культурного наследия, а также принимая во внимание принцип неиспользования подводного культурного наследия в коммерческих целях (пункт 7 статьи 2 Конвенции 2001 г.), очевидна необходимость закрепления принципа осуществления инвестиций только в целях защиты и сохранения подводного культурного

го наследия. Целесообразным также представляется вложение полученной от инвестиций прибыли в дело его исследования, дальнейшей защиты и сохранения.

Еще об одном исключительно важном на практике принципе говорит в своей статье «Правовые принципы защиты подводного культурного наследия» Л.В. Протт: «Управление объектом подводного культурного наследия должно составлять последовательный, длящийся процесс»¹⁸⁴, чему с точки зрения Протта, должно способствовать правовое регулирование. Кроме того, как представляется, указанный процесс включает в том числе и развитие правового регулирования основными и постоянными характеристиками которого должны стать следующие:

- совершенствование правовых норм посредством научных и практических правовых исследований, международного информационного взаимодействия и т.д.;

- адаптация правовых норм к современным реалиям (политическим, технологическим, климатическим и т.д.).

Что касается процесса развития международно-правового регулирования защиты подводного культурного наследия, то в связи со сравнительно недавним появлением норм указанной сферы регулирования следует отметить необходимость сформулировать принцип укоренения международно-правовых норм по защите подводного культурного наследия, включающий следующие элементы:

- ратификация международных договоров всё большим числом государств;

- заключение двусторонних и многосторонних региональных соглашений;

- имплементация и трансформация международно-правовых норм в национальное законодательство государств.

Таким образом, на сегодняшний день может быть предложена система принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия, применение которых в частности в Российской Федерации будет:

— создавать практическую основу совершенствования системы охраны объектов подводного культурного наследия и управления подводным культурным наследием;

— служить промежуточным механизмом до принятия проработанного решения о ратификации Конвенции 2001 г. и до завершения процесса совершенствования законодательства Российской Федерации;

— координировать формирование указанной системы в рамках одобренных значительным количеством государств международно-правовых подходов.

Переходя на национально-правовой уровень, проведем анализ законодательства в сфере подводного культурного наследия отдельных государств (как участников, так и не участников Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия) через призму их правовых систем¹⁸⁵.

Правовая система *Австралии* формировалась под влиянием английского права. Основными юридическими источниками там признаётся (как и в Англии) сформулированное в судебных решениях общее право и законодательные акты.

С появлением постоянных английских колоний в Австралии (1788) в них сразу же стало применяться английское право. Впоследствии британские власти постановили, что все нормы общего права и парламентские акты, действовавшие в Англии на 25 июля 1828 г., подлежат обязательному применению в Австралии. В дальнейшем колониям формально была предоставлена возможность самостоятельно формировать свои правовые и судебные системы. Однако на протяжении последующего столетия и до сравнительно недавнего времени Австралия в значительной мере копировала решения английских судов и акты британского парламента. Вместе с тем постановление, сохраняющее действие норм английского права по состоянию на 25 июля 1828 г., привело к тому, что в Австралии ныне могут применяться некоторые парламентские акты, давно отмененные в самой Великобритании.

Общее право в отличие от законодательства является единым для всех шести штатов и двух (Северной и Австралийской столич-

ной) территорий Австралийского Союза. В этом смысле Австралия весьма существенно отличается от США, где в каждом штате имеется «свое» общее право. Большую роль в обеспечении единства австралийского общего права играет Верховный суд Австралии, решения которого, принятые по жалобе на постановление суда любого штата, обязательны для всех судов Австралийского Союза. Силу прецедента в системе общего права имеют только решения Верховного суда Австралии и верховных судов штатов и территорий. Им обязаны следовать все нижестоящие суды, хотя сами верховные суды в Австралии никогда не считали и не считают себя связанными своими ранее принятыми решениями.

До 1960-х гг. влияние английской системы на австралийское общее право было столь велико, что постановлениям палаты лордов и других британских апелляционных судебных инстанций неизменно отдавалось предпочтение перед решениями австралийских судов даже самого высокого ранга. Лишь за последние десятилетия австралийское общее право стало рассматриваться не как часть английского, а в качестве самостоятельной системы, что было закреплено в решении Судебного комитета Тайного совета и ряда австралийских судов. Однако и поныне австралийские суды в своих постановлениях нередко ссылаются на авторитет английских судей.

Законодательство Австралии включает законы, изданные парламентами Союза и отдельных штатов. К ним примыкают подзаконные акты соответствующих исполнительных властей. Компетенция Союза и штатов распределена конституцией таким образом, что существенная часть правовых институтов регулируется законодательством штатов, известное число их оказалось в сфере совпадающей компетенции (в случае противоречия между ними приоритет отдается законодательству Союза) и весьма значительная, причем крайне важная, часть — в исключительной компетенции Союза. Так, законодательством штатов регулируется право земельной и ряда других видов собственности, договорное право, ответственность за причинение вреда, условия труда и др. (в большинстве штатов периодически издаются полуофициальные собрания действующих законов). Законодательство Союза определяет юрисдикцию судов и регулирует некоторые другие вопросы правосудия, вопросы найма и увольнения, пенсионного обеспечения, брака и развода (кроме некоторых частных вопросов), а также банковское и авторское право.

Основу законодательства Австралии о подводном культурном наследии составляют, в частности следующие нормативные правовые акты:

Закон об исторических затонувших судах (Historic Shipwrecks Act 1976 — Act 190 of 1976);

Закон об Австралийском совете по наследию (Australian Heritage Council Act 2003 — Act 85 of 2003);

Закон о защите движимых объектов наследия (Protection of Movable Cultural Heritage Act 1986 — Act 11 of 1986).

Следует сразу принять во внимание тот факт, что Австралия не является участником Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г., но является государством — участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Кроме того, с учетом правовой системы Австралии, правовое регулирование, в том числе вопросов подводного культурного наследия осуществляется на региональном и на федеральном уровнях. Несмотря на то, что в отдельных штатах Австралии (Западная Австралия, Южная Австралия, Виктория) сохранение подводного культурного наследия урегулировано на должном уровне, в некоторых случаях (Западная Австралия) возможно даже более четко, чем на федеральном уровне, мы проанализируем федеральное законодательство, поскольку оно представляет наибольший интерес в контексте настоящего исследования.

Основным нормативным правовым актом Австралии в области сохранения подводного культурного наследия является *Закон об исторических затонувших судах* (Historic Shipwrecks Act 1976 — Act 190 of 1976) (далее — Закон). При этом необходимо отметить, что Закон распространяется только на исторические затонувшие суда и имеющие непосредственную связь с ними исторические останки, а другие типы подводного культурного наследия регулируются общим законодательством о наследии.

Статус исторических затонувших судов и имеющих непосредственную связь с ними исторических останков определяется согласно

разделу 3 Закона, исходя из временного периода — не менее 75 лет, а также зоны расположения — во всех зонах в пределах континентального шельфа. Кроме того, характерной особенностью Закона является то, что в нем прямо предусмотрено, что к историческим затонувшим судам и имеющим непосредственную связь с ними историческим останкам также относятся исторические затонувшие суда и имеющие непосредственную связь с ними исторические останки Голландии и Папуа Новой Гвинеи, определяемые по вышеупомянутым критериям.

Кроме того, отдельные объекты, не подпадающие под временной критерий, по решению федерального министра могут быть отнесены к историческим и поставлены на охрану.

Затонувшие исторические суда охраняются в соответствии с положениями Закона вне зависимости от того, известно точное местоположение судна или нет, а также несмотря на то, в чьей собственности оно находится.

Исходя из общего подхода, безвредный дайвинг на затонувшие исторические суда разрешен. При этом закон устанавливает уголовную ответственность за ущерб нанесенный объектам подводного культурного наследия (в отношении физических лиц штраф 10 000 долларов, лишение свободы на срок до 5 лет, либо оба вида наказания одновременно, в отношении юридических лиц штраф 50 000 долларов).

Как представляется, одной из важнейших особенностей австралийского законодательства о подводном культурном наследии является его неразрывная связь с международными соглашениями Австралии, посвященными взаимодействию с другими государствами по отдельным объектам подводного культурного наследия, например, соглашение между Нидерландами и Австралией о голландских исторических затонувших судах 1972 г. (Agreement between the Netherlands and Australia Concerning Old Dutch Shipwrecks that was signed on 6 November 1972).

В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии наряду с английским правом, действующим в Англии и Уэль-

се, функционирует как совершенно самостоятельная система право Шотландии. Известными особенностями отличается и английское право, действующее в Северной Ирландии.

Основными источниками английского права являются судебные прецеденты, то есть решения высших судов, имеющие обязательную силу для них самих и нижестоящих судов, статуты — законодательные акты британского парламента и, наконец, издаваемые исполнительными органами акты делегированного законодательства. В свою очередь в системе судебных прецедентов различаются нормы общего права, которое начало формироваться еще в XI в. и ныне играет основную роль либо дополняет законодательство в самых различных отраслях правового регулирования, и нормы так называемого права справедливости, складывавшегося из решений Суда канцлера, который существовал с XV в. до судебной реформы 1873—1875 гг. В результате этой реформы произошло формальное слияние права справедливости с общим правом, однако и поныне оно в существенной мере продолжает регулировать институты доверительной собственности, возмещения ущерба, причиненного нарушением обязательств, и другие институты гражданского права. В ходе многовекового развития английского прецедентного права сложились многочисленные, нередко противоречивые, но в целом весьма эффективные правила, регламентирующие силу и обязательность судебных решений, способы их толкования, применения и т.п.

Важную роль в развитии системы общего права сыграли судебные отчеты, которые стали собираться с конца XIII в. в «Ежегодниках», а в XVI в. были заменены сериями частных отчетов, составителями которых становились виднейшие английские юристы. С 1870 года издаются «Судебные отчеты», где в полуофициальном порядке публикуются решения высших судов, на которые обычно и ссылаются как на прецеденты в последующих судебных постановлениях. Наряду с этим публикуются «Еженедельные судебные отчеты», «Все английские судебные отчеты», «Судебные отчеты по Северной Ирландии» и другие издания частного характера. Долгое время именно прецеденты служили основным регулятором правовых отношений. Английское законодательство же выступало в качестве дополнительного источника права. Оно представляло

собой вплоть до начала XIX в. постоянно растущее собрание неупорядоченных, плохо согласованных между собой и даже прямо противоречащих друг другу статутов, принимавшихся, начиная с XIII в., при самых различных обстоятельствах и нередко продолжавших действовать в совершенно изменившихся исторических условиях.

Английская буржуазная революция XVII в., завершившаяся компромиссом между буржуазией и новым дворянством, с одной стороны, и крупными землевладельцами-феодалами — с другой, не изменила взаимоотношений между прецедентами и законодательными актами, сохраняющими свое значение и по настоящее время. Среди них Хабедас корпус акт 1679 г. и Билль о правах 1689 г., в которых сформулированы отдельные принципиальные положения, относящиеся и к государственному праву, и к деятельности суда, провозглашены права обвиняемого в уголовном процессе и др. В последовавшую за Английской революцией эпоху значительное развитие получило также правовое регулирование новых видов договоров, деятельности компаний, банков и т.п.

Лишь начиная с 30-х гг. XIX в. английское законодательство подверглось последовательным преобразованиям во многих его важнейших отраслях. На протяжении нескольких десятилетий были изданы законодательные акты, консолидирующие правовые нормы по наиболее значительным институтам гражданского и уголовного права. При издании такого рода актов не ставилась задача кодификации целых отраслей права: они вбирали в себя в упорядоченном виде нормы отдельных правовых институтов, прежде рассыпанные в многочисленных законодательных актах, а нередко и сформулированные в нормах прецедентного права. В результате к концу XIX — началу XX в. законодательным регулированием, главным образом с помощью консолидированных актов, было охвачено большинство отраслей английского права. Среди такого рода актов — законы о семейных отношениях 1857 г., о партнерстве 1890 г., о продаже товаров 1893 г.

В результате законодательство стало во многих отношениях более важным источником права, нежели нормы, сформулированные в прецедентах, тем более что законодательство при необходимости может быть подвергнуто гораздо более решительным и быстрым преобразованиям. Однако возрастание роли законода-

тельства отнюдь не означает, что судебный прецедент утратил свое значение. Прежде всего, сохраняется известное число институтов, непосредственно регулируемых нормами общего права или даже права справедливости (например, некоторые виды договоров, вопросы ответственности за нарушения обязательств и другие гражданские правонарушения). А главное, в силу исторически сложившихся и неизменных особенностей английской правовой системы все вновь принятые законодательные акты неизбежно обрастают огромным количеством судебных прецедентов, без которых они попросту не могут функционировать, поскольку те истолковывают, уточняют и развивают лаконичные законодательные формулировки.

На протяжении XX в. среди источников английского права существенно возрастает и роль делегированного законодательства, особенно в таких областях, как здравоохранение, образование, социальное страхование, а также относительно некоторых правил судопроизводства. Высшей его формой считается «приказ в Совете», издаваемый правительством от имени королевы и Тайного совета. Многие акты делегированного законодательства издаются Министерствами и другими исполнительными органами по уполномочию парламента.

За последние десятилетия английское законодательство приобретает всё более систематизированный характер. В 1965 году была создана Правовая комиссия для Англии (одновременно аналогичная комиссия была учреждена и для Шотландии), которой поручено готовить проекты крупных консолидированных законодательных актов в различных отраслях права, с тем чтобы в перспективе «провести реформу всего права Англии вплоть до его кодификации». Параллельно с ней действуют комитеты по пересмотру гражданского и уголовного законодательства, а также различные королевские комиссии, которым поручается подготовка отчетов о состоянии законодательства по определенному вопросу и внесение соответствующих предложений. В результате ряда весьма последовательных реформ крупными консолидированными актами ныне регулируется подавляющее большинство правовых институтов, хотя до сих пор ни одна отрасль английского права не кодифицирована полностью.

Великобритания не является участником Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г., но является государством-участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Главной причиной отказа от ратификации Конвенции 2001 г. по имеющейся информации была озабоченность относительно положений о получении разрешения на любые работы на объектах подводного культурного наследия вне зависимости от их значимости.

Относительно подводного культурного наследия в Великобритании действует несколько законодательных актов, регламентирующих различные аспекты поиска, изучения и использования затонувших кораблей.

Научное изучение ценных в историческом плане судов — прерогатива специально созданного в апреле 1992 г. Департамента национального наследия. Он руководствуется принятым в 1973 г. *Актом об охране затонувших кораблей* (The Protection of Wreck Act 1973).

В соответствии со статьей 1 Акта охраняются, в частности от несанкционированного доступа, расположенные на дне моря корабли и связанные с ними предметы, имеющие историческое, археологическое, художественное значение. Кроме того, следует отметить, что действие Акта согласно пункту 1 статьи 3 ограничивается территориальными водами Великобритании.

Вместе с тем в Великобритании существует устойчивая ориентация на поощрение поисков затонувших объектов и включение их в экономические отношения. Упор в британской политике охраны делается на обязательную декларацию всех сделанных находок и их учете, что позволяет выявлять объекты, имеющие историческую ценность. Имеется штат специальных чиновников, именуемых «получатели рэков», которые после внесения находки в реестр официально становятся ее владельцами на один год и один день. Это касается как рэков, так и поднятых со дна предметов. Причем поднятые предметы на этот срок могут оставаться у дайвера. За указанный срок чиновник обязан установить личность законного владельца объекта. Если это удается, то владелец вступает в права собственности находкой, а нашедший

получает от собственника вознаграждение. Если владелец не найден, а находка представляет особый интерес для общества, она передается в музей, а нашедший получает вознаграждение от государства. Если же находка не представляет музейной ценности, то в отсутствие владельца нашедший становится ее полноправным хозяином¹⁸⁶. За недекларированные находки полагается штраф, достигающий 2 500 фунтов стерлингов за один утаенный предмет. Контроль за действиями дайверов возлагается на Агентство морской и береговой полиции.

Следует добавить, что с целью повышения безопасности и качества подводных работ в Соединенном королевстве в 1997—1998 годы были разработаны специальные кодексы, регламентирующие организацию дайвинга, осуществляемого в различных целях:

— Кодекс для проектов научного и археологического дайвинга (ISBN 07176 19980);

— Кодекс для проектов дайвинга средств массовой информации (ISBN 07176 14972);

— Кодекс для проектов коммерческого дайвинга в море (ISBN 07176 14948);

— Кодекс для проектов коммерческого дайвинга внутри страны и на побережье (ISBN 07176 14967).

Они разработаны с участием Британского подводного клуба и Профессиональной ассоциации инструкторов дайвинга на основе «Правил по рабочему дайвингу 1997 г.».

Следует заметить, что Британский подводный клуб (BSAC — British Sub-Aqua Club), основанный 29 ноября 1953 года, является авторитетнейшей и уважаемой организацией подводного плавания не только в Англии, но и в мире. У клуба более 400 школ, и более 40 000 постоянных членов в более чем 50 странах. Основные цели Клуба заключается в содействии развитию подводного спорта, изучению подводного мира¹⁸⁷.

Правовая система *Италии* входит в романо-германскую правовую семью, причем именно Италия является «прародиной» романо-германского права, сложившегося на основе переработанного римского права.

Основным источником права в Италии являются законодательные и другие нормативные правовые акты. В системе действующего законодательства Италии значительную роль играет Конституция 1947 г. — одна из наиболее демократических западных конституций XX в., которая оказала существенное влияние не только на последовавшие за нею изменения в кодексах и иных законах, но и на применение ранее изданных норм. Особое место занимают Общие положения о законе, которые предпосланы тексту Гражданского кодекса 1942 г., но по сфере применения выходят за рамки одного этого Кодекса. В них дана характеристика и установлена иерархия различных источников права (законов, подзаконных актов и обычаев), а также изложены правила толкования любых законов, в том числе в области международного частного права. Помимо издания важнейших законов, официально называемых кодексами, в Италии распространена практика публикации частными издательствами сборников законодательных актов, регулирующих крупные правовые институты и также именуемых кодексами (так издаются административный, дорожный, аграрный кодексы, кодексы законов о здравоохранении, о народном образовании, о труде, о пенсиях и др.). Конституция 1947 г. допускает издание наряду с законами-актами, принимаемыми непосредственно Парламентом, актов Правительства, имеющих силу законов (ст. 76, 77). «Законодательные декреты» издаются Правительством в порядке делегированного законодательства, когда парламентом предварительно устанавливается круг вопросов, подлежащих регулированию, и принципы их решения (так нередко подготавливаются новые кодексы). «Декреты-законы», напротив, могут быть изданы Правительством по собственной инициативе «в случае особой необходимости и срочности», но подлежат утверждению Парламентом в пределах 60 дней после их опубликования.

Опыт Италии в области национальной охраны объектов подводного культурного наследия представляет особый интерес для настоящего исследования, поскольку Италия является участником и Конвенции 2001 г., и Конвенции 1982 г.

Стоит отметить, что данное государство ратифицировало Конвенцию в 2010 г. Закон о ратификации Конвенции 2001 г. состоит

из 12 статей и содержит ряд мер, направленных на практическую реализацию принципов Конвенции 2001 г. в целях обеспечения эффективного механизма охраны культурного богатства, находящегося в водах Италии.

Нельзя не обратить внимание на то, что еще до ратификации Италией данного международного договора, в статье 94 Кодекса культурного наследия и ландшафтов были внесены изменения в соответствии с Законом «Создание зон экологической защиты за пределами внешней границы территориального моря» 2006 г.

Было установлено, что археологические и исторические объекты, найденные в пределах зоны 12—24 морских миль от внешней границы территориального моря, охраняются в соответствии с Правилами Конвенции, которые касаются деятельности, направленной на подводное культурное наследие.

На данный момент законодательство Италии включает в себя следующие акты по охране объектов культурного, в том числе подводного, наследия:

Закон «О защите предметов художественного и исторического достояния» 1939 г.;

Закон «О правилах распространения культурных товаров» 1998 г.;

Законодательный декрет «Создание Министерства по культурному наследию и деятельности, в соответствии со статьей 11 Закона от 15 марта 1997 г. № 59» 1998 г.;

Законодательный декрет «Консолидированные законы, касающиеся культурного и природного наследия, в соответствии со статьей 1 Закона № 352» 1999 г.;

Законодательный декрет «Кодекс культурного наследия и ландшафтов, в соответствии со статьей 10 Закона от 6 июля 2002 г. № 137» 2004 г.

Кроме того, законодательство Италии позволяет археологам включать области, содержащие подводные археологические объекты, в реестр охраняемых государством территорий, и, когда это необходимо, вводить специальные правила, ограничивающие судоходство в этих

зонах. На данный момент на территории Италии созданы следующие охраняемые области: подводный археологический парк «Байя» (2002 год), «Гайола» (2002 год), заповедник о. Устика (1986 год).

Нельзя не обозначить эффективность такой формы физической охраны подводного культурного наследия благодаря возможности контролировать доступ туристов к культурным объектам, а также отслеживать текущее состояние объекта подводного культурного наследия и окружающей его среды. Одновременно затраты на охрану объекта подводного культурного наследия или группы таких объектов окупаются за счет притока туристов, создаются дополнительные рабочие места. Таким образом, подводные археологические парки являются эффективной комплексной системой охраны, сохранения и консервации объектов подводного культурного наследия *in situ*.

Необходимо отметить, что Уголовный кодекс Италии содержит санкции за повреждение национального археологического, исторического или художественного наследия: «Разрушение, повреждение или нанесение иного вреда национальному памятнику или иному объекту, который является объектом археологического, исторического или художественного наследия, наказывается арестом на срок до одного года или штрафом, в размере не менее 2065 евро. Разрушенный или поврежденный объект может быть конфискован»¹⁸⁸.

Правовая система **Республики Мальта** носит смешанный характер.

В основных своих чертах она сформировалась в период, когда страна была британской колонией (1800—1964 годы). Вместе с тем в мальтийском праве находят известное отражение и особенности исторического развития Мальты, территория которой некогда принадлежала Римской, а затем Византийской империи, подверглась завоеванию арабами и длительное время находилась под властью рыцарей ордена иоаннитов (Мальтийского). В период английского колониального господства экономика Мальты оставалась тесно связанной с экономикой других средиземноморских стран. Как результат в ее законодательстве обнаруживается значительное влияние институтов не только английского, но и французского права, а отчасти и других правовых систем.

В период 1854—1873 годов английскими властями на Мальте были изданы законы, в значительной мере воспроизводившие положения Гражданского кодекса 1804 г. (Кодекса Наполеона), Уголовного кодекса 1810 г. и других французских кодексов. При этом в сфере торгового и морского права существенным оказалось влияние соответствующих английских правовых институтов, а законодательство о браке, например, было составлено с учетом норм канонического права. Что касается судебного процесса по гражданским и уголовным делам, то на него повлияло как французское законодательство, так и правила, принятые в английском судопроизводстве.

Основным источником права на Мальте является вышедшее в 1942 году «Пересмотренное издание законов Мальты», которое включает все действовавшие на тот момент законодательные акты. При этом важнейшие кодексы с учетом всех ранее принятых изменений вошли в него в качестве отдельных глав, среди них: Уголовный кодекс (гл.12), Кодекс законов о полиции (гл.13), Кодекс законов об организации судов и гражданском процессе (гл.15), Торговый кодекс (гл.17) и Гражданский кодекс (гл.23). С тех пор «Издание» последовательно пополняется новыми законами, регистрируемыми в хронологической последовательности и ежегодно публикуемыми в составе отдельных томов, служащих продолжением «Пересмотренного издания». Важная роль в подготовке всех законопроектов принадлежит генеральному атторнею, в обязанности которого входит их юридическое оформление.

Наряду с законодательными актами важными источниками права служат торговые обычаи, весьма существенные для Мальты как средиземноморского государства с широкими коммерческими связями, а также решения высших судебных инстанций. Последние хотя и не имеют силы обязательного прецедента, оказывают значительное воздействие на судебную практику.

Основу законодательства Мальты в области сохранения подводного культурного наследия составляют, в частности следующие нормативные правовые акты:

— Закон о культурном наследии 2002 года (Cultural Heritage Act 2002);

— Закон о библиотеках Мальты 2011 года (Malta Libraries Act 2011);

— Закон о национальных архивах 2005 года (National Archives Act 2005);

— Закон о территориальных водах и прилежащей зоне 1971 года (Territorial Waters and Contiguous Zone Act 1971);

— Закон о континентальном шельфе 1966 года (Continental Shelf Act 1966);

— Закон о ратификации Мальтийско-ливийского соглашения о разграничении континентального шельфа от 1987 года (Malta-Libya Continental Shelf Delimitation (ratification) Act 1987);

— Правила защиты древностей от 21 сентября 1932 г. (Protection of antiquities regulations 21st November, 1932).

— Порядок возврата объектов культурного наследия незаконно вывезенных с территории государства — члена Европейского Союза от 9 сентября 2003 г. (Return of cultural objects unlawfully removed from the territory of a member state of the European Union regulations 9th September, 2003);

Основным нормативным правовым актом Мальты в области сохранения подводного культурного наследия является Закон о культурном наследии 2002 года (Cultural Heritage Act 2002) (далее — Закон). До его принятия правовое регулирование защиты мальтийского культурного наследия осуществлялось на основании Закона о древностях 1925 года.

Несмотря на богатую морскую историю Мальты, а также особенности ее географического положения, Законом не предусматривается отдельной категории «подводное культурное наследие». Одновременно следует принимать во внимание, что Мальта не является государством — участником Конвенции 2001 года.

Согласно статье 2 Закона культурное наследие означает движимые или недвижимые объекты художественного, архитектурного, исторического, археологического, этнографического, палеонтологического и геологического значения и включает в себя информацию или данные, относящиеся к культурному наследию Мальты или любой другой страны. Оно включает археологические, палеонтологические или

геологические объекты и предметы, ландшафты, архитектурные ансамбли, а также научные коллекции, коллекции предметов искусства, манускрипты, книги, печатные материалы, архивы, аудиовизуальные материалы и их репродукции, или коллекции, имеющие историческое значение, а также нематериальные культурные ценности, включая искусство, традиции, обычаи и навыки, применяемые в исполнительском искусстве, прикладном искусстве, ремеслах и другие нематериальные ценности, которые имеют историческое, художественное или этнографическое наследие.

В целом указанное определение понятия «культурное наследие» носит весьма общий и довольно неопределенный характер (отсутствует четкое разграничение категорий), тем не менее, очевидно включает «подводное культурное наследие».

Кроме того, ответ на вопрос что есть «подводное культурное наследие» с точки зрения мальтийского законодательства в частности находится в статье 3 Закона, определяющей сферу его применения. Так, для целей Закона объект не считается частью культурного наследия, если он не существовал на Мальте, включая ее территориальные воды, или в любой другой стране в течение пятидесяти лет, или, если только он не является современным объектом культурного, художественного, исторического, этнографического, научного или промышленного значения, заслуживающим сохранения.

Несмотря на отсутствие в Законе такой четко выделенной категории культурного наследия, как «подводное культурное наследие», Законом тем не менее (очевидно, ввиду специфики управления, сохранения, изучения) вводятся специальные нормы, регулирующие именно эту категорию.

Так, в понятийный аппарат статьи 2 Закона вводятся понятия «территориальные воды» и «прилежащая зона» со ссылкой на Закон о территориальных водах и прилежащей зоне 1971 года (Territorial Waters and Contiguous Zone Act 1971), который в общем определяет их как часть моря шириной 12 и 24 морских мили соответственно, отсчитываемую от исходной линии. Указанные стандарты в полной

мере соответствуют положениям Конвенции 1982 г. (ратифицирована Мальтой 20 мая 1993 года). При этом необходимо отметить, что указанный закон не содержит положений, посвященных подводному культурному наследию.

Специальное регулирование указанной категории культурного наследия не предусматривается и в Законе о континентальном шельфе 1966 года (Continental Shelf Act 1966), который по сути определяет юрисдикцию Мальты на континентальном шельфе и закрепляет принцип регулирования в указанной зоне в соответствии с международным правом. Важно отметить наличие территориального разграничения юрисдикции на континентальном шельфе между Мальтой и Ливией (Закон о ратификации Мальтийско-ливийского соглашения о разграничении континентального шельфа от 1987 года (Malta-Libya Continental Shelf Delimitation (ratification) Act 1987)). Таким образом, правовое регулирование подводного культурного наследия на континентальном шельфе согласно законодательству Мальты осуществляется в соответствии с нормами международного права, в частности Конвенции 1982 г. и других международных договоров, участником которых является Мальта.

На основании статьи 7 Закона на Мальте учреждается Управление культурного наследия во главе с Управляющим. Миссия Управления заключается в выполнении обязанностей государства обеспечивать защиту и доступность культурного наследия, как оно определено в Законе.

Статья 43 Закона закрепляет исключительное право на проведение археологических работ. Так, археологические или палеонтологические раскопки или исследования на суше, а также в территориальных водах или в прилегающей зоне Мальты могут проводиться только Управляющим или с письменного разрешения Управляющего. При этом каждый движимый объект образующий часть культурного наследия обнаруженный в любом месте в пределах Мальты, ее территориальных водах, а также прилегающей зоне в рамках разрешенных или незаконных раскопок или разведки или случайно в ходе любых работ или любым другим способом, принадлежит государству.

Особый статус объектов археологического наследия подчеркивает положение пункта 7 статьи 43 Закона, обязывающее лицо, ответственное за проведение раскопок или разведки предоставлять Управляющему оригинал или полную копию записей о ходе раскопок или разведки.

Вместе с тем статья 43 Закона закрепляет обязанность любого лица, даже случайно обнаружившего объект, к которому применим Закон, незамедлительно информировать Управляющего, сохранять найденный объект *in situ* и в течение 6 рабочих дней после информирования Управляющего не проводить никаких работ на территории, где обнаружен объект. Управляющий должен осмотреть место обнаружения объекта в течение указанных шести рабочих дней и направить лицу ответственному воздерживаться от любых дальнейших работы на объекте или какой-либо его части уведомление о приостановлении работ. Что примечательно, любое лицо, которое после уведомления прекратить работы несет какие-либо убытки из-за прекращения работ должно иметь право получить компенсацию за такие убытки со стороны Управляющего. Необходимо отметить, что приведенные положения коррелируют с подходами, содержащимися в далее рассматриваемых Правилах защиты древностей, которые были приняты еще 21 сентября 1932 года, претерпели ряд изменений, но по-прежнему сохраняют свою актуальность.

В отсутствие специального регулирования в области подводного культурного наследия особое значение имеют положения Закона, касающиеся статуса международных договоров в области охраны культурного наследия на Мальте. Статьей 49 Закона установлено, что полномочия и обязанности, предусмотренные Законом, должны осуществляться в соответствии с любой международной конвенцией, договором, соглашением или инструментом, касающимся надлежащего использования и сохранения национальных или всемирных культурных ценностей, участником которых может быть Мальта. Как видится, данная норма затрагивает не только те международные договоры Мальты, участником которых она является, но и те международ-

ные договоры участником которых она может быть. Таким образом, не являясь участником Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 года, мальтийской стороной принимаются во внимание ее положения при осуществлении полномочий и обязанностей, предусмотренных Законом.

При этом в дополнение на основании статьи 55 Закона Министр может принимать нормативные акты для реализации любого из положений Закона в частности в целях осуществления положений любой международной конвенции об охране культурного наследия, ратифицированной Правительством Мальты или соблюдения международных обязательств взятых на себя Правительством Мальты относительно наследия.

Правовое регулирование охраны подводного культурного наследия на Мальте осуществляется также на уровне иных подзаконных актов.

В качестве одного из важнейших способов охраны в частности подводного культурного наследия может быть обозначен существующий на Мальте институт утверждения Перечня зданий, объектов и останков, имеющих геологическое, археологическое, антикварное и художественное значение (*List of buildings, sites and remains having a geological, archeological, antiquarian or artistic importance*), (утверждается Правительством Мальты в рамках Правил защиты древностей от 21 сентября 1932 года (*Protection of antiquities regulations 21st November, 1932*)). В упомянутый Перечень включены и объекты подводного культурного наследия. Вместе с тем, как представляется, ключевым требованием Правил защиты древностей является обязанность любого лица обнаружившего либо на частной, либо на государственной территории такие объекты или останки, что по их внешним признакам или исходя из природы мест, где они были обнаружены, они могут оправдать подозрение своей значимости согласно положениям Закона о культурном наследии, незамедлительно уведомить об этом компетентные органы либо старшего офицера полиции на ближайшем участке. После такого уведомления компетентные органы осуществляют проверку указанного объекта и о результатах расследования докладывают министру.

Что касается движимых объектов подводного культурного наследия незаконно вывезенных за пределы Мальты, то их возврат осуществляется в соответствии с Порядком возврата объектов культурного наследия незаконно вывезенных с территории государства — члена Европейского Союза от 9 сентября 2003 года (Return of cultural objects unlawfully removed from the territory of a member state of the European Union regulations 9th September, 2003).

В современной системе источников права **Франции** центральное место занимают

Конституция Французской Республики 1958 г., Декларация прав человека и гражданина 1789 г., а также содержащая развернутое изложение демократических прав и свобод граждан преамбула к Конституции 1946 г., вместе с Декларацией 1789 г. провозглашенная составной частью действующей Конституции страны. Среди законодательных актов, издаваемых французским Парламентом, особую роль играют органические законы, дополняющие важнейшие конституционные положения. Обычные законы — акты Парламента — регулируют либо отрасли права, либо отдельные правовые институты. К числу обычных законов относятся и кодексы, соответствующие традиционной наполеоновской схеме законодательства: гражданский, уголовный и другие, изменения в которых также производятся путем издания законов, если законодатель не предписывает иного.

Действующая Конституция Франции допускает широкие возможности правового регулирования путем издания регламентарных актов исполнительной властью — Правительством, министрами и уполномоченными на то органами администрации. В ст.34 Конституции определен перечень областей правового регулирования, находящихся в исключительной компетенции законодательной власти: права и свободы граждан, правила национализации и денационализации предприятий, порядок выборов в Парламент и местные органы самоуправления, уголовная ответственность и судопроизводство, а также определение основных принципов, существенных для обороны страны, финансов, образования, для гражданского и торгового права, для трудового права и социального обеспечения и др.

Все остальные правовые вопросы, не входящие в область законодательства, охватываются регламентарными актами различного уровня. Среди них наиболее значимы ордонансы — акты, принимаемые Правительством с разрешения Парламента и по заключению Государственного совета в областях, обычно регулируемых законодательством. Ордонансы подлежат утверждению Парламентом Франции в течение определенного срока, после чего они приобретают силу закона. Важное место в системе регламентарных актов занимают подписываемые Президентом правительственные декреты, часть которых может быть принята только после заключения Конституционного совета, либо декреты, издаваемые Президентом без предварительного обсуждения их в Совете министров.

Наряду с классическими кодексами, основное содержание которых было определено еще в наполеоновскую эпоху, в XX в. распространилась практика издания консолидированных законодательных актов по отдельным достаточно крупным отраслям правового регулирования. Эти нормативные акты также именуется кодексами, хотя в отличие от «классических» они могут включать нормы, изданные не только в законодательном порядке, но и посредством регламентарных актов. Ныне насчитывается несколько десятков таких кодексов — о труде, дорожный, сельскохозяйственный, налоговый, таможенный, кодекс здравоохранения и др. Известную роль в качестве источников права играют во Франции также правовые обычаи, прежде всего в области торговли, и судебная практика, в особенности постановления Кассационного суда. В некоторых случаях эти постановления служат не только общим ориентиром для судебной практики по определенным категориям дел, но и указанием при решении конкретных вопросов, по которым имеются пробелы в законодательстве.

Опыт Франции, как и Италии, представляет особый интерес для настоящего исследования, поскольку Франция также является участником и Конвенции 2001 г., и Конвенции 1982 г.

Для контроля над подводным культурным наследием во Франции образован специальный государственный Департамент Подводных Археологических Исследований (Le Departement des recherches

archeologiques subaquatiques et sous-marines — DRASSM). Он был создан в 1966 г. по инициативе Андре Мальро (Andre Malraux) и находится в ведомстве Генеральной дирекции культурного наследия (Direction generale des patrimoines) при Министерстве культуры и массовых коммуникаций. Задача Департамента — изучать и охранять подводное наследие, в том числе, от грабителей и способствовать росту международного престижа Франции. Сфера его компетенции покрывает все подводные археологические исследования, контроль за соблюдением законов, правил и норм, касающихся управления подводными археологическими исследованиями и открытиями.

Специалисты из Французского департамента подводной археологии пользуются всемирным признанием и участвуют в проектах по всему земному шару. Они проводят экспертизу, составляют списки обнаруженных культурных ценностей и обеспечивают их сохранность. Кроме того, они изучают найденные объекты и распространяют информацию о них.

В компетенцию организации входит также установление национальной принадлежности изучаемого корабля. Результатом этих работ стали, например, два франко-американских договора на затонувшие в водах США корабли. Один из них парусник «Красавица», затонувший в 1686 году, был обнаружен в Мексиканском заливе у побережья Техаса. Специалисты из DRASSM приняли участие в исследованиях, по результатам которых американские власти признали за Францией права на судно. В 1679 году на озере Мичиган пропал «Грифон» — корабль, построенный французским исследователем де ла Саль (Cavelier de la Salle). В 2009 году в результате переговоров штат Мичиган посчитал аргументы французской стороны достаточными, чтобы признать ее права на корабль.

Важно отметить, что права собственности на затонувшее имущество во Франции трактует специальный «Декрет о правовом режиме затонувшего в море имущества» № 62—1547 от 26 декабря 1961 года.

Кроме того, к указанной области права относится и «Декрет о происшествиях на море» № 68—65 от 19 января 1968 года.

1 декабря 1989 году был утвержден закон № 89—874 (официальное издание от 05.12.1989), регулирующий вопросы морского подводного имущества и декрет № 91—1226 от 5 декабря 1991 года для применения закона (официальное издание от 07.12.1991). По сути, нормативный акт № 89—874 стал первым документом, нацеленным исключительно на защиту археологического подводного наследия. Начиная с публикации такой находки, у владельца есть три последующих года. Если истинный владелец находки не может быть определен, объекты возвращаются в государственную собственность. В этом случае награда может быть присуждена нашедшему. В настоящее время ведется разработка еще нескольких законов и подзаконных актов, направленных на регулирование проведения историко-археологических исследований¹⁸⁹.

Кроме того, следует отметить, что вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия в качестве составляющей культурного наследия Франции в целом урегулированы Кодексом наследия Франции (Code du patrimoine).

Финляндия входит в скандинавскую («северную») правовую семью.

Среди актов действующего законодательства важнейшую роль играет Конституционный закон 1919 г. Наряду с этим и другими конституционными законами Парламент издает и так называемые обычные законы, составляющие основной массив законодательства в стране. Президент вправе совместно с Государственным советом издавать декреты по вопросам экономического характера, управления государственным имуществом и организации деятельности государственных учреждений. В свою очередь Государственный совет и отдельные министры могут в пределах своей компетенции издавать распоряжения — подзаконные нормативные акты. Эти акты наряду с законами и законопроектами, вносимыми в парламент Государственным советом, подлежат опубликованию на финском и шведском языках. Обеспечению равноправия языков придается большое значение и в делопроизводстве, и в деятельности судебных учреждений. Известную роль в качестве источника права играют судебные решения. Отчасти это связано с тем, что при отсутствии сплошной кодификации финского законодательства

нередко обнаруживаются пробелы в праве. Хотя формально суды не обязаны следовать ранее принятым судебным решениям, на практике нижестоящие суды всегда учитывают позицию, занятую вышестоящими. Этому служит и регулярная публикация решений Верховного суда, и освещение в периодической юридической печати важнейших решений апелляционных судов. Существенное влияние на развитие законодательства Финляндии оказывает начавшееся с 1870 года сближение права северных государств, к которому страна официально присоединилась в 1919 году (ныне Финляндия наряду с Данией, Исландией, Норвегией и Швецией участвует в соответствующем Соглашении о сотрудничестве 1962 года). Проекты законодательных актов, подготовленные комиссиями экспертов-юристов из этих стран, были использованы при издании финских законов в сфере семейного, торгового права, страхования, морского права и др. Однако финский законодатель не всегда следует общему образцу. Например, в отличие от всех других скандинавских государств здесь не был принят закон о купле-продаже.

Финляндия не является участником Конвенции 2001 г., но является государством — участником Конвенции 1982 г.

В Финляндии отношения в области охраны культурного наследия регулируются Законом о памятниках старины, принятом Парламентом 17 июня 1963 года. В этом основополагающем документе фигурирует понятие «стационарные памятники старины», которые являются «охраняемыми законом свидетельствами истории Финляндии и ее населения».

Что же касается памятников подводного культурного наследия, то в целом законодательство Финляндии направлено на поощрение подводных исследований частными лицами. Действующий закон о памятниках старины лишь требует получить разрешение музейного ведомства, что скорее является способом регистрации, т.к. условием получения разрешений является обязательное составление отчета о работах. Это позволяет вести учет всех находок.

Контроль осуществляет археологический отдел Морского Музея Финляндии в Хельсинки.

Некоторые ограничения налагаются лишь Вооруженными силами Финляндии на работы в прибрежных акваториях Финского залива. Там

имеется 19 закрытых военными зон, дайвинг или исследовательские работы в которых требуют получения разрешения в региональных штабах ВС Финляндии. Дайвинг в остальных водах Финляндии разрешается совершенно свободно и не требует получения согласия военных. Правда, разрешение, но уже от Главного Штаба Вооруженных сил нужно получать и в случае применения поисковой аппаратуры — гидролокаторов, картирующих эхолотов и т.д. Получать какие-либо разрешения ВС на работы во внутренних водах Финляндии не требуется.

Корабли, затонувшие более 100 лет назад, считаются историческими памятниками и действия в отношении их регламентируются Законом о памятниках старины, принятом в 1963 году. Так в Главе 3 (§ 20) записано:

«Найденные в море или прочих водоемах остатки судов, которые предположительно имеют возраст более ста лет, либо детали таких судов охраняются государством. В отношении судов и их деталей действуют в соответствующей части положения, касающиеся стационарных памятников старины.

Предметы, обнаруженные на затонувших судах, упомянутых в абзаце 1, либо очевидно к данным судам относящиеся, без возмещения принадлежат государству, и в их отношении действуют в соответствующей части положения, касающиеся незакрепленных памятников старины.

Лицо, нашедшее затонувшее судно, либо объект, являющиеся предметом указанного параграфа, обязано немедленно сообщить об этом в археологическую комиссию»¹⁹⁰.

Швеция принадлежит к самостоятельной скандинавской («северной») правовой семье, занимающей по ряду своих черт промежуточное место между романо-германской и англо-американской системами.

К настоящему времени большинство первоначально изданных норм Закона 1734 г. заменено более поздними законодательными положениями, а все важнейшие отрасли права регулируются либо кодексами, либо крупными актами, изданными в XX в. Конституционный акт, изданный в 1974 году под названием «Форма правления», предусматривает издание наряду с конституционными и обычными законами подзаконных актов, принимаемых

правительством в порядке делегированного законодательства (их число ныне существенно превышает число актов, принимаемых Риксдагом). Широкими полномочиями на издание подзаконных актов общеобязательного характера пользуются также отдельные Министерства и ведомства (в соответствующих сферах управления). Большую роль в толковании норм действующего шведского законодательства играют материалы подготовки новых кодексов и других крупных законодательных актов: доклады комиссий, готовивших законопроекты, заключения Законодательного совета, состоящего из членов Верховного суда (3) и Верховного административного суда (1), заключения постоянных комиссий Риксдага и др. Одним из источников права в Швеции служит обычай, прежде всего в сфере торгового права (иногда ссылки на обычай включаются в тексты соответствующих договоров). Судебные прецеденты (прежде всего решения верховных судебных органов) также нередко используются в качестве источников права, хотя в шведском законодательстве отсутствуют нормы, придающие каким-либо судебным решениям безоговорочную силу обязательного прецедента. Большое влияние на развитие шведского законодательства оказывает процесс сближения правовых систем скандинавских государств, начавшегося в 1870-х годы и особенно усилившегося после создания в 1952 году Северного совета, куда наряду со Швецией входят Дания, Исландия, Норвегия и Финляндия. В рамках этого процесса комиссии экспертов готовят законопроекты, многие из которых в Швеции уже стали законами, идентичными или весьма близкими законам других скандинавских государств, прежде всего в сфере брачно-семейного, договорного, деликтного права, законодательства о компаниях, где сближение правовой регламентации представляется особенно важным.

Швеция не является участником Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г., но является государством — участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Швеция имеет, пожалуй, самую древнюю традицию регламентирования подводных работ, связанных с поиском затонувших кораблей и спасением их грузов. Сегодня, имея при населении более 10 млн. человек более 0,5 млн. дайверов, страна нуждается в регламентации вопросов, связанных с поиском затонувших кораблей.

Закономерно, что в Швеции действуют специальные Правила поиска и подъема затонувших судов и грузов, принятые в 1974 году. В соответствии с ними, затонувшие объекты разделяются на три основные группы:

— затонувшие суда, если можно полагать, что истекло 100 лет с года их гибели, считаются недвижимыми памятниками старины и обращение с ними регламентируется Законом об охране памятников старины;

— суда, затонувшие в течение последних 100 лет, памятниками не считаются, и в их отношении действует общий закон о спасении затонувшего имущества;

— отдельные предметы, лежащие на дне без связи с конкретным судном, например, якоря — независимо от возраста памятниками не являются.

Право принимать решения о затонувших судах предоставлено местным органом власти — на уровне правительства лена (области). Главное управление охраны памятников старины сохраняет при этом роль наблюдающего органа. Общий реестр подводных памятников в водах Швеции ведет археологический отдел Национального музея морской истории в Стокгольме¹⁹¹.

Таким образом, анализ национального законодательства в области управления подводным культурным наследием и опыта передовых государств, позволяет сделать вывод о том, что наиболее эффективным и приоритетным является правовое регулирование управления подводным культурным наследием посредством специального закона (законов), определяющего правовой статус объектов подводного культурного наследия и механизмы правового регулирования их исследования, сохранения, музеефикации и т.п.

Такой подход представляется конструктивным и своевременным и для Российской Федерации, в связи с чем в ближайшей перспективе видится необходимой разработка проекта специального федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации.

**АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О ВНУТРЕННИХ МОРСКИХ ВОДАХ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ МОРЕ,
ПРИЛЕЖАЩЕЙ ЗОНЕ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЕ
И КОНТИНЕНТАЛЬНОМ ШЕЛЬФЕ В ЧАСТИ ЮРИСДИКЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Вопросы юрисдикции Российской Федерации в области культурного наследия на континентальном шельфе и в особой экономической зоне имеют стратегическое значение для государственных интересов и суверенитета, а также сохранения культурного наследия в целом.

Итак, проведем анализ Федерального закона от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (далее — Федеральный закон о континентальном шельфе) и Федерального закона от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (далее — Федеральный закон об исключительной экономической зоне) в части юрисдикции Российской Федерации в области культурного наследия.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона о континентальном шельфе Российская Федерация на континентальном шельфе осуществляет:

1. Суверенные права в целях разведки континентального шельфа и разработки его минеральных ресурсов и водных биоресурсов. Эти права являются исключительными в том смысле, что, если Российская Федерация не производит разведку континентального шельфа или не разрабатывает его минеральные ресурсы или водные биоресурсы, никто не может делать это без согласия Российской Федерации;

2. Исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на континентальном шельфе для любых целей;

3. Исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений. Российская Федерация осуществляет юрисдикцию над такими искусственными островами,

установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности;

4. Юрисдикцию в отношении:

- морских научных исследований;
- защиты и сохранения морской среды в связи с разведкой континентального шельфа, разработкой его минеральных ресурсов и водных биоресурсов, захоронением отходов и других материалов;
- прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов Российской Федерации.

Принимая во внимание то, что согласно статье 4 Федерального закона о континентальном шельфе морские научные исследования — фундаментальные или прикладные исследования и проводимые для этих исследований экспериментальные работы, направленные на получение знаний по всем аспектам природных процессов, происходящих на морском дне и в его недрах, и учитывая изложенное, Федеральным законом о континентальном шельфе суверенные права и юрисдикция Российской Федерации в области культурного наследия непосредственно не предусмотрены.

При этом Российская Федерация осуществляет суверенные права и юрисдикцию на континентальном шельфе, руководствуясь экономическими, торговыми, научными и иными интересами, в порядке, определяемом Федеральным законом о континентальном шельфе и нормами международного права.

На основании статьи 5 Федерального закона об исключительной экономической зоне Российская Федерация в исключительной экономической зоне осуществляет:

1. Суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения водных биоресурсов и неживых ресурсов и управления такими ресурсами, а также в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке исключительной экономической зоны;

2. Суверенные права в целях разведки морского дна и его недр и разработки минеральных и других неживых ресурсов, а также разработки водных биоресурсов, относящихся к «сидячим видам» морского дна и его недр. Геологическое изучение, поиск, разведка и разработка минеральных и других неживых ресурсов морского дна и его недр, а также разработка водных биоресурсов, относящихся к «сидячим видам», производятся в соответствии с Законом Российской Федерации «О недрах». Федеральным законом от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», Федеральным законом о континентальном шельфе, другими федеральными законами, применимыми к исключительной экономической зоне и деятельности в ней;

3. Исключительное право разрешать и регулировать буровые работы на морском дне и в его недрах для любых целей. Буровые работы для любых целей осуществляются в соответствии с Федеральным законом о континентальном шельфе;

4. Исключительное право сооружать, а также разрешать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных островов, установок и сооружений. Российская Федерация осуществляет юрисдикцию над такими искусственными островами, установками и сооружениями, в том числе юрисдикцию в отношении таможенных, фискальных, санитарных и иммиграционных законов и правил, а также законов и правил, касающихся безопасности. Создание, эксплуатация и использование искусственных островов, установок и сооружений в исключительной экономической зоне осуществляются в соответствии с Федеральным законом о континентальном шельфе;

5. Юрисдикцию в отношении:

— морских научных исследований;

— защиты и сохранения морской среды от загрязнения из всех источников;

— прокладки и эксплуатации подводных кабелей и трубопроводов Российской Федерации. Прокладка подводных кабелей и трубопроводов Российской Федерации, а также прокладка подводных кабелей

и трубопроводов иностранных государств в исключительной экономической зоне осуществляются в соответствии с Федеральным законом о континентальном шельфе;

6. Другие права и обязанности, предусмотренные международными договорами Российской Федерации.

Принимая во внимание то, что согласно статье 4 Федерального закона об исключительной экономической зоне морские научные исследования — фундаментальные или прикладные исследования и проводимые для этих исследований экспериментальные работы, направленные на получение знаний по всем аспектам природных процессов, происходящих на морском дне и в его недрах, в водной толще и атмосфере, и учитывая изложенное, Федеральным законом об исключительной экономической зоне суверенные права и юрисдикция Российской Федерации в области культурного наследия непосредственно не предусмотрены.

При этом Российская Федерация осуществляет суверенные права и юрисдикцию в исключительной экономической зоне, руководствуясь экономическими, торговыми, научными и иными интересами, в порядке, определяемом Федеральным законом об исключительной экономической зоне и международными договорами Российской Федерации.

Таким образом, на настоящий момент осуществление Российской Федерацией юрисдикции в области культурного наследия на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне сводится к применению соответствующих положений Конвенции 1982 г., а именно к пункту 1 статьи 303, носящему крайне общий характер и устанавливающему, что государства обязаны охранять археологические и исторические объекты, найденные в море, а также сотрудничать для этой цели.

На основании изложенного вопрос определения объемов и законодательного закрепления суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации в области культурного наследия на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне на данном этапе имеет характер стратегической задачи.

При этом вопросы, относящиеся к континентальному шельфу Российской Федерации и деятельности на нем, не предусмотренные Федеральным законом о континентальном шельфе, регулируются другими федеральными законами, применимыми к континентальному шельфу Российской Федерации, а вопросы, относящиеся к исключительной экономической зоне Российской Федерации и деятельности в ней, не предусмотренные Федеральным законом об исключительной экономической зоне, также регулируются другими федеральными законами, применимыми к исключительной экономической зоне Российской Федерации и деятельности в ней.

В связи с этим представляется целесообразным рассматривать возможность регламентации суверенных прав и юрисдикции Российской Федерации в области культурного наследия на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне в рамках процесса разработки проекта специального федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации.

Следует отметить, что указанный подход уже зарекомендовал себя как конструктивный, что подтверждается опытом ряда зарубежных стран.

Так, в частности Закон об исторических затонувших судах (Historic Shipwrecks Act 1976 (Act 190 of 1976) Австралии устанавливает юрисдикцию и суверенные права государства в отношении объектов подводного культурного наследия во всех зонах в пределах континентального шельфа.

Например, в Великобритании Актом об охране затонувших кораблей (The Protection of Wreck Act 1973) юрисдикция и суверенные права государства в отношении объектов подводного культурного наследия закреплена в пределах территориальных вод.

На Мальте Закон о территориальных водах и прилегающей зоне 1971 года (Territorial Waters and Contiguous Zone Act 1971) и Законе о континентальном шельфе 1966 года (Continental Shelf Act 1966) не устанавливают юрисдикцию и суверенные права государства в отношении объектов подводного культурного наследия. Она определяет-

ся в профильном Законе о культурном наследии 2002 года (Cultural Heritage Act 2002).

Практически аналогичным образом ситуация складывается в отношении внутренних морских вод, территориального моря и прилегающей зоны Российской Федерации, хотя специальным федеральным законом и устанавливается ряд отсылочных положений, посвященных культурному наследию.

Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 155-ФЗ) устанавливает статус и правовой режим внутренних морских вод, территориального моря и прилегающей зоны Российской Федерации, включая права Российской Федерации в ее внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне и порядок их осуществления в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации и федеральными законами.

Согласно пункту 4 статьи 6 Федерального закона № 155-ФЗ, иностранные суда при заходе в морские порты, во время пребывания в указанных портах и при выходе из них обязаны соблюдать законодательство Российской Федерации, касающееся, в том числе охраны памятников истории и культуры.

Кроме того, в соответствии со статьей 11 Федерального закона № 155-ФЗ проход через территориальное море является мирным, если только им не нарушаются мир, добрый порядок или безопасность Российской Федерации. Вместе с тем проход через территориальное море иностранного судна, иностранного военного корабля или другого государственного судна считается нарушающим мир, добрый порядок или безопасность Российской Федерации, если в территориальном море указанное судно осуществляет, в том числе любую деятельность, не имеющую прямого отношения к проходу через территориальное море, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации, что очевидно включа-

ет нелегитимную деятельность, направленную на подводное культурное наследие.

Использование природных ресурсов и охрана окружающей среды внутренних морских вод и территориального моря, а также обеспечение экологической безопасности, деятельность на особо охраняемых природных территориях и охрана памятников истории и культуры на основании пункта 1 статьи 20 Федерального закона № 155-ФЗ осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При этом пунктом 3 статьи 20 Федерального закона № 155-ФЗ предусмотрено, что полномочия органов государственной власти Российской Федерации, территория которых примыкает к внутренним морским водам и территориальному морю, по вопросам использования природных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, деятельности на особо охраняемых природных территориях, а также охраны памятников истории и культуры, памятников природы определяются федеральными законами.

Следует обратить особое внимание на то, что основные принципы экономических отношений при пользовании природными ресурсами внутренних морских вод и территориального моря, закрепленные в статье 21 Федерального закона № 155-ФЗ в частности включают возмещение ущерба, нанесенного внутренним морским водам и территориальному морю, их природным ресурсам, окружающей среде, памятникам истории и культуры; финансовое обеспечение мероприятий, связанных с восстановлением и охраной природных ресурсов внутренних морских вод и территориального моря, окружающей среды, охраной памятников истории и культуры.

Что касается прилегающей зоны, важно отметить, что статья 23 Федерального закона № 155-ФЗ, устанавливающая права Российской Федерации в прилегающей зоне, непосредственно не пре-

дусматривает права Российской Федерации в отношении культурного наследия.

На основании изложенного, а также учитывая особый статус подводного культурного наследия и принимая во внимание отсылочный характер приведенных норм Федерального закона № 155-ФЗ, полномочия федерального и региональных органов охраны объектов культурного наследия в пределах территориального моря и внутренних морских вод, прилежащей зоны также было бы целесообразно регламентировать в проекте специального федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации.

Кроме того, очевидно, что закрепление прав и юрисдикции Российской Федерации одновременно нуждается в своего рода обеспечительных мерах, в связи с чем представляется необходимым наделить правоохранительные органы, осуществляющие свою деятельность на территориальном море, внутренних морских водах, континентальном шельфе и особой экономической зоне, полномочиями по охране культурного наследия.

Таким образом, основываясь на вышеприведенном анализе, представляется возможным говорить о целом комплексе основополагающих норм, которые предполагается предусмотреть в будущем федеральном законе о подводном культурном наследии.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В целях выработки рекомендаций по определению юридического статуса подводного культурного наследия представляется необходимым рассмотреть и проанализировать положения международных договоров в области защиты культурного наследия в целом и подводного культурного наследия в частности, а также положений законодательства отдельных государств и законодательства Российской Федерации в упомянутой сфере с точки зрения определения юридического статуса подводного культурного наследия.

Впервые юридический статус культурных ценностей был определен в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. Согласно статье 1 данного документа, культурными ценностями считаются независимо от их происхождения и владельца:

1. Ценности, движимые или недвижимые, которые имеют большое значение для культурного наследия каждого народа, такие как памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные или светские, археологические месторасположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги, другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций ценностей, указанных выше;

2. Занятия, главным и действительным назначением которых является сохранение или экспонирование движимых культурных ценностей, указанных в пункте 1, такие как музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов, а также укрытия, предназначение для сохранения в случае вооруженного конфликта движимых культурных ценностей, указанных в пункте 1;

3. Центры, в которых имеется значительное количество культурных ценностей, указанных в пунктах 1 и 2, так называемые «центры сосредоточения культурных ценностей».

В указанном определении статус культурных ценностей устанавливается не только посредством критерия движимости, но и посредством введения конкретных типов. В части подводного культурного наследия могли бы быть выделены археологические месторасположения, предметы археологического значения, а также имеющие непосредственную связь с объектом подводного культурного наследия другие предметы художественного и исторического значения.

Документом, в котором впервые закладываются основы юридического статуса непосредственно подводного культурного наследия, является Рекомендация ЮНЕСКО, определяющая принципы международной регламентации археологических раскопок, 1956 г.

В Рекомендации понятие «археологические раскопки» относится ко всем поискам археологических остатков, независимо от того, проводятся ли эти поиски путем земляных работ, путем систематического обследования поверхности, или же путем обследования дна или подпочвенных слоев внутренних или территориальных вод того или иного государства-члена.

Положения Рекомендации относятся ко всем вещественным остаткам, имеющим, с общественной точки зрения, какое-либо историческое или художественное значение, причем за каждым государством-членом ЮНЕСКО оставляется право определять общественное значение находящихся на его территории остатков на основе им самим установленных критериев.

Критерии, определяющие общественное значение археологических памятников, могут меняться в зависимости от того, касается ли дело сохранения этих памятников или же обязанности, налагаемой на исследователей, заявлять о своих открытиях и находках.

В первом случае, от критерия, согласно которому защите подлежат все памятники, принадлежащие к эпохам, предшествующим определенной дате, следует безусловно отказаться; критериями защиты должны служить либо их принадлежность к той или иной эпохе, либо их минимальный возраст, установленный законом.

Во втором случае государствам-членам следовало бы установить значительно более широкие критерии, обязав исследователей или лиц,

открывающих те или иные археологические памятники, заявлять обо всех открытых ими памятниках и предметах древности.

Рекомендация предусматривает опцию для государств самостоятельно устанавливать критерии для последующего определения статуса, в том числе подводного культурного наследия. Кроме того, что крайне важно Рекомендацией впервые предлагается критерий зоны расположения объекта подводного культурного значения (в данном случае внутренние воды и территориальное море).

Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 г. определяет культурные ценности как движимое и недвижимое имущество, имеющее большое значение для культурного достояния каждой страны, такие предметы, как произведения искусства и архитектуры, рукописи, книги и другие предметы, представляющие интерес с точки зрения искусства, истории или археологии, этнологические документы, типичные образцы флоры и фауны, научные коллекции и важные коллекции книг и архивных документов, в том числе музыкальные архивы.

Этой Рекомендацией также предусматривается опция для государств самостоятельно устанавливать критерии для последующего определения статуса культурного наследия.

Так, каждое государство-член должно установить критерии, наиболее подходящие, по его мнению, для определения находящихся на его территории культурных ценностей, которые имеют большое значение.

Конвенцией ЮНЕСКО о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. культурные ценности определяются как ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки и которые относятся к перечисленным ниже категориям:

— редкие коллекции и образцы флоры и фауны, минералогии, анатомии и предметы, представляющие интерес для палеонтологии;

— ценности, касающиеся истории, включая историю науки и техники, историю войн и обществ, а также связанные с жизнью национальных деятелей, мыслителей, ученых и артистов и с крупными национальными событиями;

— археологические находки (включая обычные и тайные) и археологические открытия;

— составные части расчлененных художественных и исторических памятников и археологических мест;

— старинные предметы более чем 100-летней давности, такие как надписи, чеканные монеты и печати;

— этнологические материалы;

— художественные ценности, такие как:

— полотна, картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных от руки);

— оригинальные произведения скульптурного искусства из любых материалов;

— оригинальные гравюры, эстампы и литографии;

— оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

— редкие рукописи и инкунабулы, старинные книги, документы и издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный, литературный и т.д.), отдельно или в коллекциях;

— почтовые марки, налоговые и аналогичные им марки, отдельно или в коллекциях;

— архивы, включая фоно-, фото- и киноархивы;

— мебель более чем 100-летней давности и старинные музыкальные инструменты.

Указанная Конвенция вводит дополнительные характеристики и типы объектов наследия, но по сути не предусматривает концептуальных новаций по линии подводного культурного наследия.

Впервые понятие «культурное наследие» вводится Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г.

Под «культурным наследием» понимаются: памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещерные жилища и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; достопримечательные места: дело рук человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии.

В Конвенции появляются новые характеристики и типы объектов наследия, в частности археологические достопримечательные места.

Согласно Рекомендации ЮНЕСКО об охране движимых культурных ценностей 1978 г., под «движимыми культурными ценностями» подразумеваются все движимые ценности, которые являются выражением или свидетельством творчества человека или эволюции природы и которые имеют ценность с археологической, исторической, художественной, научной или технической точек зрения, в частности, следующие категории предметов:

(i) находки в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок;

(ii) предметы древности, такие как орудия, гончарные изделия, надписи, монеты, печати, драгоценности, оружие и предметы из погребений, в частности мумии;

(iii) элементы исторических памятников, подвергшиеся расчленению;

(iv) антропологические и этнологические материалы,

(v) исторические ценности, в том числе связанные с историей естественных наук и техники, военной и общественной историей, а также

с жизнью народов и национальных руководителей, мыслителей, ученых и деятелей искусства и важными национальными событиями;

(vi) художественные ценности, такие как:

— произведения живописи и рисунки полностью ручной работы на любой основе и из любых материалов (за исключением чертежей и промышленных изделий, украшенных вручную);

— оригинальные эстампы, афиши и фотографии как виды оригинального творчества;

— оригинальные художественные подборки и монтажи из любых материалов;

— скульптурные произведения из любых материалов;

— произведения прикладного искусства из таких материалов, как стекло, керамика, металл, дерево и т.д.;

(vii) манускрипты и инкунабулы, кодексы, книги, документы или издания, представляющие особый интерес;

(viii) предметы, представляющие интерес с точки зрения нумизматики (медали и монеты) или филателии;

(ix) архивные документы, включая записи текстов, карты и другие картографические материалы, фотографии, кинофильмы, звукозаписи и машиночитаемые документы;

(x) мебель, гобелены, ковры, костюмы и музыкальные инструменты;

(xi) зоологические, ботанические и геологические образцы;

Рекомендацией вводится технический характер объекта наследия, а также большое количество различных типов объектов, в частности находки в результате наземных и подводных археологических исследований и раскопок.

Европейская конвенция об ущербе, наносимом культурной собственности, 1985 г. предусматривает широкий перечень типов культурной собственности, и что важно археологические находки, полученные в результате археологических исследований и раскопок (включая обычные и незаконные), проводимых на земле и под водой:

1. а) археологические находки, полученные в результате археологических исследований и раскопок (включая обычные и незаконные), проводимых на земле и под водой;

б) элементы художественных и исторических памятников или археологических объектов, которые были расчленены;

с) картины, живопись и рисунки ручной работы на любой основе и с использованием любых материалов, имеющие важное значение для художественной, исторической, археологической, научной и других областей культуры;

д) оригинальные произведения вааяния и скульптуры из любого материала, имеющие важное значение для художественной, исторической, археологической, научной и других областей культуры, а также отдельные части таких произведений;

е) оригинальные гравюры, эстампы, литографии и фотографии, имеющие важное значение для художественной, исторической, археологической, научной и других областей культуры;

ф) орудия труда, глиняные изделия, надписи, монеты, печати, драгоценности, оружие и останки захоронений, включая мумии, более чем столетней давности;

г) предметы мебели, гобелены, ковры и одежда более чем столетней давности;

h) музыкальные инструменты более чем столетней давности;

і) редкие манускрипты и инкунабулы, единичные или в коллекциях.

2. а) оригинальные художественные коллекции и монтажи из любого материала, имеющие важное значение для художественной, исторической, археологической, научной и других областей культуры;

б) произведения прикладного искусства из таких материалов, как стекло, керамика, металл, дерево и т.п., имеющие важное значение для художественной, исторической, археологической, научной и других областей культуры;

с) старинные книги, документы и публикации, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и т.п.), единичные или в коллекциях;

д) архивы, включающие записи текстов, карты и другие картографические материалы, фотографии, киноплёнки, звуковые записи и ма-

шиночитаемые записи, имеющие важное значение для художественной, исторической, археологической, научной и других областей культуры;

е) вещи, имеющие отношение к истории, включая историю науки и техники, а также военную историю и историю общества;

ф) вещи, связанные с жизнью национальных руководителей, мыслителей, ученых и художников;

г) предметы, связанные с важными национальными событиями;

h) редкие коллекции и образцы фауны;

і) редкие коллекции и образцы флоры;

ј) редкие коллекции и образцы минералов;

к) редкие анатомические коллекции и образцы;

l) предметы, представляющие интерес с точки зрения палеонтологии;

m) материалы, представляющие интерес с точки зрения антропологии;

n) предметы, представляющие интерес с точки зрения этнологии;

o) предметы, представляющие интерес с точки зрения филателии;

p) раритеты, представляющие интерес с точки зрения нумизматики (медали и монеты);

q) все останки и предметы или другие следы существования человека, являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, для которых раскопки и открытия являются главным или одним из основных источников научной информации;

г) памятники архитектуры, искусства или истории;

с) представляющие большое значение археологические, исторические или научные участки местности, строения и другие сооружения большой исторической, художественной, научной или архитектурной ценности, как религиозного, так и светского характера, включая группы традиционных сооружений, исторические кварталы в городских или сельских районах и представляющие интерес с точки зрения этнологии сооружения предшествующих культур, еще продолжающих существование.

Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) 1992 г. может считаться одним из международных

договоров непосредственно ориентированных на определение статуса подводного культурного наследия.

Согласно статье 1 Конвенции объектами археологического наследия считаются все остатки и предметы, а также любые другие следы человечества прошлых эпох,

i) сохранение и изучение которых помогает восстановить историю человечества и его связь с природной окружающей средой;

ii) для которых раскопки или открытия и другие методы изучения человечества и окружающей его среды являются основными источниками информации, и

iii) которые расположены в любом районе, находящемся под юрисдикцией Сторон.

Археологическое наследие включает сооружения, строения, группы зданий, освоенные участки, движимые объекты, памятники другого рода, а также окружающую их обстановку, находящиеся на суше или под водой. Юридический статус подводного культурного наследия впервые наиболее полноценно определяется в Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.

«Подводное культурное наследие» означает все следы человеческого существования, имеющие культурный, исторический или археологический характер, которые частично или полностью, периодически или постоянно находятся под водой на протяжении не менее 100 лет, такие, как:

(i) объекты, сооружения, здания, артефакты и человеческие останки вместе с их археологическим и природным окружением;

(ii) суда, летательные аппараты, другие транспортные средства или любые их части, их груз или другое содержимое, вместе с их археологическим и природным окружением; и

(iii) предметы доисторического характера.

(b) Трубопроводы и кабели, проложенные по дну моря, не считаются подводным культурным наследием.

(c) Иные установки, не являющиеся трубопроводами или кабелями, которые размещены на дне моря и продолжают использоваться, не считаются подводным культурным наследием.

Конвенция предусматривает культурный, исторический или археологический характер объектов подводного культурного наследия, а также что крайне важно впервые определяет временной период, на протяжении которого объект подводного культурного наследия частично или полностью, периодически или постоянно находится под водой.

Рассмотрим как юридический статус подводного культурного наследия определяется в законодательстве отдельных государств.

Так, в Австралии Закон об исторических затонувших судах (Historic Shipwrecks Act 1976 (Act 190 of 1976)) только на исторические затонувшие суда и имеющие непосредственную связь с ними исторические останки, а другие типы подводного культурного наследия регулируются общим законодательством о наследии.

Статус исторических затонувших судов и имеющих непосредственную связь с ними исторических останков определяется согласно разделу 3 Закона, исходя из временного периода — не менее 75 лет, а также зоны расположения — во всех зонах в пределах континентального шельфа. Кроме того, характерной особенностью Закона является то, что в нем прямо предусмотрено, что к историческим затонувшим судам и имеющим непосредственную связь с ними историческим останкам также относятся исторические затонувшие суда и имеющие непосредственную связь с ними исторические останки Голландии и Папуа Новой Гвинеи, определяемые по вышеупомянутым критериям.

Кроме того, отдельные объекты, не подпадающие под временной критерий, по решению федерального министра могут быть отнесены к историческим и поставлены на охрану.

Например, в Великобритании в соответствии со статьей 1 Акта об охране затонувших кораблей (The Protection of Wreck Act 1973) охраняются, в частности от несанкционированного доступа, расположенные на дне моря корабли и связанные с ними предметы, имеющие историческое, археологическое, художественное значение. Кроме того, следует отметить, что действие Акта согласно пункту 1 статьи 3 ограничивается территориальными водами Великобритании. Другие типы подводного культурного наследия регулируются общим законодательством о наследии.

На Мальте Согласно статье 2 Закона о культурном наследии 2002 года (Cultural Heritage Act 2002) культурное наследие означает движимые или недвижимые объекты художественного, архитектурного, исторического, археологического, этнографического, палеонтологического и геологического значения и включает в себя информацию или данные, относящиеся к культурному наследию Мальты или любой другой страны. Оно включает археологические, палеонтологические или геологические объекты и предметы, ландшафты, архитектурные ансамбли, а также научные коллекции, коллекции предметов искусства, манускрипты, книги, печатные материалы, архивы, аудиовизуальные материалы и их репродукции, или коллекции, имеющие историческое значение, а также нематериальные культурные ценности, включая искусство, традиции, обычаи и навыки, применяемые в исполнительском искусстве, прикладном искусстве, ремеслах и другие нематериальные ценности, которые имеют историческое, художественное или этнографическое наследие.

В целом указанное определение понятия «культурное наследие» носит весьма общий и довольно неопределенный характер (отсутствует четкое разграничение категорий), тем не менее, очевидно включает «подводное культурное наследие».

Кроме того, ответ на вопрос что есть «подводное культурное наследие» с точки зрения мальтийского законодательства в частности находится в статье 3 Закона, определяющей сферу его применения. Так, для целей Закона, объект не считается частью культурного наследия, если он не существовал на Мальте, включая ее территориальные воды, или в любой другой стране, в течение пятидесяти лет, или если только он не является современным объектом культурного, художественного, исторического, этнографического, научного или промышленного значения, заслуживающим сохранения.

Корабли, затонувшие более 100 лет назад, считаются историческими памятниками в Финляндии и действия в отношении их регламентируются Законом о памятниках старины, принятом в 1963 году. Так в Главе 3 (§ 20) устанавливается, что найденные в море или прочих водоемах остатки судов, которые предположительно имеют возраст

более ста лет, либо детали таких судов охраняются государством. В отношении судов и их деталей действуют в соответствующей части положения, касающиеся стационарных памятников старины.

Повторимся, что в Швеции действуют специальные Правила поиска и подъема затонувших судов и грузов, принятые в 1974 году. В соответствии с ними, затонувшие объекты разделяются на три основные группы:

— затонувшие суда, если можно полагать, что истекло 100 лет с года их гибели, считаются недвижимыми памятниками старины и обращение с ними регламентируется Законом об охране памятников старины;

— суда, затонувшие в течение последних 100 лет, памятниками не считаются, и в их отношении действует общий закон о спасении затонувшего имущества;

— отдельные предметы, лежащие на дне без связи с конкретным судном, например, якоря — независимо от возраста памятниками не являются.

Наиболее общие правовые понятия «культурные ценности» и «культурное наследие народов Российской Федерации» в законодательстве Российской Федерации вводится в Основах законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1, согласно статье 3 которых культурные ценности — это нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты; а культурное наследие народов Российской Федерации — это материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию.

Указанные правовые понятия носят общий характер и не предполагают выделение даже археологического характера объектов и как следствие не могут служить основанием для определения юридического статуса подводного культурного наследия.

Наиболее фундаментальное на настоящий момент понятие «объекты культурного наследия» закреплено в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В соответствии со статьей 3 Федерального закона к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — объекты культурного наследия) относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

Под археологическими предметами понимаются движимые вещи, основным или одним из основных источников информации о которых независимо от обстоятельств их обнаружения являются археологические раскопки или находки, в том числе предметы, обнаруженные в результате таких раскопок или находок.

Под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет, включающий археологические предметы.

Объекты культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом подразделяются на следующие виды:

— памятники — отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения, относящиеся в соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2010 г. № 327-ФЗ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» к имуществу религиозного назначения); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; объекты археологического наследия;

— ансамбли — четко локализуемые на исторически сложившихся территориях группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного назначения, а также памятников и сооружений религиозного назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, которые могут быть отнесены к градостроительным ансамблям; произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары), некрополи; объекты археологического наследия;

— достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места традиционного бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроитель-

ной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов; места захоронений жертв массовых репрессий; религиозно-исторические места.

Приведенные правовые понятия позволяют говорить о возможности частичного определения юридического статуса подводного культурного наследия касательно объектов подводного культурного наследия археологического характера, т.е. основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. При этом иные типы подводного культурного наследия не выделяются.

Важно отметить, что под культурным слоем понимается слой в земле или под водой, содержащий следы существования человека, время возникновения которых превышает сто лет. Такой период устанавливается исключительно для этой категории.

Что касается определения юридического статуса движимых объектов подводного культурного наследия, то следует также рассмотреть положения Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей». Статья 6 Закона устанавливает, что под культурными ценностями понимаются движимые предметы материального мира, находящиеся на территории Российской Федерации, а именно:

- культурные ценности, созданные отдельными лицами или группами лиц, которые являются гражданами Российской Федерации;
- культурные ценности, имеющие важное значение для Российской Федерации и созданные на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, проживающими на территории Российской Федерации;
- культурные ценности, обнаруженные на территории Российской Федерации;
- культурные ценности, приобретенные археологическими, этно-

логическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности;

— культурные ценности, приобретенные в результате добровольных обменов;

— культурные ценности, полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Кроме того, на основании статьи 7 под действие Закона подпадают следующие категории предметов:

— исторические ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства);

— археологические предметы в соответствии со статьей 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»;

— художественные ценности, в том числе:

— картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов;

— оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы;

— оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов;

— художественно оформленные предметы культового назначения, в частности иконы;

— гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы;

— произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов;

— изделия традиционных народных художественных промыслов;

- составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства;
- старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях;
- редкие рукописи и документальные памятники;
- архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы;
- уникальные и редкие музыкальные инструменты;
- почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях;
- старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования;
- редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология;
- другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Приведенные нормы Закона видятся применимыми к процессу определения юридического статуса подводного культурного наследия, но лишь в части категории движимых объектов подводного культурного наследия. При этом крайне важно, что в данном случае объем этой категории не ограничивается только археологическими предметами.

На основании приведенного анализа норм международного права в области защиты культурного наследия, а также положений законодательства отдельных государств и Российской Федерации рекомендуется при определении юридического статуса, в частности при отнесении объекта культурного наследия к объектам подводного культурного наследия, исходить из совокупности следующих критериев:

- характер объектов подводного культурного наследия: исторический, художественный, археологический, литературный, научный, технический, эстетический, этнологический, антропологический, этнографический.

(Указанный ряд характеристик представляет собой компиляцию, сформированную на основании вышеприведенного анализа норм международного права, положений законодательства отдельных государств и Российской Федерации, является рекомендуемым, но не исчерпывающим);

— зона расположения объекта подводного культурного наследия: внутренние воды, внутренние морские воды, территориальное море, прилежащая зона, архипелажные воды, исключительная экономическая зона, континентальный шельф, Район.

(Нахождением объекта подводного культурного наследия в той или иной зоне расположения определяются особенности его правового регулирования (юридического статуса). При этом, учитывая вышеприведенный анализ российского законодательства, юридический статус объектов подводного культурного наследия в различных зонах расположения на настоящий момент сводится к международным обязательствам Российской Федерации по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Вместе с тем необходимо отметить, что в отдельных государствах, например Мальта, Австралия, Великобритания и др. правовое регулирование управления объектами подводного культурного наследия в упомянутых зонах расположения осуществляется в рамках законодательства о культурном наследии, а не специальных законах о таких зонах. Такой подход представляется конструктивным и юридически приемлемым и мог бы быть применим в Российской Федерации.);

— временной период, на протяжении которого объект подводного культурного наследия частично или полностью, периодически или постоянно находится под водой

(Принимая во внимание, что указанный временной период согласно Конвенции 2001 г. составляет 100 лет, а в законодательстве отдельных государств варьируется, например, на Мальте составляет 50 лет, в Австралии — 75 лет, в Финляндии и Швеции — 100 лет, для России его целесообразно определять, как представляется, отталкиваясь в качестве «точки отсчета» от периода окончания Великой Отечественной Войны (наиболее значимое из последних событий в истории государства) и за-

вершая датой законодательного закрепления статуса подводного культурного наследия (датой принятия специального закона о подводном культурном наследии). Так, на настоящий момент такой временной период будет составлять 70 лет. Вместе с тем можно отметить целесообразность сохранения без изменений такого периода в 100 лет, предусмотренного Федеральным законом 73-ФЗ, исключительно в части культурного слоя.);

— категория объектов подводного культурного наследия: движимые / недвижимые.

(Вопрос отнесения объектов подводного культурного наследия имеет исключительно важное значение особенно в части их музеефикации. Проблематика правового регулирования и организации музеефикации объектов подводного культурного наследия является крайне актуальной рассматривается далее в настоящем исследовании);

— тип объекта подводного культурного наследия.

(Вопрос определения типов объектов подводного культурного наследия имеет исключительно важное значение для непосредственного определения юридического статуса подводного культурного наследия. За основу может быть взята Типология объектов подводного культурного наследия, предложенная в рамках настоящего исследования).

Таким образом, проведенный анализ, а также выработанные критерии и рекомендации по определению юридического статуса подводного культурного наследия могли бы быть использованы при разработке соответствующих положений проекта специального федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации, в частности при определении правовых понятий «подводное культурное наследие», «объект подводного культурного наследия» и особенностей их правового регулирования, а также в рамках внесения необходимых изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации, в части приведения к единообразию терминологии, связанной с подводным культурным наследием и объектами морской и речной тематики, в том числе в целях определения их в качестве объектов государственной охраны.

Раздел III СОХРАНЕНИЕ

ВЫЯВЛЕНИЕ, ИЗУЧЕНИЕ, ФИКСАЦИЯ, ДОКУМЕНТИРОВАНИЕ, ПАСПОРТИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

За последние двадцать лет методика подводно-археологических исследований радикально эволюционировала. Водолазный метод обследования дна отошел на задний план, а метод траления «забыт навсегда». Водолазные работы в условиях сильного течения и ограниченной видимости связаны не только с высокими физическими и эмоциональными нагрузками, но и сопряжены с высокой степенью потенциального риска. Поэтому в современном высокотехнологичном мире все больше стараются заменить работу водолазов дистанционными техническими средствами. К ним относятся гидроакустические, магнитометрические поисковые средства, а также телеуправляемые аппараты. Технические средства не только заменяют водолазный труд на этапе подводного поиска, но и многократно ускоряют процесс. Немаловажное условие, благодаря которому все это оборудование стало крайне эффективным, — спутниковое навигационное обеспечение. Приборы Глобальной Системы Позиционирования (GPS) входят в состав любого современного комплекса для подводных исследований. Программное обеспечение поисковых приборов позволяет получать координаты обнаруженных на удалении объектов, обрабатывать и сохранять полученные данные.

Можно выделить три основные составляющие комплексного изучения и сохранения подводного культурного наследия:

1. Предварительные работы:

— изучение литературных, архивных и музейных материалов, касающихся объектов истории и культуры и территорий (акваторий), на которых предполагается проведение исследований;

— изучение и анализ материалов, планирование и обоснование выбора мест обследования, составление схемы маршрута обследования и графика проведения работ.

2. Полевые работы на акватории и в прибрежной части:

— обследование поверхности дна акватории дистанционными методами;

— визуальное (или шурфирование) изучение обнаруженных при дистанционном обследовании аномалий водолазным методом;

— подводные археологические раскопки;

— полевая консервация найденных артефактов.

3. Камеральные работы:

— первичная классификация массового материала;

— составление карты-схемы расположения объектов культурного наследия в границах исследуемой акватории;

— камеральная обработка и анализ полевых коллекций;

— составление полевой описи;

— составление топографических планов объектов подводного культурного наследия (далее — ОПКН);

— подготовка научного отчета по результатам археологических исследований;

— определение необходимых мероприятий по обеспечению сохранности ОПКН.

1. Предварительные работы

По своему содержанию подводная археологическая разведка представляет собой комплекс поэтапно проводимой исследовательской работы и включает следующие виды работ:

— изучение сведений, содержащихся в письменных источниках о древних портовых городах, корабельных стоянках, основных путях

следования торговых судов и военных кораблей, местах, представляющих опасность для мореплавания, районах действий военных флотов;

— изучение и анализ ранее проводившихся подводных археологических исследований отечественными и зарубежными учеными;

— геоморфологические и гидрологические исследования акватории, в пределах которой предполагается проведение подводных работ;

— получение сведений у местного населения, спортсменов-подводников об обнаруженных остатках кораблекрушений, найденных якорях, затопленных участках древних городов и поселений, с последующим составлением гидроархеологической карты;

— проведение подводной археологической разведки¹⁹².

2. Полевые работы на акватории и в прибрежной части

Любую археологическую разведку предваряет определение цели и места проведения исследований, по совокупности факторов позволяющих полагать, что на данной акватории существует вероятность нахождения определенного памятника истории и культуры.

Объект поиска, как и выбираемая акватория, могут быть весьма обширными. Определив цель исследований для сокращения затрат времени и средств на поиски, необходимо максимально локализовать район поисковых работ. Перед полевыми работами следует из всех возможных источников составить максимально четкое представление об объекте поиска, его вероятном месте нахождения и гидрологических характеристиках водоема. Только тогда можно выбрать и уместно применить максимально эффективные методики исследований.

Дистанционные методы обследования.

Дистанционные методы обследования морского дна включают в себя магнитометрическое, гидроакустическое и телевизионное обследование телеуправляемыми подводными аппаратами (ROV — Remotely operated underwater vehicle).

Первое выявление объектов на дне должно проводиться с помощью магнитометрического и гидроакустического приборного комплекса. Магнитометрические исследования дна позволяют обнаружить

подводную аномалию, вызванную магнитным полем объекта (если таковое имеется). Применение эхолота и гидролокатора бокового обзора дает более подробную графическую информацию для документирования подводных объектов.

Самыми распространенными акустическими методами локализации археологизированных остатков сооружений и затонувших судов являются эхолокационная батиметрия, гидроакустическое сканирование бокового обзора и многолучевая эхолокация. Простейшим гидроакустическим средством поиска является эхолот. Его применение в подводных поисковых работах началось еще в середине XX века. Современный эхолот состоит из подводной приемоизлучающей антенны, устройства записи, обработки и отображения информации и спутниковой навигационной антенны. Цифровые данные, получаемые этим приборным комплексом, состоят из трех колонок: широта, долгота и глубина. Обработанные несложными графическими программами эти данные визуализируются вплоть до трехмерной батиметрической карты, на которой легко можно прочитать особенности рельефа дна. Основными критериями качества съемки являются:

- угол излучения или диаграмма направленности акустического сигнала (у профессиональных моделей не превышает 9°);
- точность навигации (у профессионального дифференциального GPS-навигатора субметровая точность);
- плотность покрытия съемкой площади исследуемой акватории.

Однако применение обычных однолучевых эхолотов для фиксации ОПКН оказывается малоэффективным, поскольку зафиксировать с их помощью прибора можно только в случае, если такие объекты возвышаются над поверхностью дна и располагаются непосредственно вблизи маршрута поискового судна.

В этом отношении от них выгодно отличаются многолучевые эхолоты, которые также предназначены для батиметрической съемки дна. Многолучевые эхолоты (мультибимы) являются наиболее совершенными и дорогими гидрографическими приборами. Их особенностью является наличие в приемоизлучающей антенне сотен отдельных

элементов, каждый из которых формирует свой луч. При наличии в составе приборного комплекса датчиков крена, дифферента и вертикальных перемещений в результате площадной съемки получается объективная, детальная трехмерная картина дна.

Наиболее эффективным поисковым гидроакустическим прибором является гидролокатор бокового обзора (ГБО). Так же, как и остальные акустические приборы, он состоит из подводной приемо-передающей антенны, устройства записи, обработки и отображения информации и спутниковой навигационной системы. В профессиональной версии приемоизлучающая антенна исполнена в буксируемом исполнении и называется «рыба» (fish). Преимущество буксируемого исполнения заключается в более стабильном движении «рыбы» и возможности проведения ее на необходимой высоте над дном независимо от глубины водоема, от которых зависит качество получаемого изображения.

Принцип действия ГБО основывается на сканировании дна излучением акустических импульсов и приеме эхо-сигналов в направлениях, перпендикулярных к направлению движения судна. Принятые сигналы преобразуются в тенеграфическое изображение в системе координат.

Основная проблема ГБО заключается в том, что его использование станет безрезультатным в случае, если ОПКН оказываются погребенными под слоем донных осадков, что делает их невидимыми на гидролокационных изображениях поверхности дна. В отдельных случаях погребенные под осадками ОПКН можно обнаружить с помощью акустических профилографов, которые представляют собой модификацию эхолотов, использующих низкочастотные акустические сигналы, обеспечивающие зондирование поддонных структур.

Ферромагнитные объекты обладают либо собственным магнитным полем, либо искажают однородное поле Земли, что делает возможным их дистанционное обнаружение с помощью магнитометрического метода. Для магнитной разведки применяются магнитометры — геофизические приборы, предназначенные для измерения модуля геомагнитного поля. В последнее время появилась возможность записи

данных о напряжении магнитного поля с координатами, получаемыми GPS приемником. Эти данные, обработанные несложными графическими программами, визуализируются в карту магнитного поля, по которой легко можно выявить аномалии, связанные с антропогенной деятельностью на акватории. Магнитометры, не имеющие функции записи данных, заставляют оператора находиться в непрерывном напряжении, глядя на дисплей и отсчитывая цифровые показания, стараясь не пропустить аномалию, отсекая вариации напряженности магнитного поля. Максимумы и минимумы приходится уточнять, отдельно фиксируя координаты точек аномальной напряженности магнитного поля.

Для выполнения поисковых работ в сложных условиях при наличии значительного уровня помех и сложных геологических условий используются сложные градиентометрические системы, состоящие из нескольких датчиков¹⁹³.

При обследовании дна и затонувших объектов на больших глубинах хорошо зарекомендовали себя телеуправляемые аппараты (ROV).

Телеуправляемые аппараты являются комплексными мобильными системами. Их назначение передавать на мониторы телевизионное и гидроакустическое изображение объекта, выполнять несложные работы различными манипуляторами, а благодаря системам ультразвукового позиционирования пилот ROV знает точное место положения аппарата.

Для выполнения специальных операций в состав дополнительного навесного оборудования ROV могут входить: гидролокаторы кругового и бокового обзора, профилограф, многолучевой эхолот, видеокамеры, лазерный измеритель, магнитометр, манипуляторы с различными степенями свободы, подводный электрический и гидравлический инструмент, инерциальная и гидроакустическая система позиционирования.

Видеосъемку объекта подводного культурного наследия, в частности затонувшего корабля, телеуправляемым аппаратом (ROV) целесообразно выполнять в четыре этапа:

- плановая съемка палубы судна вертикально сориентированной камерой;
- плановая съемка грунта вокруг затонувшего судна;
- съемка бортов судна горизонтально сориентированной камерой;
- съемка элементов конструкции корабля и предметов, лежащих отдельно.

При этом следует отметить, что при плохой видимости под водой при работе с телеуправляемым аппаратом использование лазерных масштабных линеек, лучи которых в мутной воде засвечивали бы значительную часть изображения, нецелесообразно.

Обследование дна или объектов водолазным методом.

Современные технические средства позволяют свести водолазный поиск к минимуму, во всяком случае возвышающихся над грунтом объектов.

Водолазные спуски могут выполняться с использованием дыхательных аппаратов с открытым циклом дыхания, в том числе в шланговом варианте, на воздухе, оптимизированных газовых смесях (тримикс), а также с замкнутым циклом дыхания.

На первом этапе водолазных работ проводится общий осмотр объекта, определение его ориентации и положения основных частей или элементов. В процессе всех исследовательских погружений должна вестись непрерывная видеофиксация. Выполняется перспективная съемка, дающая представление о форме предметов и плановая, служащая основой для создания фотоплана объекта.

Основной частью подготовительного этапа водолазных исследований является создание продольно-поперечной линейно-масштабной системы разметки. Она представляет собой геодезическую рулетку, натянутую вдоль диаметральной плоскости объекта (например, судна — от форштевня до ахтерштевня), или систему параллельных маркированных шнуров (реек), расположенных на фиксированном расстоянии друг от друга. Поперечные замеры и обмеры элементов объекта производятся геодезическими рулетками. Видеосъемка, замеры и зарисовки ведутся постоянно в процессе всех этапов исследований.

Выявленные артефакты тщательно документируются с фиксацией их пространственного положения. В случае научной необходимости и обеспеченности консервационной базой, отдельные находки могут подниматься на поверхность. В процессе камеральной обработки собранных материалов создается план объекта.

Учитывая, что план объекта является обязательной основой для проведения дальнейших исследований и подъема находок, а также необходимой составляющей учетной документации объектов культурного наследия, он должен быть подготовлен в первую очередь. До начала 1990-х годов такие планы создавались преимущественно методом триангуляции, на основе подробных обмеров, делавшихся в подводных условиях. Однако, в условиях недостаточной видимости, это требует значительного времени, а при больших глубинах его построение практически невозможно.

С появлением и совершенствованием новой техники (GPS, ROV, ГБО) и развитием новых подводных технологий методы фиксации подводных объектов претерпевают существенные изменения и позволяют выполнять эту работу значительно быстрее и с меньшими усилиями. В условиях, когда объекты имеют рельефную форму, такую, например, как корпус судна высотой несколько метров, пересеченный завалами из деталей рангоута и такелажа, а видимость минимальна, в качестве схематичного плана судна может использоваться изображение, полученное с помощью гидролокатора бокового обзора (ГБО). Более подробный план создается на основе подводной фотосъемки с базовой линии, располагаемой поперек корпуса судна и перемещаемой от одной оконечности к другой с интервалами до 5 м (в пределах видимости). При значительных глубинах видеосъемка объекта может проводиться подводным спускаемым аппаратом. Аналогичным образом производится фиксация бортов и оконечностей судна, находящихся в вертикальной плоскости. Завершающим этапом создания чертежной документации (фотоплана) является компьютерная обработка полученных данных. На их основании может быть создана трехмерная модель затонувшего объекта, дающая более полное представление о его форме и состоянии.

Археологические раскопки.

В методическом отношении подводные раскопки представляют собой сложный, долговременный процесс, состоящий из нескольких, последовательно проводимых операций, ставящих своей задачей точную фиксацию всех найденных под водой предметов и поэтапное изучение памятника с учетом геологического строения донных отложений.

Как правило, подводные ОПКН, частично или полностью покрыты донными осадочными отложениями, и их изучение требуют организации подводных раскопок. В практике подводной археологии традиционно используются две технологии подводных эскавационных работ — перемещение грунта с помощью эжектора, а также его разрыхление и перемещение гидромонитором.

Пневмоэжектор состоит из воздушной помпы, подающей сжатый воздух к рабочему органу, где расширяющийся при подъеме воздух создает разрежение, увлекающее за ним «пульпу» — разрыхленный грунт. Пневмоэжектор эффективно работает на глубинах свыше 10 м. Гидроэжектор, в котором эжекцию (процесс подсосывания пульпы за счет кинетической энергии струи воды) создает подача насосом воды под давлением в рабочий орган, эффективен на меньших глубинах.

Размыв грунта гидромонитором заключается в использовании воды, подаваемой с поверхности мотопомпой по напорному рукаву в пипку (ствол), формирующую струю воды способную разрыхлять плотные грунты и перемещать рыхлый грунт. Показанием для применения этого метода является наличие течения. Поток воды уносит взвешенные мелкодисперсные частицы грунта, ограничивающие видимость под водой при его разрыхлении. Недостатками этого метода являются сложность фиксации находок, риск их перемещения вместе с размываемым грунтом, что усугубляется ограниченной видимостью под водой.

Работа с гидромонитором имеет в различных водоемах свою специфику. Так, например, в ходе исследования Новгородской подводной археологической экспедицией культурного слоя на дне р.

Волхов в районе средневекового Великого моста было установлено, что культурный слой, формировавшийся под средневековым мостом, местами находится под уровнем сегодняшнего дна на глубине до 1,5 м и перекрыт слоем осадков, образовавшихся после перемещения моста в 1830 году. Выработанная в процессе работ на дне Волхова методика размыва грунта заключалась в послойном размыве и применении подачи различного давления воды на ствол гидромонитора:

- максимального давления при размыве верхнего слоя речных осадков, «стерильного» плотного суглинистого грунта и каменисто-гравийных россыпей, чередующегося с просмотром конуса выноса на предмет вскрытых и перемещенных археологических находок;

- среднего давления, позволяющего водолазу визуально контролировать размыв;

- низкого давления, применяющегося при зачистке культурного слоя; работа гидромонитора на самых малых оборотах мотопомпы позволяет водолазу как кисточкой разрыхлять супесчаный грунт вокруг находок и «сдувать» частицы грунта в сторону.

При этом надо учитывать, что при работе с культурным слоем водолаз должен занять такую позицию, чтобы муть, поднимаемая самим водолазом при опоре на грунт потоком воды и оборудованием, не ограничивала его видимость. На дне раскопа течение ослабевает, и можно занять положение боком к течению.

В процессе грунторазмыва водолаз свои наблюдения фиксирует в подводном блокноте или сообщает оператору, ведущему записи на поверхности. Фиксируется состав донных отложений, при появлении видимой границы слоя фиксируется его отметка глубины. Замер высотных отметок осуществляется цифровым глубиномером с коррекцией лотом—отвесом либо пневматическим глубиномером. При необходимости произвести замер водолаз прикладывает оконечность шланга пневмоглубиномера к точке замера, оператором в шланг подается воздух низкого давления, и по манометру с делением 0,01 кгс/см² определяется глубина. Фиксация площадных координат проводится геодезической рулеткой от реперов.

Работа в слое ведется с предельной аккуратностью, снимаются тонкие пласты грунта участками, находки зачищаются и фиксируются на месте. Отметив через оператора глубину, место и описание индивидуальной находки, водолаз ее упаковывает. Крупные предметы укладываются в специальные корзины. Мелкие предметы упаковываются в полиэтиленовые пакеты и убираются в притороченный к корзине капроновый карман, имеющий закрываемый на застежку-липучку (VELCRO) клапан.

Поднимаемые на поверхность находки проходят полевую консервацию, замеряются, заносятся в опись, фотографируются, соответствующим образом упаковываются и передаются на консервацию¹⁹⁴.

Полевая археологическая консервация артефактов.

Полевая консервация — «комплекс временных мер по оказанию первичной помощи археологическим находкам сразу же после обнаружения, включающего расчистку, укрепление и стабилизацию материала в необходимом объеме, извлечение из земли, упаковку и подготовку к транспортировке в стационарную реставрационную лабораторию»¹⁹⁵.

Идеальной нормой полевых исследований считается участие в археологической экспедиции специалиста-реставратора, который должен осуществлять весь комплекс реставрационных мероприятий. Однако на практике далеко не каждая экспедиция может воспользоваться услугами реставратора. Положение осложняется недостаточной разработкой научно-методических аспектов полевой консервации. Немногочисленная специальная литература, освещающая вопросы полевой консервации археологических предметов, издана чрезвычайно малыми тиражами. Учитывая вышесказанное, мы считаем, что каждый археолог во избежание утраты находок должен обладать минимумом необходимых знаний и навыков по полевой консервации.

Однако, следует твердо усвоить, что полевая обработка не подразумевает реставрацию археологических находок. Реставрация должна проводиться в стационарных лабораториях квалифицированными специалистами.

К настоящему времени выявлены и сформулированы общие закономерности обработки вещей в полевых условиях. Однако выбор методов и приемов полевой консервации каждого конкретного археологического предмета определяется индивидуально. Он зависит от состава материала, степени сохранности и условий залегания в культурном слое. Учитывая это, археолог обязан постоянно следовать методическим рекомендациям реставраторов.

Исходя из рекомендаций профессиональных реставраторов и полевой практики¹⁹⁶, можно сформулировать следующие положения:

1. После извлечения предмета из культурного слоя на него сильное влияние оказывает смена физико-химической среды, что отрицательно воздействует на сохранность предмета. Необходимо быстро и эффективно произвести первичную консервацию археологических объектов, при этом соблюдая принципы обратимости и «не навреди».

2. Все предметы, изъятые из воды, сразу же должны быть убраны в тень, и работа с ними должна вестись при условии не попадания на них прямых солнечных лучей. Перед упаковкой необходимо произвести их фотофиксацию с масштабной линейкой и этикеткой. Каждый первичный процесс консервации желательно сопровождать фотофиксацией. При упаковке предметов следует дублировать этикетку с паспортом предмета. Рекомендуется снабдить упакованные предметы сопроводительной запиской, в которой будет указано, какие произведены операции, какие реактивы и антисептики были использованы.

3. Для предохранения мокрой археологической древесины от высыхания и быстрого разрушения необходимо произвести обработку антисептиком, затем обернуть пищевой пленкой и снабдить этикеткой с паспортом данного предмета. До или во время обработки антисептиком можно удалить мягкой кистью с поверхности предмета грязь и прилипший грунт. Предметы из рога, кости также необходимо обработать антисептиком и завернуть в пищевую пленку. При нахождении фрагментов, например, корзин целесообразно под-

нимать их монолитом с последующей частичной расчисткой и переносом на твердую основу, обработкой антисептиком и упаковкой пищевой пленкой. Небольшие предметы из древесины — веревки, фрагменты сетей — целесообразно поднимать из воды вместе с грунтом, далее эти предметы отделить от грунта, поместить в полиэтиленовый пакет с очень небольшим количеством воды, так чтобы у предмета не было возможности двигаться и не происходило его «размочаливание», герметично закрыть пакет.

4. Изделия из слабо обожженной глины и керамики. Необходимо произвести сушку, в ходе которой производится удаление загрязнений. При крайней необходимости провести закрепление в полевых условиях фрагментов сосудов из слабообожженной глины. Керамика, полученная из морской среды, нуждается в удалении водорастворимых солей, известковых наслоений. Важно организовать надежную упаковку для безопасной транспортировки находок в стационарные лабораторные условия, где будет завершён реставрационный процесс, после которого можно перейти к подбору и склейке фрагментов, восполнению утрат и т.д.

5. Изделия из стекла: необходимо удаление загрязнений с поверхности стекла. Для этого рекомендуется промывка водно-спиртовой смесью. Если происходит изменение цвета по мере высыхания, то целесообразно положить их в полиэтиленовые пакеты в сопровождении кусочков ваты, смоченной водой. Далее тщательно упаковать в микалентную бумагу каждый фрагмент и подготовить к транспортировке в стационарные лабораторные условия для завершения реставрационного процесса.

6. Извлеченные из воды предметы из металлов находятся в нестабильном состоянии. Изделия из меди и бронзы, извлеченные из морской воды, могут храниться на первом этапе в пресной воде или в осушенной силикагелем атмосфере. Данные предметы нельзя хранить в полиэтиленовых пакетах. Небольшие предметы из железа можно хранить до попадания в реставрационную лабораторию в емкостях с морской водой. Если поверхностный слой нарушен, необходимо

поместить предмет в пресную воду либо в слабощелочной раствор. Хранение предметов из железа предпочтительно в сухой среде в силикагеле. Возможна просушка и с помощью органических растворителей. Крупные предметы до попадания в стационарные лабораторные условия нужно держать в водной среде.

7. Если объекты слишком хрупки, то необходимо использовать поддерживающие приспособления и изымать монолитом. Сосуды, не зависимо от материала, лучше брать с содержимым грунтом с дальнейшей фиксацией с внешней стороны с целью предотвращения деформации и разрушения. Для керамических сосудов бинты можно смочить раствором крахмала с антисептиком с целью придания большей жесткости конструкции.¹⁹⁷

3. Камеральные работы — Ведение документации

Немаловажное значение в подводно-археологических работах имеет форма документирования. Особенности подводных исследований подразумевают ведение документов двух типов — водолазных и археологических.

Правила по охране труда при проведении водолазных работ определяют основные критерии ведения водолазной документации — технику безопасности и фиксацию опыта специалиста. Структура минимального состава, способная выполнить поставленные научные задачи, — это водолазная станция. В нее входит квалифицированный, годный по состоянию здоровья к выполнению подводных работ персонал, оснащенный необходимым снаряжением и оборудованием. Допуски к погружениям и руководству спусками и работами, оформляются приказами и штатным расписанием организации, проводящей исследования. Основным документом, фиксирующим погружения, является Водолазный журнал. В нем водолаз расписывается в рабочей проверке снаряжения, также в журнале фиксируется время работы водолаза.

Положение о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации ИА РАН от

30 марта 2007 года определяет два вида археологической документации:

— полевую, включающую план местности, полевой дневник, опись находок, фотографические, чертежные и изобразительные материалы фиксации местности и находок;

— научный отчет, полностью отражающий все археологические изыскания, проведенные в отчетном полевом сезоне.

Общий свод правил «Водолазные погружения в научных целях» (Scientific Diving: a general code of practice. UNESCO, 1990) дает несколько вариантов ведения полевой документации в виде унифицированных бланков, в которых объединены водолазная и научная составляющие.

Важнейшим документом, несущим необходимую информацию по проведению водолазных исследований, является унифицированный бланк «Регистрация погружения». В него входят следующие основные обязательные позиции:

- дата погружения;
- место погружения;
- название темы исследования или проекта;
- характеристика снаряжения, оборудования и плавсредств;
- состав водолазной станции;
- краткое описание работы;
- водные условия;
- погодные условия;
- научные заметки (краткое описание результатов погружения);
- фотофиксация объекта обследования (при необходимости).

Образец бланка приведен в Приложении 1 к настоящим Рекомендациям.

На долговременных работах на одном объекте предпочтительным видится ведение так называемого «классического» документирования работ в журналах, дневниках и описях. Пренебрежение тщательным документированием ведет к невосполнимой потере информации, необходимой для составления научного отчета.

Структура научного отчета регламентируется Инструкцией (методическими рекомендациями) по разработке научно-проектной документации для сохранения памятников истории и культуры, Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации, утвержденными постановлением Отделения историко-филологических наук Российской академии наук от 27.11.2013 № 85, а также действующими стандартами по составлению Отчета о Научно-исследовательской работе (НИР).

Отчет о НИР — научно-технический документ, который содержит систематизированные данные о научно-исследовательской работе, описывает состояние научно-технической проблемы, процесс и/или результаты научного исследования, методику работ. Обязательными структурными элементами отчета являются:

- титульный лист;
- список исполнителей;
- аннотация;
- введение;
- основная часть;
- заключение;
- список использованных источников и литературы;
- приложения.

Аннотация — структурный элемент отчета, дающий краткую характеристику отчета с точки зрения содержания, назначения и новизны результатов работы.

Оглавление — структурный элемент отчета, кратко описывающий структуру отчета с номерами и наименованиями разделов, подразделов, а также перечислением всех приложений и указанием соответствующих страниц.

Введение и заключение — структурные элементы отчета. Как правило, в ведении указываются цель, задачи, место, сроки и продолжительность практики, а также дается перечень основных работ и заданий, выполненных в процессе исследований.

Основная часть — структурный элемент отчета. Как правило, основная часть содержит систематизированные сведения по теме исследования и информацию о методах, методике исследования, характеристиках оборудования и приборов, использовавшихся во время работ, статистическую обработку полученных результатов, анализ полученных результатов, анализ научной новизны и практической значимости результатов, обоснование необходимости проведения дополнительных исследований и т.п.

Список использованных источников и литературы — структурный элемент отчета, который приводится в конце текста отчета и представляет собой список источников и литературы, использованных при научно-исследовательской работе и составлении отчета.

Некоторый материал отчета допускается помещать в приложениях. Приложениями могут быть графический (рисунки) и фото материал, таблицы, карты, схемы и т.д.

Важнейшей составляющей научной документации является составление паспорта объекта (находки) подводного культурного наследия. Паспорт должен включать в себя следующие обязательные сведения:

- дата обнаружения объекта;
- место обнаружения объекта;
- глубина обнаружения объекта;
- краткое описание объекта с указанием его основных размеров.

К паспорту объекта (находки) должны прилагаться:

акт водолазного обследования цели;

схема места находки;

фото находки с разных сторон, дающих общее представление об объекте (не менее 3) с масштабной линейкой.

Возможный вариант паспорта находки приведен в Приложении 2.

РЕГИСТРАЦИЯ ПОГРУЖЕНИЯ

Наименование организации _____
 Дата погружения _____
 Место погружения _____
 Название проекта _____
 Судно/база/платформа _____
 Научный руководитель работ _____
 Используемое оборудование _____
 Страхующий _____
 Обеспечивающий _____
 Водолаз _____ /подпись/

Время начала погружения	Время всплытия на поверхность	Общая продолжительность, ч. мин	Максимальная глубина, м

Краткое описание работы: _____

Водные условия:

Глубина _____

Температура воды _____

Скорость течения _____

Высота волны _____

Прибой _____

Видимость _____

Погодные условия:

Температура воздуха _____

Направление ветра _____

Сила ветра _____

Облачность _____

Туман _____

Осадки _____

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

ПАСПОРТ НАХОДКИ

Железный якорь середины XX в.

07.11.2015 г. на дне промоины между островом Тузла и одноименной косой (Керченский пролив, Азовское море) при проверке магнитных контактов в рамках работы по подготовке транспортного перехода через Керченский пролив водолазной станцией «ИТЦ Спецработ» на глубине 4 м обнаружен железный якорь. Якорь имеет необычный вид, почему и было принято решение на его подъем.

Якорь цельнометаллический двурогий с железным складным штоком. Веретено и тренд выполнены из стали толщиной 25 мм. Тренд широкий с округло выполненными переходами к рогам. Рога изготовлены воедино с лапами и приварены к тренду. Общая длина якоря 1800 мм.

В верхней части веретена два отверстия. В первое, диаметром 30 мм, вставлен вертлюг длиной 250 мм. Второе отверстие диаметром 40 мм в расширенном участке веретена занято складным штоком длиной 1410 мм. Один конец штока загнут под прямым углом на длину 175 мм. Загнутая оконечность имеет стопорное расширение 55×40 мм, также с этой стороны находятся две стопорные шайбы с отверстиями в форме замочной скважины для фиксации штока в рабочем положении. В 685 мм от прямой оконечности приварено второе стопорное кольцо. Которое упирается в веретено при приведении штока в рабочее положение. В 50 мм от него в сторону загнутого конца располагается стопорный «сухарик», который фиксирует шайбами с фигурными отверстиями шток от скольжения в отверстии.

Ширина веретена у отверстия для штока составляет 70 мм, сужаясь до 55 мм под ним. К тренду, до начала его резкого расширения ширина штока составляет уже 97 мм. В нижней части штока, в 20 мм от нижнего края тренда расположено клеймо, состоящее из двустрочной надписи сориентированной параллельно

линии между оконечностью лап: gsh — в первой строке, 1941 — во второй.

Самой необычной частью якоря является тренд, выполненный из листа металла с округлыми линиями перехода от штока к рогам. В нижней части два отверстия диаметром 30 мм. В нижнее, расположенное в 30 мм от края тренда вставлен рым, верхнее в 155 мм — свободно. Рога изготовлены воедино с лапами ром-бовидной формы, длиной 260 мм, максимальная ширина — 122 мм.

Приложения:

Акт водолазного обследования цели.

Схема места находки якоря.

Три фотографии якоря (общий вид, фрагмент якоря — тренд, фрагмент якоря — лапа).

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ОБЪЕКТОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЕ ИХ В СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБОРОТ

Управление подводным историко-культурным наследием предполагает вовлечение его объектов в просветительские и познавательные программы. С учетом того, что в нашей стране с каждым годом становится все больше и больше любителей подводного плавания, возникает потребность в организации подводных историко-культурных экспозиций.

1. Музеи подводной археологии

Морские музеи в наше время не являются редкостью. В некоторых из них демонстрируются предметы, поднятые со дна морей, рек, озер. Однако научная информация, полученная при подводных исследованиях, проводимых музеями, сгруппирована не по типам музеев, а на основе общности мест кораблекрушений и обнаруженных отдельных предметов. Согласно классификации Р.Ф. Хэррисона, опубликованной в техническом справочнике ЮНЕСКО о защите подводного наследия, коллекция предметов подводного наследия могут быть разделены на три категории:

Коллекции предметов, извлеченных из морских глубин, включая остовы кораблей, имеющие мировое значение;

Крупные тематические морские коллекции;

Морские коллекции общего характера¹⁹⁸.

Наиболее удачными музеями первой категории являются: музей корабля XVI в. «Мери Роуз» (Великобритания), корабля XVII в. «Васа» (Швеция), музей в Роскиле (Дания), где представлены отреставрированные корабли викингов; музей подводной археологии в Бодруме (Турция), где экспонируются предметы, найденные в ходе раскопок пяти кораблей, погибших между 1600 и 1025 годами н.э.; музей в Керении (Кипр), в котором представлен отреставрированный торговый корабль IV в. до н.э. Экспозиции этих музеев дают наиболее целостное представление о судостроении и мореплавании прошлого.

Для тематических морских музеев, на наш взгляд, наиболее целесообразно создание экспозиций, показывающих не только историю кораблестроения, но и этапность самих подводных работ и историю развития водолазного дела. Экспонатами такого музея могут являться предметы водолазного снаряжения, макеты древних приспособлений для подъема грузов с затонувших кораблей, современные электронные приборы для подводного поиска и т.д. Другими словами, экспозиция должна включать три основные темы: история древнего судостроения, история развития судоподъемного дела, история развития водолазной техники. Особый интерес и значимость подобная экспозиция приобретет, если будет размещаться не в специально построенных или приспособленных зданиях, а непосредственно на судах, представляющих историческую и музейную ценность, поставленных на «вечный прикол» у берега или причала. Создание подобных музеев в музеях позволит разрешить ряд проблем, в частности, использование старых, списанных судов, представляющих историческую ценность, предоставит дополнительные экспозиционные площади и сократит стоимость затрат на оборудование музея, относительно нового строительства.

2. Подводные музеи

За последние двадцать лет интерес к изучению подводного культурного наследия заметно вырос. Основные формы его представления и сохранения являются тематические музеи и подводные историко-культурные парки. На сегодняшний день десятки стран имеют опыт создания подводных парков. А в местах, где нет или недостаточно подводных исторических объектов, возникают искусственно созданные морские парки.

Быстрое увеличение числа охраняемых объектов подводного наследия, подводных парков и программ по организации подводных маршрутов указывает на то, что эта стратегия культурного управления ресурсом выполняет требования для сохранения и открытого доступа к объектам ПКН. Демонстрация объектов, как части нашего общего культурного наследия, вызывает интерес и уважение у посетителей к ним. Часть посетителей становятся участниками волонтерских про-

грамм по сохранению объектов наследия или оказывают финансовую поддержку.

При организации прямого доступа к объектам очень важна форма подачи материала и та информация, которую посетители смогут получить или купить на память в виде открыток, схем, буклетов, путеводителей или книг. Содержательная часть знакомства с объектом является залогом глубокого усвоения посетителями его научной ценности и исторической значимости. Однажды поняв значение охраны отдельно взятого объекта подводного культурного наследия, посетитель сможет перенести эти знания и на другие объекты. Во многих местах сочетаются возможности подводных и наземных экспозиций, дополняющих друг друга.

Самыми популярными для посещения являются объекты ПКН, расположенные на мелководных участках с прозрачной и тёплой водой. Особенно, если есть возможность посещать их, наблюдая за ними через маску с поверхности (сноркелинг). Увеличивают туристический потенциал объекта использование лодок с прозрачным дном и возможности посещения специальных групп подводников, на проводимые подводные раскопки, непосредственно. Одним из важнейших подходов в охраны подводного культурного наследия является вовлечение местного населения в процесс охраны и управления объекта. Даже если на ранней стадии образования подводного парка или подводного маршрута местное население не привлекалось, на более поздних стадиях это обязательно необходимо делать. Разъяснительная работа с представителями местного населения, её успех, в конечном счёте, будет определять, что выберут местные жители: сохранение и развитие подводного парка, его разграбление, или строительство на его месте гавани для туристических судов.

Ожидается, что подводные парки займут заметное место в будущем изучении и сохранении подводного культурного наследия в Российской Федерации.

Однако при организации подводного парка должен быть выполнен ряд необходимых условий:

1. Наличие исторического объекта или его реплики (имитации), в относительно открытом и сохранном состоянии. Причем, подготовленные к осмотру дайв-сайты в подводных парках должны быть оборудованы плавучими якорями, что позволит сохранить подводные экспозиции. В пределах охранной зоны парка должна быть запрещена любая деятельность, нарушающая его структуру (постановка на якорь, промышленное рыболовство, судоходство).

2. Достаточное количество туристов (посетителей), позволяющее обеспечить его рентабельность.

3. Оптимальное сочетание температуры, течений и прозрачности (не ниже 15°C /менее 20 см/сек, 4—5 м). Если вода холодная, и погружения могут проводиться только в сухих гидрокостюмах, то такой подводный парк нельзя рассматривать как объект массовых посещений. Не все, даже опытные подводные пловцы имеют такое снаряжение.

4. Наличие развитой инфраструктуры по приему туристов (посетителей) вблизи местоположения парка: мест проживания и питания, информационный центр, дайв-центр, береговой базы-причалов, небольших береговых музеев, водолазных станций, оснащенных для обслуживания массовых спусков.

6. Относительная близость места нахождения барокамеры к объекту показа. При наступлении несчастного случая под водой пострадавший должен быть срочно доставлен в медицинское учреждение с барокамерой.

7. Разработанные туристские маршруты и варианты посещений объекта (или объектов) разными группами туристов.

8. Подготовленный персонал, в первую очередь дайвингструкторы имеющие международные сертификаты.

9. Наличие детально разработанной информационной и рекламной программы.

Если подводный парк организуется в прибрежной части, то его экспозиция должна иметь как наземную (сухопутную) часть, предназначенную для всех категорий посетителей, так и подво-

дную часть, которая должна давать дополнительную эмоциональную нагрузку. Подводная часть экспозиции может частично располагаться на мелководье для посетителей, которые погружаются под воду впервые. Глубина расположения мелководной части, в соответствии с правилами организации ознакомительного погружения, не должна превышать 6-ти метров. При этом возможно формировать мелководную экспозицию из реплик оригинальных вещей, помещая их в стеклянные витрины, заполненные прозрачной водой. Такие экспозиции будут хорошо рассматриваться даже в относительно мутной воде¹⁹⁹.

Организация подводного парка, может реализовываться на базе созданного частно-государственного предприятия, имеющего право использования подводных объектов.

При этом охрана экспозиций обоих направлений может осуществляться местными подводными клубами или дайв-центрами, которые получают государственную лицензию на соответствующие виды деятельности на этих объектах (при контроле со стороны музеев или государственных органов охраны культуры).

В Российской Федерации наиболее перспективным регионом для создания подводных парков является побережье Республики Крым и Краснодарского края. Здесь есть хорошо развитая туристическая инфраструктура, включая и деятельность дайв-центров, удовлетворительные условия для погружений (температура и прозрачность воды), и, самое главное, находящиеся под водой историко-культурные объекты. Что касается других регионов страны, то их потенциал в отношении создания историко-культурных парков существенно ниже. Это в первую очередь регион Балтийского моря, где концентрация объектов подводного культурного наследия выше, чем в Черном море. В Финском заливе температура воды и её прозрачность не позволяют организовать безопасные погружения практически на все выявленные объекты, а в Калининградской области, при чуть лучших условиях прозрачности, нет туристического потенциала и выявленных, интересных с исторической точки зрения подводных объектов. Другие

регионы страны, кроме Приморского края, имеют ещё меньший потенциал.

Создание подводных музеев видится наиболее перспективным способом сохранения подводного культурного наследия, основывающимся на одном из ключевых принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия — сохранение подводного культурного наследия *in situ*. На настоящий момент в России не существует ни одного учреждения культуры, функционирующего в форме подводного музея. При этом учитывая:

- особую ценность подводного культурного наследия как элемента истории народов и наций и составной части культурного наследия человечества;

- научную, культурную и образовательную значимость сохранения и изучения подводного культурного наследия;

- особую информативность и экспрессивность объектов подводного культурного наследия как музейных предметов;

- интерес к подводному культурному наследию, подкрепляемый на государственном и международном уровне;

- концентрацию объектов подводного культурного наследия на Балтийском и Черном морях и одновременно весьма высокий уровень туристической привлекательности этих регионов как для российских, так и для иностранных туристов.

Актуальность создания подводного музея в России видится очевидной, а урегулирование создания и функционирования подводных музеев на законодательном уровне представляется необходимым.

Необходимо отметить, что ключевой особенностью подводных музеев является то, что в основе их создания и функционирования лежит объект (совокупность объектов) подводного культурного наследия, сохраняемый и музеефицируемый *in situ*, являющийся главным музейным предметом, при этом также следует принимать во внимание особенности разделения подводных музеев по условиям его (их) публичного представления на подводные музеи,

осмотр экспозиции которых предполагает использование подводного снаряжения или техники и подводные музеи, экспозиции которых отделены от посетителей водонепроницаемыми прозрачными стенками.

Кроме того, в комплекс подводного музея могут входить дополнительные здания и сооружения, предназначенные для традиционных форм публичного представления музейных предметов (извлеченных объектов подводного культурного наследия и др.), а также здания и сооружения научно-исследовательского образовательного, развлекательного, технического и другого назначения.

Учитывая упомянутую особенность, рассмотрим применение к созданию и функционированию подводных музеев основных нормативных правовых актов, регулирующих создание и функционирование музеев в Российской Федерации:

— Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»);

— Закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-I «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (далее — Закон Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей»)

— Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 9 октября 1992 № 3612-I (Основы законодательства Российской Федерации о культуре);

— Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (далее — Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»);

— постановление Правительства Российской Федерации от 12 февраля 1998 г. № 179 «Об утверждении Положений о Музейном фонде Российской Федерации, о Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации, о лицензировании деятельности музе-

ев в Российской Федерации» (далее — постановление Правительства Российской Федерации № 179);

— Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР, утвержденная приказом Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 (далее — Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР);

— Инструкция по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР, утвержденная приказом Минкультуры СССР от 15.12.1987 № 513 (далее — Инструкция по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР).

В соответствии со статьей 3 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музей — это некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, а также для достижения иных целей, определенных Федеральным законом «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Музейный предмет в статье 3 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» определен как культурная ценность, качество либо особые признаки которой делают необходимым для общества ее сохранение, изучение и публичное представление, а музейная коллекция — как совокупность культурных ценностей, которые приобретают свойства музейного предмета, только будучи соединенными вместе в силу характера своего происхождения, либо видового родства, либо по иным признакам.

Вместе с тем согласно статье 3 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» культурные ценности — это предметы религиозного или светского характера, имеющие значение для истории и культуры и относящиеся к категориям, определенным в статье 7 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей».

В статье 7 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» определены следующие категории предметов:

— исторические ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности выдающихся личностей (государственных, политических, общественных деятелей, мыслителей, деятелей науки, литературы, искусства);

— предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок;

— художественные ценности, в том числе:

— картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов;

— оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы;

— оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов;

— художественно оформленные предметы культового назначения, в частности иконы;

— гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы;

— произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов;

— изделия традиционных народных художественных промыслов;

— составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства;

— старинные книги, издания, представляющие особый интерес (исторический, художественный, научный и литературный), отдельно или в коллекциях;

— редкие рукописи и документальные памятники;

— архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы;

- уникальные и редкие музыкальные инструменты;
- почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях;
- старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования;
- редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология;
- другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Исходя из положений статьи 5 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей» вывоз культурных ценностей и ввоз культурных ценностей — это их перемещение, в связи с чем нормы Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», а следовательно и Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» неприменимы к недвижимым объектам подводного культурного наследия и не соответствуют принципу сохранения подводного культурного наследия *in situ*.

Проблема недвижимого характера музейного предмета и применения принципа сохранения подводного культурного наследия *in situ* к музейной деятельности также содержится в статье 26 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, согласно которой предметы Музейного фонда Российской Федерации, находящиеся в оперативном управлении государственных (муниципальных) учреждений культуры, подлежат отнесению к особо ценному движимому имуществу государственных (муниципальных) учреждений культуры.

По своей сути и содержанию постановление Правительства Российской Федерации № 179, Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР и Инструкция по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях

СССР также применимы только к движимым извлеченным объектам подводного культурного наследия.

Что касается создания и функционирования подводных музеев в форме музеев-заповедников, то необходимо отметить, что в соответствии со статьей 26.1 Федерального закона «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музеем-заповедником признается музей, которому в установленном порядке предоставлены земельные участки с расположенными на них достопримечательными местами, отнесенными к историко-культурным заповедникам, или ансамблями. Вместе с тем, территорией музея-заповедника являются указанные земельные участки и иные земельные участки, предоставленные музею-заповеднику в установленном порядке в связи с созданием данного музея-заповедника, а также в период его деятельности.

При этом в части 2 статьи 5 Водного кодекса Российской Федерации установлено, к поверхностным водным объектам относятся:

- моря или их отдельные части (проливы, заливы, в том числе бухты, лиманы и другие);
- водотоки (реки, ручьи, каналы);
- водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища);
- болота;
- природные выходы подземных вод (родники, гейзеры);
- ледники, снежники.

Согласно части 3 статьи 5 Водного кодекса Российской Федерации поверхностные водные объекты состоят из поверхностных вод и покрытых ими земель в пределах береговой линии.

На основании пункта 2 статьи 102 Земельного кодекса Российской Федерации на землях, покрытых поверхностными водами, не осуществляется образование земельных участков.

Таким образом, создание музея-заповедника в пределах береговой линии поверхностного водного объекта невозможно.

На основании изложенного говорить о применении указанных нормативных правовых актов к созданию и функционированию подводных

музеев (за исключением дополнительно используемых подводными музеями традиционных форм музеефикации извлеченных объектов подводного культурного наследия) не представляется возможным.

Что касается вопроса правового регулирования сохранения подводного культурного наследия в аспекте создания и функционирования подводных музеев, то следует отметить, что узловыми проблемами являются отсутствие специального, законодательно закрепленного понятия «подводное культурное наследие» и неопределенность правового статуса подводного культурного наследия.

Кроме того, необходимо отметить, что Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» не устанавливает форму собственности на объекты подводного культурного наследия и не закрепляет принцип его сохранения *in situ*.

Проблемный характер также носит применение положений Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее — Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях») к созданию и функционированию подводных музеев, в частности режимов особой охраны территорий национальных парков и природных парков. Так, согласно пункту «б» статьи 13 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» сохранение историко-культурных объектов является одной из основных задач национальных парков, а в целях установления режима национального парка на основании подпункта «г» пункта 1 статьи 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» осуществляется зонирование его территории с выделением, в том числе зоны охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, которая предназначена для сохранения указанных объектов и в границах которой допускается осуществление необходимой для их сохранения деятельности, а также рекреационной деятельности, что, как видится, представляет собой определенный механизм сохранения, в том числе подводного культурного наследия. Упоминание в опреде-

лении национального парка, закрепленном в пункте 1 статьи 12 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», акватории наряду с территорией, как представляется, подчеркивает перспективный характер национальных парков, как учреждений, сохраняющих подводное культурное наследие России. Однако создание и функционирование подводного музея (со строительством сооружений, обеспечивающих доступ к объекту подводного культурного наследия, и (или) регулярным использованием подводного снаряжения или техники, а также строительством дополнительных зданий, сооружений и коммуникаций) не соотносится с рядом запрещенных в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» на территории национальных парков видов деятельности (Практически аналогично ситуация складывается и с применением режима особой охраны территорий природных парков.). Кроме того, следует обратить внимание на то, что в подпункте «и» пункта 2 статьи 15 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» установлен запрет на вывоз предметов, имеющих историко-культурную ценность, который в случае создания на территории национального парка подводного музея может вступать в противоречие с положениями статьи 27 Закона Российской Федерации «О вывозе и ввозе культурных ценностей», закрепляющей возможность осуществления музеями временного вывоза культурных ценностей для организации выставок, осуществления реставрационных работ и научных исследований и в иных необходимых случаях.

Важно отметить, что правовое регулирование создания и функционирования подводных музеев определяется не только законодательством Российской Федерации о Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации, об объектах культурного наследия и культуре, об особо охраняемых природных территориях, но и водным законодательством, земельным законодательством, законодательством о туристской деятельности, законодательством в области охраны окружающей среды, транспортным законодательством,

законодательством об образовании, а также законодательством о Государственной границе и др.²⁰⁰

3. *Виртуальные музеи (экспозиции)*

Создание и демонстрация виртуальных культурных памятников, исторических реконструкций, интерактивных экспонатов, воссоздание уже утерянных объектов и предметов дает возможность перейти на качественно новый уровень сохранения и передачи потомкам культурного наследия. В мире сейчас идет большая работа по созданию виртуального культурного наследия для систем виртуальной реальности, которая, к примеру, в перспективе даст возможность разместить все музеи, памятники в одном центре виртуальной реальности. Уже сейчас созданы Виртуальный Рим, Виртуальный Карфаген и т.д., демонстрация которых на системах виртуальной реальности переносит нас на тысячи лет назад²⁰¹.

Применительно к подводному культурному наследию характерен европейский проект Venus, который восстанавливает с помощью компьютера затонувшие корабли. Для получения такого изображения используются результаты изучения памятника, полученные с помощью сонара, в сочетании с подводными видеосъемками. Такие разные источники позволяют осуществить весьма реалистичную симуляцию подводных артефактов, при этом графическая четкость не уступает по качеству самым совершенным компьютерным играм.

Специалисты видят в таких экспозициях не только возможность показать подводные археологические находки, но иногда и единственный способ сохранить их для всего человечества. «Совершенно очевидно, что физически посетить подводные памятники может далеко не каждый, — говорит по этому поводу хорватский подводный археолог Ирена Радич-Росси. — Однако всегда можно создать некую виртуальную реальность, которая в какой-то мере передает и ощущения, и удовольствие, и даже чувство опасности, испытываемые теми, кто видит все это под водой своими глазами»²⁰².

В качестве иллюстрации виртуальных музейных проектов, связанных с подводным миром, можно привести интерактивную экспози-

цию «Погружение на дно Байкала или Батискаф». Она была создана в 2008 году в Байкальском музее ИНЦ СО РАН (Иркутская область, пос. Листвянка).

Батискаф представляет собой стилизованную под отсек подводной лодки комнату. По бортам батискафа и в носу имеются «иллюминаторы» в виде экранов мониторов, на которых отображается все, что окружает батискаф во время погружения. Внутри батискафа, которым управляет пилот (экскурсовод) размещаются зрители. Для получения полной иллюзии погружения, управляющая программа регулирует подачу видеокадров на все мониторы батискафа в динамике. Научно-познавательная экскурсия позволяет наблюдать жизнь Байкала на всех глубинах вплоть до максимальных и чувствовать себя участником реального погружения.

В основе проекта заложены оригинальные информационные технологии, обеспечивающие совмещение видеоизображений, их движения, сочетание со звуковыми эффектами, дающие, в итоге, эффект присутствия и погружения на дно Байкала. Поставленные задачи достигаются путем монтажа подводной лодки, ее интерьера видеоизображений на дисплеях иллюминаторов²⁰³.

Выводы и рекомендации:

1. Схема по созданию и управлению подводными парками и аналогичными структурами должна предполагать организацию экскурсионных туров, но только после проведения и окончания необходимых запланированных работ по оценке, обследованию, фиксации и сбору материалов.

2. Объекты подводного культурного наследия, имеющие особое историческое значение, не должны быть открыты для прямого неконтролируемого доступа. Это, в первую очередь, относится к археологическим объектам, которые находятся на стадии раскопок. Посещение таких мест возможно только небольшими группами, прошедшими начальный образовательный курс и в присутствии представителя экспедиции, музея или университета.

3. Опыт создания искусственных подводных объектов (дайв-рэкв), в первую очередь исторических, активно способствует разви-

тию туризма, что ведет к повышению экономического роста в данных регионах. Во многих случаях эти специально затопленные объекты выполняют также функции рифов и оказывают благотворное влияние на окружающую экосистему.

4. Одним из подходов, увеличивающих возможности посещения подводных исторических объектов, является их концентрация в зонах, где удобнее организовать их посещение и, в то же время, сохранить эти объекты от дальнейшего разрушения. Однако перенос предметов или других более крупных объектов из их первоначального месторасположения в другое обоснован только в тех случаях, когда их сохранность в первоначальном месте находится под угрозой (например, в районах интенсивного судоходства) или если их перенос необходим для проведения научных исследований.

5. Подводные парки могут в целом решать задачу сохранения подводного культурного наследия, но только при выполнении ряда условий. К ним относится четкое государственное регулирование, уровень технического обеспечения охраны парка, качество образовательных программ в парке, наличие общественного мнения о ценности парка, и заинтересованности местных властей (сообщества) в сохранении и продвижении наследия.

6. В основу виртуальных музеев (экспозиций) положен тот же принцип, который действует в подобных мероприятиях в «реале». А именно масштабное привлечение целевой аудитории, интересующейся обозначенной тематикой. Однако, в случае с виртуальным музеем (экспозицией) этот метод продвижения информации обогащается преимуществами виртуальной сферы:

- круглосуточная доступность;
- отсутствие привязки ко времени и месту;
- относительно невысокая затратность;
- неограниченное время представления экспозиции.

Важно отметить, что большие и малые музеи, отстоящие друг от друга на тысячи километров, имеют равные возможности участия в виртуальных выставках, а следовательно — представления и про-

движения своих коллекций. При этом в виртуальном формате возможна реализация совершенно утопических проектов. Медийные средства способны продемонстрировать ту реальную жизнь, которой живет или жил объект музейного показа. Более того, этот объект можно «вернуть» в контекст его первоначального бытования и окружения и таким образом сделать то, что в реальности осуществить невозможно²⁰⁴.

Однако же, несмотря на существенные плюсы виртуальных выставок (например, не актуальными становятся проблемы транспортировки, страховки, сохранности тех или иных экспонатов и т.п.) существует мнение (и мнение это поддерживают многие специалисты), что виртуальные музеи никогда не станут самостоятельным звеном экспобизнеса. Жить будут только те, аналог которых работает в реальности. Успех существующих ныне виртуальных экспозиций, заключается в том, что они развиваются и в виртуальном, и в реальном пространстве.

7. Принимая во внимание вышеизложенные проблемы правового регулирования создания и функционирования подводных музеев в Российской Федерации и осознавая актуальность создания подводных музеев, представляется возможным говорить о необходимости комплексных изменений в законодательство Российской Федерации, подготовка которых должна носить межпрофильный и межведомственный характер, а также осуществляться с учетом зарубежного правового опыта и с ориентацией на международные правовые акты.

Раздел IV ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

ПОДГОТОВКА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (СПЕЦИАЛИСТОВ И ВОЛОНТЕРОВ) В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Эффективное управление объектами подводного культурного наследия требует подготовки профильных специалистов. И уже недостаточно быть просто хорошим подводным пловцом (дайвером), чтобы продуктивно участвовать в подводных историко-археологических работах. Сегодня на передний план выступают знания в области различных технологий, умение грамотно их использовать в исследовании объекта по тем или иным причинам, оказавшимся под водой.

Наука все более становится коллективным трудом, а работы ведутся на стыке научных направлений. Однако в ВУЗах России не велось и до сих пор не ведется целенаправленная подготовка специалистов в области подводного культурного наследия, в то время как в некоторых зарубежных странах уже не один десяток лет студенты получают профессию «подводный археолог» и учатся по отличным от наземных археологов программам.

В нашей стране, начиная с 1960-х годов, в подводно-археологических работах активное участие стали принимать подводники-волонтеры, которые привлекались к экспедициям для массовых работ разведки и раскопок. Являясь специалистами в других областях, они привнесли в подводные исследования свои знания и опыт, приняли участие в совершенствовании и разработки новых поисковых приборов, кино-фото аппаратуры и т.п. Постепенно стали складываться и научные центры по подводной археологии. Как правило, в центре такой группы стояло

несколько профессиональных археологов, которые давали те или иные знания волонтерам, участвовавшим в подводно-археологических экспедициях. Такие группы формировались вокруг экспедиций В.Д. Блаватского, К.К. Шилика, Б.Г. Петерса., А.В. Огорокова, В.Н. Таскаева и других исследователей²⁰⁵. В конце 1980-х годов Центром комплексных подводных исследований при Научно-исследовательском институте культуры²⁰⁶ (руководитель А.В. Огороков) была предпринята первая попытка сделать учебную программу по подводной археологии для потенциальных участников экспедиций, как с историческим образованием, так и волонтеров²⁰⁷. В общей сложности по этой программе было подготовлено более 100 человек. К началу 1990-х годов относится и появление первых отечественных Методических рекомендаций по проведению подводных археологических разведок и раскопок, подготовленных А.В. Огороковым и В.Н. Таскаевым в рамках научной темы, разрабатываемой в Российском научно-исследовательском институте культуры МК РФ и АН СССР.

В начале 2000-х годов подготовку волонтеров проводят руководители подводных археологических экспедиций С.С. Прапор (оз. Иссык-Куль), В.Н. Таскаев (Северное Причерноморье). Специальный отбор волонтеров способных выполнять тонкие манипуляции на местах древних свайных поселений и их последующую подготовку проводит руководитель подводно-археологической экспедиции Государственного Эрмитажа А.Н. Мазуркевич²⁰⁸. По его свидетельству, к самостоятельной работе под водой допускались в среднем шесть из десяти претендентов.

В 1990 годы вопрос участия волонтеров в подводно-археологических экспедициях разрабатывался в Научном комитете Всемирной конфедерации подводной деятельности (SC CMAS). Была проделана определенная работа по сбору и систематизации требований, которые высказывали представители различных подводно-археологических школ. В результате был подготовлен и принят Стандарт (2000 год), который в настоящее время является основой проведения учебных занятий по подводной археологии среди волонтеров²⁰⁹.

Введение Стандарта по подводной археологии SC CMAS позволило начать подготовку и российских подводных археологов-волонтеров, а вскоре разработать ряд программных положений по обучению исследователей с учетом специфических условий российских водоемов²¹⁰.

В настоящее время возникла острая необходимость разработки программы по обучению волонтеров и специалистов в области подводного культурного наследия базирующейся на отечественном и зарубежном опыте организации и проведения научно-исследовательских работ.

Методологическую основу программы должны составлять:

— Положение о порядке проведения археологических полевых работ (археологических раскопок и разведок) и составления научной отчётной документации, утвержденное решением ученого совета Института археологии Российской академии наук от 30 марта 2007 г.;

— отдельные положения Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории культуры) народов Российской Федерации»;

— Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г.;

— Программа подготовки подводных пловцов и инструкторов специализации «подводная археология» Научного комитета КМАС (Comite Scientifique Confederation Mondiale des Activites Sub-aquatiques);

— Стандарты и Программы Конфедерации подводной деятельности России (КПДР) РД КПДР № 01—07 от 20 декабря 2007 г.;

— Рабочая программа учебной дисциплины Центра комплексных подводных исследований Научно-исследовательского института культуры МК РСФСР и АН СССР (составители: А.В. Огороков, В.Н. Таскаев). М., 1989 г.;

— Рабочая программа учебной дисциплины М2.В.ДВ.8.1. Античная подводная археология ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»;

— Пospelов В.Д. Подводная археология. Методическое пособие по курсу. М.: Из-во «Фонд-Наука», 2008.

Цель программы:

— формирование у обучающихся необходимых знаний о теоретических аспектах подводного культурного наследия и трансляции культурного опыта, и аналитических навыков, необходимых для перехода на практический уровень работы с подводным культурным наследием.

Задачи программы:

— наделить слушателя базовыми знаниями в области современной подводной археологии;

— показать периодизацию и основные этапы истории подводной археологии за рубежом и в нашей стране;

— дать общие представления о методах и приемах подводных археологических исследований;

— ознакомиться с основами международного права, законодательства отдельных государств и Российской Федерации в области изучения и сохранения подводного культурного наследия;

— наделить слушателя навыками работы с различными источниками информации по подводной археологии и составления итогового отчета о проведенных работах.

— сформировать у обучающихся знания по следующим темам:

— культурное наследие (в частности, подводное) как совокупность социальных смыслов, отражающих ценностную систему российского общества, и как хранилище ценностных представлений и установок;

— роль подводного культурного наследия в сохранении социальной ценности;

— образовательный и воспитательный потенциал культурного наследия;

— подводное культурное наследие как овеществленное и неовеществленное проявление социальной памяти;

— подводное культурное наследие как отражение исторической памяти разных эпох;

— культурное наследие (в целом и подводное в частности) как специфический ресурс социально-экономического развития отдельных территорий и страны в целом;

— основы международного права, законодательство отдельных государств и Российской Федерации в области изучения и сохранения подводного культурного наследия.

Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения программы:

а) общекультурные:

— способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень;

б) профессиональные:

— способность использовать знания в области гуманитарных, социальных и экономических наук при осуществлении экспертных и аналитических работ;

— способность к междисциплинарному взаимодействию и умению сотрудничать с представителями других областей знаний в ходе решения научно-исследовательских и прикладных задач;

— способность анализировать, синтезировать и критически осмысливать информацию на основе комплексных научных методов;

— способность к анализу и обобщению результатов научного исследования на основе современных междисциплинарных подходов;

— умение анализировать и объяснять политические, социокультурные, экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей;

в) общеправовые:

— способность дать первичную оценку правомерности отдельных действий в области изучения и сохранения подводного культурного наследия;

— умение определить применимость правовых норм в области изучения и сохранения подводного культурного наследия к конкретным ситуациям.

Структура и содержание программы:

1. Подводная культурное наследие: место, роль, значение

— подводное культурное наследие как объект исследований (объект, предмет, культурологический, исторический и географический подходы);

— подводное культурное наследие как научное понятие;

— типология объектов подводного культурного наследия;

— юридический статус подводного культурного наследия: международный и национальный аспекты.

2. История изучения подводного культурного наследия

— исторические предпосылки, причины и время зарождения подводных историко-археологических исследований: от кладоискательства до научного изучения затонувших объектов;

— эволюция технического обеспечения и познавательных средств;

— периодизация и основные этапы истории подводной археологии в России и СССР;

3. Первый период истории изучения подводного культурного наследия (1900—1940-е годы):

— Антикитера — первый объект античной подводной археологии и его исследование;

— исследование античного кораблекрушения у Махдии;

— подводные исследования кораблей императора Калигулы на озере Неми;

— основные результаты подводных археологических исследований в России и СССР (В.А. Городцов, Л.П. Колли, Б.В. Фармаковский, Р.А. Орбели);

— итоги периода.

4. Второй период истории изучения подводного культурного наследия (начало 1950-х — середина 1970-х годы):

- изобретение акваланга и его значение для подводной археологии;
- начало планомерных подводно-археологических исследований и накопления источников;
- зарождение основ методики подводных археологических раскопок;
- новое в техническом и инженерном обеспечении раскопок древних кораблекрушений;
- исследование объектов подводной археологии зарубежными специалистами и их результаты;
- подводные исследование историко-археологических объектов в СССР и их результаты (В.Д. Блаватский, Б.Г. Петерс, С.Д. Крыжицкий и др.);
- итоги периода.

5. Третий период истории изучения подводного культурного наследия (середина 1970-х — первая половина 1990-х годы):

- универсализация методов и методик подводных археологических исследований;
- открытие и подводные раскопки базовых памятников и их специализация;
- затонувший корабль как источник по изучению древних традиций судостроения и мореплавания;
- затопленный город или поселение как источник градообразующих принципов эпохи;
- подводные исследования зарубежных ученых, их география и основные результаты;
- отечественные подводные археологические исследования (работы К.К. Шилика, А.М. Микляева, А.В. Огорокова, В.Н. Таскаева и др.) и их результаты;
- итоги периода.

6. Четвертый период истории изучения подводного культурного наследия (с 1996 по 2000-е годы):

- основные направления, вклад в изучение объектов подводного культурного наследия специализированных центров США, Западной и Северной Европы, Греции, Турции, Израиля и др.;

— компьютеризация подводных и интерпретационных исследований. Основные международные стандарты и программы;

— Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г., включая Правила касающиеся деятельности, направленной на подводное культурное наследие, и Оперативные руководящие принципы в системе международных договоров и международных документов рекомендательного характера в области управления подводным культурным наследием;

— законодательная база в области подводного культурного наследия и опыт передовых морских государств (Австралия, Великобритания, США, Франция, Италия, Мальта, Швеция, Финляндия и др.);

— основные положения законодательства Российской Федерации в области подводного культурного наследия;

— современные исследования российских специалистов (работы А.В. Степанова, С.В. Ольховского, А.Н. Мазуркевича, П.Г. Сорокина, Р.Ю. Прохорова и др.);

— предварительные промежуточные итоги периода.

7. Методики подводных историко-археологических исследований:

а) Методика подводно-археологической разведки:

— подводно-археологическая разведка как понятие, ее цели, задачи;

— подготовка к проведению подводной археологической разведки;

— основные измерительные приспособления и приборы;

— поиск с поверхности;

— поиск без применения технических средств;

— поиск с применением подводных движущих средств;

— техническая фото и киносъемка;

— гидроакустические и гидромагнитные методы;

— аэро- и космофоторазведка;

— картографирование объекта.

б) Методика подводных раскопок:

— подводно-археологические раскопки как понятие, их цели, задачи;

- подготовка к ведению подводных раскопок;
- определение типа и условий залегания объекта;
- раскопки с использованием грунторазмывочных средств;
- раскопки с использованием грунтоотсасывающих средств;
- особенности определения стратиграфии;
- построение плана и профилей раскопа;
- шифровка, полевая консервация артефактов;
- методы интерпретации находок.

в) Составление отчета о проведенных работах.

8. Заключение

— объект подводного культурного наследия как источник, его познавательные возможности и значение для изучения истории древнего общества.

Рекомендации по организации изучения программы:

- логическое построение изучаемого материала;
- установление межпредметных связей;
- критическое восприятие концепций различных научных школ;
- критический анализ и использование базовой исторической информации.

**НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ БАЗЫ ДЛЯ НОВЫХ
КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ И ТУРИСТИЧЕСКИХ МАРШРУТОВ
И ПРОГРАММ**

Научно-информационной и методической базой для изучения, использования и популяризации подводного культурного наследия должны послужить:

- составление Расширенного списка (Свода) объектов подводного культурного наследия России;
- создание Атласа подводного культурного наследия России;
- создание Каталога объектов подводного культурного наследия России;
- постоянный мониторинг объектов подводного культурного наследия;
- созданию геоинформационной системы по объектам подводного культурного наследия.

Составление Расширенного списка (Свода) объектов подводного культурного наследия России

Свод объектов подводного культурного наследия России должен представлять собой фундаментальное произведение научно-справочного характера, призванное дать общее представление об объектах подводного культурного наследия в границах территориальных вод России, внутренних водоемов, а также в территориальных водах, прилегающей зоне, исключительной экономической зоне, на континентальном шельфе зарубежных стран и в Районе, где находятся объекты подводного культурного наследия, связанные с историей нашей страны.

Создание научно обоснованной базы необходимо с целью формирования государственного механизма учета, охраны и использования объектов подводного культурного наследия России, а также подосновы для научной оценки перспективности (этапности) дальнейшего изучения объекта, его консервации, музеефикации и т.д.

Информационная базой Свода являются сведения, полученные при изучении архивных источников и литературы, отчетов подводных историко-археологических экспедиций, данных специализированных государственных служб и организаций, материалов, предоставленных региональными управлениями культуры и приморскими музеями, информации дайверских клубов и центров, исторических и поисковых порталов и сайтов и др.

Структура Свода предполагает разделение объектов по типам, видам, государственной принадлежности, хронологическому (от древности до Новейшего времени) и территориальному признакам (Черное, Азовское, Каспийское моря, моря российской части Арктики и Дальнего Востока, внутренние водоемы, а также территориальные воды, прилегающая зона, исключительная экономическая зона, континентальный шельф зарубежных стран, и Район, где находятся объекты подводного культурного наследия, связанные с историей нашей страны). Отдельно выделяются наиболее значимые исторические события России:

- Крымская война (1853—1856 гг.);
- Первая мировая война (1914—1916 гг.);
- Гражданская война и иностранная интервенция (1918—1920 гг.);
- Великая Отечественная война (1941—1945 гг.).

По видам объекты разделяются на:

- остатки затопленных (полностью или частично), а также разрушаемых морем древних поселений, городов и отдельных гидротехнических сооружений;

- места якорных стоянок различных исторических периодов;

- останки судов, кораблей, военно-воздушной техники и бронетехники от древности до Новейшего времени;

- места гибели судов, кораблей, военно-воздушной техники и бронетехники от древности до Новейшего времени, в том числе места, где находились останки кораблей, впоследствии поднятые (или частично поднятые) со дна.

Описание объектов должно сопровождаться наглядным иллюстративным материалом, в том числе фотоснимками (включая архивные),

картами (включая исторические), схемами, и таблицами, углубляющими и развивающими содержание свода.

С 2015 года головной организацией по созданию свода объектов подводного культурного наследия России выступает Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. К настоящему времени специалистами Института наследия подготовлен и опубликован «Свод объектов подводного культурного наследия Черного и Азовского морей»²¹¹.

Создание Атласа подводного культурного наследия России

Атлас подводного культурного наследия должен представлять собой фундаментальное комплексное картографическое произведение, призванное дать целостное представление об объектах подводного культурного наследия, героической морской истории и морской культуре нашей страны. Атлас будет представлять систематизированный, хорошо иллюстрированный научный труд, демонстрирующий многообразие объектов подводного культурного наследия России, как на территории Российской Федерации, так и за её пределами, в других странах и мировом океане.

Основная цель Атласа — представить свод современной пространственно-временной информации о подводном культурном наследии России, закономерности и особенности распространения и расположения этих объектов, а также материал для разработки общероссийских и региональных программ по охране, изучению и использованию этого подводного культурного наследия.

Основные задачи Атласа:

— дать наиболее полную информацию о расположении объектов подводного культурного наследия и их статусе;

— представить материал для разработки общероссийских и региональных программ культурно-исторического, образовательного и другого значения, сохранения и популяризации подводного культурного наследия;

— обеспечить органы государственной власти и управления, научные, образовательные организации и учреждения культуры, обществен-

ные объединения и движения, а также отдельных граждан достоверной пространственно-временной информацией о подводном культурном наследии, а также факторах, оказывающих на него влияние.

Атлас «Подводное культурное наследие России» может быть выполнен в двух форматах:

- произведение, изданное полиграфическим способом на бумаге;
- автоматизированный банк информации в определённой программой оболочке и/или в рамках развитой геоинформационной системы — ГИС, то есть в виде «электронного атласа».

Создание полиграфического формата Атласа и его публикация могут осуществляться в виде многотомного издания. На картах специальными условными обозначениями показываются потери судов (кораблей) разных классов и разных времён (от античного и до новейшего времени). Карты на страницах Атласа даются в последовательности с запада на восток и с севера на юг. Каждая карта сопровождается краткой исторической справкой, фотоиллюстрациями.

Структурно тома подразделяются по территориальному признаку:

- Балтийское море;
- Баренцево море;
- Карское море;
- Море Лаптевых;
- Восточно-Сибирское море;
- Чукотское море;
- Берингово море;
- Чёрное море;
- Азовское море;
- Каспийское море;
- Внутренние водоёмы России (европейская часть и азиатская часть);
- Русское зарубежье.

Атлас в целом и его отдельные тома будут включать карты, текстовые пояснения к ним, справочные материалы, указатели географических названий, имён и т.п. Каждый том будет сопровождаться

наглядным иллюстративным материалом, в том числе фотоснимками, схемами, и таблицами, углубляющими и развивающими содержание Атласа.

Электронный атлас — это система электронных карт, выполненных по общей программе как целостные картографические произведения, визуализированные с помощью электронных средств и программного обеспечения. Электронный атлас подводного культурного наследия является электронной версией традиционного атласа, по тематике, масштабу и детальности соответствует атласу-прототипу.

При создании электронного (мультимедийного) атласа картографическая информация может быть представлена в виде:

— изображений на экранах монитора компьютера, других электронных устройств (планшетов, смартфонов);

— тех же изображений, записанных на электронные носители.

Могут быть созданы электронная версия Атласа подводного культурного наследия в виде электронной (мультимедийной) версии АМН, обеспечивающей оперативную визуализацию карт и простейших операций с ними, и электронная версия АМН в рамках геоинформационной системы (ГИС-версия).

Базовой организацией по созданию Атласа могла бы выступать российская научная некоммерческая организация, специализирующаяся на научных исследованиях в области сохранения подводного культурного наследия и подводных археологических работах в масштабе России.

Создание Каталога объектов подводного культурного наследия России

Фактически речь идет о создании Карты подводного культурного наследия России, идея которой была сформулирована одним из основоположников отечественной подводной археологии профессором Р.А. Орбели еще в конце 1930 годов. В последней четверти XX века эта идея была реализована практически во всех развитых и даже раз-

вживающихся странах мира, поскольку историко-культурное наследие везде приобрело значение национального достояния. Эти работы по выявлению, изучению и сохранению подводных памятников продолжаются и сегодня как в форме национальных проектов (например, Archeomar- в Италии, Shipwre — в Эстонии), так и международных проектов (например, AkcheoAtlas of 2 seas — с участием Англии, Франции и Бельгии).

Россия является исключением из этой мировой практики, так как не проводит системных подводных исследований с целью выявления объектов, представляющих историко-культурную ценность. А между тем воды Российской Федерации, по предварительным оценкам, хранят не менее 500 000 единиц затонувших или затопленных объектов — не только суда, но и останки старинных гидротехнических сооружений — портов, мостов, плотин.

Цель работы — выявление объектов подводного культурного наследия на дне морей и внутренних водоемов России их фиксация, документирование и паспортизация. Системные работы по выявлению подводного наследия позволят получить крупнейшую в мире коллекцию исторических памятников, представляющую ценность в мировом масштабе.

Для составления Каталога потребуется проведение системных многолетних исследований, которые должны быть структурированы по географическому признаку. Очевидно, что картирование дна водоемов различных регионов должно выполняться несколькими региональными научными центрами по скоординированной программе. На первом этапе целесообразно начать работы в нескольких регионах:

— Северо-Западном, включающим Баренцево, Белое море и восточную часть Финского залива, а также озерно-речную сеть севернее междуречья Десны и Оки;

— Западном, включающим Балтийское побережье, водоемы Калининградской области и речную сеть вдоль западных границ Российской Федерации;

— Черноморско-Азовском, включающим бассейны Дона, Северного Донца, Воронежа, Псела и других южных рек;

— Каспийско-Волжско-Камском.

В организационном плане реализация проекта будет включать следующие этапы:

1. Создание и оснащение региональных научных центров, включая обучение и подготовку кадров.

2. Разработка прогнозных карт, фиксирующих архивы сведений о случаях гибели судов, расположение древних фарватеров, исторических торговых водных путей и районов древних портов.

3. Проведение поисково-картировочных подводных экспедиций по обнаружению, обследованию и идентификации историко-культурных объектов.

4. Составление каталога выявленных объектов, включая создание их планов, фотопланов и 3-D изображений.

На основе опыта, накопленного отечественными научными коллективами, проводившими подводные историко-археологические исследования, методика рекогносцировочных и поисковых работ будет основана на использовании мобильных поисково-картировочных аппаратурных комплексов. Основным инструментом будут портативные гидролокаторы бокового обзора с рабочей частотой 100кГц, позволяющие обследовать полосу дна шириной 240 метров или 480 метров и с частотой 400кГц с полосой захвата 80 метров и 160 метров. Первые используются для обнаружения крупных объектов, вторые — для фиксации и детализации мелких находок. Все изображения дна и объектов фиксируются компьютером и сопровождаются постоянным вводом координат через встроенный блок спутниковой навигации. Это позволяет фиксировать все обследованные маршруты и площади, координаты найденных объектов, их пространственные расположения и размеры. Отчетные материалы выводятся на плоттер. Эта аппаратура дает информацию как об объектах, находящихся над поверхностью дна, так и о потенциальных целях, занесенных осадками. В последнем случае для подтверждения и детализации находок применяются акустические

профилографы, позволяющие получить изображения объектов, перекрытых осадками, и металлодетекторы, дающие возможность выделить наличие металлических предметов, например, якорей.

На втором этапе выявленные объекты обследуются водолазами-исследователями и фиксируются подводной видео- и фотоаппаратурой. Проводятся обмеры конструкций, отбираются образцы дерева для анализа возраста и образцы предметов для идентификации. По наиболее значимым объектам составляются фотопланы, которые в дальнейшем служат основой для планирования и проведения подводных раскопок.

Постоянный мониторинг объектов подводного культурного наследия

Рекомендуется проводить постоянный мониторинг объектов подводного культурного наследия. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р утверждена «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» (далее — Стратегия культурной политики), являющаяся основой для последующей разработки и реализации федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации государственных программ в сфере охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации²¹².

Сохранению объектов недвижимого культурного наследия в Стратегии культурной политики уделено немалое внимание, ведь недвижимое культурное наследие является уникальным созданием, обеспечивающим связь времен и преемственность поколений. В целях сохранения культурного наследия и создания условий развития культуры в Стратегии культурной политики предлагается обеспечение постоянного мониторинга состояния объектов культурного наследия.

Цель мониторинга объектов культурного наследия, в том числе и подводного — обеспечение государственного контроля за состоянием объектов культурного наследия страны.

Основными задачами мониторинга объектов подводного культурного наследия являются:

- определение культурной значимости объекта, для дальнейшей разработки проекта его использования;
- выявление факторов риска для объектов истории и культуры;
- фиксация воздействия факторов риска на объекты истории и культуры;
- регулярная оценка состояния объектов под воздействием факторов риска;
- выявление тенденции динамики состояния объекта;
- систематическое отражение результатов наблюдений за состоянием объекта истории и культуры страны в официальных публикациях, доступных для органов государственного управления, всех заинтересованных организаций и частных лиц.

На основе мониторинга объектов подводного культурного наследия должно быть реализовано оперативное и адекватное складывающейся ситуации правовое регулирование вопросов их государственной охраны.

Особенно актуальным мониторинг объектов подводного культурного наследия становится в наши дни. Это связано, во-первых, с развитием дайвинга, доступностью поисковой аппаратуры, а также с возрастающим интересом молодежи к истории своей страны, во-вторых, — с воздействием на объекты природных и человеческих факторов.

Практическим примером вышесказанного может служить мониторинг пяти объектов подводного культурного наследия в охранной зоне магистрального газопровода Краснодарский край — *Крым*, включенных в «Список» объектов культурного наследия Краснодарского края» (как выявленные объекты), проведенный летом 2016 года (руководитель работ А.В. Ожороков). На момент обнаружения (1990-е гг.) объекты находились в хорошем состоянии и были идентифицированы исследователями как военные суда периода Великой Отечественной войны:

Объект 1. По «Списку объектов культурного наследия Краснодарского края» объект значится как катер-тральщик (КТЩ-0211) типа «Р». При водолазном обследовании в 2016 году на глубине 5,2 м была зафиксирована лишь часть металлической конструкции корпуса судна длиной 12 м, шириной 3 м и возвышением над грунтом 0.1 м.

Объект 2. По «Списку объектов культурного наследия Краснодарского края» объект значитсся как десантный мотобот № 32, проект 165. При водолазном обследовании были зафиксированы шпангоуты и фрагменты бортов металлического судна. Корпус судна частично разрушен, носовая часть и один из бортов судна находятся в удовлетворительном состоянии. Размеры: длина — 15,0 м; диаметр/ширина — 3,0 м, возвышение над грунтом — 1,5 м.

Объект 3. По «Списку объектов культурного наследия Краснодарского края» объект значитсся как малый охотник за подводными лодками СКА-055, серии МО. При водолазном обследовании на глубине 5.2 м были зафиксированы остатки сильно разрушенного металлического корпуса малого судна длиной 13 м, шириной 4.9 м, возвышением над грунтом 0.4 м. Идентификация объекта невозможна.

Объект 4. По «Списку объектов культурного наследия Краснодарского края» объект значитсся как Бронекатер ПВО № 73. При водолазном обследовании на глубине 5,1 м были зафиксированы остатки сильно разрушенного металлического корпуса малого судна длиной 15 м, шириной 6.6 м, возвышение над грунтом 0.8 м. Глубина над поверхностью дна — 5,1 м. Идентификация объекта невозможна

Объект 5. По «Списку объектов культурного наследия Краснодарского края» объект значитсся как торпедный катер № 72, тип Г-5, серия IX. При водолазном обследовании (один рабочий водолазный спуск) на глубине 6,3 м были зафиксированы обломки металлического судна, разбросанные на площади более 100 квадратных метров. Корпус практически полностью разрушен. Целыми выглядят только отдельные детали механизмов и несущие конструкции. Размеры: длина объекта 15 м, ширина 4,2 м, возвышение над грунтом 0,3 м. Идентификация объекта невозможна.

Анализ положения объектов на дне и их состояния позволили сделать три основных вывода:

1. Останки судов располагаются на участке, до недавнего времени запрещенного для плавания. Предположительно эти останки могли быть перенесены сюда при очистке прибрежной части в послевоен-

ный период. На это указывает расположение объектов в непосредственной близости друг от друга на одной линии северо-восточного направления.

2. Обследованные суда находятся в плохом состоянии. Судя по сонограммам гидролокатора бокового обзора (ГБО) и материалам водолазного осмотра, некоторые суда разрушены полностью. На дне лежат части бортов и массивные конструкции — кнехты и остатки двигателей. Для всех объектов характерно следующее положение — они выложены на грунте с ориентацией 0° — 180° по длинной оси фрагмента, что объясняется воздействием на данные объекты течения.

3. Вовлечение данных объектов в социокультурный оборот возможно лишь при условии организации на них дайверских погружений. Однако, плохая видимость под водой, удаленность объектов от сформировавшейся туристской инфраструктуры, а также близость от зоны строительства инженерных сооружений делают этот процесс нецелесообразным.

В связи с вышесказанным важнейшими направлениями исследования подводного культурного наследия России являются:

1. Анализ материалов Свода объектов подводного культурного наследия России с целью выявления среди известных по различным источникам объектов, имеющих наибольшую историко-культурную значимость. Это, в свою очередь, позволит определить статус объекта, степень его уникальности, приоритетность изучения и постановки на государственный учет.

2. Мониторинг выявленных объектов подводного культурного наследия с целью разработки эффективных методик по их сохранению, использованию (например, туристскому) и проектов по включению объектов в социокультурный оборот.

Базовой организацией проведения мониторинга объектов подводного культурного наследия могла бы выступать российская научная некоммерческая организация, специализирующаяся на научных исследованиях в области сохранения подводного культурного наследия и подводных археологических работах в масштабе России.

Создание геоинформационной системы по объектам подводного культурного наследия

Важнейшим элементом системы изучения и сохранения подводного наследия способна стать межведомственная геоинформационная система «Подводное культурное наследие России» (далее — ГИС ПКН), которая будет содержать информацию об объектах, находящихся под водой и представляющих историко-культурную ценность.

Важно отметить, что задача формирования Свода и Атласа объектов морского наследия России, в том числе и подводного зафиксирована протоколом Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации от 8 июля 2010 г., протоколом первого заседания Межведомственной комиссии по морскому наследию Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, протоколом Первой международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и сохранения морского наследия России».

Основная цель ГИС ПКН — содействовать эффективному изучению и сохранению подводного наследия России;

Основные задачи ГИС ПКН:

— представить в наиболее полном объеме масштаб, характер и местоположение затопленных объектов, представляющих историко-культурную ценность;

— содействовать инвентаризации и паспортизации объектов подводного наследия, постановки на государственный учет;

— обозначить места где потенциально могут быть обнаружены объекты, представляющие историко-культурную ценность;

— обозначить районы для повышения дайвинга с целью предотвращения грабежа объектов культурного наследия, находящихся под водой;

— содействовать проведению мониторинга состояния объектов подводного наследия;

— содействовать популяризации историко-культурного наследия.

Заинтересованные организации:

— Министерство культуры Российской Федерации;

— Пограничная служба ФСБ России;

- Министерство обороны Российской Федерации;
- МЧС России;
- Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации;
- региональные Управления культуры;
- Федеральное агентство по туризму (Ростуризм);
- музеи, тематика которых связана с морской деятельностью и подводным культурным наследием.

Кроме того, может быть рекомендовано структурирование доступа к ГИС ПКН, которая предположительно будет являться межведомственной базой данных, доступной для служебного пользования. При этом база данных может иметь веб-интерфейс, доступный для самого широкого использования, но с информацией в сокращенном виде — объекты будут даны без координат и подробностей, которые могут привести к их разграблению, в тоже время будут способствовать популяризации отечественной истории.

Для Минкультуры России ГИС ПКН необходима в целях государственного учета объектов культурного наследия, для Погранслужбы ФСБ России и Минобороны России — в целях организации охраны объектов культурного наследия и возможного их использования в специальных целях, для МЧС России ГИС ПКН может стать элементом системы предотвращения чрезвычайных ситуаций.

Формирование ГИС ПКН является сложным проектом, объединяющим работу ИТ-инженеров, историков и специалистов-практиков, работающих с затонувшими объектами.

В связи с тем, что объекты подводного культурного наследия представляют стратегический интерес для России, представляется важным создание ГИС ПКН как межведомственного проекта, который формируют и используют указанные выше ведомства. Реальной основой для формирования ГИС ПКН могут стать разработки Министерства обороны Российской Федерации.

Раздел V ПЕРСПЕКТИВЫ

КОМПЛЕКСНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Государственная система охраны объектов подводного культурного наследия должна включать комплекс административно-правовых, организационных, финансовых, информационных и иных осуществляемых государством мероприятий, направленных на выявление, учет, изучение, проведение историко-культурной экспертизы, установление границ территорий и зон охраны таких объектов, контроль за их сохранением и использованием.

При этом необходимо исходить из того что, комплексные мероприятия поэтапны и взаимосвязаны, направлены на глобальное совершенствование системы охраны объектов подводного культурного наследия и на формирование долгосрочных основ ее функционирования, в связи с чем могли бы быть предложены следующие

Комплексные мероприятия по совершенствованию системы охраны объектов подводного культурного наследия

Этап I

В качестве вводной и первоочередной меры совершенствования системы охраны объектов подводного культурного наследия рекомендуется применение всеми лицами, осуществляющими деятельность по выявлению, сохранению подводного культурного наследия, до принятия решения о ратификации Конвенции ЮНЕСКО об охране

подводного культурного наследия 2001 г. и до завершения процесса совершенствования законодательства Российской Федерации, системы принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия.

I Основные принципы международного права, непосредственно определяющие международно-правовое регулирование защиты подводного культурного наследия:

1. Принцип суверенного равенства государств.
2. Принцип невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств.
3. Принцип добросовестного выполнения международных обязательств по защите подводного культурного наследия.
4. Принцип уважения прав человека в сфере подводного культурного наследия.
5. Принцип разрешения международных споров, касающихся подводного культурного наследия, мирными средствами.

II Основные принципы международно-правовой защиты подводного культурного наследия:

6. Универсальный (общечеловеческий) характер подводного культурного наследия.
7. Принцип защиты и сохранения подводного культурного наследия.
8. Принцип сотрудничества государств в целях защиты и сохранения подводного культурного наследия.

III Специальные принципы международно-правовой защиты подводного культурного наследия:

9. В соответствии с практикой государств и международным правом, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г., ничто в Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. не должно толковаться как изменяющее нормы международного права и практику государств, относящиеся к суверенному иммунитету, а также права любого государства в отношении его государственных судов и летательных аппаратов.

10. Никакой акт или действие, осуществляемые на основе Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г., не создают оснований правопритязания, оспаривания, отстаивания каких-либо претензий в отношении национального суверенитета или юрисдикции.

11. Сохранение подводного культурного наследия *in situ* рассматривается в качестве приоритетного варианта.

12. Сохранение подводного культурного наследия посредством создания подводных музеев рассматривается в качестве приоритетного варианта.

13. Сохранение подводного культурного наследия посредством создания подводных историко-культурных заповедников рассматривается в качестве приоритетного варианта.

14. Извлеченное подводное культурное наследие помещается на хранение в морские музеи, консервируется и управление им осуществляется таким образом, который обеспечивает его долговременное сохранение.

15. Поощряется ответственный и безвредный доступ с целью наблюдения или документирования *in situ* подводного культурного наследия в целях информирования общественности о наследии, осознания ценности и охраны наследия, за исключением случаев, когда такой доступ не совместим с его охраной и управлением.

16. Как альтернатива раскопкам поощряются неразрушительные методы исследований и взятия проб.

17. Исследования сопровождаются соответствующей документацией.

18. Поощряется доступ общественности к подводному культурному наследию.

19. Принцип обеспечения должного уважения ко всем человеческим останкам, находящимся под водой.

20. Подводное культурное наследие не должно эксплуатироваться в коммерческих целях.

21. Инвестиции в подводное культурное наследие осуществляются только в целях его защиты и сохранения.

22. Принцип защиты подводного культурного наследия от общественных и частных работ.

23. Управление объектом подводного культурного наследия должно составлять последовательный и длящийся процесс.

24. Укоренение международно-правовых норм по защите подводного культурного наследия²¹³.

Государственным органам и организациям рекомендуется осуществлять политику и вести деятельность в сфере подводного культурного наследия придерживаясь вышеприведенной системы принципов.

Этап II

Формирование официальной позиции Российской Федерации по вопросу возможности ратификации Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 года.

Указанный вопрос должен быть проработан по линии Минкультуры России совместно с МИДом России (в части внешнеполитической конъюнктуры) и Минюстом России (в части необходимости ратификации), а также рядом ведомств компетенция которых затрагивается: Пограничная служба ФСБ России, Минобороны России, Минтранс России, Минприроды России, МЧС России, МВД России, Минэнерго России.

Этап III

Совершенствование системы деятельности профильных музеев, организаций и учреждений, занимающихся изучением подводного культурного наследия, посредством применения ими рекомендаций по выявлению, изучению, фиксации, документированию, паспортизации объектов подводного культурного наследия.

Доведение до образовательных учреждений и применение ими рекомендаций по подготовке исследователей (специалистов и волонтеров) в области изучения и сохранения подводного культурного наследия, а также подготовки учебно-образовательных программ для

подготовки специалистов для работы с объектами подводного культурного наследия.

Введение в профессиональный оборот Концепции комплексного изучения и сохранения подводного культурного наследия России, приведенной в настоящем исследовании, в целях формирования системы управления подводным культурным наследием.

Этап IV

Создание в рамках профильного ведомства обособленного специального структурного подразделения по вопросам подводного культурного наследия.

Создание российской научной некоммерческой организации, специализирующейся на научных исследованиях в области сохранения подводного культурного наследия и подводных археологических работах в масштабе России с последующим формированием специализированного Экспертного совета и Реестра специалистов—экспертов в области подводного культурного наследия.

Продолжение работы по составлению Свода объектов подводного культурного наследия России, а также составление Атласа и Каталога объектов подводного культурного наследия России, включая их электронную версию.

Этап V

Разработка и внесение в установленном порядке в Правительство Российской Федерации проекта Стратегии государственной политики в области подводного культурного наследия в Российской Федерации и ее последующее утверждение.

Разработка проекта федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации и его последующее принятие.

Внесение комплексных изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на обеспечение функционирования подводных музеев.

КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ ПОДВОДНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ

В последние годы специалисты и широкие круги общественности проявляют все больший интерес к проблемам выявления, изучения, охраны и использования объектов подводного культурного наследия (объектов ПКН). Это связано с ростом культурных потребностей населения, с усиливающимся интересом к истории и культуре своего государства.

Нет необходимости доказывать важность подводных исторических исследований. Достаточно лишь сказать, что изучение дна различных водоемов с целью выявления и последующего научного анализа объектов материальной культуры прошлого — один из путей получения дополнительной информации по истории человечества, тесно связанной с освоением водных пространств, а зачастую — единственный. Как, например, для изучения вопросов исторического судостроения и мореплавания. Эти составляющие человеческой деятельности не относились к рангу знаменательных государственных событий и являлись частью обычной повседневной жизни простых людей. Поэтому за редким исключением детали этой жизни не запечатлевались на фресках, граффити, скульптурах и т.д., как некоторые другие сферы деятельности человека. Не донесли до нас полной информации о судостроении и мореплавании и письменные источники. Поэтому основные сведения по этому вопросу могут предоставить только подводные историко-археологические исследования.

Затонувшие корабли и их грузы, остатки городов и поселений, ушедшие под воду из-за изменения береговой линии, гавани, доки, причалы, маяки, памятники военной и гражданской техники — объекты деятельности подводных изысканий, которые проводятся в разных странах, в том числе и в России.

Прежде чем охарактеризовать современное состояние подводного культурного наследия Российской Федерации обратимся тезисно

к истории отечественной подводной археологии. Напомним, что разработки первых законодательных документов в России, направленных на изучение и сохранение объектов истории обнаруженных под водой относятся еще к Петровской эпохе. В Указе Петра I о сдаче старинных редкостей комендантам от 13 февраля 1718 года в частности отмечалось: «...Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: камни необыкновенные, кости человеческие или скотские, рыбы или птичьи, не такие, какие у нас ныне есть, или и такие, да зело велики или малы перед обыкновенными, также какие старые подписи на камнях, железе или меди, или какое старое и ныне необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, таже приносили, за что давана будет довольная дача, смотря по вещи, понеже не видав, положить нельзя цены...»²¹⁴.

Этот документ был повторен в «Указе Сената гражданским губернаторам с подтверждением узаконений о доставлении в Академии Наук достопримечательных произведений природы и искусства» от 20 июля 1832 года. Петру же принадлежит первенство и в организации прототипа отечественного морского музея. Его Указ от 7 февраля 1722 года был направлен на охрану остатков «потешной флотилии»: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галер. А буде опустите, то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ»²¹⁵.

Работы в области изучения затонувших исторических объектов с научной целью в России/СССР можно разделить на 5 этапов:

1. XVIII — середина 1930-х годов (работы Б.В. Фармаковского, К.Э. Гриневича, А.Л. Бертъе-Делагарда и др.).
2. Середина 1930-х — 1950-х гг. гг. (профессора Р.А. Орбели и др.).
3. Середина 1950-х — начало 1980-х годов (профессоров В.Д. Блаватского, С.Д. Крыжицкого и др.).
4. Начало 1980-х — начало 1990-х гг. (работы К.К. Шилика, Г.И. Шаповалова, Д.Ф. Кравченко, В.В. Назарова, А.В. Кондрашева, А.В. Окоорокова, В.Н. Таскаева, С.С. Прапора, В.А. Тюленева и др.)²¹⁶.

5. Начало 1990-х — настоящее время (работы А.В. Степанова, А.В. Окорочкова, С.В. Ольховского, П.Г. Сорокина, Р.Ю. Прохорова и др.)

За все это время советскими/российскими учеными был накоплен значительный опыт проведения научных подводных исторических изысканий практически во всех водоемах бывшего Советского Союза, выявлены и исследованы уникальные памятники подводного культурного наследия.

Современное состояние и актуальность исследований подводного культурного наследия Российской Федерации

В настоящее время проблема исследований и изучения объектов подводного культурного наследия приобрела особую остроту. Ежегодно из-за масштабных земляных работ, организации искусственных водоемов, намывки грунта, восстановления пляжей, прокладки трубопроводов и многих других работ, гибнут сотни исторических объектов. При этом окончательно исчезает возможность их обнаружения и изучения.

Немалую лепту вносят в «освоение подводного мира» и искатели кладов, охотники за сувенирами или простые дайверы. «Грешат» сбором древностей и некоторые коммерческие и государственные учреждения, в том числе музеи, пытающиеся таким образом пополнить свои фонды. Причем иногда, вырванные из водной среды находки экспонируются без надлежащей консервационной обработки, что приводит к их разрушению и, следовательно, к потере ценной научной информации.

Сегодня ситуация с найденными объектами характеризуется следующим образом:

- объекты подводного культурного наследия не имеют статуса;
- объекты подводного культурного наследия, за малым исключением, не введены в научный оборот (практически не изучаются);
- объекты подводного культурного наследия не введены в хозяйственный оборот (практически не используются);
- большинство объектов не доступны для осмотра и использования их в туристских целях;

— объекты подводного культурного наследия не защищены от разрушения и на них на практике распространяется система охраны памятников культуры.

В то же время эти объекты имеют не только научное, историко-культурное и идеологическое значение, но и политическое.

Например, приоритет в освоении островов Северного Ледовитого океана принадлежит русским мореходам-поморам, которые задолго до появления в Арктике западноевропейских мореплавателей вели промысел морского зверя у берегов Новой Земли, Вайгача и Шпицбергена, совершали плавания к устьям Оби, Енисея, Лены. Однако вопросы, связанные с поморским судостроением, а также с судостроением XVI—XVIII вв., до сих пор остаются малоизученными. Материалы, имеющиеся в музеях страны (в основном модели судов и отдельные находки), не дают полного представления об особенностях и технологии отечественного судостроения в ранние периоды. Этим пользуются западные исследователи, утверждая о невозможности создания поморских судов, способных к арктическому плаванию, или отодвигая заслуги поморов в освоении арктического бассейна, на второй план.

Вышесказанное в равной степени относится к памятникам судостроения других регионов нашей страны. Даже реконструкция многообразных речных судов, ходивших по всем водным системам России вплоть до начала XX века, становится почти невозможной из-за нехватки информации по конструкциям, отсутствия чертежей и полных описаний.

Такая же ситуация сложилась с материалами по конструкции гидротехнических и инженерных сооружений, представляющих историческую ценность — причалов, набережных, каналов, доков, шлюзов, мостов и т.д.

Проведение системных подводных историко-археологических исследований позволит получить бесценную информацию по истории судостроения, судоходным путям и навигационным традициями древних мореходов, о развитии технологий, и тем самым расширить наши знания о об истории нашего Отечества.

Основные проблемы изучения и сохранения подводного культурного наследия России

В настоящее время в нашей стране уровень исследований объектов подводного культурного наследия не отвечает требованиям сегодняшнего дня. Нет достаточного количества научных кадров, слабая координация работ в регионах, плохо налажены междисциплинарные исследования. Недостаточен выпуск научно-популярной литературы, угрожающая ситуация сложилась в отношении сохранения объектов истории и культуры и их использования, слабо развито международное сотрудничество с научными организациями зарубежных стран.

Критическая ситуация сложилась из ряда негативных факторов:

- легкодоступность многих объектов;
- неопределенность юридического статуса объекта подводного культурного наследия и подводного культурного наследия в целом;
- отсутствие документации на памятники подводного культурного наследия;
- невозможность осуществления комплексных исследований силами местных, региональных учреждений культуры;
- отсутствие государственных комплексных экспедиций, в состав которых должны входить специалисты по всем категориям объектов, проблемам исторической экологии;
- отсутствие координации работ по выявлению, паспортизации, обработке материалов, подготовке документации с привлечением информации и специалистов из других организаций, и научно-исследовательских учреждений;
- отсутствие обобщающих теоретических разработок комплексных мероприятий по охране, консервации и музеефикации объектов подводного культурного наследия;
- неотрегулированность финансового обеспечения исследований объектов подводного культурного наследия в условиях рыночной экономики;
- разобщенность отдельных общественных и государственных экспедиций и отрядов, проводящих подводные исторические исследо-

вания, порой неподготовленность и непрофессиональное руководство проводимыми работами, наносящее невосполнимый ущерб памятникам, а также ведомственная несогласованность действий;

— бедность материально-технической базы учреждений, занимающихся исследованиями подводного культурного наследия;

— несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность по выявлению, изучению, сохранению и использованию объектов подводного культурного наследия;

— недостаточная популяризация объектов подводного культурного наследия;

— отсутствие, какого-либо эффективного контроля за подъемом предметов, имеющих историческую ценность;

— кризис кадрового обеспечения области, связанной с несовершенством действующей системы подготовки и переподготовки специалистов, занимающихся изучением подводного культурного наследия.

Из всего вышесказанного вытекает весьма неутешительный для нас вывод: если ситуация в ближайшее время существенно не изменится, Россия может утратить большую часть своего подводного историко-культурного наследия, как это уже случилось во многих странах.

Для того чтобы этого не допустить, необходимо решить следующие задачи:

1. Создать механизм гарантированной сохранности объектов подводного культурного наследия.

2. Внедрить правила проведения подводно-археологических и морских военно-исторических экспедиций. Разработать и утвердить правила документирования, учета и паспортизации объектов подводного культурного наследия для включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия.

3. Разработать и внедрить единую методику исследований объектов подводного культурного наследия;

4. Начать подготовку волонтеров и студентов на основе международных стандартов по направлению «подводная археология» в рамках

деятельности общественных и государственных организаций и кафедр археологии ведущих университетов страны.

5. Разработать систему финансового обеспечения исследований подводного культурного наследия

6. Начать всестороннюю пропаганду в СМИ по вопросам сохранности подводного культурного наследия.

7. Создавать подводные парки, подводные музеи, музеи и музейные экспозиции по подводной археологии, и историческому судостроению. Определить критерии получения права на организацию профильных музейных экспозиций после проведения подготовительных работ и обучения музейных работников.

9. Развивать межрегиональное и международное сотрудничество для решения комплексных задач изучения и использования объектов ПКН.

Цели и задачи Концепции

Цель настоящей Концепции — активизировать мероприятия по комплексному и системному изучению, сохранению и использованию подводного культурного наследия России. Концепция направлена на усиление роли подводного культурного наследия как значимого ресурса развития общества, культуры и экономики.

Реализация намеченной цели предполагает решение следующих задач:

— совершенствование системы подготовки исследователей в области подводного культурного наследия;

— внедрение современных методик по выявлению, изучению, сохранению и использованию подводного культурного наследия;

— совершенствование нормативно-правовой базы в области подводного культурного наследия;

— выработка основных направлений в музеефикации памятников подводного культурного наследия и вовлечения их в социокультурный оборот;

— выработка подходов к управлению, финансированию и организации подводным культурным наследием;

— создание экономических условий сохранения и умножения подводного культурного наследия России;

— сохранение и пополнения государственного и негосударственного музейного фонда уникальными предметами, связанными с морской историей России;

— расширение инфраструктуры, обеспечивающей сохранность подводного культурного наследия и увеличение безвредного доступа населения к объектам подводного культурного наследия.

Мероприятия по приоритетным направлениям

Важнейшими мероприятиями по развитию системы управления подводным культурным наследием являются:

— выявление, изучение, охрана и использование объектов подводного культурного наследия;

— формирование системы подготовки и переподготовки специалистов (как для волонтеров, так и для специалистов, имеющих историческое образование и опыт подводно-археологических работ);

— формирование научно-информационной базы данных по объектам подводного культурного наследия;

— популяризация подводного культурного наследия;

— организация маршрутов и музейных экспозиций для развития подводного туризма (дайвинга).

Выявление, изучение, охрана и использование объектов подводного культурного наследия.

Одним из основных условий эффективного изучения объектов подводного культурного наследия является выбор и применение методики исследований объектов подводного культурного наследия, ориентированной на его максимальное сохранение.

Первые методики по проведению подводных археологических разведок и раскопок были разработаны в 1988—1989 годы (авторы: А.В. Окорочков, В.Н. Таскаев) в Научно-исследовательском институте культуры Министерства культуры РСФСР и Академии наук СССР (позже Российский институт культурологи и Российский на-

учно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева) и утверждены Министерством культуры Российской Федерации⁵. Впоследствии была издана ее сокращенная и доработанная версия под названием «Методика проведения подводно-археологических работ» (автор В.Н. Таскаев)²¹⁸, а в 2011 году Институтом археологии РАН — «Методика подводных археологических исследований на затопленных поселениях» (авторы: С.В. Ольховский, А.Н. Мазуркевич)²¹⁹. Однако все они, в настоящее время требуют значительной доработки с учетом современных технических средств и появлением новых методов научно-исследовательских работ.

На сегодняшний день наиболее эффективными считаются дистанционные методы поиска, которые включают в себя магнитометрическое, гидроакустическое и телевизионное обследование дна водоемов телеуправляемыми подводными аппаратами (ROV — Remotely operated underwater vehicle).

Важной частью работы по изучению подводного культурного наследия является профессиональное документирование исследований и паспортизация объекта. От качества полученных материалов (фотопланов, обмеров, картографических материалов и т.п.) зависит объем научной информации, которую могут получить по объекту специалисты.

Данные позиции непосредственно связаны с вопросами дальнейшего использования объектов подводного культурного наследия и выработки подходов по его охране.

Формирование системы подготовки и переподготовки специалистов (как для волонтеров, так и для специалистов, имеющих историческое образование и опыт подводно-археологических работ).

Основные цели на данном направлении, предусмотренные Концепцией:

— обеспечить любителей подводного плавания, базовыми знаниями и навыками, необходимыми для лучшего понимания морской среды, ее богатств и исключительной важности подводного культурного

наследия, его невосполнимости и безусловного сохранения объектов истории и культуры по тем или иным причинам оказавшихся под водой;

— провести специализированный курс, который рекомендуется профессиональным историкам для получения знаний о методах и приемах подводных историко-археологических, позволяющим специалисту осознанно подходить к полевым исследованиям;

— организовать профильные стажировки в наиболее крупные подводно-археологические экспедиции и на объекты разных типов;

— ввести грантовую поддержку обмена специалистами для изучения зарубежного опыта.

Формирование научно-информационной базы данных по объектам подводного культурного наследия.

Ее создание подразумевает:

— сбор, систематизацию и анализ информации по проводимым в мире подводным историко-культурным исследованиям, а также обнаруженным историческим артефактам. При этом систематизация выявленной информации должна проводиться по различным критериям: по типам объектов (корабли, города, гидротехнические сооружения и т.д.), датировке подводного памятника, методики его исследования и т.д.;

— создание Каталога, Свода и Атласа подводного культурного наследия России и определение их постоянного оператора;

— постоянный мониторинг объектов подводного культурного наследия.

Важнейшим элементом системы изучения и сохранения подводного наследия способна стать государственная геоинформационная система «Подводное культурное наследие России», которая будет содержать информацию об объектах, находящихся под водой и представляющих историко-культурную ценность.

Данная геоинформационная система должна формироваться как информационная система, доступная для служебного пользования. При этом она может иметь веб-интерфейс, доступный для самого широкого пользователя, но с информацией в ограниченном виде, на-

пример, объекты будут даны без координат и подробностей, которые могут привести к их разграблению.

Популяризация подводного культурного наследия.

Проводимые в данном направлении мероприятия должны включать в себя:

— издание научно-исследовательских, методических, научно-популярных материалов по подводному культурному наследию, отечественному и зарубежному судостроению;

— создание мультимедийных программ для учебных, научных, популярных и рекламных целей;

— организация при морских музеях выставок и постоянных экспозиций, посвященных подводному культурному наследию;

— создание музеев подводного культурного наследия (подводных парков, подводных музеев, подводных экспозиций и др.).

Приоритетными направлениями в сфере популяризации подводного культурного наследия также является создание упомянутых Свода и Атласа подводного культурного наследия, призванных обобщить многолетние исследования в области подводного культурного наследия в водах Российской Арктики, Балтийского, Каспийского и Черного морей, морей дальнего Востока, внутренних водоемах, а также подводное культурное наследие России за рубежом.

Важнейшим направлением является разработка цифровых ресурсов на основе собраний музеев и находок, выявленных при подводных историко-археологических исследованиях и организация доступа к ним граждан как посредством сети Интернет, так и через создание, развитие и методическую поддержку специализированных (профильных) информационных центров. При создании многоуровневой системы доступа к информации необходимо идти от общих форм ее подачи для общественности к детальной и специализированной информации, отвечающей индивидуальным потребностям коллективов или организаций, работающих в области изучения и сохранения подводного культурного наследия.

Организация маршрутов и музейных экспозиций для развития подводного туризма (дайвинга).

В настоящее время музеи, тематика которых в той или иной степени связана с подводным культурным наследием можно классифицировать следующим образом:

1. Музеи подводной археологии;

1.1. Морские музеи, в экспозиции которых включены памятники подводного культурного наследия;

1.2. Музеи «одного корабля» (или группы кораблей):

а) музей собственно археологического корабля, извлеченного из воды, законсервированного и подготовленного для музейного показа;

б) музеи-реплики археологических кораблей;

1.3. Тематические музеи археологических кораблей:

а) музеи, в экспозиции которых представлены останки археологических кораблей, связанные между собой исторически;

б) музеи, в экспозиции которых представлены останки кораблей, связанные между собой местом обнаружения.

2. Подводные музеи

2.1. Музеи, экспозиции которых развернуты непосредственно под водой, и осмотр которых предполагает использование подводного снаряжения техники:

а) подводные исторические объекты (дайв-рэки);

б) подводные парки, заповедники.

2.2. Музеи, экспозиции которых частично размещены на дне водоемов (или являются частью дна) и отделены от зрителя водонепроницаемыми прозрачными стенками.

3. Виртуальные музеи (экспозиции).

Одним из эффективных способов сохранения и изучения подводного культурного наследия является создание подводных историко-культурных парков (заповедников), где затонувшие суда или затопленные поселения являются музейными экспонатами и доступны как для исследования специалистами, так и для осмотра туристами. Такая практика сегодня реализуется во всем мире. Причем опыт показывает, что организация подводных парков при грамотном менеджменте приносит солидную прибыль.

Этот специфический вид туризма развивается в нашей стране по двум главным направлениям:

— показ того или иного подводного исторического объекта на месте его затопления *in situ* (например, погибшие в годы Второй мировой войны корабли, остатки затопленных поселений и т.д.). Как правило, эти объекты ранее уже были зафиксированы и исследованы учеными-археологами на месте. На некоторых памятниках подводно-археологические исследования и туристическая деятельность могут проводиться параллельно;

— формирование специальных подводных экспозиций, парков (включая искусственные).

Организация маршрутов и музейных экспозиций для развития подводного туризма (дайвинга) предполагает реализацию нескольких этапов:

— создание государственно-частного предприятия, наделенного правом использования подводных объектов;

— отбор объектов и их подготовка для посещения дайверами;

— организация такого посещения.

При этом перечень объектов дайвинга России, использование которых разрешено в подводном туризме, должен утверждаться приказом Министерства культуры Российской Федерации по представлению российской научной некоммерческой организации, специализирующейся на научных исследованиях в области сохранения подводного культурного наследия и подводных археологических работах в масштабе России. Указанное полномочие Министерства культуры должно быть должным образом нормативно закреплено.

В Российской Федерации наиболее перспективным регионом для создания подводных парков являются побережья Республики Крым и Краснодарского края. Здесь есть хорошо развитая туристическая инфраструктура, включая и деятельность дайв-центров, удовлетворительные условия для погружений (температура и прозрачность воды), и, самое главное, находящиеся под водой историко-культурные объекты.

Программа создания подводного парка предполагает реализацию нескольких этапов:

- создание береговой инфраструктуры — базы-причалов, мест проживания и питания, небольших береговых музеев, водолазных станций, оснащенных для обслуживания массовых спусков;
- разработка туристических маршрутов и вариантов посещений разных объектов группами туристов;
- обучение персонала, в первую очередь дайвинструкторов и получение ими международных сертификатов;
- создание информационной и рекламной программы.

Порядок производства подводных историко-археологических работ и правила обращения с объектами подводного культурного наследия

Подводные работы подразделяются на следующие категории:

- научно-исследовательские (геологические, археологические, геофизические и др.) работы с применением специальных приборов или подводных дыхательных аппаратов для исследования дна;
- любительские (рекреационные) погружения в целях подводного туризма, спорта или поиска различных затонувших предметов;
- подводно-технические (дноуглубительные, гидротехнические, судоподъемные и др.) работы, связанные с нарушением структуры дна, строительством, извлечением либо перемещением различных затонувших объектов;
- рыбопромысловые работы с применением драг, донных тралов и подобных снастей.

Согласование и проведение подводных научно-исследовательских работ осуществляется в следующем порядке:

- подводные научно-исследовательские работы проводятся по документам (Открытым листам), выдаваемым Министерством культуры Российской Федерации по согласованию с институтом археологии РАН;

— документы, разрешающие производство подводных научных исследований, должны быть согласованы с региональными органами охраны памятников культуры;

— по окончании научно-исследовательских работ все сведения об обнаруженных объектах подводного культурного наследия (описание, местонахождение, состояние и т.п.), а также предметы, представляющие собой историко-культурную ценность, в обязательном порядке должны быть переданы в уполномоченные органы охраны памятников культуры или его подразделения, музеи;

— вывоз находок за пределы региона, где проводились исследования, разрешается только с целью их научной обработки и изучения в установленном порядке.

Согласование и проведение подводных работ для любительских (рекреационных) погружений осуществляется в следующем порядке:

— все любительские группы, занимающиеся подводным спортом, туризмом, охотой, поиском различных подводных объектов, должны обязательно уведомлять уполномоченные органы охраны памятников истории и культуры о месте и времени проведения рекреационных погружений, а также при обнаружении объектов подводного культурного наследия незамедлительно предоставлять всю имеющуюся информацию, получить все необходимые разрешения на погружения;

— подъем обнаруженных объектов подводного культурного наследия и предметов может осуществляться только согласно разрешению уполномоченных органов охраны памятников культуры или его подразделений.

Согласование и проведение подводно-технических работ осуществляется в следующем порядке:

— подводно-технические работы проводятся только после согласования с уполномоченными органами охраны памятников культуры или его подразделениями;

— в случае опасности повреждения памятника работы должны быть остановлены немедленно по предписанию уполномоченных ор-

ганов охраны памятников культуры или устному предупреждению уполномоченного лица, наблюдающего за работами. В случае экстренной остановки работ по причине угрозы нарушения памятника уполномоченные органы охраны памятников культуры не несут ответственности за убытки, связанные с остановкой работ;

— при обнаружении в процессе производства работ подводных памятников истории или археологии, древних предметов или их фрагментов работы необходимо остановить немедленно и сообщить о находке в уполномоченные органы охраны памятников культуры.

Продолжение работ, способствующих разрушению памятника, влечет за собой административную или уголовную ответственность согласно законодательству Российской Федерации.

Проведение рыбопромысловых работ осуществляется в следующем порядке:

— при обнаружении и случайном подъеме тралами, драгами и другими снастями предметов историко-культурного наследия, командование судна должна точно зафиксировать место и условия залегания находки: координаты, глубины, характеристика грунта (ил, песок, скала и др.) и передать эти данные вместе с предметами представителям уполномоченных органов охраны памятников культуры, его подразделений или в музей;

— при повторном подъеме на одном и том же месте предметов, представляющих историко-культурную ценность, работы в данном месте необходимо прекратить, а о находке сообщить в уполномоченные органы охраны памятников культуры. В данном случае работы могут быть продолжены лишь после специального обследования дна и соответствующего заключения.

Устанавливаются следующие правила обращения с поднятыми предметами:

— подъем предметов подводного культурного наследия без Открытого листа либо без специального разрешения, выданного уполномоченными органами охраны памятников культуры, запрещается;

— все предметы подводного историко-культурного наследия, поднятые случайно или по разрешению, в обязательном порядке передаются в региональный музей;

— передача предметов подводного культурного наследия частным лицам, а также организациям, не имеющим разрешения Министерства культуры Российской Федерации на хранение памятников истории и культуры, запрещается. Продажа поднятых предметов подводного историко-культурного наследия запрещается;

— условия передачи в музей предметов подводного историко-культурного наследия организациями, выполняющими исследовательские работы, должны быть оговорены специальным договором²²⁰.

Вышеизложенные Порядок производства подводных историко-археологических работ и правила обращения с объектами подводного культурного наследия могут быть положены в основу Единой методики исследований объектов подводного культурного наследия.

Совершенствование нормативно-правовой базы

Учитывая универсальный (международный) характер подводного культурного, его особую уникальность и уязвимость, а также принимая во внимание вышеизложенные проблемы изучения, управления и сохранения подводного культурного наследия, предлагаются следующие направления совершенствования нормативно-правовой базы:

— применение системы принципов международно-правовой защиты подводного культурного наследия;

— формирование официальной позиции Российской Федерации по вопросу присоединения к Конвенции ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 года и необходимости ее ратификации;

— утверждение и внедрение Рекомендаций по выявлению, изучению, фиксации, документированию, паспортизации объектов подводного культурного наследия;

— утверждение и внедрение Рекомендаций по подготовке исследователей (специалистов и волонтеров) в области изучения и сохранения подводного культурного наследия;

- разработка, утверждение и внедрение Единой методики исследований объектов подводного культурного наследия;
- создание в рамках профильного ведомства либо обособленного специального структурного подразделения по вопросам подводного культурного наследия;
- разработка проекта Стратегии государственной политики в области подводного культурного наследия в Российской Федерации;
- внесение комплексных изменений в законодательство Российской Федерации, направленных на обеспечение функционирования подводных музеев;
- разработка проекта федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации и его последующее принятие.

Международная деятельность в области подводного культурного наследия

Важным направлением работы в области изучения подводного культурного наследия является развитие международных связей, в том числе по линии ЮНЕСКО и на пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

С этой целью требуется:

- наращивание объемов и повышение качества сотрудничества российских компетентных ведомств, учреждений и ученых, занимающихся вопросами изучения подводного культурного наследия с партнерами в зарубежных странах;
- заключение двусторонних и региональных международных договоров по вопросам совместного управления, изучения и сохранения подводного культурного наследия;
- заключение программ сотрудничества в сфере подводного культурного наследия с профильными ведомствами, учреждениями и экспертами зарубежных стран;
- активное участие в мероприятиях и программах ЮНЕСКО, посвященных подводному культурному наследию;

— создание интернациональных цифровых ресурсов и многоязычное информационное сопровождение по проводимым в стране исследованиям и научным разработкам в области изучения подводного культурного наследия;

— организация международных экспедиций по изучению объектов подводного культурного наследия;

— поддержка участия и укрепление позиций отечественных специалистов в деятельности международных неправительственных организаций, действующих под эгидой ООН и ЮНЕСКО.

Финансовое обеспечение исследований подводного культурного наследия

Охрана и управление объектами подводного культурного наследия, сохраняемых *in situ*, должны иметь необходимый финансовый и организационный ресурс. Такой ресурс может возникать в виде государственных субсидий, в виде соответствующего благотворительного фонда и в виде частных пожертвований. Создание благотворительного фонда является мощным инструментом для будущей защиты объектов подводного культурного наследия, поскольку в концентрированном виде может выражать совокупную волю граждан, заинтересованных в таком бережном отношении. В этом случае исход дела зависит не от прихоти отдельно взятого лица, а от общественных настроений в данной области. Деятельность такого фонда может привести к тому, что будет доведено до массового сознания, что утрата того или иного подводного объекта невозможна, а его ценность заключается в общественном владении данным историческим объектом. Участки с объектами подводного культурного наследия, на которых закончены археологические работы, при эффективном управлении ими, могут быть весьма эффективно представлены на рынке подводного туризма.

В последнее десятилетие все большую популярность приобретает такое явление как государственно-частное партнерство (ГЧП), в том числе и в сфере культуры. Взаимодействие государства и частного сектора для решения общественно значимых задач, регламентировано Федеральным законом от 13 июля 2015 г № 224-ФЗ «О государствен-

но-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

Государственно-частное партнерство представляет значительный потенциал для развития сферы культуры в целом и подводного культурного наследия в частности.

Основными видами ГЧП являются:

— инвестиционная деятельность — возвратное финансирование объектов подводного культурного наследия и связанной сферы услуг на льготных условиях, отличающихся от обычных рыночных;

— концессионная деятельность — управление объектами подводного культурного наследия;

— благотворительная деятельность — рекомендуемые государством объекты подводного культурного наследия или сферы управления ими для вложения средств спонсоров и меценатов, которые, по мнению государства, реально нуждаются в дополнительном финансировании.

Несмотря на разнообразие конкретных форм, основополагающий принцип ГЧП остается неизменным — государственные активы передаются на временной основе в распоряжение частного бизнеса, который извлекает выгоду из оказания общественных услуг, но принимает на себя инвестиционный риск, связанный с этой деятельностью. При этом сохраняется контроль государства за объемом и качеством предоставляемых на основе ГЧП услуг. Принципы такого контроля определяются в контракте между частной компанией и представителем государственной власти.

Ожидаемые результаты реализации Концепции

Реализация положений Концепции позитивно повлияет на уровень развития культуры и общественное сознание, будет способствовать решению задач социально-культурного развития России.

Предполагается достижение следующих результатов в социокультурных сферах:

— реализация основополагающего принципа охраны и всестороннего использования культурных ценностей народов Российской Федерации;

— пополнение Музейного фонда Российской Федерации как важнейшего ресурса развития культуры России, основы культурной идентификации и единства российского общества, новыми уникальными экспонатами;

— организация новых музеев и учреждений музейного типа (музеи подводной археологии, подводные музеи, подводные парки и т.п.);

— развитие культурно-познавательного туризма, обеспечение комплексного подхода к сохранению и использованию подводного культурного наследия;

— совершенствование нормативно-правовой базы в области подводного культурного наследия;

— создание всероссийского Свода, Атласа, Каталога объектов подводного культурного наследия России и определение их оператора;

— содействие инвентаризации и паспортизации объектов подводного культурного наследия, постановки на государственный учет;

— содействие популяризации подводного культурного наследия России;

— ориентация молодежи на морские профессии, воспитанию в молодежи уважения к опыту предков;

Реализация положений Концепции в области изучения, сохранения, использования и популяризации подводного культурного наследия будет содействовать решению ряда политических задач:

— укрепление российских морских традиций;

— укрепление статуса России как великой морской державы;

— расширение международного взаимодействия;

— формированию положительного имиджа России за рубежом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводное культурное наследие — это визитная карточка морской деятельности государства на международном уровне. Забота о подводном наследии — важнейший элемент имиджа государства как морской державы и показатель отношения государства к своей геополитической роли в мировом сообществе.

Объекты подводного наследия, в которых воплощена история отечественных исследований, являются наглядными индикаторами приоритета государства в освоении Мирового океана. Объекты подводного наследия в международном масштабе — это элементы и символы присутствия на акваториях морей и прибрежных территориях и свидетельства успешной морской политики государства.

Значимость подводного культурного наследия для современников и будущих поколений определяет важность мероприятий, направленных на выявление, изучение, сохранение и использование его объектов, стимулирует разработку научно-практических рекомендаций по управлению подводным культурным наследием и совершенствование нормативно-правовой базы.

Система охраны объектов подводного культурного наследия в России в настоящее время находится на этапе формирования фундаментальных долгосрочных основ ее функционирования.

Одним из ключевых направлений использования результатов настоящего исследования видится, в первую очередь, разработка предложений по формированию Стратегии государственной политики в области подводного культурного наследия в Российской Федерации

и совершенствование законодательства в сфере подводного культурного наследия, в частности предполагаемая разработка проекта федерального закона о подводном культурном наследии в Российской Федерации.

Актуальным на сегодняшний день является создание Национального Центра по изучению и сохранению подводного культурного наследия, учредителем которого могли бы стать учреждения Министерства культуры Российской Федерации, Российской Академии наук, при поддержке Министерства обороны Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) и других заинтересованных государственных и общественных организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Огороков А.В.* Подводное культурное наследие. // Интервью журналу «Охраняется государством», <http://ohrangos.ru/n2podvod.html> (дата обращения 10.08.2016).

2. <http://web-local.rudn.ru/web-local/disc/?id=540&rasdid=72634&v=2770> (дата обращения 10.08.2016).

3. *Гриневич К.Э.* Опыт методологии археологической науки. Керчь, 1926.

4. *Петерс Б.Г.* Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1982.

5. *Огороков А.В.* Якоря корабельные. М., 1986. 44 с.

6. *Огороков А.В.* Датировка и классификация судовых железных якорей III в. до н.э. - XI в. н.э. // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 2. С. 172—191; *Его же.* Деревянные якоря со свинцовыми штоками // Вопросы подводной археологии. М., 2011. С. 40—61; *Его же.* Деревянные якоря с каменными штоками VII—IV вв. до н.э. // (Вопросы подводной археологии. М., 2012. С. 99—123; *Огороков А.В., Кулагин А.В.* Древние якоря: историко-культурное наследие Северного Причерноморья. Судак, 2016 г. 344 с.

7. *Огороков А.В., Таскаев В.Н.* Подводная разведка памятников истории и культуры. М.: АН СССР, НИИ культуры, 1988; Их же. Подводные раскопки памятников истории и культуры. М.: АН СССР, НИИ культуры, 1989.

8. Методические рекомендации и опыт работы поисковых отрядов // Материалы Всесоюзного сбора руководителей поисковых отрядов, работающих по увековечению памяти защитников Родины. Вып. 1. Калуга. 1988.

9. *Станюкович А.К., Ружин Ю.Я.* Методы обнаружения локальных ферромагнитных объектов в грунте при помощи цифровых магнитометров. М.: Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР, 1988; *Ружин Ю.Я., Станюкович А.К.* Реализация метода свободного поиска (иллюстрации и аномалии). М.: Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР, 1988.

10. *Станюкович А.К.* Исследование аномалий геомагнитного поля от искусственных подземных и подводных объектов. М.: Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР, 1991.

11. *Станюкович А.К.* Скрытые объекты историко-культурного наследия. Принципы выявления и изучения методами археологической геофизики.

- Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1994.
12. *Окороков А.В.* Материалы по истории деревянного судостроения XVIII—XIX вв. (на основе археологических исследований). М.: АН СССР, НИИ культуры, 1991.
 13. *Таскаев В.Н.* Методика проведения подводных археологических работ. М.: МГДТДиУ, 1994.
 14. Памятниковедение: Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. М., 1989. Сб. науч. трудов НИИ культуры. Вып. 1 (отв. ред. А.В. Окороков).
 15. Памятниковедение: Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. М., 1992. Сб. науч. трудов НИИ культуры. Вып. 2. (отв. ред. А.В. Окороков).
 16. *Окороков А.В.* Речное и прибрежное судостроение Поморья 18-19 вв. // Памятниковедение. Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М.: НИИ культуры, 1990. С. 353—360; *Окороков А.В., Маркус Б.* Проблемы исследования внутренних водоемов в аспекте культуры // Памятник и современность. Памятники в контексте историко-культурной среды. М.: НИИ культуры, 1990. С. 133—141; *Его же.* Подводная археология как источник для моделирования исторического опыта древних // Памятниковедение. Исторический эксперимент. Теория, методология, практика. М.: НИИ культуры, 1991. С.125—132; *Его же.* Подводные историко-культурные исследования: задачи и перспективы // Памятниковедение. Памятниковедение науки и техники: теория. Методика, практика. М.: НИИ культуры. 1988. С. 143—158; Исследование гавани XVI в. на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага // Памятниковедение. Изучение памятников судостроения, мореплавания и гидротехники. М.: НИИ культуры, 1991. С.133—137 и др.
 17. Изучение памятников морской археологии // Археологические изыскания. Вып.12. СПб., 1993. Сб. научн. трудов ИИМК РАН (отв. ред. В.М. Массон).
 18. Изучение памятников морской археологии. Вып. 3. СПб., 1998; Вып. 4. СПб., 2000; Вып.5. / Ред. и сост. П.Е. Сорокин. СПб., 2004; Вып.6. / Ред. и сост. П.Е. Сорокин. СПб., 2009.
 19. Древние памятники культуры на территории СССР // Сб. науч. трудов / науч. ред. А.М. Микляев. Л.: Государственный ордена Ленина Эрмитаж, 1982.
 20. Боспорский сборник. Вып. 1, М., 1992; Боспорский сборник. Вып. 2.
 21. Древности степного Причерноморья и Крыма. // Сб. науч. трудов. Вып. I, Запорожье, 1990; Древности степного Причерноморья и Крыма. // Сб. науч. тр. Вып. II, Запорожье, 1991.
 22. Комплексные методы исследования археологических источников. Материалы к V совещанию 21—23 ноября 1989 г. М., 1989; Проблемы охраны и

исследования подводных историко-археологических памятников Запорожья. Тезисы докладов научно-практического семинара (27—28 ноября 1987 г.). Запорожье, 1987.

23. *Окороков А.В.* История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии. Зарождение и становление научных методов исследований. М.: НИИ культуры, 1992; *Его же.* История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии. Разработка и формирование основ методологии. М.: НИИ культуры, 1993.

24. *Окороков А.В.* История отечественной подводной археологии. М.: КНОРУС, 2008.

25. *Таскаев В.Н.* Античная подводная археология Северного Причерноморья. М., 2007.

26. *Зеленко С.М.* Подводная археология Крыма. Киев: Издательский дом «Стилос». 2008.

27. *Мельник А.Н.* Творческие материалы личного фонда Р.А. Орбели // Археографический ежегодник за 1989 г. М.: Наука. 1990. С. 222—230; *Мельник А.Н., Шатунова Н.В.* Отечественная гидроархеология: история и прогресс // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 61—73.

28. *Назаров В.В.* Гидроархеологическая карта черноморской акватории Украины (памятники античной и средневековой эпох). Киев; Изд-во «Стилос», 2003.

29. *Окороков А.В.* Свод объектов подводного культурного наследия России. Часть 1: Черное и Азовское моря. М.: Институт Наследия, 2016.

30. Русские морские экспедиции XVIII века. Очерки комплексного изучения памятников материальной культуры. Под ред. А.К. Станюковича. М., 1996.

31. Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: сборник статей. Сост. А.В. Окороков. Министерство культуры РФ – М., Рыбинск: Изд-во ОАО Рыбинский Дом печати, 2012.

32. Подводная археология: сто лет исследований. Материалы международной научно-практической конференции «К 100-летию подводной археологии» /отв. ред. В.В. Лебединский. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.

33. Развитие подводной деятельности в СССР и России. Материалы Международной научно-практической конференции 18—19 декабря 2004 г. М.: Конфедерация подводной деятельности России, 2006.

34. V Международная научная конференция «Человек, культура и общество в контексте глобализации». Секция «Подводное культурное наследие: изучение, сохранение, трансляция». Тезисы докладов. М., 2006.

35. Наследие в эпоху социокультурных трансформаций. Материалы межд. конф. /МК РФ, РИК/ отв. ред. Шулепова Э.А. – М., Академический проект Альма матер, 2010.
36. Подводная археология: прошлое, настоящее, будущее. Сб. науч. трудов. М.: Конфедерация подводной деятельности России, 2008.
37. Тезисы докладов международной конференции «Подводное культурное наследие: перспективы изучения и сохранения в XXI веке». Великий Новгород, 2007.
38. Подводное культурное наследие: перспективы изучения и сохранения. Сборник материалов Международной конференции. Великий Новгород, 2007.
39. Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: тезисы докладов Первой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27—30 октября 2010 г.). Калининград: Терра Балтика, 2010; Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: материалы первой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27—30 октября 2010 г.). Калининград: Терра Балтика, 2010.
40. Подводное наследие 2013. Международная научно-практическая конференция по подводной археологии и морской истории. Сб. статей. М.: Нептун XXI век, 2013.
41. *Поспелов Д.В.* Подводная археология. Методическое пособие по курсу. Блок № 1. Базовый курс «Подводный археолог». М.: Конфедерация подводной деятельности России, 2008.
42. *Ольховский С.В., Мазуркевич А.Н.* Методика подводных археологических исследований на затопленных поселениях. М.: Институт археологии РАН, 2011.
43. *Блаватский В.Д., Кошеленко Г.А.* Открытие затонувшего мира. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
44. *Зюков Б.* Под волнами Иссык-Куля. М.: Изд-во географической литературы. 1962.
45. *Зюков Б.* В тайны глубин. М.: Изд-во «Знание», 1960.
46. *Голованов Я.* Штурм бездны. М.: Изд-во географической литературы, 1963.
47. *Голубев Г.* По следам ветра. Л.: Гидрометеоздат, 1966.
48. *Шервашидзе Л.А.* Повесть о городе, взятом волнами. Сухуми, изд-во «Алашара», 1967.
49. *Воронов Ю.Н.* Диоскуриада—Сébastополис—Цхум. М.: Наука, 1980.
50. *Варшавский А.* Следы на дне. М.: Из-во Мысль, 1975.
51. *Кондратов А.М.* Атлантика без Атлантиды Л.: Изд-во Гидрометеоздат, 1972.
52. *Кондратов А.М.* Века и воды. М.: Детская литература, 1976.
53. *Кондратов А.М.* Атлантиды моря Тетис. Л.: Изд-во Гидрометеоздат, 1986.
54. *Кондратов А.М.* Атлантиды пяти океанов. Л.: Изд-во Гидрометеоздат, 1987.

55. *Кондратов А.М.* Атлантиды ищите на шельфе. Л.: Изд-во Гидрометеоздат, 1988.
56. *Разумов Г.А., Хасин М.Ф.* Тонушие города. М.: Изд-во Наука, 1978.
57. *Писаревский Н.П.* Археология моря. Города. Корабли. Поиск. Воронеж: Из-во Воронежского университета, 1995.
58. *Азбунов М.В.* Античная лоция Черного моря. М.: Наука. 1987; его же. Загадки Понта Эвксинского (Античная география Северо-Западного Причерноморья). М.: Изд-во Мысль, 1985.
59. Сребро, и золото, и камень». М.; Изд-во Общества по изучению тайн и загадок Земли. 1991.
60. *Венецкий С.И., Кузовкин А.С.* Тайны исчезнувших сокровищ. Взгляд ниоткуда. М.: МНПП «Янга-Центр», 1991.
61. *Венецкий С.* Тайны исчезнувших сокровищ. М.: ТОО «Реал», 1993.
62. *Непомнящий Н., Низовский А.* Тайны кладов. М.: Вече, 1999.
63. *Непомнящий Н., Низовский А.* 100 великих кладов. М.: Вече, 2007.
64. *Окороков А.В.* Затонувшие корабли. Затопленные города. М.; ИИА «Евразия+», 1996.
65. *Окороков А.В.* Сокровища затонувших галеонов. М: Нептун XXI век, 2008.
66. *Окороков А.В.* Сокровища на дне. М.: Издательский дом «Вече», 2011.
67. *Крымцев О.А., Злобин А.Л.* Золото с крейсера «Эдинбург». М.: Изд-во Международные отношения, 2005.
68. *Чернов А.А.* Загадки затонувших городов. М., 2004.
69. *Низовский Андрей.* Сокровища конкистадоров. М.: Вече, 2007.
70. *Боровиков П.А.* VASA. М.: ООО Нептун, 2011.
71. *Кусто Жак-Ив, Диоле Филипп.* Затонувшие сокровища. М.; Изд-во Прогресс, 1975.
72. *Кусто Жак-Ив, Диоле Филипп.* Затонувшие сокровища; Кусто Жак-Ив. Мир без солнца. М.: Дрофа, 2002.
73. *Крайл Д. и Б.* За подводными сокровищами. М.: Изд-во Географгиз, 1958.
74. *Прингл Патрик.* Приключения под водой. Л.: Изд-во Гидрометеоздат. 1964.
75. *Даган Джемс.* Человек в подводном мире. М.: Изд-во Мысль. 1965.
76. *Фалькон-Баркер.* 1600 лет под водой. М.: Изд-во Мысль, 1967.
77. *Линде Г. Бреттшнейдер Э.* Из глубины веков и вод / Пер. с нем. Л.С. Горбовицкой и Н.М. Субботовской. Л.: Гидрометеоздат, 1969.
78. *Лазаров М.* Потерянная флотилия. Л.: Изд-во Судостроение. 1978.
79. *Дойель Лео.* Полет в прошлое. М.: Изд-во Наука, 1979.
80. *Линк Марион.* Окна в море. Л.: Изд-во Судостроение, 1978.

81. *Стенюи Р.* Сокровища Непобедимой армады: Пер. с франц. М. Бельникова. М.: Мысль, 1979.
82. *Ланицки Гюнтер.* Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города. М.: изд-во «Прогресс» 1982.
83. *Горэ Джозеф.* Подъем затонувших кораблей. Пер. с англ. А.Ф. Дашкевича и Г.С. Дмитриева.Л.: Судостроение. 198584 Басс Джордж. Подводная археология. Древние народы и страны / Пер. с англ. О.И. Перфильева. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
85. Впервые этапность подводных археологических работ в нашей стране была намечена в статье А. Мельника и Н. Шатуновой (Отечественная гидроархеология: история и прогресс // Методы естественных наук в археологии. М., 1987. С. 61—73) и уточнена А.В. О कोरोковым (История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии: зарождение и становление научных методов исследований).
86. Более подробно см.: *О कोरोков А.В.* История отечественной подводной археологии. М., 2008. 144 с.
87. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII — начала XX вв. М., 1978. С. 21.
88. *Колли Л.П.* Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников // Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. Симферополь, 1909. № 43. С. 125—137.
89. *Чернов А.* Тайны Каспийских глубин // Спортсмен-подводник. 1976. Вып. 44. С. 56—57.
90. Археологические памятники Прииссыккуля. Фрунзе, 1975. С. 29; Петерс Б.Г. О приемах и методике подводных археологических разведок // Археология и естественные науки. М., 1965. № 129. С. 282—284.
91. *Городцов В.* Как открыты были следы поселений каменного века в окрестностях сел Шумошь, Дубровичи, Алеканово и Муромино /Рязанского уезда/ в 1888—1889 гг. // Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань. 1901. Т. XVI. Вып.1. С. 82.
92. *Глазов В.Н.* Лодья с каменными ядрами, затонувшая в Чудском озере. СПб., 1911.
93. *Харкевич В.И.* Поездка в Студенку // Исторический вестник. 1897 г. Т.68. Ч.4. С. 180.
94. *Орбели Р.А.* Гидроархеология. Подводные исторические изыскания близ древних греческих городов на Черноморском побережье // Судоподъем. М., - Л., 1945. № 1. С. 157.
95. *Орбели Р.А.* Подводная археология // Наука и жизнь. 1939. № 8; *Его же.* Организовать подводно-исторические изыскания // Эпроневец. 1937, 29 декабря; *Его же.* Подводная археология и история корабля // Эпроневец. 1939, 25 июля.
96. *Блаватский В.Д.* Работы подводной Азово-Черноморской экспедиции 1960 г. // Советская археология. 1961. № 4. С. 148—157.

97. *Блаватский В.Д.* Подводные разведки в Ольвии // Советская археология. 1962. № 3. С. 225—234.
98. *Шилик К.К., Федоров Б.Г.* Геоакустическое исследование подводной Ольвии // Советская археология. 1968. № 4. С. 126—237.
99. *Блаватский В.Д., Петерс В.Г.* Кораблекрушение конца IV — начала III вв. до н.э. около Донузлава // Советская археология. 1969. № 3. С. 151—158.
100. *Крыжицкий С.Д.* Основные объекты работ Ольвийской экспедиции и итоги изучения затопленной части нижнего города Ольвии // Археологические открытия 1977 г. М., 1978. С. 342—343.
101. *Белый А.* Находки на дне бухты Тихой // Спортсмен-подводник. 1978. № 50. С. 28—30.
102. *Острроверхов А.* Тайны Гилейского моря // Спортсмен-подводник. 1986. № 77. С. 58—69.
103. *Николаев В.* Исследования ведет «Аргус» // Спортсмен-подводник. 1978. № 50. С. 28—30.
104. *Башарин С.* Экспонаты из морских глубин / Спортсмен-подводник. 1978. № 52. С. 57; *Шамрай А.* Поднято со дна Керченского пролива // Спортсмен-подводник. 1982. № 67. С. 54.
105. *Квачидзе В.А., Мамедов Р.А.* Гидроархеологические исследования поселения Бяндован // Археологические исследования 1971. М., 1972. С. 489-490; *Квачидзе В., Румянцев П.* Клуб «Наяда» в подводных поисках // Спортсмен-подводник. 1973. № 35. С. 49—50.
106. *Шаповалов Г.* Находки на дне Днепра // Спортсмен-подводник. 1984. № 72. С. 59; *Его же.* О работе Хортицкой гидроархеологической экспедиции // Археологические открытия 1972. М., 1973. С. 349.
107. *Прапор С.* Поиски следов экспедиции Русанова // Спортсмен-подводник. 1978. № 52. С. 46.
108. *Голенцов А.С., Дектяренко Н.В.* Первое всесоюзное // Спортсмен-подводник. 1983. № 70. С. 26—30.
109. *Азбунов М.В.* Загадки Понта Эвксинского. М., 1985. С. 86.
110. *Таскаев В.Н.* В поисках древних кораблей (рукопись). Архив А.В. Окорокова.
111. *Окороков А.В.* Якоря корабельные (методические рекомендации по выявлению, отбору и научному описанию памятников науки и техники в собраниях музеев). М.: АН СССР, НИИ культуры МК РСФСР, 1986. 44 С; *Его же.* Датировка и классификация судовых железных якорей III в. до н.э. — XI в. н.э. // Боспорский сборник. М., 1993. № 2. С. 172—191.
112. *Окороков А.В.; Таскаев В.Н.* Подводная разведка памятников истории и культуры: Методические рекомендации / АН СССР, НИИ культуры МК РСФСР М., 1988; *Их же.* Подводные раскопки памятников истории и культуры: Методические рекомендации. М.: АН СССР, НИИ культуры МК РСФСР, 1989; *Левашенко А.В., Натыйтник А.А., Окороков А.В., Станюкович А.К.* Водо-

лазные и геофизические обследования водоемов Иосифо-Волоколамского монастыря (малый пруд) // Комплексные методы исследования археологических источников / Мат-лы к конф. М., 1989. Ч. 2. С. 37—38; *Окороков А.В.* Материалы по истории деревянного судостроения XVIII—XIX вв. (на основе археологических исследований). М.; НИИ культуры МК РСФСР, 1991. 48 с.

113. Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. Вып. 1; Памятниковедение. Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. Вып. 2; Памятниковедение. Изучение памятников судостроения и гидротехники. М.: АН СССР, НИИ культуры МК РСФСР, 1989.

114. *Окороков А.В.* История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии (зарождение и становление научных методов исследований). М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1992. 134 с.; *Его же.* История изучения и охраны отечественных памятников гидроархеологии (разработка и формирование основ методологии). М.: АН СССР, НИИ культуры МК РФ, 1993. 54 с.

115. *Черносвитов П.Ю.* Поморское судоходство как самостоятельный объект исследований // Изучение памятников истории и культуры в гидросфере. М.: АН СССР, НИИ культуры МК РСФСР, 1989. Вып. 1. С. 33—51.

116. Параллельно отряды центра работали на Черном, Каспийском, Балтийском морях, внутренних водоемах России.

117. *Петренко В.П., Эфендиев Э.Ф.* Работы на территории Эстонии и Ленинграда // Археологические открытия 1983 г. М., 1985. С. 453.

118. *Сорокин П.Е.* Подводное историко-культурное наследие России и международное сотрудничество стран Балтийского региона по морской археологии // Изучение памятников морской археологии. Вып. 6. СПб., 2009. С. 7—24.

119. *Лукошков А.В.* Реконструкция хода Выборгского морского сражения 1790 г. по материалам Российского государственного архива Военно-морского флота // Изучение памятников морской археологии. Вып.3. СПб., 1998. С. 8—25; *Его же.* Реконструкция старых морских путей в Восточной Балтике и находки кораблей XIX века // Труды VII международного конгресса по истории океанографии. Калининград, 2003.

120. http://en.wikipedia.org/wiki/Belitung_shipwreck (дата обращения 14.02.2011).

121. <http://www.unesco.org/eri/la/convention.asp?KO=13520&language=E&order=alpha> (дата обращения 22.06.2016).

122. <http://www.unesco.org/new/ru/culture/themes/underwater-cultural-heritage/2001-convention/advisory-body/>(дата обращения 22.06.2016)

123. <http://www.unesco.org/new/ru/culture/themes/underwater-cultural-heritage/2001-convention/competent-authorities/>(дата обращения 22.06.2016)

124. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII — начала XX вв. С. 23.

125. *Орбели Р.А.* Подводные исторические изыскания и задачи ЭПРОНа // ЭПРОН. Л., 1938. № XXIII—XXV. С. 345.
126. Картахена — город на юго-восточном побережье Испании, в бухточке провинции Мурсия. Свое название город берет от древнего Карфагена, который существовал во времена правления древних римлян. В разное время город завоевывали римляне, вестготы, византийцы, мусульмане, кастильцы, берберские морские разбойники. Лишь в 1503 г. он отошел к испанской короне. В настоящее время Картахена — это, прежде всего, рыболовецкий торговый порт и морская военная база.
127. *Museum.* 1983. № 137. С. 49—53.
128. Там же. С. 44—49.
129. *Толмачев А.К.* Реплики исторических судов — элемент национального морского наследия // Проблемы изучения и сохранения морского наследия России: тезисы докладов Первой международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 27—30 октября 2010 г.). Калининград: Терра Балтика, 2010. С. 174.
130. Более подробно см: *Огороков А.В.* В городе, помнящем Петра // Морской флот. 1991. № 12. С. 49.
131. *Кот И.* «Тистлгорм» — подводный музей в Красном море // Предельная глубина. 2008. № 1. С. 45—47.
132. Там же. С. 48—49.
133. *Барков С.* Амфоры под замком // Предельная глубина. 2008. № 1. С. 86—88.
134. *Alves Francisco J. S.,* Underwater Archaeological Trails // *Museum International* Volume 60, Issue 4, December 2008, P. 81—90.
135. *Фазлуллин С.М.* Подводные парки как инструмент сохранения объектов подводного культурного наследия. Сб. научн. ст. М.; МК РФ. 2012. С. 92.
136. <http://russian-bazaar.com/ru/content/12787.htm>(дата обращения 22.06.2016).
137. <http://lifeglobe.net/entry/3239> (дата обращения 22.06.2016).
138. http://world-archaeology-news.blogspot.ru/2012_08_11_archive.html (дата обращения 22.06.2016).
139. *Davidde B.,* Underwater archaeological parks: a new perspective and a challenge for conservation—the Italian panorama // *International Journal of Nautical Archaeology*, V.31, I.1. April 2002, p. 83-88. *Francisco J. S. Alves,* Underwater Archaeological Trails // *Museum International* Volume 60, Issue 4, December 2008, pages 81—90.
140. <http://www.incampania.ru/kampi-flegrey/arkheologicheskii-park/>(дата обращения 22.06.2016).
141. <http://sekretymira.ru/podvodnyi-gorod-ionaguni> (дата обращения 22.06.2016).
142. <http://www.grandtour.ru/article/diving/28595/v-shvetsii-otkrivaetsya-ray-dlya-dayverov/> (дата обращения 22.06.2016).

143. http://www.nba.fi/en/cultural_environment/archaeological_heritage/underwater_cultural_heritage/underwater_park (дата обращения 22.06.2016).
144. <http://www.arrivo.ru/meksika/podvodnyiy-mototsikl.html> (дата обращения 22.06.2016).
145. <http://octopus.ru/news/2009-05-22-20>(дата обращения 02.09.2011).
146. Тоннельные подъемники (ЭПХ-40), предназначенные для спуска и подъема посетителей в уникальном подводном музее были выполнены на российском заводе «Универсалмаш». Высота этих эскалаторов составляет 40 м, максимальная пропускная способность — 10 тысяч человек в час. Угол наклона эскалаторов составляет 27 градусов, вместо стандартных 30. К слову сказать, из-за этой нестандартности за изготовление эскалаторов не решились взяться ни китайские промышленники, ни строители из других стран.
147. Интервью с А.В. Лебедевым. Реальный и виртуальный экспонат в современной музейной экспозиции. Электронная версия: <http://museum.fondpotanin.ru/publ/1008/>(дата обращения 22.06.2016); сайт: Виртуальный музей русского примитива: <http://www.museum.ru/museum/primitiv/> (дата обращения 22.06.2016).
148. Цит. по: *Крушианова А.Е.* Возможности виртуальных экспозиций. Реферат (Сибирский Федеральный Университет, 2008). Электронная версия: <http://www.referat.ru/referats/view/29968> (дата обращения 22.06.2016).
149. Дайв-сайт/сайт (англ. dive site), место проведения погружений с интересным рельефом, подводной флорой, фауной, различными затонувшими или затопленными объектами.
150. *Guerin U., Koller K.* Of shipwrecks, lost worlds and grave robbers // *A world of science*, vol. 7, No. 2, April-June 2009.
151. *Коштял У.* Подводное наследие нуждается в защите международного законодательства // *Курьер ЮНЕСКО*. 2009. № 1.
152. *Павлова Л.В.* Статус всемирного культурного наследия в международном праве // *Журнал международного права и международных отношений*. 2007. № 4.
153. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. // www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/closindx.htm. (дата обращения 22.06.2016).
154. *Богуславский М.М.* Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты. М.: Юрист, 2005. С. 46—47.
155. *Вылегжанин А.Н.* Международное право: учебник. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 814—817.
156. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия 2001 г. // <http://www.unesco.org/new/ru/culture/themes/underwater-cultural-heritage/2001-convention/official-text/> (дата обращения 18.07.2017).
157. *Горбенко И.* Международно-правовое регулирование охраны подводного культурного наследия // *Журнал DiveTek*. – 2004. - № 1.

158. *Мартыненко И.Э.* Охрана подводного археологического наследия: международно-правовой и национальный аспекты // Журнал международного права и международных отношений. 2009. №1.
159. *Богуславский М.М.* Культурные ценности в международном обороте. Правовые аспекты. М.: Юрист, 2005. С. 47—48.
160. *Рыбак К.Е.* Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 1
161. *Горбенко И.* Международно-правовое регулирование охраны подводного культурного наследия // Журнал DiveTek. – 2004. - № 1.
162. Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) от 16 января 1992 года // «Консультант Плюс».
163. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (2001 г.). Часто задаваемые вопросы // <http://www.unesco.org/en/underwater-cultural-heritage/>. С. 6—7.
164. *Рыбак К.Е.* Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 1.
165. Там же.
166. *Павлова Л.В.* Статус всемирного культурного наследия в международном праве // Журнал международного права и международных отношений. 2007. № 4.
167. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (2001 г.). Часто задаваемые вопросы // <http://www.unesco.org/en/underwater-cultural-heritage/>. С. 9.
168. Конвенция ЮНЕСКО об охране подводного культурного наследия (2001 г.). Часто задаваемые вопросы // <http://www.unesco.org/en/underwater-cultural-heritage/>. С. 5.
169. *Коштыял У.* Подводное наследие нуждается в защите международного законодательства // Курьер ЮНЕСКО. 2009. №1.
170. См.: *Brown E.* Legal loopholes // UNESCO Sources, February, 1997.; *Curfman D.* Thar be treasure here: rights to ancient shipwrecks in international waters – a new policy regime // Washington University law review, vol. 86:181, 2008, p. 182—207, P. 192.; *Rau M.* The UNESCO Convention on Underwater cultural heritage and the international law of the sea // Max Planck Yearbook of United Nations Law, Volume 6, 2002, p. 387—472, P 397—401.
171. *Strati A.* Draft Convention on the Protection of Underwater Cultural Heritage: A Commentary prepared for UNESCO, Paris, UNESCO, 1999 (Doc. CLT-99/WS/8). – P. 24.
172. См.: *Brown E.* Legal loopholes // UNESCO Sources, February, 1997.; *Curfman D.* Thar be treasure here: rights to ancient shipwrecks in international waters— a new policy regime // Washington University law review, vol. 86:181, 2008, p. 182—207, P. 192.; *Rau M.* The UNESCO Convention on Underwater

cultural heritage and the international law of the sea // Max Planck Yearbook of United Nations Law, Volume 6, 2002, p. 387—472, P 397—401.

173. http://www.international.icomos.org/charters/underwater_e.htm (дата обращения 15.06.2015).

174. Рыбак К.Е. Музейное право: международно-правовые аспекты. М.: Юристъ, 2005. С. 198.

175. Мартыненко И.Э. Принципы международно-правовой охраны подводного археологического наследия // Журнал Российское право в Интернете. 2009 (05) Спецвыпуск. *Его же*. Охрана подводного археологического наследия: международно-правовой и национальный аспекты // Журнал международного права и международных отношений. 2009. № 1.

176. Рыбак К.Е. Международно-правовые вопросы охраны подводного культурного наследия и защиты культурных ценностей // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 1.

177. Подводные музеи созданы и успешно функционируют в Китае (Подводный музей Байхелианг, Музей Нанхай № 1), кроме того известен грандиозный проект подводного музея в Египте (Александрия), а также ряд объектов подводного культурного наследия, представляемые как подводные музеи (Цезария (Израиль), Флорида-Кис (США), Устика (Италия) и др.

178. Vadi V. Museums & the protection of underwater cultural heritage: solving the pirate's dilemma // London debates: What role do museums play in the globalization of culture? – The School of advanced study University of London 14th-16th may 2009. – P. 6.

179. Prott L. V. Legal principles for protecting the underwater cultural heritage Underwater Archaeology and Coastal Management: Focus on Alexandria, Edited by M. Hassan Mostafa, N. Grimal, D Nakashima, UNESCO Publishing, 2000 // <http://www.unesco.org/csi/pub/source/alex7.htm> (дата обращения 12.03.2016).

180. Фазлуллин С.М. Управление подводным историко-культурным наследием // Музей. 2010. №1.

181. О такой альтернативе сохранения подводного культурного наследия Л. Протт также упоминает в своей работе. Prott L. V. Legal principles for protecting the underwater cultural heritage Underwater Archaeology and Coastal Management: Focus on Alexandria, Edited by M. Hassan Mostafa, N. Grimal, D Nakashima, UNESCO Publishing, 2000 // <http://www.unesco.org/csi/pub/source/alex7.htm> (дата обращения 12.03. 2016).

182. Ивлиев Г.П. Инвестиции в культурное наследие – инвестиции в будущее // Культура: управление, экономика, право № 3, 2010. С. 3.

183. Vadi V.S. Investing in culture: underwater cultural heritage and international investment law // Vanderbilt journal of transnational law, vol. 42:853, 2009. p. 853—904.

184. Prott L. V. Legal principles for protecting the underwater cultural heritage Underwater Archaeology and Coastal Management: Focus on Alexandria, Edited by M. Hassan Mostafa, N. Grimal, D Nakashima, UNESCO Publishing, 2000 //

<http://www.unesco.org/csi/pub/source/alex7.htm> (дата обращения 12.03.2016).

185. Информация по правовым системам государств подготовлена с использованием следующих источников: Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004.; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 2009.; Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. Третье изд., перераб. и доп. / Отв. ред. докт. юрид. наук, проф. А.Я. Сухарев. М.: Изд-во НОРМА, 2003.

186. *Огороков А.В., Рыбак К.Е., Черношвилов П.Ю.* Подводное культурное наследие: правовые вопросы, их современное состояние и перспективы // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. – М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 26.

187. *Огороков А.В., Рыбак К.Е., Черношвилов П.Ю.* Подводное культурное наследие: правовые вопросы, их современное состояние и перспективы // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. – М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 27.

188. Обзор по Италии подготовлен на основе рукописи Я.И. Морозовой «Опыт управления подводным культурным наследием на примере Италии» (М., 2006. КПДР).

189. *Огороков А.В., Рыбак К.Е., Черношвилов П.Ю.* Подводное культурное наследие: правовые вопросы, их современное состояние и перспективы // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. – М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 24—26.

190. *Огороков А.В., Рыбак К.Е., Черношвилов П.Ю.* Подводное культурное наследие: правовые вопросы, их современное состояние и перспективы // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. – М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 28.

191. *Огороков А.В., Рыбак К.Е., Черношвилов П.Ю.* Подводное культурное наследие: правовые вопросы, их современное состояние и перспективы // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 27.

192. Методика проведения подводно-археологических работ // Вопросы подводной археологии. 2010 г. №1. С. 45—95.

193. http://www.marinemagnetics.com/wordpress/wp-content/themes/marine/brochures/MM_Brochure_SeaQuest3Axis_2010_web.pdf (дата обращения 22.06.2016).

194. *Сорокин П.Е., Степанов А.В.* Работы по документированию затонувших судов в акватории Финского залива. Методические и охранные аспекты // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия. М.: МК РФ. 2012. С. 137—152; *Степанов А.В.* Опыт изучения подводно-археологических объектов в руслах рек // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия. М.: МК РФ. 2012. С. 169-190.

195. *Елкина А.К., Подвигина Н.Л., Хазанова И.А., Шемаханская М.С.* Полевая консервация археологических находок (текстиль, металл, стекло). Методические рекомендации. М.: ВНИИР, 1987. С. 6—7.

196. *Микляев А.М., Никитина К.Ф., Поздняк А.И.* Организация полевой камеральной лаборатории (на примере Северо-Западной археологической экспедиции ГЭ) // Краткие тезисы докладов всесоюзного семинара «Новые методы исследования, консервации и реставрации художественных произведений (Полевая и лабораторная консервация памятников археологии)». Л., 1985. С. 7—8.

197. *Мазуркевич А.Н., Долбунова Е.В.* Исследование внутренних водоемов в Северо-Западном и Центральном районах России: проблемы изучения и сохранения подводного наследия. // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. – М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 153—168.

198. Museum. 1983. Т. XXXV. № 1. С.4.

199. *Фазлуллин С.М.* Подводные парки как инструмент сохранения объектов подводного культурного наследия. Сб. научн. ст. М.; МК РФ. 2012. С. 92.

200. *Бабекин Д.В.* Проблемы правового регулирования создания и функционирования подводных музеев в России // Сохранение морского наследия в музеях России: Материалы VI Международной научно-практической конференции (Калининград, 8—12 октября 2012 г.) / под ред. В.Л. Стрюка. Калининград: Terra Балтика, 2012. С. 9—16.

201. *Крушанова А.Е.* Возможности виртуальных экспозиций. Реферат (Сибирский Федеральный Университет, 2008). Электронная версия: <http://www.referat.ru/referats/view/29968> (дата обращения 22.06.2016).

202. Курьер ЮНЕСКО. 2009. № 1; Электронный вариант: <http://typo38.unesco.org/ru/cou-01-2009/cour-01-2009-5.html>. (дата обращения: 10.10.2009).

203. http://www.isc.irk.ru/innov/bm_in1.htm (дата обращения 05.01.2012).

204. *Крушанова А.Е.* Возможности виртуальных экспозиций. Реферат (Сибирский Федеральный Университет, 2008). Электронная версия: <http://www.referat.ru/referats/view/29968> (дата обращения 22.06.2016).

205. *Фазлуллин С.М.* Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России//Электронное периодическое научное издание

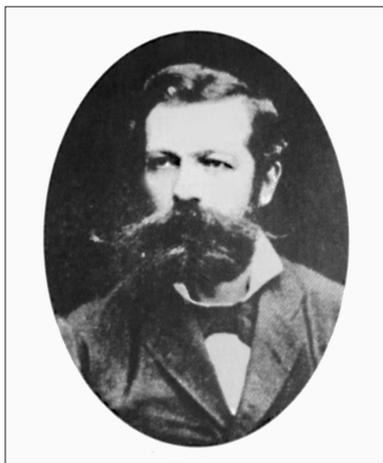
- «Культурологический журнал. 2012/3(25): <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/136.html> (дата обращения 22.06.2016)
206. Научно-исследовательский институт культуры МК РСФСР и АН СССР, затем – Российский институт культурологи МК РФ и Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева.
207. *Окороков А.В.* Программа Центра комплексных подводных исследований. М., 1989.
208. *Мазуркевич А. Н., Коноваленко В. В., Кротов Я. А.* Методика подводных исследований археологических памятников, расположенных на малых глубинах: по материалам работ Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа // Подводная археология: прошлое, настоящее, будущее. М., 2008. С. 243—247; Фазлуллин С.М. Изучение и сохранение подводного историко-культурного наследия России//Электронное периодическое научное издание «Культурологический журнал. 2012/3(25): <http://www.cr-journal.ru/rus/journals/136.html> (дата обращения: 03.05.2013).
209. *Фазлуллин С.М.* Учебный курс «Подводная археология: опыт КПДР» // Подводная археология: прошлое, настоящее, будущее. М., 2008. С. 259—263.
210. Российская национальная система подготовки подводных пловцов и инструкторов. Подводная археология: стандарт и программа. РД КПДР № 01-08. М., 2008; Рабочая программа учебной дисциплины М2.В.ДВ.8.1. Античная подводная археология. ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет». Воронеж, 2015.
211. *Окороков А.В.* Свод объектов подводного культурного наследия России. Часть 1: Черное и Азовское моря. М.: Институт Наследия, 2016, 440 с.: ил.
212. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» [Электронный ресурс], URL.: http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_194820/ (дата обращения 28.08.2016).
213. *Бабекин Д.В.* Принципы международно-правовой защиты подводного культурного наследия. // Юридические и методические вопросы изучения и сохранения подводного культурного наследия: Сборник статей / Министерство культуры Российской Федерации. – М., Рыбинск: Изд-во ОАО «Рыбинский Дом печати», 2012. С. 49—51.
214. Охрана памятников истории и культуры в России XVIII — начала XX вв. М., 1978. С. 21.
215. Там же. С. 23.
216. См. *Окороков А.В.* История отечественной подводной археологии (монография). М., 2008. 114 с.
217. *Окороков А.В., Таскаев В.Н.* Подводная разведка памятников истории и культуры. М.: АН СССР, НИИ культуры, 1988. 79 с.; *Их же.*

Подводные раскопки памятников истории и культуры. М.: АН СССР, НИИ культуры, 1989. 94 с.

218. *Таскаев В.Н.* Методика проведения подводно-археологических работ // Вопросы подводной археологии. 2010. № 1. С. 45—95.

219. *Ольховский С.В., Мазуркевич А.Н.* Методика подводных археологических исследований на затопленных поселениях. М.: Институт археологии РАН, 2011, 30 с.

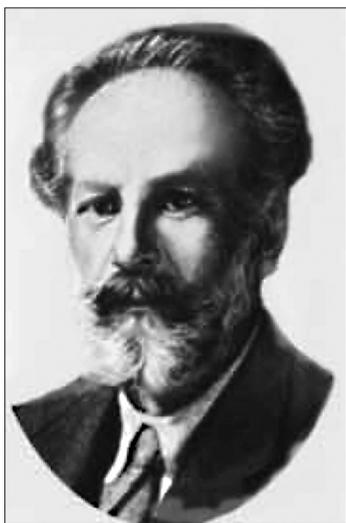
220. Подводная археология: прошлое, настоящее, будущее. Сб. науч. трудов. М.: КПДР, 2008. С. 302—309 (Приложение 3. Положение об охране и использовании подводных историко-культурных ценностей Краснодарского края).

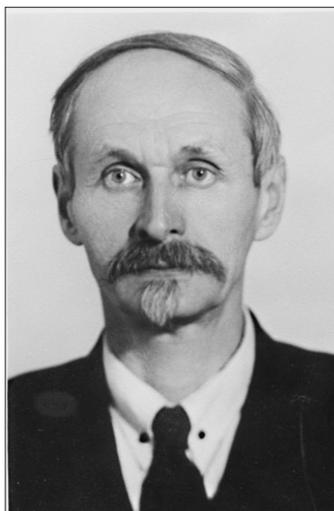
Л.П. Колли

К.Э. Гриневич

Р.А. Орбели

*В.Д. Блаватский
(архив А.В. Окорокова)*

*А.М. Микляев
(архив А.В. Огорокова)*

Г.И. Шаповалов

К.К. Шилик

А.В. Огороков

А.В. Кондрашев

В.Н. Таскаев

А.В. Степанов

П.Е. Сорокин

С.В. Ольховский

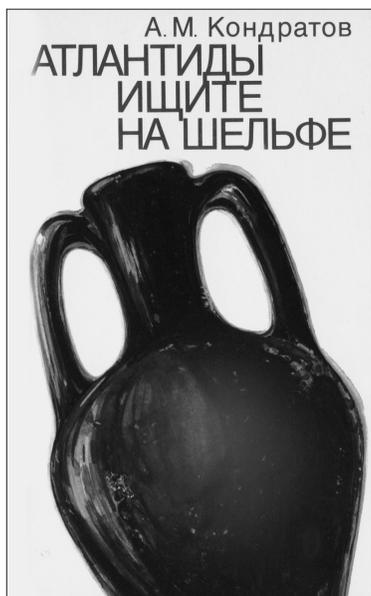
А.Н. Мазуркевич

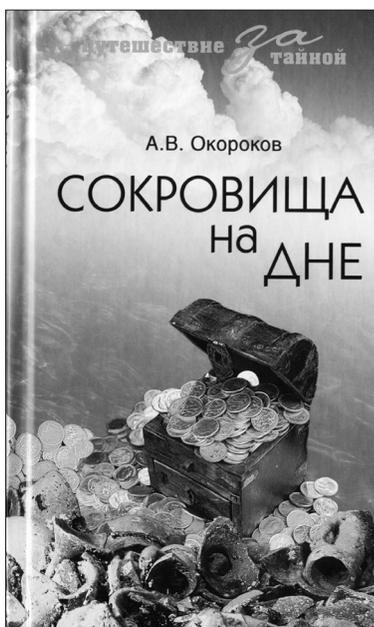

Р.Ю. Прохоров

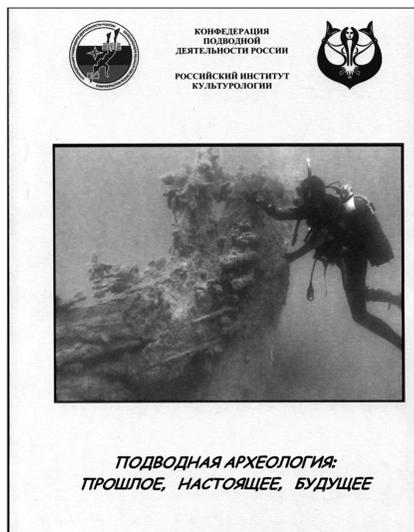
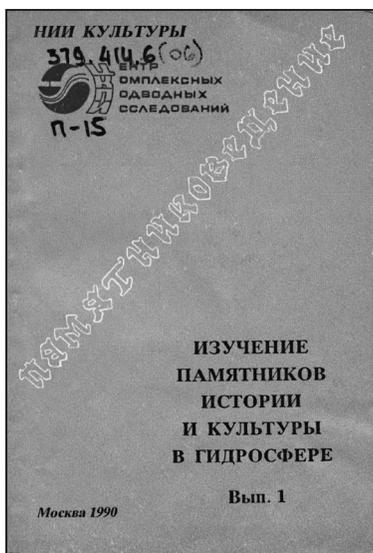

Научно-популярные книги по подводному культурному наследию

Научно-популярные книги по подводному культурному наследию

Сборники научных статей

*Подводный археолог
А.В. Блаватский.
Фото 1957 г.
(архив А.В. Огорокова)*

*Профессор В.Д. Блаватский.
Фото 1950-х гг
(архив А.В. Огорокова)*

*Экспедиция на Черном море под руководством профессора
В.Д. Блаватского. Фото 1957 г. (архив А.В. Огорокова)*

*Подводная экспедиция на Каспийском море под руководством
В.А. Квачидзе*

Погружение в Белом море (архив А.В. Огорокова)

*Подготовка к погружению в Белое море
(архив А.В. Огорокова)*

*А.В. Огороков за обмерами останков корабля XVIII в., найденного
в Черном море, в районе г. Анапы. Фото 1986 г.
(архив А.В. Огорокова)*

*Находки с затопленной части античного поселения
Патрей. Экспедиция под руководством В.Н. Таскаева.
Фото начала 1990-х гг. (архив А.В. Огорокова)*

*Таманская подводно-археологическая экспедиция на античном
городище Гермонасса. Слева направо:
А. Огороков, И. Михайлова, А. Фабричнов. Фото 1983 г.
(архив А.В. Огорокова)*

*Находки с затопленной части античного поселения Патрей.
Экспедиция под руководством В.Н. Таскаева.
Фото начала 1990-х гг. (архив А.В. Окорокова)*

Соловецкие острова. Монастырский катер, поднятый со дна озера Банное. Фото 1988 г. (архив А.В. Огорокова)

Самолет Me-109 периода Великой Отечественной войны, поднятый группой поисковиков под руководством А.Ф. Архипова в озере Свибло Псковской области. Фото 1990 г. (архив А.В. Огорокова)

*С.В. Ольховский за обмерами античного причала и судна,
найденных вблизи античного города Фанагория
(архив С.В. Ольховского)*

*Носовая фигура датского торгового корабля «Луиза», нач. XIX в.
затонувшего в Финском заливе.
Фото В. Лягушкина (архив Р.Ю. Прохорова)*

*Роман Прохоров перед погружением на затонувший корабль.
(Архив Р.Ю. Прохорова)*

*Обмеры носовой части русского военного корабля «Америка»,
затонувшего в нач. XIX в. в Балтийском море.
Фото В. Лягушкина (архив Р.Ю. Прохорова)*

Танк «Шерман», поднятый с американского транспорта «Thomas Donaldson», затонувшего в 1945 г. в Баренцевом море

*Каюта капитана американского транспорта «Steel Worker», затонувшего в 1942 г. в Кольском заливе.
Фото М. Семенова, 2002 г. (журнал «Нептун XXI век», 2007, № 2)*

Научное издание

*Александр Васильевич Окороков
Дмитрий Владимирович Бабекин*

**Подводное культурное наследие:
изучение, сохранение, музеефикация**

Утверждено к печати Редакционно-издательским советом
Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д.С. Лихачёва

Художник *М.Ю. Маяков*
Оригинал-макет, обработка иллюстраций *Н.П. Лакутина*

Подписано в печать 21.08.17.
Формат 60×90 1/16.
Гарнитура Times New Roman.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 19,2.
Тираж 500 экз.

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
e-mail: heritage@mtu-net.ru, cdn-nasledie@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «Костромской дом печати»
156000, Костромская обл., г. Кострома, ул. Мясницкая, д. 43 А.

Окороков А. В.

Бабекин Д. В.

Окороков Александр Васильевич – доктор исторических наук, автор 35 книг и более 300 научных и научно-популярных статей по проблемам подводного культурного наследия и военной истории. С 1979 г. участвовал и руководил подводными историко-археологическими исследованиями на Черном, Каспийском, Балтийском, Белом, Баренцевом морях, акватории островов Арктики и внутренних водоемах России. В 1991 г. прошел стажировку по подводной археологии в Нидерландах. Принимал участие в разработке Конвенции ЮНЕСКО «Об охране подводного культурного наследия» 2001 г. Действительный член Академии военных наук, Русского географического общества, член Межведомственной комиссии по морскому наследию Морской коллегии при Правительстве Российской Федерации, рабочей группы по сохранению объектов культурного наследия, находящихся под водой при Министерстве культуры РФ, Научного комитета Конфедерации подводной деятельности России.

Бабекин Дмитрий Владимирович - магистр юриспруденции, магистр международных отношений, автор ряда научных и научно-практических работ по проблемам правового регулирования изучения и сохранения подводного культурного наследия, разработчик информационно-правовой системы в сфере культурного наследия «PLANETHERITAGE». 2009 - 2010 гг. – Председатель клуба международного права и международных отношений «Jus Gentium»; 2011 - 2014 гг. – консультант по правовым вопросам Ассоциации морское наследие. С 2015 г. – член Ассоциации юристов России. С 2016 г. – член Российской ассоциации международного права. С 2010 г. – занимается проблематикой подводного культурного наследия на площадке Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. Принимал участие в разработке множества законопроектов, а также проектов двусторонних и многосторонних международных договоров в области культуры и сохранения культурного наследия.

ISBN 978-5-86443-219-8

9 785864 432198